

**Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный институт культуры»**

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

**Материалы VIII региональной научно-практической конференции
(Челябинск, 2 июня 2017 г.)**

**Челябинск
ЧГИК
2017**

УДК 008:502(470.5)(06)

ББК 26.89(235.55)я43

П77

Природное и культурное наследие Урала : материалы VIII рег. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2 июня 2017 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост. А. В. Лушникова (отв. за вып.), Ю. В. Гушул (науч. ред.). – Челябинск, 2017. – 294 с.

ISBN 978-5-94839-608-8

В сборник вошли материалы VIII региональной научной практической конференции, посвященной вопросам изучения и продвижения объектов природного и культурного наследия Урала в системе краеведческой, педагогической, библиографической деятельности.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГИК

Научное издание

Составители

Алла Вячаславовна Лушникова

Юлия Владимировна Гушул

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

**Материалы VIII региональной научно-практической конференции
(Челябинск, 2 июня 2017 г.)**

Технический редактор В. А. Макарычева

Заказ № 1634. Сдано 29.05.2017. Подписано к печати 30.05.2017.

Формат 60х84/16. Объем 17 п. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-608-8

© Челябинский государственный
институт культуры, 2017

© Авторы статей, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Природное и культурное наследие: опыт теоретического осмысления и практической реализации Ю. В. Гушул, А. В. Лушникова	8
<i>Абдрахманова З. А.</i> ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫПУСКНИКА ВУЗА	11
<i>Бавыкина И. В.</i> МАССОВАЯ ФАРФОР-ФАЯНСОВАЯ ПОСУДА ПЕРИОДА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В СССР (по материалам археологических исследований старого Челябинска)	14
<i>Баскакова Н. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЖИВОГО ЯЗЫКА ЖИТЕЛЕЙ САТКИНСКОГО РАЙОНА.....	23
<i>Ботов Г. А.</i> В ПЛЕНУ У ПРИРОДЫ.....	28
<i>Ваганов А. А.</i> УЧАСТИЕ АНГЛИЧАН В ИНТЕРВЕНЦИИ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ В ПЕРИОРД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	35
<i>Гафарова Д. В.</i> ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ: ИСТОРИЯ СЕЛА АРАКАЕВО.....	50
<i>Герасимова Т. В.</i> ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ: К ВОПРОСУ МУЗЕАЛИЗАЦИИ	54
<i>Гончарова В. Р.</i> ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ	63
<i>Гуров А. А.</i> О ПУТЯХ И ПРИРОДЕ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ	66

<i>Гушул Ю. В.</i>	
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФИКСАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ (на примере библиографического указателя Т. Б. Киреевой «Писатели земли Варгашинской»).....	70
<i>Демаков В. Г.</i>	
К ИСТОРИИ ДРОЖЖЕВОГО ЗАВОДА В ЧЕЛЯБИНСКЕ	78
<i>Замятина С., Старикова Е. Г.</i>	
ФРОНТОВАЯ ПОДРУГА ПОЧТОВОГО МУЗЕЯ.....	87
<i>Карачевцева Т. Е.</i>	
ВОСПИТАНИЕ КРАЕВЕДЕНИЕМ: РАССУЖДЕНИЯ МУЗЕЙНОГО СПЕЦИАЛИСТА.....	91
<i>Каукина Т. И.</i>	
ЕГО ИМЯ НАВЕЧНО ВПИСАНО В ИСТОРИЮ ЮУЖД	100
<i>Кибиткина Г. Н., Евстигнеев Е. А.</i>	
АРХИВ И ПЕДАГОГИКА: ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ	105
<i>Козицына А. Д., Рассказова Н. С.</i>	
ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ПРИРОДЫ В КЫШТЫМСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ.....	113
<i>Козлова И. И.</i>	
ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ.....	121
<i>Козлова Н. А.</i>	
УДАРНЫМ ТЕМПОМ, ПОЛНЫМ ХОДОМ!	124
<i>Красулина Ж. М.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД Л. И. БРЕЖНЕВА (на материале Челябинской области)	127
<i>Кукутина А. А., Данилина М. А.</i>	
УЧЕБНАЯ ПРАКТИКА В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ «РУССКИЙ МУЗЕЙ: ВИРТУАЛЬНЫЙ ФИЛИАЛ»	133

Лаврова К. Б.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ
САДОВО-ПАРКОВЫХ БИБЛИОТЕК г. ЧЕЛЯБИНСКА в 1920–1930-х гг.
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО» ЧЕЛОВЕКА 135

Леканский И. С., Рассказова Н. С.

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ г.
ЧЕЛЯБИНСКА ОТ ПОЛИГОНА СКЛАДИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ОТХОДОВ В ПАО ЧМК..... 148

Магазова Л. Н.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ РАБОТЫ В
ЧЕЛЯБИНСКОМ ЗООПАРКЕ 155

Медведева Т. Г.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОБРАНИЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ
(Геологическое собрание Нижнетагильского музея-заповедника
«Горнозаводской Урал»)..... 160

Минишев Ю. А.

МУЗЕИ БАШКИРСКОГО ЗАУРАЛЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ... 167

Мискина Л. В., Ярославцева А. Ю.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
РЕКРЕАЦИОННОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОЗЕРА СМОЛИНО (ЛЕНИНСКИЙ
РАЙОН ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА) 177

Михеева К. О.

ЭКО-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТЕХНОПАРК: ОТ ГОРНОЗАВОДСКОГО
МУЗЕЯ НАСЛЕДНИКОВ П. П. ДЕМИДОВА ДО МУЗЕЙНОГО
ТЕХНОПАРКА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ 182

Мусина Ю. В., Рассказова Н. С.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРИРОДНОГО
НАСЛЕДИЯ МИАССКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА 192

Новикова Н. Г.

ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ТУРИСТОВ
В ВИРТУАЛЬНОМ МУЗЕЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ 198

<i>Овчинникова З. А.</i>	
МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТРЕНИН – КРАЕВЕД ЗЕМЛИ УВЕЛЬСКОЙ	201
<i>Панова О. М.</i>	
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОЭТИЧЕСКОГО УРОКА ПО КРАЕВЕДЕНИЮ «МУЗЕЙ – МЕСТО, ГДЕ ПРОИСХОДЯТ ЧУДЕСА!»	205
<i>Панова О. М.</i>	
СТРАНИЦЫ ХРЕСТОМАТИИ АЛАБУГСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ	210
<i>Подпятникова Д., Рассказова Н. С.</i>	
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЭКОСИСТЕМ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ АРГАЯШСКОЙ ТЭЦ	217
<i>Распопова В. А.</i>	
КУСИНСКИЙ ЗАВОД: ДВА ХРАМА. ДВЕ СУДЬБЫ.....	223
<i>Смелянский В. Ю.</i>	
РОССИЙСКИЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «Птица Слава»	229
<i>Смирнова Л. А.</i>	
ИНЖЕНЕР ГЕОРГИЙ МАРСАКОВ	232
<i>Тарасова А. А.</i>	
АПТЕЧНАЯ СТЕКЛЯННАЯ ПОСУДА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. ИЗ КУЛЬТУРНЫХ СЛОЕВ СТАРОГО ЧЕЛЯБИНСКА	234
<i>Тахоеева Р. Т., Рассказова Н. С.</i>	
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ТЕРРИТОРИИ ВАРНЕНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА В СВЯЗИ С ВОЗДЕЙСТВИЕМ МИХЕЕВСКОГО ГОКА НА ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	240
<i>Трифорова Г. С.</i>	
ЧЕЛЯБИНСК: ДВИЖЕНИЕ В СТОРОНУ МУЗЕЙНОСТИ. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ МУЗЕИ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА	245

Ходот О. Н.

РОЛЬ МУЗЕЯ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ 255

Чайко Е. А.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЖЕНСКИЕ КОСТЮМНЫЕ КОМПЛЕКСЫ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА в XIX – начале XX в.
(по материалам фольклорных экспедиций 1950-х гг.) 260

Юрин В. И.

НОВЫЕ ПОДЗЕМНЫЕ ПОЛОСТИ В НЯЗЕПЕТРОВСКОМ РАЙОНЕ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (по материалам работы Сикияз-Тамакской
комплексной научно-краеведческой экспедиции) 267

Якуба Е. П.

БИОГРАФИЯ ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ № 11
г. ЧЕЛЯБИНСКА: ТРУДНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ 281

Сведения об авторах 291

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Очередная научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие Урала» (2 июня 2017 г.) объединила всех неравнодушных к истории, современному состоянию, перспективам развития края. Из года в год растет количество участников при сохранении (что очень важно и показательно!) главного «ядра» энтузиастов. Специалисты музеев, архивов, учебных заведений щедро делятся обнаруженной, обработанной, нередко – только лишь осмысливаемой информацией, воссоздающей историю Урала, фиксирующей наше наследие, уже по многим показателям – даже исчезающее. Самое главное – организаторам конференции и ее участникам вновь удалось подготовить и издать сборник материалов. Публикации сборника мы рассматриваем как форму трансляции знания, скрупулезно собираемого и бережно хранимого, воссоздаваемого специалистами Урала природного и культурного наследия для будущих поколений. Впервые в этом году рассматриваем целый блок публикаций (студентов-экологов и преподавателей Южно-Уральского государственного университета) как форму предупреждения и прямого вопроса сегодняшним руководителям и профессионалам со стороны молодых, тех, кому жить после нас, в нашем наследии: «Каким будет наше будущее, и будет ли вообще?».

И в этом году организаторами конференции приветствовались эссе биографического характера, которые сохраняют память о людях – наших современниках, создающих культурное и сохраняющих природное наследие края (Г. А. Ботов, З. А. Овчинникова, Т. И. Каукина, Е. П. Якуба, Л. А. Смирнова и др.). Новым стало то, что на страницах сборника конференции появились рецензии на краеведческие издания (весьма редкий и ответственный жанр). Позиционирова-

ние последних, профессиональное обсуждение их с точки зрения потребителя и, косвенно, предложение к сотрудничеству с издающими организациями и учреждениями в рамках рецензируемых работ через показ научных и информационных результатов будущего взаимодействия – является в конечном итоге главной задачей конференции. Показательно, что многие статьи заканчиваются именно предложением к творческому, научному взаимообогащающему сотрудничеству.

Материалы сборника уже можно разделить на разделы, посвящённые и культурному, и природному наследию Урала. Внутри условных на сегодня разделов можно выделить научно-исследовательские направления: биографическое, музейно-выставочное (Е. Г. Старикова, К. О. Михеева, Т. Г. Медведева, Г. С. Трифонова, А. А. Гуров, Ю. А. Минишев, О. Н. Ходот), архивное (Г. Н. Кибиткина, Е. А. Евстигнеев, И. И. Козлова), библиотечно-информационное (Ю. В. Гушул, Т. Б. Киреева), литературное (О. М. Панова, В. Ю. Смелянский) и др. Это свидетельствует и об интересе к конференции, и о развитии писательской активности, и о формировании публикаторско-презентационной инициативы апробирования результатов своих исследований, часто – междисциплинарных, интеграционных. Всё более активизируются представители образования, бизнеса с целью обсуждения и продвижения своих инноваций на страницах сборника. Коллектив составителей и организаторы конференции надеются, что в ближайшем будущем интерес к конференции только усилится, будут привлечены новые авторы (учёные, краеведы, педагоги, организаторы сферы досуга, экскурсоводы и др.), будут продолжать плодотворно работать постоянные авторы, что позволит формировать и тематические конференции, и выделять проблемно-ориентированные разделы в сборнике.

Подчеркнем, что конференция носит научно-практический характер, что находит свое выражение в ее материалах: большинство статей имеют прикладной характер, теоретических статей меньшинство. Такая ситуация обоснована, так как оргкомитет рассматривает

сборник как трибуну для выражения, в первую очередь, наболевших практических проблем (чему посвящен ряд статей данного сборника), описания современной практики для дальнейшего обобщения и выявления тенденций (как всегда, этому посвящено большинство статей), как попытку диалога практиков разных организаций и учреждений, ведомственной подчиненности с целью интеграции усилий и объединения сил в поиске и реализации совместных проектов (ряд весьма интересных статей-предложений о сотрудничестве). Все это является богатой эмпирической базой для исследователей-теоретиков, такие материалы крайне необходимы для глубоких теоретических обобщений и выводов. Уверены, что в этом отношении наш сборник демонстрирует возможность информационной открытости. Надеемся, что последующие сборники будут включать в себя больше статей, посвященных теоретическому осмыслению практической деятельности.

Ю. В. Гушул, А. В. Лушникова

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

За последние десятилетия в обществе произошли существенные изменения на социально-экономическом, информационном, духовно-культурном уровне, создается единое информационно-культурное пространство, проводятся реформы образования. Все это порождает необходимость воспитания гармонично развитой, социально-творческой, активной и востребованной личности. Стратегическим ресурсом и стержнем современного общества становится человек, ориентированный на высокий уровень социально-творческой активности, способный к поиску и принятию нестандартных самостоятельных решений и обладающий общей и профессиональной культурой, способный делать осознанный выбор социально правильных действий и поступков [1].

В современных педагогических исследованиях решение задач профессиональной подготовки связано с нелинейной организацией образовательного процесса, организацией внеаудиторной образовательной деятельности студентов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Особую важность при этом приобретает организация проектной деятельности студентов в виртуальном пространстве вуза.

Современному человеку требуются такие знания и навыки, которые, с одной стороны, энергично и эффективно можно использовать для дальнейшего продвижения науки, техники, культуры, для выявления огромного потенциала компьютерных информационных технологий, а, с другой стороны, эти знания и навыки должны стать гарантом суверенизации личности ради наиболее полной реализации созидательных ресурсов человека.

Актуальность темы исследования определяется тем, что развитие современного российского общества во многом зависит от тех качеств молодежи, которые формируются не только в образовательном процессе, но и в досуговой сфере. В условиях трансформации общества происходит пересмотр ранее существовавшей системы ценностей.

Развитие ИКТ в социокультурной и досуговой сфере является объективным процессом, необходимо не только осознавать это, но и эффективно применять их. Успешное внедрение ИКТ в досуговую сферу студентов предоставляет большие возможности как самим студентам, так и педагогам. Знания и умения в области ИКТ – это один из определяющих показателей уровня профессионализма выпускаемых специалистов. ИКТ оказывают влияние на изменение ценностного потенциала выпускника, в том числе на восприятие информационных технологий как необходимого атрибута профессиональной деятельности.

Бесспорно, современному сообществу необходима социально-активная личность, формирование которой происходит и в сфере досуга. Важным становится регулирование досуговой сферы, рассчитывающее формирование потребностей, интересов молодой личности и создание морально-психологических, материальных, организационных и технологических условий для их удовлетворения в этой сфере. Лично регулируемое свободное время основано на принципах интенсификации, предвидения и планирования, требует учета качества, переформулирования целей, экономии времени и т. п. Как видим, досуг – это время самоцельной деятельности, которое предоставляет возможность для разнообразного отдыха, развития личности в целом. Его действительный мотив – потребность личности в самом процессе этой деятельности. В отличие от прочих видов деятельности, цели и содержание которых заложены в них самих, цели и содержание досуга избираются индивидом в зависимости от его нравственного разви-

тия и культурного уровня. Сама досуговая деятельность, как показывают результаты исследования [1], может носить социально полезный, нейтральный, развивающий, развлекательный и т. п. характер, быть замкнутой в системе узко личностных ценностей и обретать характер социально отрицательный. В высших учебных заведениях разрабатываются и реализуются различные программы, планы воспитательной работы, ориентированные на развитие социальной активности и норм ответственного гражданского поведения студенческой молодежи в рамках деятельности студсоветов.

Таким образом, в нынешних социально-культурных обстоятельствах досуг студенческой молодежи ставится в необходимость осознания обществом. Интерес общества в качественном использовании досуга молодежи, это показатель социально-экологического развития и духовного обновления всей нашей жизни. Сфера досуга является наиболее обширной сферой жизнедеятельности молодежи, где происходит самореализация творческого и духовного потенциала молодежи и общества в целом.

Список использованной литературы и источников:

1. Абдрахманова, З. А. Информационно-коммуникативные технологии как одно из средств повышения социально-творческой активности студентов / З. А. Абдрахманова // «Ғылым және білім – 2015» : атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = «Наука и образование – 2015» : X Междунар. науч. конф. студ. и молодых ученых = «Science and education – 2015» : The X International Scientific Conference for students and young scholars. – Астана, 2015. – С. 502–504.

МАССОВАЯ ФАРФОРО-ФАЯНСОВАЯ ПОСУДА ПЕРИОДА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В СССР

**(по материалам археологических исследований
старого Челябинска)**

В период становления Советской власти в России большую роль в обеспечении политического и морально-психологического единства советского народа играли агитация и пропаганда. Началось воплощение в жизнь ленинского плана «монументальной пропаганды» и других форм «наглядной агитации». Придя к власти, правительство Советов развернуло обширную деятельность в области культурной политики. А. В. Луначарский писал: «Искусство есть колоссальной силы воспитательное средство. Это есть, быть может, самая могучая форма агитации, какая когда-либо существовала» (Луначарский, 1971. С. 89).

1920-е годы были периодом острой политической борьбы, поэтому необходима была страстная боевая агитация. Среди искусств на первое место вышел плакат, активно и быстро реагирующий на события дня. В Южном Зауралье агитационные материалы были представлены революционными листовками, плакатами и газетами, выпускаемыми местными типографиями. В первые годы Советской власти наряду с плакатом немалое значение приобрел агитационный фарфор, который был возрожден революцией и являлся (и является) одним из ярчайших образцов декоративного советского искусства, документом, бесспорным по своей исторической достоверности.

С 1918 г. Государственный фарфоровый завод в Петрограде начал выпускать фарфоровые тарелки с революционными лозунгами в сочетании с декоративными элементами и сюжетными изображениями. В 1920-е гг. агитационный фарфор создавался лучшими художниками Петрограда: С. Чехониным, К. Петровым-Водкиным, М. Добужинским, В. Кузнецовым, М. Данько и др. В этот период значение

разных видов искусства определялось тем, насколько удавалось ответить на требования времени: на призывы к политической борьбе и социальным преобразованиям, к мобилизации сил для победы на военном, художественном и культурном фронтах.

Период 1921–1925 гг. – время начала мирного строительства, годы НЭПа, восстановления промышленности, в том числе и художественной. Следовало преобразить обстановку жизни людей, изменить формы политической борьбы и идеологической работы. Общие лозунги агитационного характера сменились пропагандистскими беседами с конкретным смыслом, усилилась воспитательная работа, прибегающая к разъяснению, а не к призыву. Политический плакат постепенно уступил место живописи. Дальнейшее развитие получил и агитационный фарфор. С 1929 г. тематика агитационного фарфора становилась социально-действенной, идейно значимой. Она касалась электрификации и индустриализации, коллективизации, создания Красной Армии и обороноспособности СССР, спорта и пионерского движения. Язык агитационного фарфора сближался с плакатным, но не с плакатом времени гражданской войны, а с плакатом реконструктивного периода, конструктивистски использующего приемы кино- и фотомонтажа, смелый ракурс и повторяющийся строгий ритм. В материалах раскопок г. Челябинска фрагменты агитационного фарфора и фаянса встречаются в слое 1920 – середины 1930-х гг.

В последующие периоды советской истории агитационный фарфор постепенно становился юбилейным. К юбилейным датам выпускались отдельные предметы посуды и целые сервизы.

Агитационному фарфору посвящены журнальные статьи, книги 1970–1980-х гг., в которых рассматривались тематика изображений, композиционность, техника выполнения рисунка, становление нового поколения художников (см., например, журнал «Декоративное искусство»). В 1990-е гг. и в начале XXI в. появились работы, повторяющие материалы предыдущих лет (см., например, «Наше наследие»,

«Антиквар»). В постсоветский период оживился интерес к различным видам советской агитации, в том числе и агитационной посуде. Агитационный фарфор на сегодняшний день вызывает интерес как яркая иллюстрация строительства социализма в Советском Союзе. Однако почти не рассматривается агитационный фарфор как исторический источник изучения определенного периода. В литературе не встречается специализированных исследований по изучению повседневной массовой агитационной посуды из фаянса. Тем не менее, анализ литературы позволяет определить авторство, место выпуска и время появления некоторых рисунков и надписей на агитационной посуде, фрагменты которой встречены в культурных слоях Челябинска.

Археологическое изучение периода XX в. происходит в последние 15 лет и «городская» или «промышленная» археология позволяет пополнить знания о периоде советской истории Челябинска 1920–1930 гг. с точки зрения материальной культуры.

Известно, что посуда агитационного характера появляется в России до революции 1917 г. Тематика ее носила бытовой характер. После революции выпуск агитационной посуды сократился. Агитационный фарфор не мог быть массовым явлением, как газета, плакат, печатавшиеся миллионными тиражами. Материал фарфоровых изделий был более ценным. Чашка, тарелка были рассчитаны на долгую жизнь и близкое общение с человеком. Поэтому в фарфоре агитационное содержание было невозможно без красоты. В 1919 г. Комитетом продовольствия был дан заказ Петроградскому фарфоровому заводу на посуду без украшений, но художники постарались расписать каждый предмет, чтобы эта посуда, попадая в рабочую и крестьянскую массу, влияла бы на художественное и эстетическое развитие. В ассортимент компродовской посуды входили самые простые предметы – миски, тарелки, блюдца, солонки. В 1926 г. благодаря изобретению С. В. Чехонина Государственный фарфоровый завод сумел разработать тип массовой художественной посуды с современными

сюжетами. Механическая печать рисунка в виде гравюры на фарфоре сделала посуду доступной для широких масс. В описи художественных образцов, отправленных осенью 1926 г. для Правления Центрофарфорпортрета, наряду с высокохудожественными работами С. В. Чехонина, З. В. Кобылецкой, Р. М. О'Конноль, Л. С. Бакста, перечисляются образцы чашек с блюдцами, тарелок для декорирования механическими способами: аэрографом по трафаретам с последующей ручной дорисовкой и декалькоманией, в том числе рисунки «Жница», «Рабочий», выполненные Р. Вильде для Дулевской фабрики. Меняется и состав художников, на фабрики приходят выпускники советских художественных вузов.

В 1932 г. Пленум ЦК ВКП(б) в резолюции «О производстве товаров широкого потребления» признал необходимым решительно увеличить производство предметов широкого потребления. Отмечалось, что постановка этой важнейшей политической задачи подготовлена всем ходом восстановления промышленности и индустриализации страны (КПСС в резолюциях и решениях съездов. Ч. III. С. 163–168). Производственные программы заводов были увеличены, установлены специальные «задания по ширпотребу». Перестройки работы фабрик требовал расширявшийся товарооборот между городом и деревней, интересы экспортного рынка. В 1930 г. была проведена конференция по качеству выпускаемых изделий стеклофарфоровой промышленности, где говорилось о лидирующей роли фарфоровой продукции: «совершенно забывают, что художественным оформлением фарфора также можно агитировать, пожалуй, еще больше, чем печатью, потому что, фарфоровая чашка попадает в такие глухие места, где, может быть, нет ни одной газеты и тематикой нашего фарфора и фаянса мы можем агитировать и на это следует обратить особое внимание» (Фарфор. Фаянс. Стекло. 1980. С. 289). Для аэрографии была определена тематика, связанная с бытом Красной Армии, жизнью и работой женщины в СССР, с новостями города и деревни, социали-

стическим строительством, 1 Мая, весенним севом, пионерской организацией, физкультурой и спортом, активно включались антиалкогольные и антирелигиозные сюжеты. В советской прессе появились публикации, посвященные «агитации через фарфор».

Происходит советизация рисунка на изделиях бытового характера. Постепенно посуда становится более доступной для широких масс, так как меняется не только цена, но и материал, из которого она изготавливается, появляется фаянс с рисунками агитационного содержания. В результате массовой и целенаправленной акции на фарфоровых предприятиях начинают выпускать многочисленные тарелки, чашки с блюдами и целые сервизы, «украшенные» упрощенными рисунками с современной тематикой и краткими надписями-лозунгами: «За генеральную линию», «Даешь Турксиб», «За заем тракторизации», «Нефть – стране», «Крепи оборону», «Слушай радио», «Чисти зубы». По этому поводу Н. Соболевский писал: «У потребителя не спрашивали, чего бы он хотел, какая посуда удовлетворяла бы его эстетические чувства. Потребителя изо дня в день выпускаемой продукцией и в хвост, и в гриву агитировали за революцию и индустриализацию, за пятилетку в 4 года» (Искусство. 1934. С. 173).

В годы первых пятилеток происходит реконструкция технической базы предприятий фарфорофаянсовой промышленности и стандартизация продукции. Специализация заводов и фабрик была необходима, так как в предреволюционные и первые годы советской власти не существовало разграничения между фарфоровыми и фаянсовыми предприятиями. Отсутствие разграничения тормозило индустриальное развитие отрасли. После проведенной специализации основными производителями фарфоровой посуды стали Дулевская, Дмитровская, Первомайская фабрики, заводы «Пролетарий», «Красный фарфорист» и др. Вместе с этим был сокращен ассортимент, выпускаемой массовой посуды. Такое внимание было связано с программой социалистической реконструкции быта.

В 2002–2009 гг. в центре Челябинска Археологическим Научным Центром УРО РАН велись раскопки Старого города, в ходе которых была собрана большая коллекция фарфоровой и фаянсовой посуды советского периода. На некоторых фрагментах тарелок, чайных чашек, кружек сохранились рисунки и надписи, которые позволили выделить из общей массы фрагменты агитационной посуды, содержащие агитационные надписи и рисунки. Фрагменты были разделены на группы по материалу, из которого были сделаны и по типу посуды. Из 11-ти фрагментов выделено 4 фарфоровых, 7 фаянсовых; чайные чашки – 3, бокалы – 2, глубокие полупорционные тарелки – 4. Посуда представлена частями стенок с ручками или без них (чайные чашки, бокалы), краями и частями донца изделий (тарелки). На всех фрагментах сохранились только части надписей, рисунков, некоторые даты. Сложно было восстановить надписи, авторство и место выпуска агитационных фаянсовых тарелок, которые относятся к массовой повседневной посуде.

Фрагмент глубокой тарелки, отогнутый край которой содержит часть надписи: «...ие путь к социализму» на изогнутой ленте. Под лентой рисунок серпа и молота, колоса. Все выполнено штампом в зеленом цвете. Можно предположить следующее содержание надписи: «Трудолюбие – путь к социализму». В период индустриализации в СССР в 1930-е гг. подобное содержание надписи было достаточно актуально, как призыв трудиться на многочисленных стройках заводов, фабрик, каналов.

Следующий фрагмент **глубокой тарелки** содержит часть надписи и рисунка: на развешиваемой ленте дата «1928–29» и слово «пятилетк...»; лента проходит через серп и молот, ниже которых под серпом нарисован колос; под серпом и молотом выше ленты изображена раскрытая книга. Рисунок символизирует союз рабочего класса, крестьянства и советской интеллигенции. Надпись имеет дату начала первого пятилетнего плана развития СССР – 1928/29 гг. Вероятно,

утерянная часть надписи имела дату окончания первой пятилетки – 1932/33 гг. Лозунг, призывающий выполнить пятилетку за четыре года, обнаружен на фрагменте глубокой фаянсовой тарелки в Интернете. Рисунок состоит из вытянутого ромба, по углам которого расположены малые ромбы. Внутри лозунг «5летку в 4 года», изображение колесного трактора с бороной на возделанной пашне на фоне восходящего солнца. Рисунок выполнен темно-синей краской.

Фрагмент глубокой фаянсовой тарелки. На отогнутом краю тарелки имеется рисунок и надпись. В центральной части рисунка изображен расположенный горизонтально ромб, разделенный на четыре меньших по размеру ромба. В верхнем ромбе – написание «СССР», в нижнем – «ВСЕНАРПИТ», в левом изображен трактор на пашне, в правом – двухэтажное здание. В левой нижней части рисунка нарисованы колосья пшеницы, перевязанные лентой, под ними расположена цифра три. В левой части рисунка изображен серп и молот. Серп начинается с рукояти в нижней вершине ромба, а заканчивается у другой вершины. Молот из левого нижнего угла уходит под ромб, металлическая часть молота выходит из-под ромба в левом верхнем углу. Вдоль внешней части серпа печатными буквами выполнена надпись, заключенная в кавычки «КРАСН. ФАРФОРИСТ». В левой верхней части рисунка начинается надпись, состоящая из двух строк, которая продолжается в верхней правой части: «Общественное питание по... огонь рабочей самокр...». Содержание надписи свидетельствует, что тарелка могла быть выпущена в конце 1920 – начале 1930-х гг. В это время ВКП(б) активно проводилась политика критики и самокритики различных проявлений жизни советского общества. Все надписи и рисунок выполнены штампом в синем цвете. Тарелка выпущена на заводе «Красный фарфорист» в с. Грузино Новгородского треста. Неглубокая порционная тарелка с подобной надписью обнаружена в материалах сайта Интернета. Рисунок и надписи полностью совпадают, но тарелка выпущена на

Дулевском фарфоровом заводе. Это свидетельствует о массовом выпуске подобной посуды.

Фрагменты глубокой фаянсовой тарелки и глубокой полупорционной с изображенным по краю зданием с овальными окнами, аркой с раскрытыми воротами, гусеничным трактором и перспективой колхозного поля. Здание производственного характера соединено с выступающей над ним аркой. В арке хорошо просматриваются открытые ворота, сверху расположена надпись печатными буквами «М.Т.С.». Трактор движется по дороге на территорию МТС. Внутри кабины виден управляющий трактором человек. Подобный рисунок и на фрагменте второй тарелки. Есть небольшой фрагмент, на котором сохранилась часть запряженной лошади, движущейся от трактора. Рисунки выполнены в зеленых, серых и коричневых тонах. Рисунок отображает объединение крестьянских хозяйств в коллективные в ходе коллективизации деревни. Определить место выпуска позволил фрагмент клейма на обратной стороне предмета: часть прямоугольного штампа зеленого цвета с неполными надписями и овальным медальоном с рисунком. В верхней части клейма прописными печатными буквами прямая надпись «ВСЕУК...», под ней надпись в форме дуги надпись строчными буквами «порцел.фа...». Ниже овал с рисунком части пашни в центре, сверху расчерченный наклонными линиями прямоугольник, ниже молот и буквы «Бу...». Под овалом – неполная надпись прописными печатными буквами «РЕЕС.Р.Н...». Среди рассмотренных клейм было обнаружено подобное клеймо на днище тарелки из раскопок Челябинска в полном объеме. Это дало возможность полностью восстановить клеймо: верхняя надпись «ВСЕУКР. ТРЕСТ», ниже «ПОРЦЕЛ.ФАЯНС.ШК40». Овал по центру разделен стилизованным колосом, расположенным посередине пашни, ниже – серп и надпись «БУДЫ». Под овалом надпись «РЕЕС. Р. Н. 1. Ч. № 250». Таким образом, тарелка была выпущена фабрикой «Серп и молот» в Будах, входившей в состав «ВСЕУКРАИНТРЕСТА». На сайтах

в Интернете обнаружены изображения двух тарелок – суповой и плоской, овального блюда для сервировки стола (вероятно из частных коллекций) подобной тематики. Тарелка для второго блюда полностью повторяет композиционно и в цветовой гамме рисунки суповой тарелки из раскопок Челябинска. Суповая тарелка и овальное блюдо, возможно, из одного набора столовой посуды. По краю предметов рисунок выполнен в серо-голубых, черных и зеленых тонах. Тарелка и блюдо сделаны из фаянса. Но качество предметов и рисунка несколько выше, чем на фрагменте из раскопок Челябинска. Рисунок по краю тарелки повторяет рисунок на тарелке из раскопок. На блюде по краю нанесен рисунок движущегося по пашне трактора с тремя сеялками, идущего навстречу запряженной в плуг лошади, подгоняемой крестьянином с помощью кнута. Лошадь пьтится от наступающего на нее трактора. Рисунки целых предметов посуды показывают, что изображение трактора и МТС расположено напротив изображения трактора и пьтящейся от него лошади. На блюде одинаковые рисунки нанесены друг напротив друга.

Чайная чашка – фарфор. Один фрагмент чайной чашки имеет механизированный рисунок производственного характера – самолеты, летящие на фоне дымящих труб (1930–1931 гг.). На фарфоровой чашке выполнена надглазурная роспись: арограф по трафарету. Авторами подобных рисунков могли быть молодые выпускники советских художественных вузов. Посуда с производственной тематикой не получила широкого распространения и осталась маловостребованной. Выпуском такой посуды занималась Дулевская фабрика в Подмосковье. Рисунок указывает на большой интерес к авиации в Советском Союзе.

Таким образом, рассмотренное содержание рисунков и надписей фрагментов бытовой посуды имеет социальную направленность и соотносится с процессами, которые происходили в стране в 1920–1930-е гг. Несмотря на небольшое количество фрагментов посуды, мы посчитали возможным сделать определенные выводы, так как изу-

ченные фрагменты массовой агитационной посуды имели аналоги в других регионах Урала.

Содержание надписей и рисунков на агитационной посуде из раскопок Челябинска отражают процессы, происходившие в стране. Призывы бороться с эксплуатацией, заниматься спортом, культпоходы против неграмотности, выполнение планов первых советских пятилеток должны были способствовать подъему активности и творчества народных масс. Была необходима постоянная агитация, помогающая решать задачу всемерного укрепления и усиления оборонной мощи страны. Челябинск превращался в крупный областной индустриальный центр. Массовый выпуск посуды с агитационными лозунгами и надписями наряду с другими видами наглядной агитации играл определенную роль в создании морально-психологического единства советского народа в ходе строительства социалистического государства.

Благодарю авторов раскопок за возможность ознакомиться с материалом.

Баскакова Н. А.

ОСОБЕННОСТИ ЖИВОГО ЯЗЫКА ЖИТЕЛЕЙ САТКИНСКОГО РАЙОНА

Русский язык – это один из наиболее развитых языков мира. Он обладает богатым словарным фондом, способностью отразить многообразие окружающего мира. Язык связан с развитием человека, служит средством формирования человеческой мысли. В современном мире мы, с одной стороны, усиленно говорим о русском языке как массово изучаемым во многих странах. С другой стороны, мы безжалостно засоряем наш русский национальный язык словами-вирусами, словами-паразитами, к сожалению, нередко с особым пафосом произ-

нося модные словечки, не задумываясь об их происхождении. С появлением и укреплением негативных тенденций в разговорном языке в небытие уходит не только живой язык, но и литературный национальный язык. Но именно через него мы приобщаемся к нравственным идеалам. Язык народа в своё время накапливался и креп, как кристалл. И вот этот «кристалл» безжалостно «разваливается» от игнорирования и засорения живого языка. Применяя живой язык, известные отечественные писатели: В. Шукшин, Ф. Абрамов, П. Прокурин – создавали свои замечательные произведения, которые стали классикой мировой литературы.

Живой язык хранит в себе уникальные слова: «шабры», «шабёрка». Пример: «Оне долгонько у нас в шабрах жили, шибко хороши люди». «Нонче мы с шабёркой ходили по черёмуху». Дialect «шабры» сформирован от белорусского слова «сябры». И то, и другое означает «друзья, соседи».

Существуют слова, которые только на Урале можно услышать. Обращение: «Матушка мой (моя)». И не важно к кому или к чему мы обращаемся.

Примеры:

- Жена разговаривает с мужем: «Трифон – матушка мой».
- Мать укладывает спать своего младенца: «Спи, сыночек, спи, матушка мой».
- В дом принесли красивого котёнка. Хозяйка гладит его и с умилением приговаривает: «Ох, ты, матушка мой, какой баской».
- Телевизор не включается, хозяйка уговаривает технику: «Ну включайся же, матушка мой».

Представитель любого возраста на Урале вместо слов «мороженое» и «пирожное», не задумываясь скажет: «мороженка», «пироженка».

Ребёнок упрашивает мать:

- Мама, купи мне мороженку!

– Нельзя, у тебя горло болит.

– Ну, тогда пироженку.

В целом, при применении диалектных слов и особого местного говора речь становится более красочной и интересной, несмотря на то, что порой очень трудно понять, о чём говорит коммуникатор.

Пример: «В тепор зимы были шибко холодни. Покуля отмахашь девять вёрст, познобишься так, чё мочи нет, нально руки и ноги не гнутся».

В свой сборник «Красота живого языка» я включила рассказы, содержащие колорит местного говора и диалектов жителей с. Серпиевка Катав-Ивановского района. Но особый акцент я сделала на Саткинский район.

Село Айлино и деревня Петро-Михайловка Саткинского района являются моей малой родиной, жители Айлинского совхоза, их культура и говор мне очень близки и знакомы. Большая часть этих жителей относится к потомкам кунгурияков. Иными словами – крестьян, переселённых в своё время с Вятки, но в большей степени из Пермской губернии. Говор их отличается сдержанным «оканьем», мягким произношением звуков «ц» и «ч». Кратким произношением слов: «сдела-лам» вместо «сделаем», «картошку копам» вместо «картошку копа-ем», переворачиванием частиц «то» на «от».

Пример: «Дожж-от идёт?» вместо «Дождь-то идёт?».

Привожу в пример некоторые диалектные слова:

баская – красивая,

блазнить – казаться,

близирничать – притворяться,

вачеги – рукавицы,

воглое – о белье, которое недостаточно сухое,

подловка, голубница – чердак,

задохся – задохнулся,

ухайдакался – устал.

Пример языка кунгуряков в разговоре: «Марфа така чистотка, так в шшолоке вжваривала рубахи, чё те нально белы стали» вместо «Марфа такая чистоplotная, настирала бельё в щёлоке, в воде, настоянной на золе, что оно безукоризненно чистым стало».

Если молодое поколение будет игнорировать, безжалостно вычёркивать из своей памяти особенности живого языка, мы потеряем тот исторический пласт нашей истории, который копился веками.

В качестве иллюстрации приведем рассказ «Зойка-анжинерша» из будущего сборника.

Давненько ето было. Сч`ес ужо не упомниш сколя годов-от прошло. Жила у нас коза. Дэ не то, што бы коза, скоря, козлушка. Восподь Бог ростом обидел. Ни шерсти от её, ни пуха, ни молока. Билинька така, махонька, недомероч`ек. Её даже в табун пастух не брал.

– На ч`ё – говорит, – она мине-ко нужна така своебышна. Уйдёт куды ни-набудь, ишши её потом. Да ишо отвеч`ать будёшь.

Вот она и болтац`я биз дела по деривни. Куды её толька не просят, везде тут как тут. Зойкой её звали.

Откуля получ`ила парозвишше «Анжинерша»? А вот откуля. Летом на току зерно веили. Зойка-тэ слышала стук веилки, дэ скоря туды. И какой её леший толька поднёс к машине. Она головой-от сунулась, иде колесо-тэ крутиц`я, дэ зерно обдуют. Бородёнку-тэ её заташшило Она от туля, ч`ё есь моч`и, верешшит: «Бе-е-е-е!» да «Ме-е-е-е!» А выташшить башку-тэ не может. Хорошо, мужики вовремя заметили, выключ`или веилку, дэ выташшили её от туля, еле живу. Думали пропадёт. Кое-как оклеймалась, только головой совсим негодяшша стала. С тех пор так и пристало к ней «Зойка-анжинерша».

Один раз её все леши унесли в сусидню днривню. А тамокось церква была. Зойка-тэ вспелилась на колокольню. И вот осередь бела дня колокол возьми и зазвени. Ни ково рядом нету-ка, а колокол гремит. С ч`ё ради? Празника ни коково нету-косе. Ну народ-от бегом, бегом туды. Смотрят ни ково не видать. Колокол один кач`яц`я.

Снач`яла трухнули. Видно ч`ё-тэ не к добру. Нопотом, двое мужиков насмилились, полизли на колокольню. А тамо-кось Зойка-анжинерша зач`ала грызь верёвку дэ ударила в колокол. Вишь ты, погленулася ей, как колокол-от гремит, ну она на задни-те ноги встала, дэ головой верёвку туды-суды, туды-суды охаживать зачала. Мужики-те взяли хворостину, дэ понужнули таку непрошену госью.

Ну, ч`ё жа, припёрлася она домой. А в те поры у нас на квартире стояла одна опайка. Ну Файка-тэ, так звали опайку, настирала свои рубахи, и ч`ерез всю ограду навезала верёвок. Развешала-тэ по верёвкам всё своё добро, как путяшша. Мы-тэ ни когды не вешам рубахи на верёвки, всё на заплот. Зойка-тэ как увидала платя, оне низко висели, и айда их жувать. Особливо, красному досталось. Поглянулося оно, видать, Зойке-те. Она его доч`иста изжувала, одне лохмотья болтающ`я. Файка-тэ как увидала, дэ как ошпарена и заверешшала:

– Вай-вай-вай! Алла-алла! Зойка-анжинерша, холера такой, сё наделал?! Весь мой платя изжувал!!!

Дэк а ей-от ч`ё. Хозяйка её виц`ей огрила, та и убежала по деривни. Где-ба ч`ё ни-набудь напакостить. И вот вить, ч`ё надэ думать, ни когды её нихто не бил. Понужнут, ч`ё под руки попадѣцц`я, дэ и всё тут.

И случ`ись жэ така оказия. Как-тэ на днях заихал к нам из сусидний деривни шофёр на бортовой машине. Ч`ей пить, дэ посудач`ить. Ну, покуля ч`ей-от пил, Зойка облюбовала ево машину. На-перѣд она приглядывалася дэ принохивалася. То, в окошки погледит, то в кабинку забрекалося, тама «орешков» нароняла, нопотом, в кузов вспелилася. Ну, ч`исто анжинерша, дэ и токмо. Тама побегала-побегала, дэ и уснула в уголоч`ке.

Шофёр-от вышел, сил в кабинку, дэ поихал в Валино. А дэ Валина-тэ деветь вёрст. Дорога-тэ – яма на яме, коч`ка на коч`ке. Машину-тэ зач`ело взбулындовать. Зойка-тэ проснулася, дэ и забегала из угла в угол. Нопотом, башкой-тэ в задне окошко кабинки стуч`ять зач`ела, а

сама: «бе-е-е-е!» дэ «ме-е-е-е!». Шофёр-от как увидал: «Батюшки! Зойка-анжинерша в кузове». А доехал-от он ч`ють ли не до Валина. Ну, ч`ё жа, развернул он машину, дэ бегом-бегом, скоря-скоря айда в нашу деривню. Привёз Зойку-тэ домой. Нопотом, куды она делася, я уже и не спомню. Поди-косе куды-то ушла, а то хто ни-набудь спёр. Люди-те всяки быват.

Ботов Г. А.

В ПЛЕНУ У ПРИРОДЫ

Хочу рассказать о Николае Александровиче Балдине, который, будучи орнитологом по призванию, таксидермистом по профессии, посвятил себя изучению природы родного края.

У Николая было, как и у всех деревенских мальчишек, озорное счастливое детство в селе, расположенном на берегу одноименного озера Алабуга. Были бесконечные походы в любое время года в ближайший лес; больше нравилось одному, когда никто не мешал погружаться в тайны природы, часами наблюдать за птицами, слушать их пение и обязательно найти и, по возможности, сфотографировать гнездо. Следовало записать сроки прилёта и насиживания, заполнить страницу дневника наблюдениями и пополнить коллекцию птичьих яиц, бережно и не в ущерб пернатым собранную (хранится у Н. А. Балдина до сих пор). Было все как у В. М. Пескова в одном из очерков: «Но со звездным небом, морем, лесом и полем, а также с искусством, отмеченным принадлежностью к вечности, необходимо побывать иногда совсем одному». В такие минуты кажется, если бы кто-то был с тобой, он украл бы частицу твоего чувства, а ты будто боишься его расплескать. А ещё тягостнее, когда тебя могут не понять.

Николай не мыслил дня без леса и даже остался жить у деда в доме на краю села, где через дорогу, напротив, был сад с яблонями,

черемухой, смородиной и малиной; за ним, ближе к лесу, – болотце с чибисами у дороги, концертами лягушек и крупными гольянами; вокруг дома – несколько скворечников с чернотелыми в крапинку жильцами. Ещё подальше через объездную дорогу – лес с земляничкой и грибами, березовым соком и таволожником, а главное – с птичьим оркестром. Для жаждущего всё это познать, способного понять и полюбить – это рай земной. Этот уголок родной природы и был для Николая начальной школой ещё до первого класса. Он не променял его на квартиру городского типа в строящемся микрорайоне поселка, куда переехала с сестренкой мать, работающая в совхозе дояркой. Она скромная, но великая труженица, единственная в поселении кавалер ордена Ленина, посвятившая свою короткую жизнь работе и детям, старалась сделать их образованными, всесторонне развитыми и воспитанными; когда предоставлялась возможность, отправляла детей в поездки по родной стране. Николая и в путешествиях больше привлекала природа, зоологические музеи, зоопарки, дельфинарии. Помню, как-то в Ленинграде в 1974 г. Николай отстал от группы при посещении Летнего сада. Все к вечеру были взволнованы его отсутствием, а он, оказывается, пристроился к рыбакам, увлекся разговорами и рыбалкой (подумать только – в центре большого города можно порыбачить, отвлекшись от цивилизованной культурной жизни!). В Батумском ботаническом саду он вопросами «закидал» экскурсовода, пришлось замечание сделать, что не для него одного экскурсия проводится, что рядом группа. Сильное впечатление на Николая произвело посещение Зоологического музея в Ленинграде. Несомненно, тогда укрепилось желание «околдовывать» птиц, которые, словно по велению волшебника, застыли на миг, готовые тут же взлететь, или нырнуть, или расправиться со своей жертвой. Позже он узнал, что многие работы выполнены лучшими российскими мастерами-таксидермистами, в том числе, М. А. Заславским. С последним Николай после окончания

Челябинского педагогического института встретился в музее Ильменского заповедника, стажировался у него.

А первой «школой» таксидермии для Николая был юннатский кружок в школе, где ребята занимались содержанием морских свинок, хомячков, черепах, аквариумных рыбок, собирали разные коллекции с изображением природы на марках, значках и ...делали птичек. Тренировались на воробьях и голубях. Конечно, первые шаги в практике были неловкими. Потом Николай стал штудировать специальную литературу. Таксидермия – очень тонкая, кропотливая работа, требующая много терпения, художественного вкуса и умения, даже таланта, но главное – глубоких знаний объекта. И если бы в каком-либо вузе нашего областного города готовили таксидермистов, он, не задумываясь, пошел бы учиться этому ремеслу. Но, к сожалению, секреты редкой профессии пришлось осваивать, в основном, самому. Очень хороший наставник был в Челябинском педагогическом институте – преподаватель естественно-географического факультета Владимир Дмитриевич Гуляев. Молодёжь в кружке биологов корпела над созданием наглядных пособий. Здесь появилось первое творение Н. Балдина – чучело седоголового дятла, которое он подарил в кабинет биологии родной Алабугской школы.

Первые три года после института Николай работал руководителем зоологического кружка во Дворце пионеров и школьников им. Н. К. Крупской в Челябинске и одновременно продолжал оттачивать мастерство таксидермиста. Многие его работы стали экспонатами музея при Дворце. Увидев их и удивившись точности, естественности передачи поз животных, аккуратности изготовления чучел, заведующий отделом природы Челябинского областного краеведческого музея О. В. Запорожский, пригласил Н. Балдина на работу таксидермиста в музей.

Надо быть рядом с этим человеком, чтобы понять, что общаешься с истинным любителем всего живого, знатоком и патриотом

родного края. Уверен, что среди большинства посещающих персональные выставки Н. А. Балдина – люди, умеющие восторгаться и восхищаться, но найдутся и такие, у кого знакомство с экспозициями вызовет противоречивые ощущения, а кто-то осмелится обвинить в браконьерстве и жестокости. Но можно ли назвать губителем живого того, кто неделями будет продувать, прочищать, поправлять, разглаживать каждое перышко, колдовать над позой животного, просматривая десятки слайдов, своих фотоснимков и книжных иллюстраций, чтобы, наконец, попавшая в руки тушка словно «оживла» и сама взлетела на удачно выбранный сучок и замерла на мгновение, которое будет длиться десятки лет. Доступные для обозрения животные наиболее полно могут быть представлены только в музеях. Никакая картинка и литературное описание не заменят собой реальность окружающего нас мира, пусть даже чучельного.

Впрочем, Николаю Балдину лишь в исключительных случаях приходится браться за охотничье ружьё, а в основном пернатые друзья сами попадают в роковые силки судьбы. Вот последний трагический случай. Шофер школьного автобуса с педагогом, сопровождающим детей на учебу в Алабугу из соседнего села Сосново, заметили недалеко от дороги под линией электропередач торчащие крылья. Оказалась, что это – пара редких хищных птиц (бородатая неясыть), только что пораженная током. В клюве у самца была зажата мышь, которой он, возможно, пытался угостить подругу во время брачного ритуала. Но произошел разряд током, повредивший клюв самки и погубивший птиц. Такая история не единственная. Утешением от случившегося является лишь то, что трагедия взволновала многих ребят в школе, а тушки погибших птиц в очередной раз были переданы таксидермисту в областной краеведческий музей. Сам Николай Александрович может поведать о десятках подобных и других трагических историй, когда материал приносят люди из разных районов области.

Рассказ о своем ученике продолжу высказываниями, отзывами ученых, выдержками из статей корреспондентов газет:

«Наша беседа с таксидермистом Челябинского областного краеведческого музея Николаем Балдиным подходила к концу. Внут-ри я ликовал от счастья, что мне удалось встретиться с таким увле-ченным своей отнюдь не самой простой работой человеком. И не знаю, как уж так получилось, но пришло же мне в голову задать на-последок ещё один вопрос. Знаете, как отдыхает Николай Балдин от своей работы с «птичками»? А у него дома... несколько клеток с птичками живыми! Он садится в кресло и слушает, как они поют» (*Валерий Селистровский. Южноуральская панорама. 2000*).

«В отделе природы Челябинского областного краеведческого музея – новая выставка. Пятьдесят своих работ представил таксидер-мист музея Николай Балдин. Кроме авторских работ Николая на вы-ставке демонстрируются отреставрированные чучела птиц из фондов музея. Иным из них уже по семьдесят и более лет. Произведения Ни-колая Балдина высоко оцениваются специалистами, которые утвер-ждают, что таких умельцев в стране немного» (*Ирина Леонидова. Южноуральская панорама. 2003*).

«О чучелах надо сказать особо. Заведующий отделом природы О. Запорожский настаивает на том, чтобы называть их таксидермиче-скими скульптурами, поскольку из природного материала создается художественный образ, и считает, что музею крупно повезло по этой части. Николай очень профессионально делает чучела птиц. Балдину хорошо удаются не только отдельные фигуры, но и целые компози-ции, например, «любовный треугольник» куличков-турухтанов: два самца со вздыбленными воротничками и скромная серая самочка, из-за которой разгорелся весь сыр-бор» (*Е. Радченко. Челябинский ра-бочий. 1995*).

«С 1985 года Николай Александрович вплотную занялся люби-мым делом. Благо, имелся уже опыт. “Чучело должно быть сделано

идеально”, – всегда считает он. И никаких надуманных поз. Это смешно. Но скорее не смешно ему, а немного грустно от осознания допущенных когда-то ошибок. Теперь, по прошествии многих лет работы в областном краеведческом музее, чучельник относится к своей к своей деятельности предельно бдительно. По его мнению, например, глаза чучела должны быть абсолютно идентичны. Если есть разница, пусть даже заметная только ему, то это – непростительный ляп. “Иногда делаю глаза самостоятельно. Из оргстекла. Присматриваюсь, какого цвета они у добытой птицы, чтобы воспроизвести с максимальной точностью. Раньше в магазинах продавались, но примитивные”» (Станислав Смирнов. *Новости*. 2001).

«У каждой птички – характерная поза, которую таксидермист обязан учитывать в работе над экспонатом, иначе не удастся добиться эффекта натуралистичности чучела. Достигается это за счет металлического каркаса, поэтому птицы воспринимаются почти как живые. Иногда автором создается целая драматическая картина, отображающая естественные взаимоотношения пернатых в природе: вот кровожадный сокол расправляется с жалким поползнем, а вот грозный ястреб нацелился на несчастную куропатку... и это действительно впечатляет публику!» (Вячеслав Токарчук. *Уральские общественные ведомости*. 2003).

«Сегодня в отделе природы откроется персональная выставка таксидермиста Николая Балдина. Посетители смогут увидеть чучела птиц во всем их многообразии. Все экспонаты созданы сотрудником музея Николаем Балдиным, которого по праву называют одним из лучших таксидермистов России. Сегодня дети, выросшие на улицах мегаполиса, с трудом себе представляют мир за пределами города. Между тем чучела Николая Александровича позволяют им расширить свои познания. Надо отметить, что его работы отличается высочайшее качество, что делает возможным экспонировать чучела долгие годы. Динамическая или статическая поза воссозданной птицы долж-

на быть точна. Если чучело набито неправильно, выглядит оно безобразно. Таксидермия – очень тонкая, кропотливая работа, требующая не только колоссального терпения, но и художественного чутья. По сути, это труд художника. Порой до четырех месяцев уходит у автора на одно чучело. Зато потом какая красота представляет взору» (*Татьяна Строганова. Вечерний Челябинск. 2003*).

«Поддерживает связь с орнитологами, снабжая их информацией об интересных встречах с птицами, таксидермист областного краеведческого музея Н. Балдин. Все орнитологи – люди увлеченные, а любители оказывают науке неоценимую помощь. Любому из них сделанное открытие доставляет большую радость и удовлетворение» (*С. Куклин, почетный член Уральского орнитологического общества «Челябинский рабочий», 1998 г.*).

«В краеведческом музее есть человек, который о птицах знает всё. Он собирает материал для музейной коллекции, сам делает чучела птиц, следит за сохранностью экспонатов, сделанных десятки лет назад. Это Николай Александрович Балдин – член Уральского орнитологического общества, таксидермист. По последним данным, на территории Челябинской области встречается более 300 видов птиц. Около ста из них в музейной коллекции. Мы прогуливались по залам музея, останавливались, чтобы рассмотреть наиболее выразительные работы. Оказалось, каждый зверек или птица (точнее, чучело) имеют свой характер, эмоции, повадки. По тому, как он сидит или смотрит, можно догадаться, как ведет себя зверек в природе. Если это максимально правдоподобно, то это и говорит о мастерстве автора» (*Татьяна Марьина. Вечерний Челябинск. 2008*).

«Если чучело выполнено скверно, то это – загубленная птица. А если так, как у вас в музее, то эта птица выполняет свою работу, она учит и рассказывает на своем примере о целом виде птиц, увидеть которых в жизни доводится далеко не каждому. Ежегодно погибают тысячи просто потому, что не выживают – таковы законы природы, и

сохранить одну в целях обучения – в этом нет ничего предосудительного. Даже в зоопарке не увидеть такого разнообразия. Там другое – можно наблюдать за животными, изучать их повадки, характеры. А разглядеть, чем отличается одна от другой, можно только у вас» (*Андрей Котин, орнитолог, журналист, г. Великий Новгород*).

Выдержки из газетных статей не только дополняют рассказ о Н. А. Балдине, увлеченном работой человеке, но и раскрывают суть его профессии, содержание творческого дела, но и являются высокой оценкой труда.

Ваганов А. А.

УЧАСТИЕ АНГЛИЧАН В ИНТЕРВЕНЦИИ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Факт иностранной интервенции в период Гражданской войны общеизвестен и широко освящен. Странами, оккупировавшими территории бывшей Российской Империи, были и бывшие противники в первой мировой войне: Германия, Австро-Венгрия и Османская империя, и бывшие союзники – страны Антанты: Англия, Франция, Италия, США, и нейтральные государства, такие как Япония. На Урале в годы Гражданской войны совместно с восставшими чешскими войсками активно действовали французы и англичане. Но решающее влияние на события оказали англичане. Именно поэтому их деятельность на Урале и в Сибири заинтересовала автора.

В постреволюционный период как в эмигрантских, так и в советских изданиях выходили воспоминания видных руководителей Белого движения. Именно на них основывался автор в своем исследовании. Это в первую очередь воспоминания полковника английской армии Д. Уорда, правительственного чиновника Г. К. Гинса, главнокомандующего В. Г. Болдырева, французского военного атташе М. Жанена.

Воспоминания деятелей Белого движения интересны прежде всего тем, что их авторы зачастую находились в оппозиции друг к другу. Не секрет, что белое движение было крайне неоднородно по политическим взглядам.

Для полноты картины стоит несколько подробнее остановиться на событиях, происходивших на Урале в годы Гражданской войны. В октябре 1917 г., сразу после прихода к власти большевиков, атаман Оренбургского казачьего войска полковник А. И. Дутов, после приезда из Петрограда, объявил их вне закона и призвал народ к вооруженному сопротивлению. Верхнеуральск, Троицк, Орск признали власть атамана Дутова как законного представителя свергнутого большевиками Временного правительства. В апреле 1918 г. в связи с успешным наступлением красногвардейских отрядов под руководством В. К. Блюхера дутовцы вынуждены были отступить в степи Тургая.

Однако основным отсчетом начала гражданской войны считается выступление Чехословацкого корпуса. Мятеж привел к свержению советской власти в Поволжье и Сибири. В Самаре, Уфе и Омске были созданы правительства из кадетов, эсеров и меньшевиков. В нем были собраны военнопленные славяне из австро-венгерской армии, изъявившие желание участвовать в войне против Германии на стороне Антанты. Корпус был отправлен Советским правительством по Транссибирской магистрали на Дальний Восток. Предполагалось, что далее он будет доставлен во Францию.

В советской и эмигрантской литературе приводятся диаметрально противоположные причины восстания. В эмигрантской литературе причинами восстания указываются попытки органов советской власти разоружить солдат корпуса чехословаков. Советские же историки 20-х годов XX века приводят более полную версию.

Изначально чешский корпус предполагалось переправить через Архангельск в континентальную Европу для участия в боевых действиях на стороне стран Антанты. Но Чешским Национальным советом,

состоящим в основном из офицеров-чехословаков, среди солдат был пущен слух о том, что пароходы с ними в северных водах ждут германские подлодки. В результате корпус двинулся через всю Россию на Дальний восток. В поездку по союзной стране было взято оружие, боеприпасы, пулеметы, а, по свидетельствам советских историков, – артиллерия, и даже аэропланы. Как только Советское правительство узнало об этом, был издан приказ о разоружении, который Чешским Национальным советом был интерпретирован как попытка передачи их Германии. В мае 1918 г. корпус, растянувшийся по всей транссибирской магистрали, начал захватывать уральские и сибирские уездные города. Советские историки считали, что Чешский национальный совет в этот период находился под контролем Английского правительства, но деятели Белого движения, в частности Г. К. Гинс, утверждали обратное [1, с. 64].

В Самаре, Омске, Уфе представители старой интеллигенции стали образовывать органы власти, оппозиционные советской. 23 сентября 1918 г. в результате вынужденного и крайне неустойчивого компромисса различных антибольшевистских сил востока России была образована Уфимская Директория. Но уже в ноябре этого же года единоличную власть принял вернувшийся из США адмирал А. В. Колчак. Вот фрагмент из протоколов его допроса: «...я собрал своих офицеров и сказал, что предоставляю им полную свободу ехать, куда кто хочет, но что свое возвращение в Россию после этого мира [Брестского мира – прим. авт.] считаю невозможным, что я сейчас ничего не могу решить, но поступлю так, как подскажет мне моя совесть. Обдумав этот вопрос, я пришел к заключению, что мне остается только одно – продолжать все же войну, как представителю бывшего русского правительства, которое дало известное обязательство союзникам. Я занимал официальное положение, пользовался его доверием, оно вело эту войну, и я обязан эту войну продолжать. Тогда я пошел к английскому посланнику в Токио сэру Грину и высказал ему

свою точку зрения на положение, заявив, что этого правительства я не признаю и считаю своим долгом, как один из представителей бывшего правительства, выполнять обещание союзникам; что те обязательства, которые были взяты Россией по отношению союзников, являются и моими обязательствами, как представителя русского командования, и что поэтому я считаю необходимым выполнить эти обязательства до конца и желаю участвовать в войне, хотя бы Россия и заключила мир при большевиках. Поэтому я обратился к нему с просьбой довести до сведения английского правительства, что я прошу принять меня в английскую армию на каких угодно условиях. Я не ставлю никаких условий, а только прошу дать мне возможность вести активную борьбу. Сэр Грин выслушал меня и сказал: «Я вполне понимаю вас, понимаю ваше положение; я сообщу об этом своему правительству и прошу вас подождать ответа от английского правительства» [2, с. 99].

Как видно из приведенной выше цитаты, Колчак считал Советское правительство союзником немцев и без колебаний принял поддержку державы-союзницы для продолжения боевых действий. Дальнейшие его слова это только подтверждают: «Недели через две пришел ответ от военного министерства Англии. Мне сначала сообщили, что английское правительство охотно принимает мое предложение относительно поступления на службу в армию и спрашивает меня, где я желал бы предпочтительнее служить. Я ответил, что, обращаясь к ним с просьбой принять меня на службу в английскую армию, не ставлю никаких условий и предлагаю использовать меня так, как оно найдет это возможным. Что касается того, почему я выразил желание поступить в армию, а не во Флот, то я знал хорошо английский Флот, знал, что английской Флот, конечно, не нуждается в нашей помощи. Кроме того, флот гораздо меньше нуждается во внешнем пополнении, так как если корабль гибнет, то он гибнет вместе со всем экипажем. Затем, на что же я мог бы претендовать, идя во Флот? Я был командующим Флотом в Черном море, я бы пошел на какие угодно усло-

вия, но сами англичане, которые меня хорошо знают, были бы в ложном положении. Если бы я был молодой офицер, то меня бы могли назначить на какой-нибудь миноносец, но тут создалось бы нелепое положение. Вот почему я подчеркнул, что желаю идти в армию, хотя бы простым солдатом.

Таким образом, на запрос английского военного министерства я ответил, что у меня нет ни претензий, ни желаний, кроме одного – возможности участвовать активно в войне. Наконец, очень поздно пришел ответ, что английское правительство предлагает мне отправиться в Бомбей и явиться в штаб индийской армии, где я получу указания о своем назначении, на месопотамский фронт. Для меня это, хотя я и не просил об этом, было вполне приемлемо, так как это было вблизи Черного моря, где происходили действия против турок и где я вел борьбу на море. Поэтому я охотно принял предложение и просил сэра Ч. Грина дать мне возможность проехать на пароходе в Бомбей» [2, с. 103].

Тем не менее поездка в Бомбей у будущего Верховного Правителя России сорвалась, и по новому заданию английского правительства он направился на Дальний Восток, после чего и перебрался в Омск. В октябре 1918 г. в Омск прибывает головной эшелон английской морской батареи (шестидюймовые пушки). По воспитаниям генерала Болдырева: «...Команда, пять англичан, отлично одета и прекрасно вымуштрована» [3, с. 72].

В это же самое время в Россию прибывает 25-й батальон Мидельсекского полка по командованием полковника Джона Уорда, до этого принявший участие в боевых действиях на Дальнем Востоке. Полковник Уорд – бывший рабочий, член тред-юниона. По мнению советских историков, он был несомненным инспиратором колчаковского переворота как проводник английской политики в Сибири. Уорд написал воспоминания об интервенции в Сибири «Союзническая интервенция в Сибири» (в переводе на русский язык изданы

в Государственном издательстве с предисловием И. Майского), цитаты автор приведет ниже. Подразделения Мидельсекского полка расположились вдоль Транссибирской магистрали, контролируя ключевые железнодорожные станции и мосты.

Действовали в России и другие подразделения англичан. Броневые поезда с корабля «Суффолк» под командой капитана Вульфа Муррея, продолжали сражаться на уфимском фронте до января 1919 г. Только страшные морозы, а также необходимость пополнить снаряжение и силы заставили их уйти в Омск. Полковником Уордом упоминается также Гемпширский полк, который во время наступления белых на Пермь находился в Екатеринбурге. Формировалась англо-русская пехотная бригада. Всего англичан на Урале и в Сибири было немного. Так, из рапорта коменданта железнодорожного и водного участка ст. Карымская командующему белогвардейской сибирской армией от 30 ноября 1918 г. о прохождении через станцию эшелонов войск интервентов следует, что с 5 октября 1918 г. прошедшие станцию на Запад английские войска составили: «Бронированный поезд 2 эшелона 25-го полка – 13 офиц., 458 солд., 60 лош. Эшелон 25-го полка – сведений не дано» [4, с. 80].

Одновременно с полковником Уордом вступает в исполнение своих обязанностей генерал Альфред Нокс, отвечавший на восточном фронте за вопросы тыла и снабжения белых армий. По воспоминаниям Гинса: «Верховным Правителем предписано военному министру согласовать свою работу с задачами, возложенными на генерала Нокса» [1, с. 83]. Генерал Альфред Нокс бегло говорил по-русски; начинал службу в Британской Индии, затем служил в Генштабе и военном министерстве. В 1911–1918 был британским военным атташе в России. Во время Первой мировой войны находился в русской действующей армии, о чем впоследствии опубликовал воспоминания. Был свидетелем Октябрьской революции в Петрограде. В сентябре 1918 г. прибыл во Владивосток, возглавляя британскую

миссию, откуда направился в Омск, где в то время ещё начинала свою работу Директория.

Необходимо отметить что, покровительство англичан не осталось незамеченным их союзниками-французами. Генерал Нокс произвел некоторый отбор среди офицеров и дела шли полным ходом, как вдруг телеграмма из Парижа от Союзного Совета свела к нулю всю его работу. Его распоряжения были отменены и ему предписали ничего не делать, пока не будет назначен французский главнокомандующий, имя которого собирались указать позднее. Вскоре, после утверждения Колчака, в командование всеми союзными войсками вступил французский генерал Жанен.

Благодаря этому союзному вмешательству, схема реорганизации армии Нокса висела в воздухе четыре месяца. Пока прибыл генерал Жанен, время было упущено, и все дело было изъято из рук союзников [5, с. 91].

На фронте около Екатеринбурга в ноябре 1918 г. англичане приняли участие в бою с частями Красной армии. Вот как вспоминает это событие полковник Уорд: «Решено было отправиться на передовой пост и захватить с собой оркестр, чтобы дать возможность как друзьям, так и врагам насладиться британской музыкой. Мы достигли крайнего пункта, вблизи которого железнодорожная выемка давала великолепное прикрытие для оркестра, в то время как адмиральский штаб и моя охрана из Миддлсексов отправилась вперед взглянуть на неприятеля. Оркестр сыграл «Colonel Bogey», потом еще что-то, чего я не могу припомнить; в то время как мы ощупью пробирались среди пулеметных гнезд, окопов, оркестр позади начал «Типперари». Это как раз нарушило терпение большевиков. Знаменитая военная мелодия ударила по нервам их артиллеристов и они начали обстреливать песенку из всех своих сил. Не нужно и говорить, что ни один снаряд не достиг своей цели; они визжали над нашими головами и разрывались среди леса. Это показывает крайний недостаток культуры среди

большевистских офицеров, не сумевших оценить хорошей музыки, после того как мы потратили столько стараний поместить ее так, чтобы они слышали. Оркестр кончил и бомбардировка прекратилась» [5, с. 74].

Поддержка, оказываемая англичанами Колчаку, несомненна. Стоит процитировать письмо генерала Нокса, отправленное Колчаку при отправке на фронт: «Выражаю Вам, адмирал, полную надежду в счастливой успешной поездке на фронт. Глубоко уверен, что Ваше пребывание там ободрит и вольет новую энергию в сердца лучших людей Сибири, которые дерутся не только за Россию, но и за весь цивилизованный мир против ужасного большевистского кошмара. Желаю еще раз передать Вам и Вашему Правительству все мое и каждого знающего Россию англичанина соучастие в славной борьбе за спасении горячо любимой родины и мою твердую веру, что Вашими усилиями в честном и прямолинейном управлении, пренебрегая *атаманством справа и большевизмом. слева*, Вы доведете эту трудную задачу до успешного конца и спасете Россию от анархии. Геперал Нокс» [5].

Оказанную материальную помощь сам Нокс описывает в одной из своих публикаций в прессе так: «Английские офицеры помогли и продолжают помогать при обучении более 1500 молодых русских офицеров и такого же количества унтер-офицеров. Далее, наша помощь выразилась в посылке громадного количества военного материала в Сибирь, хотя это количество меньше того, которым Великобритания снабдила Деникина. Мы доставили в Сибирь сотни тысяч винтовок, сотни миллионов патронов, сотни орудий, тысячи пулемётов, несколько сот тысяч комплектов обмундирования и снаряжения и так далее. Каждый патрон, выстрелянный русским солдатом в течение этого года в большевиков, сделан в Англии английскими рабочими, из английского материала, доставленного во Владивосток английскими пароходами. Мы сделали, что могли. Некоторые русские говорят

нам откровенно, что эта помощь недостаточна, и что мы должны при-
слать еще большую армию. Кто винит Великобританию в непосылке
войск, тот забывает, что Великобритания – свободная демократия, и
Правительство не может отправлять войска в другие страны без со-
гласия народа» [1, с. 386].

Несколько слов стоит сказать об офицерской школе во Владиво-
стоке. Сохранилось благодарственное письмо Ноксу от Колчака за
оказанную поддержку школе и принесенное в дар знамя [эл. ресурс].
Курс обучения был составлен самый простой, почти применительно к
учебной команде и школе подпрапорщиков мирного времени. Глав-
ной целью было – военной подготовкой и регулярной казарменной
жизнью повлиять на настроения обучаемых, показать все преимуще-
ства воинской дисциплины и порядка. Саму школу возглавил отбыв-
ший с фронта на Дальний Восток генерал-лейтенант К. В. Сахаров.
Его воспоминания, как труды и других деятелей Белого движения,
были изданы в 1920-е годы [7].

С другой стороны, следует отметить, что офицеры Белых армий
высказывали сомнения в заслугах англичан, касающихся снабжения.
Так, в своей телеграмме военный министр Колчаковского правитель-
ства Иванов-Ринов в числе прочего указывал: «Нокса я тоже выяснил
и особенно ему верю, ибо он выдал за помощь Англии наших 30.000
винтовок, которые ему дала из наших запасов Америка, и которые
Нокс отдал Гайде, а последний Пепеляеву. Нокс не имеет никаких
полномочий формировать русскую армию, но делает все заявления об
этом, ссылаясь на сомнительные 100000 комплектов одежды к снаря-
жению...» [3, с. 98].

Были в противоречиях англичан и французов и курьезные мо-
менты. Полковник Уорд вспоминал: «Генерал Нокс всегда заботился,
чтобы не обнаруживать признаков ослабления нашей поддержки Ом-
ского правительства, так как тогда, в случае беспорядков, наше поло-
жение оказалось бы необеспеченным. После совещания было решено

предложить адмиралу личную охрану во время его путешествия в пятьдесят человек с одним офицером Гемпширского полка. Это было принято и отослано начальнику штаба для утверждения; затем препровождено генералу Жанену и во французский штаб. Они сразу же запротестовали на том основании, что наличие чисто английской охраны унизит в глазах русских французский престиж. Наконец, согласились, что конвой должен быть, но состоять наполовину из англичан, наполовину из французов, и на это мы сразу же пошли, уменьшив число солдат до двадцати пяти. Тогда французский штаб указал, что у них нет никаких войск в Омске, а они не могут оставить свой штаб без повара. Наибольшее количество ординарцев, которых они могли достать, оказалось девять, так что выходило: сорок один английский солдат, на девять французских. Это обстоятельство совершенно перехватило дух у дипломатов – первое предложение было унижительно для французского престижа, второе грозило гибелью всей Франции. Кончилось дело тем, что адмиральский конвой состоял из девяти солдат с одним офицером от каждой национальности, итого всего двадцать человек. Ко времени, назначенному для отбытия адмирала, на сцене неожиданно появился английский почетный караул вместе с русским и чешским конвоем. Не было, конечно, ни одного француза, да и не могло их быть; тем не менее, французский престиж продолжал стоять так же высоко, как и всегда» [5, с. 110].

По воспоминаниям очевидцев, генерал Нокс постоянно курсировал вдоль Транссибирской магистрали, решая вопросы снабжения, а также неоднократно выезжал вместе с Колчаком на фронт. Работавшие в Сибири англичане также находились в постоянном движении и часто заменяли друг друга. Так, по воспоминаниям полковника Уорда: «...Генерал Нокс отправился в турне по Сибири для организации новой армии Колчака. Сэр Чарльз Элиот уехал в Гонконг. Генерал Боуес остался замещать генерала Нокса, а полковник Робертсон – сэра Элиота... Но полковник Робертсон уехал во Владивосток, а его

место было занято типичным британцем в лице консула Ходгсона...» [5, с. 130].

Помимо консультаций, англичане пытались в тылу проводить агитацию среди рабочих. Так, полковнику Джону Уорду Ноксом было поручено предпринять объезд железнодорожных мастерских вдоль Сибирской железной дороги, обратиться к рабочим и призвать их к тому, чтобы они продолжали исполнять свои обязанности, не присоединялись к стачечному движению и не мешали продвижению войск и военных припасов, пока не будут закончены военные действия против большевиков. Вдоль пути своего следования Уорд занимался и разведкой промышленности природных ресурсов нашей страны.

В марте 1919 г. А. В. Колчак начал новое наступление от Урала по направлению к Волге. В апреле войска С. С. Каменева и М. В. Фрунзе остановили его, а летом вытеснили в Сибирь. Изменилось в связи с этим и настроение англичан. Вот что Чарльз Элиот писал из Омска в июне 1919 г.: «...и ген. Нокс, и ген. Жанен полагают, что от колчаковских войск мало чего можно ожидать этим летом, если им не помогут успехи на других фронтах или восстания в России против большевистского правительства. Моральное состояние войск низкое, новобранцы являются главным образом выходцами из средних слоев, так как крестьяне противятся мобилизации.

У солдат мало веры и энтузиазма, пища и жалование выдаются нерегулярно, дезертирство достигло огромных масштабов. Одной из причин этого является чрезвычайная эффективность большевистской пропаганды в Сибири, чего нельзя сказать о колчаковской пропаганде. В сибирских войсках знают, что если они дезертируют к большевикам, то там они встретят хороший прием, тогда как у большевиков боятся, что их расстреляют, если они перейдут на сторону Сибирской армии... Ген. Нокс направил письмо Колчаку, рекомендуя ему укрепить всю линию фронта и организовать активную оборону, пока будут достаточно обучены резервные войска, способные осуществить

наступление с лучшими шансами на успех, что может быть сделано не ранее августа. Письмо Колчаку не понравилось, хотя и произвело на него большое впечатление. Русские высказывают огромное нежелание принимать советы от иностранцев по военным, финансовым и железнодорожным вопросам, но я полагаю, что ген. Нокс пользуется влиянием у Колчака и его ведущих генералов...» [8, с. 166].

По воспоминаниям Гинса: «Генерал Нокс однажды объявил, что никакой военной помощи его правительство больше оказывать не будет, и что он даже писать об этом не будет в Лондон, так как его, несомненно, жестоко обругали, после того, как все, доставленное для колчаковской армии, попало к красным» [1, с. 256]. Нокс не упустил случая упрекнуть при этом русское общество в прессе в его пассивном, холодом отношении к армии. В его словах заключена, наверное, одна из главных причин поражения белых армий в России: «Армия нуждается в добровольцах, для моральной поддержки мобилизованных молодых солдат. В настоящее критическое время каждый мужчина в тылу, работающей в сравнительном комфорте только 6 часов в сутки, должен отдать отечеству полный рабочий день. Все должны удвоить работу, чтобы освободить половину тыловых работников для фронта. Женщины Англии добровольно соглашались на разлуку с мужьями, сыновьями и, благодаря их патриотизму, быстро удалось набрать два миллиона добровольцев. По этому расчёту, Сибирь должна дать 660.000 добровольцев. Армия нуждается в тёплых вещах и разных мелочах: чае, сахаре, табаке и папиросах. Каждый офицер и солдат на фронте должен чувствовать, что он герой, и что вся Сибирь постоянно следит за ним. Части, отбывающие на фронт, провожались бы в Англии ликующей толпой, их угощали бы чаем, обедами, добровольными пожертвованиями, им прислуживали бы женщины-добровольцы. Вы, русские, часто останавливаетесь полюбоваться отрядом молодых, красивых, здоровых мобилизованных крестьян, марширующих с песнями на улицах. Почему, однако, вы так мало делаете

для них, когда они возвращаются с фронта усталыми, разбитыми, больными и ранеными, исполнив тяжелый долг для вашего благополучия? Часто им самим приходится носить со станции свои пожитки, их не встречают, не сопровождают до места назначения, они становятся пасынками для своей страны, людьми, не имеющими сочувствия. Во всех государствах мира такие обязанности выполняются обществом добровольно. Легко, сидя дома, критиковать правительство, что оно не организует всего этого; но не критиковать нужно, а работать самим. Такая инертность общества непростительна в то время, когда даже иностранцы стремятся улучшить быт русского солдата, примером чему могут служить английские общества в Японии и Китае, приславшие много белья и подарков для русских войск. Я полагаю, русская армия предпочла бы, чтобы люди в тылу оставили в покое политику и объединились вокруг великого духом человека, который борется за спасение России в небывалых в истории тяжёлых условиях» [1, с. 386].

В мае 1919 г. покинул Россию полковник Уорд. В конце своих воспоминаний он упоминает, что «два Проекта, составленных им и Ноксом, а именно о предоставлении избирательных прав женщинам и о всеобщем обучении были не пропущены реакционерами» [5, с. 145]. Военные неудачи и рабочее движение в самой Англии оказали влияние на Английское правительство, и интерес к войне на востоке был утрачен. В телеграмме № 50 лорда Керзона послу в Японии Олстону от 13 февраля 1920 г. говорится о причинах произошедшего: «Военное министерство предлагает полностью отозвать военную миссию из Сибири на том основании, что армия адм. Колчака окончательно разгромлена, что общественное мнение всей Восточной Сибири явно настроено против всякой дальнейшей интервенции, что союзные дипломатические представители высказываются за вывод всех союзных войск. Я был бы рад, если бы Вы сообщили японскому правительству о вышеизложенном и сказали, что в сложившихся обстоятельствах мы

намерены в самое ближайшее время отозвать свою военную миссию. Если японское правительство решает оставить войска в Сибири и проводить операции против большевиков, вопрос о назначении нашего офицера, по представлению военного атташе, будет рассмотрен» [Документы, с. 210].

К началу 1920 г. в результате соглашения, подписанного в Париже, все союзные войска, кроме японских, были выведены. Мощное крестьянское восстание и партизанское движение против правительства А. В. Колчака помогло Красной Армии установить советскую власть в Сибири. В феврале 1920 г. по приговору Иркутского революционного комитета адмирал А. В. Колчак был расстрелян. Все иностранные военные миссии были вынуждены покинуть Сибирь и Дальний Восток. Основной причиной военных неудач были конфликты в стане оккупировавших территорию России держав. Противоречия постоянно возникали у англичан не только с французами, но и с американцами и японцами, по большей части контролировавшими Дальний восток. Что же касается непосредственно англичан, их войск (не более 600 человек совместно с французами) по сравнению с 17 000 американцами и 70 000 японцами, было мало, чтобы оказать существенное влияние на ход гражданской войны. Усилиться же войсками Чехословацкого корпуса не удалось по двум причинам: во первых из-за того, что Чешские офицеры и солдаты после победы над Германией утратили всякий интерес к боевым действиям и хотели домой; во-вторых, по политическим причинам все союзные войска возглавлял французский генерал Жанен, который как мог мешал влиянию англичан на события. Чего только стоит только то, что он фактически сдал адмирала Колчака в руки Иркутского ревкома. Что касается американцев и японцев, то действуя на Дальнем востоке и в Восточной Сибири, они мало того, что мешали друг другу, так ещё и способствовали росту партизанского движения на своих территориях. Японцы – поддержкой самостийных сибирских атаманов, по воспо-

минаниям современников, занимавшихся грабежом и геноцидом мирного населения, а американцы – созданием договорных зон для отрядов красных партизан.

Список литературы и источников:

1. Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак [Текст] : Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. : (Впечатления и мысли члена Омского Правительства) / Г. К. Гинс (George K. Guins). – [Харбин] : О-во Возрождения, 1921 (Пекин : Типолитография Русской Духовной миссии).

2. Допрос Колчака [Текст] : [Протоколы заседаний чрезвычайной следственной комиссии в Иркутске. Стенографический отчет] / под ред. и с предисл. К. А. Попова ; текст подготовлен к печати и снабжен примеч. М. М. Константиновым. – Ленинград : Гос. изд-во, 1925. – XII. – 232 с.

3. Болдырев, В. Г. Директория. Колчак. Интервенты [Текст] : Воспоминания : (Из цикла "Шесть лет" 1917–1922 г.г.) / В. Г. Болдырев (б. главнокомандующий Уфим. директории) ; под. ред., с предисл. и примеч. В. Д. Вегмана. – Новониколаевск : Сибкрайиздат, 1925. – 562 с.

4. АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 2. Л. 40–41. Заверенная копия [Текст] // Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. – Владивосток, 1995. – 216 с.

5. Уорд, Д. Союзная интервенция в Сибири: 1918–1919 гг. [Текст] / Записки нач. Англ. экспедиц. отряда полк. Джона Уорда ; с предисл. И. Майского. – Москва ; Пг : Гос. изд-во, 1923. – 172 с.

6. WO 158/737-742 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/firstworldwar/spotlights/allies.htm>

7. Сахаров, К. В. Белая Сибирь. (Внутренняя война 1918–1920 гг.) [Текст] / Генерал-лейтенант К. В. Сахаров. – Мюнхен, 1923. – 311 с.

8. Документы Британской внешней политики. 1919—1939. I сер. Т. III. Лондон, 1966. С. 390 // Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 166.

9. Документы Британской внешней политики. 1919—1939.» I сер. Т. III. Лондон, 1966. С. 817—818// Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 210

ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ: ИСТОРИЯ СЕЛА АРАКАЕВО

Аракаево – единственное село в Свердловской области, которое относилось к «терсяцкой» волости (терсяки – название древнего племени, а впоследствии и название волости, к которому относились татары деревень Аракаево и Иткуль Челябинской области). Село упоминается в документах как одно из самых старинных татарских поселений, возникших до начала строительства железоделательных заводов на Среднем Урале. К ревизии населения, проводившейся в Российской империи в 1834 г., местные жители считались татарами. Предметы быта и орудия говорят о том, что поселение существовало уже в XII–XIV вв. Из века в век, из поколения в поколение передавались умения и навыки обработки земли, выращивания скота, рыболовства, охоты, бортничества и других народных промыслов и ремесел, многие из которых сохранены и сегодня.

Существует несколько легенд о возникновении самого названия Аракаево. По одной из них село было названо в честь отца Асмадияра Ракаева 1787 года рождения – Ракая; по другой – название села произошло от марийского «ара» – мужчина, «акай» – женщина. Некоторые имеют склонность ошибочно утверждать, что название Аракаево произошло от слова «аракы» – водка, но данная версия абсолютно бессмысленна, так как у татар никогда не было такого горячительного напитка, но издревле использовался «эче бал» – кислый мед или медовуха, кумыс и другие слабоалкогольные тонизирующие напитки. Существуют также и иные версии возникновения названия села, на сегодняшний день все они отрабатываются местными краеведами.

Аракаево имеет богатые исторические и культурные ценности. В 1998 г. организована общественная организация – Татарская Национально-культурная Автономия (ТНКА) села Аракаево, основной

целью которой является сохранение и развитие национальной культуры и создание условий для ее развития. По инициативе ТНКА в том же 1998 г. был создан Аракаевский историко-краеведческий музей. Первоначально это был крохотный кабинет при школе села Аракаево, впоследствии – в сельском доме культуры. Официальное открытие музея состоялось в марте 2012 г. в стенах здания МУК НКК, экспозиции которого были представлены в просторном кабинете (72 кв. м).

Ныне Музей является частью Национального Культурного Комплекса села Аракаево. С 2013 г. здесь проводится семинар-практикум «Деятельность культурно-досуговых учреждений по сохранению и развитию татарской традиционной культуры в современных условиях», задача которого определить социальные институты, участвующие в сохранении материального и нематериального наследия. С 2016 г. в стенах НКК стартовали проекты «Сельская библиотека» и детский фестиваль «Радуга».

В экспозициях музея собраны материалы по истории села, быту, местному фольклору, народным костюмам. Ведутся разделы по истории развития образования, сельского хозяйства, культуры. Широко представлена разделы экспозиции «Замечательные люди села», «Великая Отечественная война».

Местными краеведами собран и обработан огромный материал по генеалогии. Им удалось проследить историю нескольких семейных родов, начиная с 1690 г.: Аракаевы, Губаевы, Гафаровы, Нигаматовы, Хакимовы, Субангуловы, Байгужины. По мусульманским традициям каждый мужчина должен знать свой род до седьмого колена и музей старается поддерживать это требование, разработав с 2016 г. проект «Знать свое происхождение должен каждый». Жители начали приносить старые фотографии в музей, так родился следующий проект «Ретро фотографии». С последним музей участвовал в выставке «Ретро фото «Народы Урала» (г. Казань). В 2017 г. сотрудники музея посетили семинар «Школа краеведческой генеалогии», который прово-

дила Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Белинского (г. Екатеринбург), что дало возможность разработать большое мероприятие «Шәжәрә-бәйрәм» (праздник Родословной).

Одним из интересных проектов по сохранению нематериального наследия является организация ансамбля «Сардария». Это уникальный ансамбль со своей стилистикой и тематикой жанровых постановок, выступления которого можно рассматривать как отдельный объект нематериального наследия, отдельный фольклорный спектакль: «Кыз елату» – оплакивание невесты, «Солдатка озату» – проводы в армию, «Кичке уен» – вечерние игры. История ансамбля начинается в 1958 г. Сельской учительницей Сардарией Заветовной Нигаматовой был создан фольклорный коллектив из сельской молодежи, которую Сардария Заветовна смогла привлечь к родным татарским обрядам и обычаям, песням и танцам. В основе репертуара коллектива лежал и лежит местный фольклорный материал: обычаи и обряды, старинные песни и танцы, народные костюмы, собранные у жителей села. 1974 г. коллективу было присвоено звание «народный» коллектив.

На протяжении сорока лет единственным и бессменным руководителем и душой коллектива была Сардария Заветовна, которой в 1995 г. Указом Президента Российской Федерации было присвоено почетное звание Заслуженный работник культуры Российской Федерации, а в 1997 г. – почетное звание Заслуженного работника культуры Республики Татарстан. С 1994 г. коллектив называется Аракаевский татарский фольклорный народный ансамбль песни и танца «Сардария». За 40 лет творческой работы (из них 16 лет на общественных началах) Сардарие Заветовне вместе с единомышленниками удалось внести огромный вклад в сохранение и развитие татарской национальной культуры Среднего Урала, его фольклорных обычаев и обрядов.

Важный проект ансамбля – Открытый межрегиональный фестиваль татарского народного творчества имени Сардарии Нигаматовой, который проходит с 1998 г. один раз в два года. Цели фестиваля: зна-

комство с разными жанрами татарской национальной культуры и возрождение татарских народных традиций и промыслов; привлечение молодежи к сохранению и развитию народных традиций; воспитание уважения и любви к Родине, патриотизма через пропаганду и популяризацию лучших произведений татарской литературы и искусства; выявление и создание новых творческих коллективов и повышение уровня исполнительского мастерства; обмен опытом работы. Можно с уверенностью сказать, что это не просто фестиваль или конкурс – это настоящее фестивальное движение, которое всколыхнуло развитие татарского народного творчества в Свердловской области и привлекло творческие коллективы из соседних регионов России. За все годы существования фестиваля жюри оценило более 500 творческих коллективов (Свердловская, Челябинская, Омская, Тюменская области, Пермский край, Республика Татарстан и Республика Башкортостан). Председатель жюри – народная артистка Республики Татарстан, хормейстер государственного ансамбля песни и танца Республики Татарстан, легендарная Венера Хасановна Гараева отметила, что высокий уровень конкурса – это результат многолетней плодотворной исследовательской работы организаторов по сохранению татарской культуры, фольклора, обрядов, обычаев и традиций.

Ансамбль имеет награды и отличия: диплом I степени в номинации «Лучший фольклорный этнографический коллектив», а также Гран-при Первого Всероссийского фольклорного фестиваля «Тугэ-рэк уен» (2008 г.), почетное звание «Заслуженный коллектив народного творчества Российской Федерации» (Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 2172 от 16 декабря 2014 г.). Высокую оценку творчества и заслуг коллектива дал Президент Республики Татарстан Р. Н. Миннеханов: «В стране нет другого такого татарского фольклорного коллектива, который мог бы сравниться по масштабам творчества и массовости участников с уникальным ансамблем «Сардария».

Маленькое татарское село Аракаево на Урале – наглядный пример того, как должно развиваться народное творчество в современных условиях.

Герасимова Т. В.

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ: К ВОПРОСУ МУЗЕАЛИЗАЦИИ

Открывая в 2009 г. в Выставочном зале федеральных архивов выставку «Атомный проект СССР. К 60-летию создания ядерного щита России», руководитель Росархива В. П. Козлов отметил: «Архивы России хранят документы по ее многовековой непростой истории... Но и на этом историческом фоне история возникновения и развития атомной отрасли выглядит совершенно уникальным явлением... Но знаем ли мы историю атомной промышленности соответственно масштабу самого явления? Все ли, кто заслуживает благодарной памяти потомков, оценены по достоинству, нашли отражение в исследованиях, воспоминаниях или экспозициях федеральных и ведомственных музеев. Сохранился ли без утрат документальный комплекс по истории Атомпрома?» [3, с. 10].

Осмысление всего комплекса этого исторического наследия невозможно представить без изучения вклада Уральского региона, где расположены пять из десяти закрытых городов Госкорпорации «Росатом», главные градообразующие элементы которых – предприятия атомной промышленности (г. Озерск (Челябинск-40(65), ФГУП «ПО «Маяк», основан в 1946 г. как завод № 817; г. Новоуральск (Свердловск-44), ОАО «Уральский электрохимический комбинат» (УЭХК), основан в 1946 г. как завод № 813; г. Лесной (Свердловск-45), ФГУП «Комбинат Электрохимприбор, основан в 1947 г. как завод № 814; г. Трехгорный (Златоуст-20(36), ФГУП «Приборостроитель-

ный завод» (ПСЗ), основан в 1952 г. как завод № 933; г. Снежинск (Челябинск-50(70), ФГУП «Российский Федеральный Ядерный Центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. академика Е.И. Забабахина» (РФЯЦ – ВНИИТФ), основан в 1955 г. как НИИ-1011).

Современная историческая наука относит атомную отрасль страны к уникальным явлениям в истории мировой цивилизации. Создание заряда для первой советской атомной бомбы РДС-1 и его успешное испытание 29 августа 1949 г., означавшее ликвидацию монополии США в обладании атомным оружием, явилось результатом сверхусилий народа послевоенного государства. В тяжелейших условиях в кратчайшие сроки была образована целая индустрия – сеть научно-исследовательских институтов, промышленных предприятий и производств, объектов Вооруженных Сил и энергетики, сотни ученых и тысячи рабочих и специалистов. Работы над атомным проектом позволили сделать решительный рывок в научно-техническом прогрессе, оказав значительный эффект на развитие промышленности: разработка урановых месторождений повлияла на добычу золота и редкоземельных металлов, создание реакторов придало мощный импульс развития отечественному машиностроению, решение задач по специальному строительству способствовало внедрению новых конструкционных материалов и подходов.

Работы над советским атомным проектом сразу получили высочайший государственный приоритет, что позволило достичь максимально эффективной концентрации материальных, финансовых, технологических и человеческих ресурсов. Организационные основы отрасли были заложены распоряжением Государственного комитета обороны (ГКО) № 2352сс «Об организации работ по урану» от 28 сентября 1942 г. [2, Т. 1, Ч. 1, с. 269–270]. 20 августа 1945 г. постановлением ГКО № 9887сс/оп создается Специальный комитет и Первое главное управление (ПГУ) при Совете Народных Комиссаров

(СНК) СССР – государственный орган управления, наделенный самыми широкими полномочиями [2, Т. II, Кн. 1, с. 11–14, 28]. Этим актом советское руководство окончательно оформило организацию и руководство всеми работами по созданию ядерного оружия в СССР. С этой даты принято вести отсчет истории атомной отрасли страны. После упразднения ГКО в сентябре 1945 г. Специальный комитет стал функционировать как орган при СНК СССР, а с марта 1946 г., после преобразования СНК СССР в Совет Министров (СМ) СССР, – как орган при СМ СССР. Решением Президиума ЦК КПСС от 26 июня 1953 г. Специальный комитет был ликвидирован, ПГУ преобразовано в Министерство среднего машиностроения (МСМ) СССР. Для привлечения предприятий к работе по атомному проекту издавались соответствующие постановления и распоряжения Совета Министров. Некоторые организации просто передавались в ведение ПГУ, под руководством которого сформировалась новая практически автономная отрасль промышленности. Только за 1945–1949 гг. ГКО, СНК и СМ СССР было принято свыше тысячи постановлений и распоряжений, относящихся к атомному проекту [2, Справочный том, с. 5–9]. Документы проходили под грифами «секретно» и «совершенно секретно». Как справедливо отмечает ученый-историк, признанный одним из первопроходцев в изучении истории уральской атомной промышленности [5, с. 16], доктор исторических наук В.С. Толстиков: «Более четырех с половиной десятилетий, вплоть до конца 1980-х гг., все, что было связано с атомным проектом СССР, являлось совершенно секретной информацией, оставаясь малоизвестной страницей отечественной истории» [10, с. 161]. К сожалению, до настоящего времени многие документальные источники по истории атомной отрасли продолжают оставаться недоступными для исследователей-историков. Академик В. В. Алексеев, внесший значительный вклад в исследование истории атомной промышленности на Урале, лично принимавший участие в рассекречивании архивных документов советского

атомного проекта, член рабочей группы по их выявлению в архиве Президента РФ, размышляя о работе над историей атомной промышленности на Урале, отмечая все сложности, «вынужден констатировать, что «История атомного комплекса Урала» осталась ненаписанной. Надеюсь, что эта задача будет решена моими учениками» [1, с. 151].

Вместе с тем, отмечается положительная динамика активизации деятельности предприятий отрасли, музеев, библиотек, архивов, научных институтов, направленной на сохранение и актуализацию исторического наследия отрасли. Наибольшую важность представляет документальное издание «Атомный проект СССР: Документы и материалы» в трех томах: Том I. 1938–1945 (в двух частях); Том II. Атомная бомба. 1945–1954 (в семи книгах); Том III. Водородная бомба. 1945–1956 (в двух книгах) и справочного тома [2]. Первая книга была приурочена к 50-летию отрасли, завершающий справочный том вышел в 2010 г. В сборнике опубликовано порядка четырех тысяч документов, хранящихся в Архиве Президента Российской Федерации, Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве социально-политической истории, архивах Российской Академии наук, Службы Внешней Разведки, Центратомархиве и в архиве ФГУП «Российский Федеральный Ядерный Центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики».

Примером вовлечения исторических источников в культурный оборот могут служить архивные и музейные выставки. Так в выставочном зале федеральных архивов в 2009 г. состоялась историко-документальная выставка «Атомный проект СССР. К 60-летию создания ядерного щита России», организованная Министерством культуры Российской Федерации, Государственной корпорацией «Росатом», Государственным архивом Российской Федерации. Впервые для широкого круга общественности была представлена история становления отечественной атомной промышленности, а также история

создания и испытания советской атомной бомбы. Хронологические рамки экспозиции охватывают период с марта 1938 по август 1949 г. На выставке экспонировались документы из федеральных архивов и музеев, учреждений атомной отрасли, Библиотеки президента Трумэна (США), Службы внешней разведки, Федеральной службы безопасности, личных фондов ученых. Ряд документов был рассекречен специально к открытию выставки. Так же демонстрировался документальный фильм «Опыт на полигоне № 2. Испытание РДС-1». Хроника фильма была снята 29 августа 1949 г. Смонтированный в обстановке полной секретности фильм был показан И. В. Сталину и в течение долгих 45 лет был недоступен для просмотра. Каталог выставки опубликован и может представлять исследовательский интерес [3].

Уникальные документы и экспонаты, связанные с историей развития атомной индустрии в СССР и России, представляла культурно-историческая выставка: «70 лет атомной отрасли. Цепная реакция успеха», организованная Госкорпорацией «Росатом» в 2015 г. в Центральном Манеже (г. Москва). Среди тематических блоков – «Уран и урановая геология», «Реакторы Ф-1, А-1 и оружейный плутоний», «Первая в мире АЭС», «Атомный ледокол «Ленин» и другие. На выставке впервые широкому зрителю было представлено большое количество редких экспонатов и рассекреченных документов из государственных музеев, архивов и предприятий отрасли – всего около 700 предметов. Главным экспонатом выставки стала легендарная термоядерная бомба АН-602 («Кузькина мать» или «Царь-бомба»). Испытание АН-602, состоявшееся 30 октября 1961 г. на полигоне «Сухой нос» на Новой Земле, сыграло ключевую роль в установлении ядерного паритета в мире и предотвращении использования атомного оружия. Экспонат постоянно хранится в Музее РФЯЦ – ВНИИЭФ (г. Саров Нижегородской обл.). В 2015 г. ему в числе десяти экспонатов этого музея решением экспертного совета Политехнического музея (г. Москва) и Ассоциации научно-технических музеев Российско-

го комитета Международного совета музеев (ИСОМ) присвоен статус памятника науки и техники. «Царь-бомба» экспонировалась в отдельном экспозиционном пространстве, совмещенном с объемно-пространственной мемориальной инсталляцией «Трижды Герои Социалистического труда». Она рассказывает о легендарных ученых, инженерах, руководителях, создававших основу отечественной атомной отрасли: И. В. Курчатове, Ю. Б. Харитоне, К. И. Щелкине, А. П. Александрове, Б. Л. Ванникове, Н. Л. Духове, Я. Б. Зельдовиче, Е. П. Славском, А. Д. Сахарове. В выставке приняли участие организации и предприятия атомной отрасли, Политехнический музей, Центральный военно-морской музей, Центральный музей вооруженных сил Российской Федерации, Мемориальный музей космонавтики, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Архив Российской академии наук и др.

В 2015–2016 гг. Государственным историческим музеем Южного Урала был реализован большой выставочный проект «Ядерный щит России», посвященный 70-летию атомной отрасли и призванный осветить важнейшие вехи ее истории, связанные с Челябинской областью, где был создан целый комплекс предприятий, представляющих практически весь научно-производственный цикл: от производства оружейного плутония до баллистических ракет. Автор и куратор выставки – Н. А. Антипин. Участниками проекта стали: Государственная корпорация «Росатом», ФГУП «Производственное объединение «Маяк» (г. Озерск), ФГУП «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е. И. Забабахина» (г. Снежинск), ФГУП «Приборостроительный завод» (г. Трехгорный), АО «Государственный ракетный центр имени академика В. П. Макеева» (г. Миасс), Учебный центр ракетно-космической техники имени академика В. П. Макеева (Южно-Уральский государственный университет,

г. Челябинск), ОАО «Челябинский цинковый завод», Информационный центр атомной энергии (г. Челябинск), Министерство экологии Челябинской области, Центр гражданской обороны и защиты населения Челябинской области, Челябинский областной клинический онкологический диспансер, Уральский научно-практический центр радиационной медицины, Управление Федеральной службы безопасности России по Челябинской области, Челябинский областной совет ветеранов подразделений особого риска, Общественная организация «Чернобыль» (г. Челябинск), Объединенный государственный архив Челябинской области, Уральский геологический музей (г. Екатеринбург), Историко-краеведческий музей г. Сима, Чесменский историко-краеведческий музей имени А. Н. Беликова, Троицкий краеведческий музей, Историко-художественный музей Трехгорного городского округа, Снежинский городской музей, музеи образовательных учреждений г. Снежинска: Дворца творчества детей и молодежи имени В. М. Комарова, Средних общеобразовательных школ № 125 и № 135 имени академика Б. В. Литвинова, частные лица. Экспозиция состояла из нескольких разделов: «ядерная» геология, немецкая ядерная программа и американский проект «Манхэттен»; академик И. В. Курчатов и советский атомный проект; отдельные блоки были посвящены городам и предприятиям атомной отрасли Челябинской области, ядерной медицине. Представленные на выставке документы, фотографии, образцы научного, экспериментального и промышленного оборудования, личные вещи ученых, корпуса готовых изделий дали возможность зрителю комплексно оценить вклад Южного Урала в ядерную безопасность государства. Степень этой оценки отражает запись в книге Почетных посетителей Музея ядерного оружия РФЯЦ – ВНИИТФ, сделанная 31 марта 2000 г. Президентом РФ В. В. Путиным во время визита в г. Снежинск: «Самая большая опасность, перед которой стоит Россия и весь мир – нарушение баланса сил. Ценой огромных усилий и жертв Советскому Союзу удалось достичь равнове-

сия. Важная заслуга в этом Вашего коллектива. Вместе мы обязаны не только сохранить имеющиеся достижения, но и добиться новых рубежей, опираясь на талант и мужество наших ученых. С надеждой и любовью. Путин». На выставке экспонировалась фотография события и ручка, которой была сделана указанная запись [6]. Предмет хранится в Снежинском городском музее и, пожалуй, может являться примером ценностного изменения значения предмета в результате музеелизации, смещения от первичного к символическому смыслу.

В 2017 г. Историко-культурный центр Госкорпорации «Росатом» приступил к реализации выставочного цикла «Творцы атомного века», посвященного ведущим деятелям атомной отрасли. Началом проекта стала выставка «Ефим Павлович Славский. “Никто пути пройденного у нас не отберет”», посвященная легендарному министру среднего машиностроения СССР (1957–1986), трижды Герою Социалистического Труда, в трудовой биографии которого значится и работа на оборонных предприятиях Урала (в 1941–1945 гг. – директор Уральского алюминиевого завода в г. Каменск-Уральский Свердловской области, в 1947–1949 гг. – заместитель директора – главный инженер Комбината № 817 (ныне ПО «Маяк», г. Озерск Челябинской обл.)) и в представительных органах (депутат Челябинского областного Совета Депутатов трудящихся 1947–1949 гг.) [9, л. 9–10]. Изначально выставка предполагала работу только в здании Госкорпорации, но по ее окончании Департаментом коммуникаций Росатома принято решение о продолжении экспонирования выставки на предприятиях отрасли в качестве передвижной. Начав с работы в Снежинском городском музее, выставка будет представлена жителям закрытых городов Урала. Выставка составлена из архивных документов, фотографий, кинохроники, подлинных предметов эпохи, воспоминаний Е. П. Славского и его современников. Выставка интересна и возможностью ее наполнения собственными предметами в каждом месте экспонирования, интегрируя в заданное концептуальное решение но-

вый контекст. В числе ряда предметов из фондов Снежинского городского музея на выставке представлена уникальная совместная фотография Е. П. Славского и И. В. Курчатова (1958 г.) [7] и юбилейные медали, изготовленные к 100-летию со дня рождения Е. П. Славского на Государственном заводе № 1 (ФГУП «РФЯЦ – ВНИИТФ», г. Снежинск. 1998 г.) [8]. Интересный фактический материал удалось зафиксировать в ходе открытия выставки в Снежинске, участники которого поделились личными воспоминаниями о встречах с министром. Е. П. Славский – Почетный гражданин г. Озерска [11, с. 76], что позволяет прогнозировать ее качественное наполнение и в ходе дальнейшего экспонирования в указанном ЗАТО.

Обращение к истории атомной отрасли выходит далеко за рамки ведомственного интереса, во многом в силу масштаба самого явления, которое принято относить к определяющим в современной истории: «Открытие ядерной энергии и создание ракетного двигателя я причисляю к гениальным открытиям XX века. Этот прорыв цивилизации подобен творческому взлету искусств в эпоху Возрождения. Пройдет время, и историки золотыми буквами напишут о двадцатом столетии как о веке освоения деления и синтеза ядра» (из размещенного на сайте ЮНЕСКО интервью академика РАН В. Н. Михайлова, в 1992–1998 гг. – министра атомной энергетики и промышленности РФ, с 1993 по 2011 г. – научного руководителя, почетного научного руководителя РФЯЦ-ВНИИЭФ) [4].

Список литературы и источников:

1. Алексеев, В. В. На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка [Текст] / В. В. Алексеев. – Екатеринбург : изд-во АМБ, 2013. – 280 с.
2. Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л. Д. Рябева. – Саров : РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999–2010 // Электронная библиотека «История Росатома» : сайт / Гос. корпорация по атом. энергии «Росатом». – [Б.м.] : Росатом, ©2008–2017. – URL: <http://elib.biblioatom.ru/sections/0201>. – Проверено: 25.05.2017.

3. Атомный проект СССР. К 60-летию создания ядерного щита России [Текст] : каталог историко-документальной выставки / Гос. корпорация по атом. энергии «Россатом», Гос. архив Рос. Федерации. – Москва : [б. и.], [2009]. – 102 с.: ил.
4. Кунина, Т. Встреча с Ястребом [Электронный ресурс] / Татьяна Кунина // Комиссия российской Федерации по делам ЮНЕСКО : сайт / Unesco, 2002–2013, Инфорос, 2009. – [Б. м., б. и.], 2017. – URL: <http://unesco.ru/ru/?module=news&action=view&id=102>. – Проверено: 25.05.2017.
5. Лесной: вчера, сегодня, завтра [Текст] : материалы межрег. науч.-практ. конф. 9 апр. 2004 г. / гл. ред. Г. Г. Григорян, С. В. Постников. – Лесной, 2004. – 100 с.: ил.
6. Снежинский городской музей. НВМ-250, НВМ-1123/30.
7. Снежинский городской музей. КП-702.
8. Снежинский городской музей. КП-484, КП-934/1, КП-934/2.
9. Творцы атомного века: Ефим Павлович Славский [Текст] : выставка // Папка «Личное дело Е. П. Славского» (копии документов Центратомархива) / Историко-культурный центр Госкорпорации «Росатом», ООО «Культурное наследие». – 2017.
10. Толстиков, В. С. Советский атомный проект в отечественной и зарубежной историографии [Текст] / В. С. Толстиков // Вопросы истории. – 2013. – № 6. – С. 161–167.
11. Челябинская область [Текст] : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 6. Си–Ф. – 944 с.: ил.

Гончарова В. Р.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Уральский регион, благодаря огромным природным и культурным богатствам, может стать одним из ведущих по объему туристских услуг. Развитие туризма способствует появлению новых рабочих мест и, как следствие, повышению уровня жизни человека. В учебнике доктора юридических наук Е. Л. Писаревского «Основы туризма» приводятся данные ЮНВТО: «обслуживание одного иностранного

туриста в стране его пребывания генерирует в совокупности девять постоянных и временных рабочих мест» [1, с. 162].

Проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий (чемпионатов), создание новых и развитие уже популярных маршрутов, привлечение большего числа туристов зависит от профессиональной подготовки кадров. Сегодня специалисты туризма получают образование в профессиональных учебных заведениях, существуют краткосрочные курсы подготовки и повышения квалификации. Множество направлений в туризме позволяют выбрать дальнейшую карьеру. Опыт непосредственной работы в туристическом агентстве, в индустрии развлечений, ресторанном или гостиничном бизнесе, организации поездок дает преимущества для практической реализации специалиста.

Эта профессия многофункциональна и требует от работника постоянного повышения уровня знаний. А. Э. Саак в своем учебном пособии отмечает, что «для работников туриндустрии до сих пор не существует квалификационных характеристик и функциональных обязанностей» [2, с. 228]. Требования, предъявляемые работодателями к кадрам, следующие: владение компьютером; умение применять законы и стандарты в туризме; знание психологии, географии и маркетинга (позволяют успешно продвигать туристский продукт); знание таможенных правил, визовых требований, владение иностранными языками (являются для менеджеров по внешнему туризму важнейшими). Наиболее востребованы работники, умеющие вести телефонные переговоры и деловую переписку, имеющие опыт образования за рубежом. Международная практика ориентирует будущего специалиста также на изучение особенностей рынка, геополитики других стран.

У обучающихся на специальности «Туризм» в Челябинском государственном институте культуры есть возможность участвовать в профессиональных конкурсах среди студентов, посещать семинары и форумы, посвящённые развитию туристских маршрутов и направле-

ний региона, как, например, специализированную выставку "Отдых 2017", которая состоялась в выставочном центре г. Челябинска. По нашему мнению, выбрать подходящий отдых и узнать об особенностях дополнительных услуг приглашенные гости смогли благодаря успешной презентации туроператоров региона. Представленные проекты и идеи оказали культурное, рекламное и образовательное воздействие на будущих специалистов туриндустрии.

Большую популярность в Уральском регионе имеют музыкальные фестивали, спортивные соревнования, национальные праздники. Проведение экскурсий, организация питания, мест размещения требуют привлечения партнеров, инвесторов, переводчиков, а также ответственного персонала, т. к. от компетентной группы зависит успех мероприятия. Приняв участие в подготовке места и встречи гостей, студенты могут получить большой организаторский и коммуникационный опыт.

Круглые столы и конференции ежегодно проходят на Международном туристском форуме «Большой Урал» (г. Екатеринбург). Главной его целью является развитие внутреннего и въездного туризма в регионах Урала. Посещение данного рода мероприятий позволяет осуществлять обмен профессиональным опытом, узнать о новых методах реализации турпродукта.

Уральский регион является привлекательным для туристов, но представить и реализовать его культурный и природный потенциал способен только хорошо подготовленный специалист. Найти подход к каждому клиенту поможет получение смежных квалификаций и ответственный подход к собственному профессиональному развитию.

Список литературы и источников:

1. Основы туризма : учебник / под ред. Е. Л. Писаревского. – Москва : Федер. агентство по туризму, 2014. – 162 с.
2. Саак, А. Э. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме [Текст] : учеб. пособие / А. Э. Саак, Ю. А. Пшеничных. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 228 с.

О ПУТЯХ И ПРИРОДЕ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

Мне часто задают вопрос – как и с чего люди начинают коллекционировать? Как правило, это увлечение, интерес или страсть проявляется в детстве, в тот период жизни человека, когда он начинает познавать мир, когда у него появляется необходимость накапливать свой жизненный опыт. Чаще всего это происходит в процессе игры ребёнка с игрушками или другими предметами, вещами из обихода или повседневной жизни, то, что есть в тот момент под рукой. Иногда, в свободное время в детстве я разбирал старые вещи своей бабушки – фотографии, письма, открытки, различные безделушки и ...старинные монеты, которые каким-то чудом сохранились у неё после немецких концлагерей... Так и начался мой долгий, пожизненный путь коллекционера, историка, антиквара, который, в конечном счёте, планомерно и перерос в мою профессию и образ жизни. Редко кому удаётся в жизни сочетать своё жизненное увлечение, свой интерес, свою страсть и свою профессиональную деятельность. Поверьте, если такое получается у человека, то это большая удача и радость для его души.

Профессии антиквара в СССР не существовало, этой профессии не учили, и думаю, что многие даже, и не знали о её существовании. В советское время серьёзное коллекционирование было делом далеко не безопасным. Несовершенство советского законодательства создавало проблемы для коллекционеров монет и предметов из драгоценных металлов. Для ценителей и знатоков это создавало определённые неудобства. Например, существовали ограничения на коллекционирование однотипных монет, но имеющих свои разновидности и особенности. Нерешенность множества проблем по вопросам коллекционирования и развития антикварного рынка сохраняются и в современном законодательстве России.

Следует расставить акценты в понятиях коллекционер и собиратель. Не каждого собирателя можно в полной мере назвать коллекционером. Собирать можно всё что угодно и в любых объёмах, но эта деятельность будет только накопительством материала и только. Собиратель – это достойное начало подлинного коллекционирования. Коллекционер – это прежде всего специалист, знаток и ценитель того, что он собирает и понимает для чего. Настоящие, истинные коллекционеры в силу своего опыта, знаний и чутья погружены в конкретную тему настолько глубоко, что становятся настоящими специалистами в своей области и они приглашаются как консультанты-эксперты профессиональных коллекций, участвуют в организации музейных выставок и экспозиций. В государственных музеях не всегда готовы к организации постоянно действующих экспозиций, раскрывающих всю полноту и многообразие современных тем коллекционирования. Эту задачу отчасти выполняют частные коллекционеры.

Приведу следующие примеры по выставочной работе **ЧУ «Историко-культурный Музейный центр»**, объединяющего более двадцати музейных экспозиций и коллекций различных тематик, и антикварной галереи **«Арткабинетъ»**, экспонаты которых используются для организации научно-просветительских выставок в государственных музеях и библиотеках. Мы уже участвовали в более чем в десяти выставочных проектах, в том числе, в таких крупных как: **«Морские сражения и флотоводцы России»** (совместно с **«Центральным музеем военно-морского флота России»**) в **Областном музее искусств** и **«Под знаменем креста»** (совместно с **«Государственным музеем истории религии»** в рамках Федеральной образовательной программы по истории Средневековья) в **Областном краеведческом музее**. На этих выставках были представлены коллекции орденов, медалей, масонских и памятных знаков из коллекции антикварной галереи **«Арткабинетъ»** (более 2 тыс. предметов).

В настоящее время *коллекция орденов* состоит из трёх равнозначных частей. В первой – ордена и знаки практически всех европейских государств и России, а также Латинской и Северной Америк, колониальной Африки и Востока. Предметы датируются (самим коллекционером) периодом второй половиной XIX – первой половиной XX в., среди них есть ордена, учрежденные ещё в Средневековье. Значимой частью этой коллекции являются Комплект орденов Святого Саввы (государственной награды, учрежденной Королевством Сербия), Орден Изабеллы Католической (гражданский орден Королевства Испания), ордена Виртути Милитари, или ордена воинской доблести царства Польского, учрежденных в 1782 г. Самостоятельна и по-своему уникальна вторая часть собрания «Знаки и атрибуты масонов», которая представляет масонские ложи Англии, США, Бельгии, Германии и Египта. Особо выделена третья часть «Ордена, медали, полковые знаки, пуговицы и другие военные атрибуты Британской империи». Многие предметы коллекции имеют ценный сопровождающий материал в виде документов и фотографий. Опыт сотрудничества с областными музеями показал, что частная коллекция переросла статус частного собрания. По мнению специалистов, при условиях формирования на ее основе самостоятельных выставок на различные темы истории, страноведения, фалеристики, при условии каталогизации, исследования происхождения каждого знака, коллекция может стать как полноценным культурно-историческим объектом музейного значения, так и отдельной экспозицией для создания самостоятельного музея.

Следует упомянуть и о коллекции медно-литой пластики, которая за заслуги в сохранении культурного наследия включена в энциклопедическое издание **«Избранные памятники в собраниях Урала»**. Сама эта оценка говорит о том, что некоторые собрания частных коллекционеров нужны не небольшому кругу частных лиц и коллекционерам, а являются неотъемлемой частью национального достоя-

ния, оценка показывает как из личного собрания может вырасти коллекция музейного уровня. Ярчайший примером этому явлению может послужить выставка **«Провинциальное путешествие из Челябин в Челябинск»** (ул. Труда, 98), приуроченная к **280-летию** Челябинска и подготовленная **Домом Покровского** с участием экспонатов галереи «Арткабинетъ», которую руководство города и научная общественность со дня её открытия называют **«Музеем истории г. Челябинска»**. Экспозиция становится музеем!

Уже сейчас, при наличии заинтересованности и финансирования со стороны областных и городских властей на базе наших экспозиций и коллекций «Историко-культурного Музейного центра» можно организовать более десяти постоянных экспозиций или музеев разной тематической направленности для жителей города, что способствовало бы укреплению статуса Челябинска как культурной столицы Южного Урала и дало бы новый толчок развитию внутреннего туризма в городе и регионе. Эта идея полностью совпадает с Программой губернатора Челябинской области Б. Дубровского по благоустройству центра г.Челябинска и Федеральной программе по развитию в городе внутреннего туризма, но при всех наших обращениях в министерства области и руководству города ни отклика, ни какой либо заинтересованности мы не увидели. Может быть, при солидарности с городской и научной общественностью, при поддержке вузов нам удастся продвинуть эту идею Городского музейного центра в жизнь. Надеемся на долгосрочное, плодотворное сотрудничество с Челябинским государственным институтом культуры на почве подготовки высококлассных специалистов и разноплановой выставочной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФИКСАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ

(на примере библиографического указателя

Т. Б. Киреевой «Писатели земли Варгашинской»)

Библиографические инструменты фиксации, долговременного хранения, передачи, трансляции литературного наследия края разнообразны. Один из них – традиционный, имеющий сложившиеся методические решения по созданию и подготовке к использованию и тиражированию, известный и удобный в работе как для специалиста, так и для неподготовленного читателя – библиографическое пособие (БП). Именно в библиографическом пособии (которое может быть и персональным, и универсальным, и тематическим, и биографическим, и (по другому критерию) аннотированным или дайджестовым, или полнотекстовым (в электронном виде) концентрируется библиографическая информация о литературных процессах. Библиотекари и библиографы активно используют такие БП в своей работе, кумулируя разрозненную информацию, предоставляя ее в пользование специалистам для исследовательской работы или продвижения чтения, читателям – в качестве руководства чтением, в том числе, в электронном виде на сайтах библиотек. Среди пособий: Календари знаменательных и памятных дат (персональные страницы в них), биобиблиографические словари или указатели, рекомендательные указатели «Что читать», рекомендательные списки литературы «...лучших книг о крае» – это лишь краткое перечисление некоторых видов и жанров БП (есть ещё БП малой формы – памятки, закладки, информационное досье и т. п.); в электронном виде крупные библиотеки создают ресурс «Литературная карта ... области», в который могут быть включены электронные версии вышеперечисленных БП. Таким образом золотыми крупицами фиксируемой библиографами памяти о писателях

и поэтах края прирастает краеведческая библиография, являющаяся библиографическим путеводителем по краеведческому знанию.

Специалист Татьяна Борисовна Киреева Центральной библиотеки Варгашинского района создала основу для ведения литературной библиографии Зауралья [1], по справедливому и уважительному ее замечанию «продолжают плодотворно трудиться писатели земли Варгашинской, издаются книги, сборники, альманахи». Безусловно, требуется учет и презентация их работ, наследия. Т. Б. Киреева создала биобиблиографический указатель, посвященный «писателям земли Варгашинской, их жизни и творческой деятельности», в котором она представила «художественные и публицистические произведения, литературу о писателях и их произведениях».

Указатель выполнен согласно сложившейся методике составления, традиционно включает книги, статьи из журналов и газет, относящихся к литературному наследию поэтов и писателей Варгашинского района с момента поступления в библиотеку первой публикации 1968 года. Материал в БП расположен по персональным разделам, каждый из которых включает краткую биографическую справку о персоне, отдельно изданные произведения автора, публикации в периодических изданиях, а также, что весьма весомо, и литературу о жизни и творчестве автора. Последнее выполнить очень сложно, так как следует точно перепроверить, если ли публикации, в том числе, рецензии, биографические, о персоне; если есть, то нередко они опубликованы в местных, ведомственных изданиях, выходящих очень ограниченным тиражом, сразу после выхода в свет становящихся библиографической редкостью, либо имеются в единственном экземпляре и в форме вырезки без выходных сведений в личном архиве автора, что вызывает трудности в их выявлении, доступе к ним как с целью библиографирования, так и работы читателей. Однако библиографы располагают методиками выявления и работы с такими материалами.

Указатель Т. Б. Киреевой «Писатели земли Варгашинской» содержит пять разделов, каждый из которых посвящен творчеству знаменитых земляков Л. Х. Андреевой, Ф. И. Баскаковой, А. Д. Кузьмину, В. Ф. Макеевой, В. Е. Назарову. При составлении биобиблиографического указателя были использованы документы фонда центральной библиотеки Варгашинского района. БП рассчитано для знакомства с творчеством знаменитых земляков и с фондом библиотеки учащимися и студентами, преподавателями и библиотекарями и всеми, кто интересуется художественной литературой родного края. Безусловно, будущее персональной библиографии – в электронном пространстве, что предполагает размещение электронных документов (или электронной версии) на сайте библиотеки, наличие ссылок на документы, доступные в иных, не библиотечных, ресурсах, в том числе в открытом доступе. И сельским библиотекам следует активно осваивать электронное пространство, позиционировать свои ресурсы в нем (безусловно, по мере информатизации и интернетиализации библиотеки). Современное библиографическое пособие [2], тем более рекомендательное, уже не мыслится без присутствия в нем или полного текста (например, стихотворения, эссе, рассказа (что возможно в рецензируемом БП)), или фрагментов текстов для того, чтобы читатель черпал из него не только библиографическую, но и фактографическую, собственно текстовую информацию. Конечно, следует помнить об авторском праве, но библиотеки на местах сегодня, тем более, продвигающие через свои библиографические продукты творчество местных авторов, пользуются у них безусловным уважением, зарекомендовали себя как достойные партнеры, тем самым в ряде случаев могут получить права на презентирование произведений в своих БП. В конечном итоге библиографическая продукция библиотеки работает на формирование имиджа автора и его популяризацию.

Приведем примеры разделов, их фрагментов из БП, чтобы показать участникам конференции возможности библиографов и библио-

тек в фиксации и продвижении литературного наследия конкретной территории, тем самым – пригласить к плодотворному сотрудничеству представителей музеев и архивов в организации совместных проектов. Кроме того, из библиографических текстов видно, какой ретроспективной информацией располагает библиотека, бережно храня наследие края.

Любовь Харитоновна АНДРЕЕВА

Андреева Любовь Харитоновна родилась 29 апреля 1942 г. в селе Заложное Варгашинского района Курганской области в крестьянской семье. Отец погиб на фронте в 1943 г. После окончания Мостовской средней школы в 1960 г., переехала в рабочий посёлок Варгаши, где начала свой трудовой путь на Варгашинском заводе ППСО в стройбригаде.

Как журналист начала свой путь в редакции газеты «Маяк». Затем более 30 лет проработала редактором радиовещания и редактором заводской газеты, руководила литературным кружком при Дворце культуры завода ППСО. Первые стихи большой подборкой были напечатаны в областной газете «Советское Зауралье» в 1964 г. В 1972 г. заочно окончила Литературный институт им. А. М. Горького. Была участницей V Всесоюзного совещания молодых писателей (Москва, 1960) и региональных поэтических семинаров. Член Союза писателей России с 1971 г.

1.1. Книги, статьи, отдельные публикации

Андреева, Л. Х. Подснежник : сб. стихов / Л. Х. Андреева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 38 с.

В этом сборнике стихи автора привлекают внутренней цельностью лирических настроений, живым восприятием природы, естественностью и достоверностью пережитого.

Андреева, Л. Х. Стриженое лето : сб. стихов / Л. Х. Андреева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – 87 с.

Это поэтический сборник, в котором темы и образы зауральской поэтессы тесно связаны с её любовью к малой родине, к её неяркой красоте.

Андреева, Л. Х. Полдень : сб. стихов / Л. Х. Андреева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. – 38 с.

В данном сборнике стихов лирика автора женственная и одновременно строгая, посвящена Зауралью.

Андреева, Л. Х. Наедине с рекой : сб. стихов / Л. Х. Андреева. – Куртамыш : Куртамыш. тип., 2003. – 78 с.

В этой книге автор размышляет о жизни, о времени, о нравственных истоках человека, о родине, которая переживает нелёгкие времена.

Андреева, Л. Х. Село моё Заложное / Л. Х. Андреева // Маяк [газета]. – 2003. – 31 янв. – С. 2.

Это воспоминания о своей малой родине, где автор окончила школу и получила путёвку во взрослую жизнь.

Андреева, Л. Х. Птицы летящие : сб. стихов / Л. Х. Андреева. – Курган : Отклик, 2009. – 52 с.

В книгу вошли стихи, ранее не включённые в сборники. Автор продолжает тему ранних произведений и ставит новые вопросы перед читателями молодого поколения.

1.2. Литература о жизни и творчестве Л. Х. Андреевой

Любовь Андреева родилась и выросла в деревне. Отсюда начинаются истоки ее любви к природе, к малой родине. В приводимых ниже статьях авторы отмечают тонко чувствующую натуру поэтессы, лиризм её стихов и уважение к людям труда, а также острую боль за судьбу вымирающих деревень и оторванность человека от земли в больших городах:

Васильев, С. Нет, не скуднеет поэтический подлесок / С. Васильев // Литературная газета. – 1969. – 16 апр. – С. 4.

Сульдин, К. Поздравляем, Любовь Харитоновна / К. Сульдин // Советское Зауралье [газета]. – 1974. – 17 окт. – С. 7.

Толстых, Н. Ю. О, моя маленькая Родина / Н. Ю. Толстых // Маяк. – 2003. – 31 янв. – С. 2.

Толстых, Н. Ю. Маленькая родина / Н. Ю. Толстых // Новый мир [газета]. – 2003. – 7 марта. – С. 14.

Базанова, И. Нити творчества, добра и красоты / И. Базанова // Профсоюзы Зауралья [газета]. – 2011. – 2 февр. – С. 4.

Анатолий Дементьевич КУЗЬМИН

Анатолий Дементьевич Кузьмин – журналист, историк-краевед, писатель. Родился 27 марта 1956 г. в городе Макушино Курганской области. В 1973 г. окончил железнодорожную школу № 3. После окончания исторического факультета Курганского пединститута и непродолжительной работы в школе прочно связал свою биографию с журналистикой. За 36 лет (с 1979 г.) он из корреспондента и потом замредактора макушинской районной газеты «Призыв» превратился в видного журналиста областных газет «Зауралье», «Новый мир» и наконец, городской газеты «Курган и курганцы». Однако со временем чистая журналистика перестала полностью захватывать его внимание, не могла поглотить и доставить творческое удовлетворение. Отдушиной и обретением новых горизонтов для творчества послужило историческое краеведение. Из увлечения оно скоро переросло в большую покоряющую страсть, с которой связывались все наиболее важные творческие помыслы. Анатолий Дементьевич с головой ушёл в прошлое Зауралья, в архивные изыскания. И он углубился в былое нашего края, которое таило много интереснейших сюжетов.

Анатолий Дементьевич – член Союза журналистов СССР и России, член Российского военно-исторического общества, член Зауральского генеалогического общества. Был членом Общественной палаты города Кургана. Лауреат премии имени Я. Пурица, победитель ряда региональных творческих конкурсов. Отмечен Благодарственными письмами Губернатора Курганской области, Главы города Кургана. Заносился в галерею Почёта «Курганцы – гордость города».

Последние несколько лет уже ясно осознавая, что отмеренный ему жизненный срок стремительно близится к неизбежной кончине, Анатолий Дементьевич не опускает руки, а деятельно принимается готовить к печати материалы, посвящённые его малой родине – Макушинскому району. 15 мая 2015 г. Анатолия Кузьмина не стало. Отныне созданные им сочинения и труды не только достояние, но и память об их творце.

1.1. Книги, статьи, отдельные публикации

Кузьмин, А. Д. Есть в Варгашах завод / А. Д. Кузьмин. – Курган : Зауралье, 2001. – 166 с.

Издание предпринято в год шестидесятилетия Варгашинского завода противопожарного и специального оборудования. Книга рассказывает о славной истории предприятия и о его сегодняшних днях.

Кузьмин, А. Д. Борьба – это судьба / А. Д. Кузьмин. – Курган : Зауралье, 2010. – 208 с.

Книга предназначена для спортсменов, тренеров, любителей спорта и рассказывает о людях, чьей жизнью стала греко-римская борьба.

Кузьмин, А. Д. Огонь столетий / А. Д. Кузьмин. – Курган : Зауралье, 2011. – 416 с.

Из этого издания, построенного в виде исторических очерков, можно узнать интересные факты из жизни известных людей, родившихся в Зауралье. Исторический материал дополняется документальными очерками о простых людях, чьим трудом приумножаются богатства края.

Кузьмин, А. Д. Варгашинские перекрёстки / А. Д. Кузьмин. – Курган : Дамми, 2014. – 214 с.

На первых страницах книги читатель знакомится с визитной карточкой Варгашинского района. Богато иллюстрированное издание посвящено 90-летию района, предприятиям и людям, создающим историю малой родины.

Кузьмин, А. Д. Ненадёжные годы : сб. очерков по истории Южного Зауралья / А. Д. Кузьмин. – Курган : Дамми, 2014. – 412 с.

Эта книга – сборник очерков по истории Южного Зауралья XVII–XX вв. Перед читателем предстанут малоизвестные и неизвестные драматические страницы прошлого. Сведения автор почерпнул из архивных документов, старинных книг и семейных преданий. Для очерков характерен высокий уровень достоверности.

Кузьмин, А. Д. Аргумент в семейной ссоре / А. Д. Кузьмин // Сибирский край: [Лит.-худож. и общественно-полит. журн.] – 2014. – № 28. – С. 20-23.

Из воспоминаний семьи Вагиных, Павловых и Ушаковых в городе Шадринске. Сын и отец Павловы в годы Восточной войны пожертвовали городу денежные средства, на которые были построены здания. Оба они были признаны имеющими право на получение медали в память этой войны.

Кузьмин, А. Д. Арифметика Сибирского края / А. Д. Кузьмин // Сибирский край. – 2013. – № 27. – С. 40–41.

В статье сообщается о двадцать шестом юбилейном выпуске журнала. В нём говорится о том, что тринадцать номеров вышло под редакцией Бориса Новикова, а тринадцать последующих – Валентина Павловича.

Кузьмин, А. Д. Впечатление непрерывного роста / А. Д. Кузьмин // Тобол [Лит.-публ. альм.]. – 2014. – № 1. – С. 47–55.

Николай Елпидифорович Каронин – имя этого человека известно немногим. В таблице о рангах русской литературы ХХI в. он считается писателем-народником. Его повести и рассказы интересны и современному читателю, так как содержат малоизвестный бытовой материал из повседневной жизни.

Кузьмин, А. Д. Крёстный путь Михаила Шангина / А. Д. Кузьмин // Сибирский край. – 2009. – № 18. – С. 19–21.

В связи с юбилейной датой председателя Курганского регионального отделения Российского историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» Михаила Леонтьевича Шангина, из данной статьи можно узнать интересные факты о его жизни и судьбе.

Кузьмин, А. Д. Мы говорим о Борисе Карсанове / А. Д. Кузьмин // Тобол. – 2015. – № 26. – С. 151–159.

Слово о Борисе Карсанове – истории и культуры, собирателе и хранителе древности. В данной статье автор предоставляет интересные факты о его судьбе и жизни.

Кузьмин, А. Д. Очарование словом / А. Д. Кузьмин // Тобол. – 2012. – № 22. – С. 62–68.

Почётный гражданин города Кургана Иван Яган почти тридцать лет руководил обласной писательской организацией. С его лёгкой руки многие молодые писатели стали известны широкому кругу читателей.

Кузьмин, А. Д. Полководец / А. Д. Кузьмин // Огни Зауралья. – 2005. – № 2. – С. 21–29.

Две главы из документальной повести о нашем прославленном земляке генерал-полковнике Шумилове Михаиле Степановиче.

Кузьмин, А. Д. Сквозная даль Сергея Васильева / А. Д. Кузьмин // Тобол. – 2011. – № 21. – С. 237–254.

Из данной статьи читатель узнает биографию семьи и почерпнёт интересные сведения о курганском детстве поэта.

Кузьмин, А. Д. Чтение книг стало страстью / А. Д. Кузьмин // Сибирский край. – 2013. – № 25. – С. 41–45.

В декабре 2012 года Областная библиотека им. А. К. Югова отметила свой вековой юбилей. Одному из её сотрудников Борису Максимовичу Грецкому – фронтовику, интеллигенту с большой буквы, патриоту нашего края и посвящена статья А. Д. Кузьмина.

Список литературы и источников:

1. Писатели земли Варгашинской [Рукопись]: биобиблиогр. указ. / сост. Т. Б. Киреева; Центр. б-ка Варгашин. района. – Варгаши, 2017. – 47 с.

2. Гушул, Ю. В. Библиографическое пособие XXI века: возможность бытия в будущем библиографии / Ю. В. Гушул // Молодёжь в науке и культуре XXI века: материалы междунар. науч.-творч. форума. – Челябинск, 2015. – С. 83–85.

Демаков В. Г.

К ИСТОРИИ ДРОЖЖЕВОГО ЗАВОДА В ЧЕЛЯБИНСКЕ

Предприятие, о котором пойдет речь в настоящей публикации, до настоящего времени еще ни разу не становилось предметом комплексных исследований историков и краеведов. Мы говорим о дрожжевинокуренном заводе Аникина, появившемся в Челябинске в конце XIX в. и размещавшемся на пересечении современных улиц Свободы и Нагорной. Данный материал в какой-то мере призван восполнить имеющийся пробел.

Управляющий этим предприятием, Василий Ананьевич Аникин, родился 20 января 1866 г. в Байтеряковском винокуренном заводе Елабужского уезда Вятской губернии [6, л. 8]. Его отец, Ананий Федорович, с 20-летнего возраста и до 1895 г. служил там в качестве приказчика, имел жену и троих детей [6, л. 10]. Старший из сыновей, Василий, по достижении в 1880 г. 14-летнего возраста, стал помогать

отцу в его деле. С подрастанием второго сына, Михаила, в 1895 г. Аникины начали свое дело в Челябинске, оборудовав хлебопекарню и дрожжевое заведение [6, л. 10], а вскоре ими был основан торговый дом «А. Ф. Аникин с сыновьями». В марте 1898 г. Ананий Федорович Аникин заключил контракт с челябинским городским самоуправлением об аренде участка выгонной земли под устройство дрожжевинокуренного завода [16, л. 12 об.].

В 1899–1900 гг. небольшой завод по производству дрожжей с суточным затирианием в 25 пудов хлеба при восьми рабочих появился на углу Ахматовской и Нагорной улиц [6, л. 10]. В окладной книге по налогу с недвижимого имущества Челябинска за 1900 г. он впервые упомянут и оценен в 1000 рублей [9, л. 204об.]. Основной продукцией, производимой здесь, были сухие прессованные дрожжи и спирт, получавшийся при переработке исходного сырья как побочный продукт. Поскольку для выработки дрожжей использовались зерновые – преимущественно ячмень и рожь – рядом Аникин построил паровую мельницу, служившую для размола сырья. На заводе были установлены два паровых двигателя общей мощностью 15 лошадиных сил. В 1904 г. Василия Ананьевича избрали гласным Челябинской городской думы, однако в этой стезе себя он практически не проявил, поскольку в большей степени был сосредоточен на усовершенствовании производства семейного предприятия.

В 1905 г. семья Аникиных была причислена в мещанское сословие. В 1910 г., ввиду близящегося завершения контракта на аренду земли, Ананию Федоровичу арендуемый им под завод земельный участок общей площадью 600 квадратных сажен был продан в «вечное и потомственное владение» [5, л. 35]. Из «Списка фабрик и заводов России» видно, что в начале прошлого века годовое производство продукции на предприятии составляло 43 412 рублей: более 200 тысяч фунтов дрожжей и 11 тысяч ведер спирта [17, с. 525].

В 1910–1911 гг. Василий Аникин изучал дрожжевинокуренное, пивоваренное и бродильное дело в нескольких институтах и лабораториях за границей, а также на заводах Берлина, Вены, Пильзена, Мюнхена и Парижа [6, л. 8]. По возвращении в Челябинск в 1911 г. Василий Ананьевич становится полноправным собственником завода – отец за время его отсутствия в городе умер. Практически сразу он начинает заниматься модернизацией производства и в 1911–1913 гг. строит новый дрожжевинокуренный завод на месте прежнего [6, л. 10], позволивший в дальнейшем увеличить выработку продукции, что подтверждается документами. Так, если в раскладочной ведомости на 1911 г. общая сумма его оценки определена в 3000 рублей [14, л. 193об.–194], то к 1916 г. она возрастает до 8000. Приведем полное описание недвижимого имущества Василия Аникина на этот период: «Дрожжевинокуренный завод, паровая мельница, амбар, каменный подвал, конюшня, каретник и полукаменный дом в семь комнат, крытые железом» [15, л. 158об.–159].

Один довольно курьезный случай, произошедший с В. А. Аникиным в 1916 г., описал в своих мемуарах акцизный чиновник Константин Теплоухов: «В конце июня – служебное, но еще небывалое дело: спуск в р. Миасс около 1000 ведер спирта – настоящего, хорошего – в 90–92°. Дрожжевинокуренный завод Аникина работал и во время войны, – дрожжи были нужны. С дрожжами – как побочный продукт – получался и спирт, – к июню его накопилось 25 бочек, каждая не меньше 40 ведер. Стоил он очень недорого, – на ректификацию не употреблялся, так как, хотя дрожжи изготавливались из более чистых материалов, чем обычный спирт, – ректифицировался очень плохо, пачкал аппарат. На вкус и запах он был даже приятнее чисто винокуренного... Аникин сдавал его для изготовления денатурата. Аникину надоели ежедневные назойливые просьбы любителей выпить – дать им спирта, – он был порядочный трус, – никому не давал. Просьбы все настойчивее... он заделал окна в подвале со спиртом

толстой железной решеткой; в одно прекрасное утро увидал начатый подкоп! Аникин принял героическое решение: подал в Акцизное управление заявление – просит разрешить уничтожить спирт со сложением акциза – разрешили. Под большим секретом прорыл канаву в Миасс – завод стоит на берегу... я определил количество спирта – начали выпускать... ручеек бежал порядочный. Аникин очень волновался, – тревожился и я. Еще в Федоровском заводе я видел, что произошло, когда разбилась бочка со спиртом – упав по небрежности возчика с моста... Дело было зимой, глубокий снег... моментально сбежался народ... крик, ругань, драки... и через 15 минут снег, пропитанный спиртом, был съеден до земли. А что было бы здесь! – сбежались бы сотни людей, возможно и убийство... Но все обошлось благополучно, – спирт выпустили весь, составили протокол, Аникин вздохнул с облегчением, хотя и потерял рублей 500... – двери в спиртовой подвал несколько дней демонстративно держали открытыми...» [18, с. 200–201].

Известно, что дрожжи используются в хлебопечении, поэтому, как отмечалось в документах, они всегда являлись для челябинцев «продуктом первой необходимости», а производство их не прекращалось даже в тяжелые годы Первой мировой войны. В фондах Объединенного государственного архива Челябинской области сохранились заявления Василия Аникина этого периода: «Имею честь покорнейше просить Челябинскую городскую управу выдать мне разрешение отправлять рожь и ячмень на имя городской управы на станцию Челябинск в течение октября и ноября месяцев со станций Троицкой железной дороги в следующем количестве: со станции Троицк – 5 вагонов ржи и 10 ячменя, со станции Джаркуль – 5 вагонов ржи и 8 ячменя, и со станции Кустанай – 5 вагонов ржи и 10 ячменя, а всего хлеба 43 вагона» [12, л. 207]. Или вот еще одно: «Настоящим имею честь покорнейше просить Челябинскую городскую управу выдать мне разрешение получить на станцию Челябинск, на имя управы, в течение

октября и ноября месяцев, со станций Клявлино и Бuzдяк Волго-Бугульминской железной дороги по 10 вагонов ржи и по 15 вагонов ячменя. Названные рожь и ячмень поступят для выработки дрожжей на моем челябинском дрожжевинокуренном заводе» [12, л. 212].

15 ноября 1916 г. на заседании Челябинской городской думы рассматривалось заявление В. А. Аникина, пожелавшего в память об умершем брате сделать пожертвование в размере 25000 рублей на постройку моста в Заречную часть через реку Миасс с Нагорной улицы [4, с. 1]. К сожалению, эта инициатива не нашла поддержки у городских властей.

В 1919–1922 гг. В. А. Аникин состоял дрожжевым мастером по найму в Иркутске, однако в 1922 г. вернулся в Челябинск и вновь стал заведующим дрожжевым заводом [6, л. 9], который к этому времени, наряду с маслобойным и кирпичным заводами, вошел в состав Челябинского госкома [10, с. 98]. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, весной-летом 1922 г. на предприятии был произведен ремонт, после которого качество производимой продукции улучшилось [10, с. 103, 105]. На страницах газет того времени публиковалось такое объявление: «Управление маслобойным, дрожжевинокурным и кирпичным заводами ГСНХ «Челябинский госком» продает дрожжи сухие прессованные, вырабатываемые под непосредственным наблюдением специалиста В. А. Аникина» [8, с. 4]. В его личном деле сохранилась характеристика: «Аникин дело любит и знает отлично. Имеет большой теоретический и практический опыт. В общении с окружающими – человек тяжелый. Как бывший владелец завода не может примириться с мыслью, что последний теперь принадлежит государству, а не ему» [6, л. 11]. В скором времени бывшее предприятие Аникина получило новое наименование и стало официально называться «Челябинский дрожжевой завод» [11, с. 4]. На основании приказа Челябинского ГСНХ в декабре 1923 г. на базе госкома был образован местный государственный трест «Челябинский промкомбинат»,

куда в числе прочих вошел и дрожжевой завод. После расформирования промкомбината в октябре 1927 г. он вновь стал самостоятельным предприятием и получил название «Пролетарий».

В фондах Государственного исторического музея Южного Урала сохранился уникальный стеклянный негатив, на котором можно увидеть, как выглядел построенный Аникиным дрожжевой завод [7]. Снимок этот сделан в 1925 г. сотрудником Челябинского музея местного края Михаилом Ивановичем Меркурьевым (1899–1951).

В 1930-е гг. завод вошел в состав государственного треста дрожжевой промышленности «Росдрожжи». В объяснительной записке к годовому отчету дрожжевого завода за 1932 г. отмечается, что он «находится в районе сырья и имеет полную возможность работать на местном сырье (ячмень, рожь), но, вследствие напряженности в сырьевом балансе района, завод большую часть сырья в 1932 г. получил из других районов: Кавказа, Волги и Украины» [2, л. 1]. После ввода в эксплуатацию в 1933 г. завода безалкогольных напитков, предприятия были объединены в Челябинский дрожже-безалкогольный комбинат, выпускавший дрожжи и прохладительные газированные напитки [13, с. 42]. Так, за 1934 г. здесь было произведено 574,4 тонны дрожжей и 3874 гектолитра газированных вод [13, с. 43]. Несколько иные сведения находим в статистическом сборнике «Челябинск в цифрах»: в 1935 г. заводом безалкогольных напитков было выработано 29,4 тысячи гектолитров продукции, а дрожжевым заводом – 1936,7 тонн дрожжей [19, с. 19]. К этому времени численность персонала предприятия превысила 170 человек [19, с. 28].

С ликвидацией в 1938 г. Челябинского дрожже-безалкогольного комбината дрожжевой завод был выделен на правах самостоятельного хозрасчетного промышленного предприятия в системе Челябинского бродильного треста [3, л. 84]. Производство дрожжей в этот период осуществлялось из мелассы – отходов сахарного производства.

Коренной перелом в истории предприятия наступил вскоре после начала Великой Отечественной войны. В 1941 г. Государственный комитет обороны СССР приказал эвакуировать в Челябинск ленинградский химический завод «К-4». Для его размещения были отведены площади двух уже называвшихся выше заводов: дрожжевого и безалкогольных напитков [1, л. 2]. Демонтаж оборудования последнего начался 25 августа 1941 г., а дрожжевой завод, по настоянию местных властей, проработал до 7 сентября.

К этому времени главное здание дрожжевого завода выглядело следующим образом: «Существующий корпус, в основной своей части, представляет из себя двухэтажное, с полуподвалом, каменное здание. Перекрытие над полуподвалом железобетонное ребристое; над первым этажом полуогнестойкое – бетонные сводики по металлическим балкам. Покрытие здания деревянное – по сегментным фермам. С северной стороны к основному зданию примыкают частью одноэтажная с полуподвалом и частью одноэтажная пристройки, составляющие с основным корпусом единое здание» [1, л. 11]. В процессе реконструкции, осуществленной к лету 1942 г. для размещения завода по производству органического стекла, была произведена его капитальная перестройка, после которой здание полностью утратило первоначальный облик. Здесь разместился корпус обработки оргстекла.

Следует отметить, что проектированием завода «К-4» в Челябинске занимались специалисты эвакуированного из Москвы института «Гипроанилкраска». Генеральный план нового предприятия был утвержден 26 ноября 1941 г. [1, л. 4]. 10 июня 1942 г. завод был введен в действие, а уже к концу года вышел на проектную мощность по производству бронекозырьков для истребителей и штурмовиков. До самого конца войны он обеспечивал авиацию страны деталями остекления боевых самолетов.

Продукция предприятия послевоенных лет нашла применение в различных отраслях промышленности: авиационной, автомобильной,

часовой, электротехнической, а также в приборостроении, медицине, в том числе, для научных исследований [20, с. 233]. Неоднократно менялось его название: в годы войны это был завод «К-4», который затем стал именоваться предприятием «п/я 43», а позднее – «Хим-пром». Свое современное название – Челябинский завод органического стекла – он получил в 1964 г.

После войны в здании бывшего дрожжевого завода разместился цех № 4, с 1955 г. специализировавшийся на выпуске блочного оргстекла и блоков. Второе отделение этого цеха производило товары народного потребления, выпуск которых был начат вскоре после окончания войны. Первоначально здесь изготовлялись чернильные приборы из оргстекла, конфетницы, пудреницы, бусы, позднее – школьные линейки, вазы и салатницы, мыльницы, тазы, масленки и банки для сыпучих продуктов.

С 1992 г. на предприятии начался активный спад производства из-за уменьшения спроса на продукцию. В 1997 г. завод объявлен банкротом; позже на его базе создано ЗАО «Челябинский завод органического стекла» [20, с. 233]. В 2000 г. было демонтировано оборудование практически всех цехов, кроме линии по выпуску блочного органического стекла. В 2005 г. производство полностью остановлено. К настоящему времени помещения завода пустуют, лишь часть площадей сдается в аренду под склады и офисы различным фирмам и предприятиям.

Список литературы и источников

1. Генеральный план завода К-4 в гор. Челябинске и пояснительная записка к нему // ОГАЧО. Ф. Р-1357. Оп. 1. Д. 18.
2. Годовой отчет Челябинского дрожжевого завода за 1932 г. // ОГАЧО. Ф. Р-639. Оп. 1. Д. 4.
3. Годовой отчет Челябинского дрожжевого завода за 1938 г. // ОГАЧО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 22.
4. Городская дума // Челябинский листок. – 1916. – 19 ноября (№ 1558). – С. 1.

5. Журнальные определения городской думы и приложения к ним за январь 1912 – октябрь 1913 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1102.

6. Личное дело технического руководителя дрожжзаводом Аникина Василия Ананьевича // ОГАЧО. Ф. Р-32. Оп. 2. Д. 32.

7. Негатив «Челябинский дрожжевой завод» // Государственный исторический музей Южного Урала. ФН-2658.

8. Объявление // Советская правда. – 1923. – 22 апреля (№ 89). – С. 4.
Окладная книга городской управы по налогу с недвижимого имущества за 1900 г. (часть I) // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 632.

9. Отчет Челябинского губернского экономического совещания Совету труда и обороны [Текст] : апрель-сентябрь 1922 г. / [ред. В. Мухин (авт. предисл.), К. Клименко, М. Сперанский, А. Карпов]. – Челябинск : Типография Губсовнархоза, 1922. – 256 с.

10. Переименование предприятий // Советская правда. – 1923. – 11 мая (№ 104). – С. 4.

11. Переписка с организациями, предприятиями по снабжению населения города, удостоверения на право покупки и доставки предметов первой необходимости за 1916 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1245.

12. Промышленные предприятия Челябинской области (цензовые) [Текст] : по данным на 1-е янв. 1935 г. / Челяб. обл. упр. нар.-хоз. учета ; [предисл. В. Строковского]. – Челябинск : Издание обл. УНХУ Челяб. обл., 1935. – 178 с.

13. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимого имущества г. Челябинска на 1911 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1096.

14. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимого имущества г. Челябинска на 1916 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1265.

15. Списки арендаторов городского имущества на 1911 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1058.

16. Список фабрик и заводов России 1910 г. [Текст] : по офиц. данным фабрич., подат. и горн. надзора / сост. ред. «Торг.-пром. газ.» и «Вестн. финансов» ; М-во финансов и М-во торговли и пром.-сти. – [2-е изд.]. – М. [и др.] : Л. и Э. Метцль и К°, [1910]. – 1034 с.

17. Теплоухов, К. Н. Мемуары: 1899–1934 [Текст] / К. Н. Теплоухов ; сост. А. Б. Гуськова ; науч. ред. В. С. Боже. – Москва : Лист Нью, 2011. – 720 с.

18. Челябинск в цифрах [Текст] : [Стат. справочник] / Гор. плановая комиссия Челяб. горсовета ; [ред. К. Д. Плуме]. – Челябинск : Издание Челяб. горсовета, 1936. – 96 с.

19. Шкрёбень, Г. С. Челябинский завод органического стекла / Г. С. Шкрёбень // Челябинская область : энциклопедия. В 7 т. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 7. – С. 233.

*Замятина С.,
Старикова Е. Г.*

ФРОНТОВАЯ ПОДРУГА ПОЧТОВОГО МУЗЕЯ

В 2016 г. Музей почтовой связи начал сотрудничать с Евгенией Николаевной Пустозеровой, ветераном Великой Отечественной войны. «Часто проходила мимо музея, но все не решалась зайти, – рассказывает Е. Н. Пустозерова. – Подумала: на фронте работала полевым почтальоном и сортировщиком, значит, имею отношение к почте. Надо посмотреть почтовый музей. Зашла – понравилось. Рассказала о себе, предложила выступить перед посетителями ко Дню Победы, принесла некоторые вещи в подарок музею». Сейчас Евгения Николаевна выступает перед студентами и школьниками, рассказывает о военно-полевой почте.

Евгения Трубина родилась 13 декабря 1919 г. в селе Большое Шемякино Тетюшского района Татарской АССР. Окончила семилетнюю школу. Вышла замуж за одноклассника Порфирия Федотовича Чекаева. Родила двух девочек, которые малолетними умерли от болезни. Великая Отечественная война застала её в городе Тетюши, куда Евгения поехала на заработки. По мобилизации девушку с рабочей группой направили строить укрепрайон г. Куйбышева – туда должны были эвакуировать руководство страны. Муж служил в Куйбышеве. С войны не вернулся, пропал без вести. В апреле 1942 г. Евгению отправили на фронт, попала в полевую почту, где занималась сортиров-

кой писем, была почтовым работником на трех фронтах: Северо-Западном, Втором Украинском и Забайкальском. Работала и в армейских частях на кухне – стала поваром, а затем старшим поваром. Прошла Молдавию, Румынию, Венгрию, Чехословакию. 9 Мая 1945 г. встретила в Чехословакии. Но впереди ещё была война с Японией. Демобилизовалась Евгения Николаевна в звании ефрейтора, пробыв в армии с мая 1942 г. по октябрь 1945 г. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «За победу над Японией», «За взятие Будапешта», «Ветеран труда», юбилейными медалями, а также многочисленными грамотами и благодарственными письмами.

После войны родители Евгении переехали в Кустанай. По дороге к родителям проезжала через Челябинск, нашла работу в школе № 10 с предоставлением жилья и решила остаться поближе к родителям. В 1949 г. переехала в Челябинск. После школы № 10 поступила работать поваром в ЧВВАКУШ. В 1962 г. вышла второй раз замуж за Василия Ивановича Пустозерова, который работал на заводе «Калибр». После замужества помогла мужу добиться успеха в работе, он стал лучшим экскаваторщиком завода. Василий Иванович был примерным семьянином. Прожили счастливо 36 лет. Евгения Николаевна проработала поваром в ЧВВАКУШе 45 лет. Выйдя на пенсию в возрасте 70 лет, не снизила активность, пела в хоре клуба «Боевая подруга». Выступали с концертами на разных мероприятиях города, в Органном зале, исполняли военные песни, народные так, что на глазах у слушателей появлялись слезы. Для концертных номеров всем участникам была сшита форма – платье и берет темно-бирюзового цвета. Один экземпляр формы Евгения Николаевна подарила музею почтовой связи.

В свои 97 лет она успевает выступить перед школьниками ко Дню Победы, принять участие в параде на площади Революции, съездить на мероприятие в ЧВВАКУШ и провести мастер-класс по свора-

чиванию фронтового треугольника в Музее почтовой связи Челябинской области. В этой женщине, несмотря на перенесенные трудности, потери, невзгоды, до сих пор боевой дух, позитивный настрой, желание всегда идти только вперед. Евгения Николаевна Пустозерова достойна восхищения. В наш скоростной век она успевает везде, не жалуется на судьбу, на возраст. Как у таких людей, прошедших страшное горнило войны, остается такой задор и позитивное восприятие жизни? Евгения Николаевна пишет стихи. Приведем только одно стихотворение:

День Победы!

*Я 70 лет ношу с собой войну!
Она в моем измученном сознании.
Листы кровавых дел переверну,
А сердце вам оставлю на прощанье!
На Поклонной горе прикоснусь к земле,
На Поклонной священный покров.
На Поклонной горе седина на траве,
Здесь и Доблесть, и Слава отцов!
Какая тяжесть лет легла на плечи,
Подумать только, сколько много пройдено.
Какие были встречи, расставанья,
Разрушены мосты, обстрелы и страданья,
Дорога грозная – Война!
В сапогах и шинелях с винтовкой в руках
Маршем прошла я сквозь метели и грозы!*

(Евгения Николаевна Пустозерова, 27.05.2016)

4 мая 2017 года в Музее почтовой связи Челябинской области открылась выставка фронтовой корреспонденции. Евгения Николаевна Пустозерова стала почетным гостем мероприятия. В мельчайших подробностях она помнит, как встретила День Победы в Чехословакии. «Наши почтальоны вернулись с передовой, привезли письма, –

рассказала посетителям выставки Евгения Николаевна. – Я спала на рояле (кровати не было), проснулась от оглушительного шума – везде стреляли. Спрашиваю: «Мы в окружении?» Оказалось, война закончилась». Сколько прошло корреспонденции за военные годы через ее руки, Евгения Николаевна даже приблизительно не готова назвать. Говорит, мерили не письмами, а мешками. Спустя семь десятков лет Евгения Николаевна помнит, как сложить бумажный лист треугольником, это занимает всего полминуты: вот так сложишь, потом еще раз, края подогнешь и клапан закрываешь», – комментирует Евгения Николаевна.

Письма-треугольники не заклеивались. Не хватало клея. Но главное, корреспонденция просматривалась военной цензурой. Вся секретная информация о месторасположении, снабжении, численности и боевой готовности военных частей вычеркивалась. На тематической выставке представлены два десятка экземпляров фронтовой корреспонденции. Письма передали в дар челябинскому Музею родственники фронтовиков. Читая их, можно многое узнать о быте солдат и офицеров, о том, как менялось настроение красноармейцев по мере продвижения на Запад. Гвардии капитан Николай Попов из Восточной Пруссии писал своему брату в Челябинск: «...не думали немцы, что ступит на их землю Красная Армия. Не только встала на эту землю, но и готова идти дальше к центру логова фашизма. Скоро это случится. Правда, предстоят еще жестокие бои, но мы победим. И скоро победим».

В годы войны фронтовики и родственники отправляли друг другу не только знаменитые письма-треугольники, а также почтовые карточки, открытки и письма-секретки. Последние представляли собой разлинованный лист бумаги, который сгибался пополам и заклеивался по краям. На лицевой стороне помещался патриотический рисунок. В одном из таких писем-секреток Николай Попов просил своего брата помочь в делах сердечных: «Катке я писал письмо Князевой. Но по-

чему-то нет ответу. Может быть, неправильный был адрес, или она отвечать не хочет. В общем, я решил поручить тебе выяснить это дело. Но ты прости, что я тебе подобные поручения даю. Ты, пожалуй, чего доброго, еще назовешь меня бабником? Нет, тогда уж лучше оставить все эти поручения, просто, знаешь, я стал большой любитель читать письма. Причину этого любопытства ты поймешь сам...»

Во время войны письма с нетерпением ждали на фронте и в тылу. Руководством страны делалось все, чтобы обеспечить сохранность и доставку корреспонденции. Они были очень важны и для фронтовиков, и для их близких. Письма поднимали боевой дух солдат и офицеров, приближали победу.

Карачевцева Т. Е.

ВОСПИТАНИЕ КРАЕВЕДЕНИЕМ: РАССУЖДЕНИЯ МУЗЕЙНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Прошлое не исчезает бесследно, оно пробивается в настоящее, оставляя тысячи свидетельств существования в виде памятников материальной и духовной культуры, которые призваны сохранять музеи различного профиля. Музейная педагогика предполагает, что музеи сегодня не только «хранят и показывают», но и обеспечивают активную образовательно-воспитательную деятельность в процессе приобщения подрастающего поколения к культуре, истории своего края. Организующим звеном краеведческого сообщества является музей.

Под эгидой муниципального музея в г. Копейске традиционно действуют школьные музеи и музейные комнаты в учебных заведениях. Краеведы, представители учреждений образования и культуры, ветераны, заслуженные люди Копейска участвуют в организуемых городских краеведческих чтениях имени М. Г. Семёнова, по итогам которых выпускаются сборники. В них представлены работы музееведов, руководи-

телей научных обществ, краеведов-любителей. Ведущее место в краеведческой деятельности занимает поисково-исследовательская работа по сбору материалов об истории образовательного учреждения, микрорайона, города. Собранный материал обрабатывается и располагается в тематических экспозициях, в разработке которых участвуют обучающиеся образовательных учреждений.

Результатом краеведческой деятельности являются ежегодные городские конференции научного общества учащихся, проводимые управлением образования администрации Копейска на базе МУ «Краеведческий музей». Сотрудники музея в течение последних пяти лет принимают непосредственное участие в работе городской секции «Краеведение» не только в качестве членов экспертной комиссии и жюри, но и в рамках постоянно действующей на базе музея «школы краеведов» оказывают консультативно-методическую помощь руководителям школьных музеев и НОУ в их исследовательской деятельности, проводят с представителями образовательных учреждений инструкционные совещания. Таким образом, городской музей участвует в формировании истории города, влияет на качество краеведческого образования.

Это инновационное направление в работе музея тем более своевременно и актуально, что краеведение в новых федеральных образовательных программах перестало быть обязательным предметом для изучения, что сразу сказалось на уровне краеведческой культуры обучающихся, которые ограничивают свои знания об истории города исключительно материалами интернета, зачастую не соответствующими фактам. Кроме того, проблема фальсификации истории, подмены понятий не чужда и для Копейска; к сожалению, она связана с новыми демографическими тенденциями, а именно, увеличением количества иногородних жителей, в том числе переселившихся по программе аварийного жилья. Отдельные микрорайоны, такие как Тугайкуль, заселены новоприбывшими. В отличие от коренных копейчан, которым

с детства прививается любовь к «малой родине» через знакомство с героической историей родного города, у приезжих личностный компонент патриотических переживаний в отношении нового для них места проживания отсутствует. Очевидно, что материальные ценности сегодня стали все больше доминировать над духовными, поэтому у молодёжи искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности, патриотизме. Имеют место проявления бездуховности, безнравственного поведения, агрессивности и экстремистских настроений, форм отклоняющегося поведения детей и молодежи. Последние годы наблюдалось отчуждение подрастающего поколения от отечественной культуры, общественно-исторического опыта своего народа. Большая ответственность возложена на краеведческое сообщество, чтобы помочь молодежи заново открыть неизвестные для них страницы городской истории, сформировать новые ценностные ориентиры.

Сегодня, в условиях, когда государство начинает определять новую идеологию, формулирует государственно-общественный заказ учреждениям культуры и образования на формирование новой личности, становится ясно, что ключевыми характеристиками такой личности должны стать, прежде всего, её гражданственность, патриотизм, социальная активность и т. д. Государству жизненно необходимо воспитывать патриотов, способных вывести страну на путь экономического и духовного развития, защитить Россию от любого нашествия извне и любых проявлений терроризма.

В Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» патриотическое воспитание трактуется как «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины».

ны» [1]. Возрождая в обществе чувство истинного патриотизма как духовно-нравственную ценность, необходимо сформировать у молодых людей качества личности, характеризующие их не только как законопослушных, но и социально активных граждан, осознанно исполняющих свой гражданский долг.

Воспитание качеств личности может быть успешно реализовано только при одновременном формировании в сознании подрастающего поколения «триады»: знания, ценности, опыт. Другими словами: когнитивный, ценностный (идея как ценностное отношение, оформленное в виде суждения, понятия) и деятельностный (опыт как реальные практические действия в соответствии с усвоенной ценностью) компоненты. Механизм (процесс) формирования гражданско-патриотических качеств личности может быть представлен в виде последовательности: от полученного знания – через принятие ценности как общественно значимой – к реальному практическому действию в соответствии с усвоенной ценностью (например, от идеи «надо защищать Отечество» – через убеждение и жизненный принцип «я буду всегда поступать в соответствии с этой ценностью» – и, наконец, к реальному практическому действию «сознательно иду служить в армию») [2; 3].

Невозможно привить молодёжи героические качества без демонстрации идеального образца гражданина-патриота, на которого следует равняться. Социальный герой подаёт пример и помогает молодым людям понять возможности своего гражданского поведения. И таких героев, с которых можно брать пример, у нас в городе много, надо только «открыть» их для молодёжи. Так, краеведческий совет при городском музее, в состав которого входят ветераны войны и труда, известные люди города, более пятнадцати лет, с момента своего создания в 2000 г., пополняет летопись Копейска историей учреждений в датах и лицах. Жизнь и деятельность заслуженных копейчан является наглядным примером патриотического служения Отечеству, трудового и воинского героизма. Одно из направлений деятельности

музея – разработка образовательного проекта о малоизученной казачьей предыстории города, не менее героической и славной, чем страницы его шахтёрской истории. Интересной формой деятельности являются литературно-музыкальные гостиные, музейные уроки и видеолектории, посвящённые трудовым и боевым подвигам наших земляков в период Великой Отечественной войны.

Молодёжь исключительно восприимчива к притяжению «героических» личностей своих земляков, авторитет которых основывается на их замечательных качествах, таких как мужество, стойкость, готовность к самопожертвованию. В рамках патриотического воспитания необходимо формировать культ отечественного героя, в противовес того культа силы, который сегодня тиражируют на экранах телевизоров голливудские боевики. Привлечение краеведческого материала, элементов военно-исторических традиций, обращение к истокам народной культуры может существенно повлиять на воспитание патриотических чувств у молодёжи [4].

Задача патриотического воспитания, о которой сегодня так много говорят, ещё недавно вызывала у либерально мыслящих людей отторжение и не лучшие воспоминания о советском времени, с его коммунистической идеологической основой. Поэтому в первое десятилетие новой российской государственности преобладало суждение, что государство не должно вмешиваться в сферу воспитания граждан, что нельзя *научить* любить Родину. Эта установка реализовалась в практику огульного разрушения советской системы патриотического воспитания. В результате многие школьные, да и муниципальные музеи испытывали в 1990-е гг. далеко не лучшие времена.

Вместе с тем, нужно учитывать, что любое государство в целях самосохранения заинтересовано в воспитании лояльных граждан, разделяющих его базовые ценности. Для того, чтобы яснее увидеть проблемы гражданско-патриотического воспитания, проанализируем исторический опыт России и зарубежных стран. Условия для форми-

рования общерусского патриотического сознания возникли с образованием единого российского государства в конце XV в. Великая сила патриотизма, спланивающая российский народ, проявлялась на крутых переломах истории: примеры тому Отечественная война 1812 года, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Для послереволюционного периода характерно прерывание преемственности в развитии теории гражданского воспитания, формирование «нового» человека, новой пролетарской культуры. В первые годы советской власти гражданином провозглашался самоотверженный борец за победу коммунизма в стране и в мировом масштабе. Для периода 1985–1993 гг. характерен кризис гражданско-патриотического воспитания, связанный с ломкой (часто безосновательной) всего созданного ранее, провозглашение тезиса о самоценности личности, в отрыве её от гражданской ответственности. Начиная с 1993 г. и поныне, в период становления правого государства и гражданского общества, понятие «патриотизм» вернулось в политику. Впервые за многие годы к ориентирам социальной и образовательной политики отнесены идеалы патриотического сознания, в том числе, любовь к Родине [6].

В современном мире патриотическое воспитание молодежи занимает одно из ведущих мест в системе национальных приоритетов. Все ведущие государства уделяют патриотическому образованию подрастающего поколения большое внимание. Так, в США патриотические чувства и гордость за свою страну прививаются американцам с раннего детства, а значительную роль в этом играет активная пропаганда государственных символов через СМИ, культуру и институты гражданского общества (школы, университеты, скаутские и молодежные организации). Американские дети ещё в младших классах заучивают, что такое Декларация независимости, цитаты отцов-основателей и наиболее знаменитых президентов. Учебники по истории США полны примеров о героических деяниях американцев. Допущенные при этом ошибки (истребление индейцев, работорговля и угнетение негров и др.) иногда при-

знаются, но оправдываются следствием неких обстоятельств. В Западной Европе понятие патриотизма переосмысливается с учётом новых реалий, используется метод так называемого ненавязчивого патриотического воспитания (кстати, в США понятие «воспитание» заменяют на «патриотическое образование»). Например, в школах проводят всевозможные исторические конкурсы, исходя из позиции, что история и патриотизм неразрывно связаны между собой [4].

Возродить систему патриотического воспитания будет нелегко, поскольку на протяжении последнего десятилетия XX века, как уже было сказано, она неоднократно подвергалась разрушительному воздействию различных политических и экономических процессов.

В советское время в основе патриотического воспитания лежала концепция коммунистического общества как самого справедливого и гуманного в мире, в противовес капиталистическому пути. Но страна отказалась от этого политического курса, оставив в приоритете развитие социального государства. Идеология переключилась на патриотическое воспитание, в основе которого подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне. Это понятный и правильный путь. Акция «Бессмертный полк», у истоков проведения которой в нашем городе является управление образования и МУ «Краеведческий музей», не оставили безучастными ни одного копейчанина.

Сегодня идёт процесс усиления роли государства в культурно-образовательной сфере, влияния власти на содержание исторического образования, приоритетным направлением которого является изучение тем, воспитывающих патриотизм и гражданственность. Эта задача направлена на популяризацию событий воинской славы России. Согласно Федеральному закону 1995 года, в список памятных и победных дат, получивших официальный статус, вошли День Защитника Отечества (23 февраля), День народного единства (4 ноября), День Бородинского сражения (8 сентября 1812 год), День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–

1945 гг., День партизан и подпольщиков (29 июня), День победы советских войск в Курской битве (1943), День начала контрнаступления советских войск в битве под Москвой (5 декабря), Всемирный день авиации и космонавтики (12 апреля), День шахтера в России (26 августа) и др. [5]. Эти памятные даты отмечаются в Копейске проведением митингов, пешеходных и автобусных экскурсий по местам трудовой и боевой славы копейчан и другими акциями при активном участии краеведческого музея.

Особняком в историческом ряду стоят события Гражданской войны 1918–1920 гг. Минул почти век с тех пор, как произошел трагический разлом российского общества, который унес миллионы жизней, уничтожил накопленные веками материальные и культурные ценности, разделил Россию, общество, семьи на «белых» и «красных». Этот период занимает важное место в истории края и более чем вековой истории города. На Южном Урале большевики столкнулись с яростным вооружённым сопротивлением оренбургского казачества. Челябинск и Челябинские угольные копи (Копейск) играли важную роль в революции и гражданской войне. В связи со значимостью вопроса для истории города и края, остановимся на нём несколько подробнее.

По существу, о Гражданской войне в советский период была создана легенда, где величайшие по трагизму народные испытания подменялись лубочными победами над белыми, революционной романтикой. Эмигрантские авторы, наоборот, представляли события 1917–1920 гг. как разгул анархии, «русскую смуту». Разница во взглядах на гражданскую войну даёт о себе знать и на уровне массового сознания, то есть "отзвуки" событий революции и гражданской войны до сих пор в какой-то степени раскалывают общество.

В современной исторической науке произошёл уход от односторонних оценок и выводов, заметна эволюция взглядов на Гражданскую войну. Большинство историков и публицистов сходятся во мне-

нии, что Гражданская война в России была трагедией, как для победителей, так и для побеждённых. Писатель Ю. Власов представил своё видение Гражданской войны: «Русский народ рванулся к счастью, к жизни без хозяев, к жизни по справедливости – и расшибся. Это жертва во имя человечества. Ценой этой жертвы человечество обрело бесценный опыт. Опыт оплачен неземными страданиями большого и светлого народа». Писатель Б. Васильев призывает понять, что «...братья, столь щедро и долго проливавшие кровь друг друга, сражались за Россию. За её завтрашний день, который каждая из сторон видела и понимала по-своему. Пусть над красным и белым обелисками вознесёт мать Россия венок скорби и уважения. Тогда придёт покаяние. И только тогда закончится гражданская война».

В историческом центре Копейска расположен уникальный архитектурно-мемориальный комплекс, посвящённый трагическим событиям 1919 г. на Челябинских угольных коях. Этот уникальный мемориальный ансамбль, создававшийся на протяжении 1950–1980-х гг. замечательной плеядой уральских мастеров, несомненно, является культурно-историческим наследием всего региона и требует оценочно-содержательного переосмысления. Лейтмотивом мемориала должна стать память о жертвах гражданской войны, а подрастающее поколение должно вынести для себя поучительный урок: трагические события братоубийственной войны не должны повториться.

Таким образом, привлечение краеведческого материала, элементов военно-исторических традиций, обращение к истокам народной культуры может существенно повлиять на воспитание патриотических чувств у молодёжи. Патриотическое воспитание – кропотливый и систематический процесс, который должен идти планомерно от поколения к поколению. Участниками этого процесса должны стать дети, учителя, семья и общественность. Работа должна вестись по разным направлениям и проявляться в разных видах деятельности: изучение истории Родины и своего города, улицы, семьи, ознакомление с

героями и их подвигами, изучением символов государства, достижений страны. Важно, чтобы изучение этого материала вызывало чувство привязанности к «большой» и «малой» родине, чувство ответственности и гордости, уважения и толерантности к обычаям и традициям других.

Список использованной литературы и источников

1. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы». Постановление Правительства Российской Федерации от 5 окт. 2010 г. № 795 [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство : сайт / Росархив. – [Б.м., б.и.], 2009–2016. – URL: http://archives.ru/documents/order_gov795_2010.shtml. – Проверено: 25.05.2017.

2. Введение в политологию [Текст]: словарь-справочник / под ред. В. П. Пугачева. – Москва, 1996. – С. 13.

3. Снопко, Н. М. Психологические механизмы личности как основа психолого-педагогического процесса патриотического воспитания [Текст] / Н. М. Снопко // ПО. Столица. – 2007. – Приложение «Новые педагогические исследования». – № 3. – С. 167–170.

4. Найдёнова, И. С. Современные стандарты обучения в школах США [Текст] / И. С. Найденова // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 5. – С. 61.

5. Крицкая, Н. Ф. Символы Российского государства [Текст] / Н. Ф. Крицкая // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 5. – С. 12–20.

Каукина Т. И.

ЕГО ИМЯ НАВЕЧНО ВПИСАНО В ИСТОРИЮ ЮУЖД

19 июля 2017 г. исполняется 115 лет со дня рождения Петра Александровича Агафонова – прославленного паровозного машиниста депо Челябинск, орденоносца, лауреата Государственной премии, трижды награжденного знаком «Почетному железнодорожнику».

Агафонов Петр Александрович родился в 1902 г., в деревне Пески Корсунского района Ульяновской области, в семье бедных крестьян-батраков. Как и его отцу, ему пришлось батрачить с малых лет. Нужда заставила подростка искать заработок и в 1917 г. привела его в

Челябинск. С 15-ти лет П. А. Агафонов начал работать учеником слесаря в депо Челябинск. В 1919 г. получил квалификацию слесаря по ремонту паровозов. После службы в армии вернулся в Челябинск, в уже родное депо. Стремясь попасть на паровоз, изучил его досконально и в 1927 г. Петр стал помощником машиниста паровоза, а затем машинистом маневрового паровоза.

Машинистом П. А. Агафоновым вписаны красные строки в историю депо. «Паровозный доктор» – так прозвали его в депо. Свой первый паровоз, маленькую болезненную «Овечку», Агафонов превратил в один из лучших. Он внедрил тогда еще не применявшуюся на паровозах серии «ОВ» продувку котла. После «овечки» Петр Агафонов принял старый паровоз ЭМ 710-10, от которого все машинисты депо отказывались, презрительно называя его «аварийным гробом».

В 1930-е гг. с развитием индустриализации в стране бурно развивался железнодорожный транспорт. Появилось много разных «починов»: и стахановцы, и кривоносцы, и соревнование за экономию и мн. др. В паровозном движении появились «тяжеловесники». П. А. Агафонов принимал участие во всех начинаниях в депо. В 1936 г., работая на паровозе ЭМ № 730-76, водил прямые поезда от Троицка до Шумихи, иногда до Кургана, достигая высокой технической скорости.

В конце 1930-х гг. Агафонов внедрил новый метод кольцевой езды на железных дорогах и одним из первых освоил вождение тяжеловесных поездов. Передовой машинист-стахановец, Петр Александрович организовал молодежную колонну, которая добилась высоких результатов труда. За отличную работу в августе 1935 г. Агафонов, первый в депо, получил высокую награду – орден Трудового Красного Знамени. Один из первых отечественных паровозов, поступивших в депо Челябинск в 1935 г., самый мощный в Европе паровоз для грузовых перевозок серии «ФД», был передан машинисту-орденоносцу П. А. Агафонову. Среди машинистов дороги развернулось соревнова-

ние за вождение тяжеловесных поездов на высоких скоростях, без набора воды на промежуточных станциях. Это было время проверки силы, мощности советского локомотива. Однажды, Агафонов привел из Челябинска в Курган поезд весом 7500 тонн, новый паровоз серии «ФД» выдержал нагрузку.

В 1936 г., после прохождения курсов повышения квалификации, П. А. Агафонов назначают заместителем начальника депо Челябинск. Петр Александрович продолжает работу по внедрению вождения тяжеловесных поездов, езды без набора воды на промежуточных станциях и другим передовым методам. В 1938 г. по приказу Наркома лучшие опытные машинисты были возвращены для работы на паровозах. В их числе был и П. А. Агафонов, который стал управлять новым локомотивом серии «ФД».

В книге В. Левандовского «500 тысяч километров без ремонта» так описывается это событие: «19 октября 1939 г. старший машинист депо Челябинск Петр Александрович Агафонов принял мощный паровоз ФД-20-2692. Тогда же он взял обязательство – довести пробег локомотива без заводского ремонта до 500 тысяч километров. Из месяца в месяц, из года в год тов. Агафонов перевыполнял все установленные нормы. 14 июня 1946 года обязательство было выполнено».

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. П. А. Агафонов выступил инициатором создания паровозных колонн (НКПС), которые широко использовались на прифронтовых дорогах. Осенью 1941 г. организовал и возглавил первую в СССР колонну имени ГКО – Государственного комитета обороны СССР. В 1942 г. за отличное выполнение своей работы П. А. Агафонов получает высокую награду – орден Ленина.

Прославленный машинист, классный специалист П. А. Агафонов всегда старался принимать участие в ремонте своего локомотива, подмечая самые малейшие недоделки. Однажды, произошел такой случай. В 1945 г. П. А. Агафонов пригнал свой паровоз ФД в г. Воронеж на ре-

монт, но паровоз отремонтировали плохо. Недолго думая, машинист пошел к руководству ремонтного завода, но его не принял начальник. Тогда П. Агафонов прямо из приемной позвонил самому Сталину, ему сообщили, что Сталин занят, а просьбу попросили изложить в письменной форме. Вызвать самого Сталина!!! На заводе началась паника. Через несколько минут паровоз загнали обратно и даже предложили хромировать некоторые детали, но Петр Александрович отказался, сказав, что это лишнее время и деньги. Достаточно того, чтобы паровоз отремонтировали качественно. Работа П. А. Агафопова при эксплуатации тяжеловесных поездов приносила большую экономию топливно-энергетических ресурсов для депо и страны в целом.

Во время войны по инициативе П. А. Агафопова была создана колонна из 12 паровозов, которая за три года войны провела более 2000 тяжеловесных поездов, перевезла сверх нормы 1, 5 млн тонн грузов, сэкономив при этом 5000 тонн топлива. П. А. Агафонов так говорил про свою колонну: «Наши паровозы объявляются фронтовым соединением, каждый паровозник – боец, каждая поездка – удар по врагу». Колонна Агафопова была своеобразной школой мужества, отваги советского железнодорожника. 18 июня 1946 г. в локомотивное депо Челябинск старшему машинисту П. А. Агафонову пришла телеграмма от начальника ЮУЖД, генерал-директора тяги III ранга П. Малькевича: «С большим удовольствием прочел сообщение о Вашем выдающимся успехе. Шесть с половиной лет тому назад, приняв паровоз, Вы дали себе обязательство довести его пробег без капитального ремонта, до 500 тыс. километров и это обязательство добросовестно выполнили. Горячо поздравляю Вас с достигнутым успехом и премирую Вас и Вашего напарника по две тысячи рублей».

Петр Александрович Агафонов организовал и возглавил первую в депо Челябинск паровозную колонну машинистов-пятисотников. Было такое движение в годы послевоенной пятилетки, когда среднесуточные пробеги паровозов достигали 500 тыс. км. Многолетний

опыт работы привел Агафонова к твердому убеждению, что увеличение пробега паровоза до миллиона километров вполне осуществимо. Осенью 1951 г. был завершен редкостный в истории железнодорожного транспорта пробег локомотива в миллион километров без капитального ремонта машин.

Вместе с производственными делами Петр Александрович вел еще и большую общественную работу: в 1930-е гг. был членом ВЦИК РСФСР, участником VIII чрезвычайного Съезда Советов, делегатом XVIII партийного съезда, членом ЦК Союза железнодорожников Востока, членом Пленума горкома и райкома партии.

Знаменитый машинист за добросовестный труд награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, тремя знаками «Почетному железнодорожнику», знаками «Отличный паровозник», «Ударник сталинскому призыву», многими медалями. В 1952 г. П. А. Агафонов стал Лауреатом Государственной премии СССР. Петр Александрович, несмотря на все свои заслуги, награды был, по воспоминаниям очевидцев, по документам того времени, очень скромным и доброжелательным человеком, пользовался заслуженным авторитетом и уважением всего коллектива Челябинских железнодорожников. По состоянию здоровья Петр Александрович в 1952 г. был переведен машинистом-инструктором.

В октябре 1955 г. П. А. Агафонов ушел из жизни, оставив о себе добрую память. Его имя навечно вписано в историю локомотивного депо и ЮУЖД. На территории локомотивного депо Челябинск П. А. Агафонову открыта мемориальная доска. Пока человека помнят, он жив!

Кибиткина Г. Н.,

Евстигнеев Е. А.

**АРХИВ И ПЕДАГОГИКА: ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА
ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ**

Архив и педагогика. Это новое словосочетание только входит в жизнь архивистов. Однако те, кто в архивах занимался использованием документов архивного фонда, знают, что работе с детьми всегда уделялось внимание. Это были экскурсии в архив, выставки архивных документов, архивные уроки, лекции. Но архивной педагогикой раньше никто это не называл. Что же изменилось? И изменилось ли вообще?

Основной целью проведения архивистами названных мероприятий всегда была пропаганда архивных документов и архивного дела. Показать значимость архивов для государства, раскрыть их важную роль в познании истории страны, и, наконец, подсказать, куда пойти учиться, когда ребятам придется выбирать будущую профессию, – вот круг задач, которые решали архивисты. Однако принятая Правительством России в 2001 г. Программа патриотического воспитания граждан придала работе архивистов новое качество: мы были призваны воспитывать. А это прямая задача педагогики. Какие же средства мы использовали в новой своей ипостаси? В общем, те же, традиционные: экскурсии по архивным выставкам, лекции, уроки. И в начале своего педагогического пути мы проводили экскурсии по весьма скромным выставкам, организованным, как правило, в читальном зале, а архивные уроки, наверное, мало чем отличались от обычных уроков в школе.

Однако время диктовало иные подходы. Молодому поколению, избалованному современными коммуникативными средствами и возможностями, такая подача архивных знаний была скучна и неинте-

ресна. Архивных уроков было немного, а со стационарными архивными выставками знакомились в основном посетители читального зала. Модернизация традиционных форм работы стала насущной потребностью.

В 2005 г. в ОГАЧО на смену однообразным выставкам архивных документов в читальном зале пришли экспозиции иного рода. Мы тогда были первыми среди региональных архивов, кто открыл свой собственный выставочно-экспозиционный зал и получил возможность дополнить архивные документы предметным рядом. Экскурсии по архивным выставкам поднялись на новый уровень, а архивные уроки и лекции, которые мы проводили здесь же, звучали интереснее. Традиционные направления в работе со школьниками и студентами остались прежними, однако качественно существенно изменились: мы соединили их в единое целое, используя в одном занятии элементы экскурсии, игры, беседы и урока. И обязательный атрибут, без которого теперь не обходится ни одна наша встреча со школьниками, – интерактивность, обратная связь, игра. Такая подача материала позволяет конкретизировать, сделать нагляднее и доступнее факты истории.

Сегодня работу с молодым поколением мы проводим в основном в выставочных залах. Их у нас теперь два: выставочно-экспозиционный зал, в котором ежегодно обновляются выставки по документам советского периода, и выставочный комплекс с постоянной экспозицией «Челяба. Путешествие в прошлое», которая открылась к юбилею Челябинска в 2016 г. Мы постоянно экспериментируем, за последнее время испробовали много различных форм и методов работы. Что-то приживается сразу, что-то меняем и усовершенствуем.

Сейчас чем-либо удивить молодёжь трудно. Что можем мы, архивисты, предложить им? Прежде всего – сменить обстановку восприятия информации. Из школьного класса прийти в архив и погрузиться в другую эпоху, другую жизнь. Какое-то время побыть в дру-

гом времени, почувствовать его, а значит, лучше запомнить. По нашему наблюдению, уровень восприятия фактов истории в архиве, а тем более на выставке, выше, чем за партой. Обстановка выставки – с арт-объектами, реконструкциями, частью которых становятся архивные документы, – способствует более глубокому погружению в тему.

Для того, чтобы усилить эффект присутствия, ещё при разработке концепции выставки закладываются элементы, позволяющие воспроизводить ощущение подлинности создаваемой эпохи. И второй момент – это контактность, то есть возможность прикоснуться (в буквальном смысле) к объектам духовной и материальной культуры (архивным документам и музейным предметам). Достигается это определёнными методами при оформлении выставки. Так, например, при подготовке архивных документов к экспонированию, мы добиваемся максимальной аутентичности копий, изготавливая их на бумаге соответствующей эпохи. К счастью, такая возможность у нас есть, что позволяет нам, не опасаясь за сохранность, дать потрогать руками «исторический артефакт». Другой способ создать эффект присутствия – использование запахов. В реконструированной части первой Челябинской крепости, например, пахнет сосновой смолой, а в той части экспозиции, которая посвящена чаеразвесочной промышленности в Челябинске – стоят ароматы чая. В результате выставка оказывает огромное эмоциональное воздействие. Ощущение подлинности материала, его первозданности, исторической глубины завораживают даже взрослого, а тем более ребёнка.

Интерес к прошлому зарождается, как правило, в ранние школьные годы, а острота эмоционального восприятия, «запоминания» ещё раньше, в 5–6 лет. Однажды в архив на выставку «Обожгла наше детство война» пришли 6-летние дети из детского сада. С ними был проведён архивный урок «Хлебные карточки». После рассказа о трудностях, перенесённых детьми во время войны, малышам раздали эти самые хлебные карточки – точные копии тех, что хранятся в наших

фондах. Очередь. Взвешивание чёрного хлеба на весах-уточках. Маленький кусочек хлеба в детской руке. Чай из сушёной моркови... А потом – новая очередь, за добавкой... хлеба! А еще мультфильмы, и загадки о войне. Подобные уроки мы проводим с учениками начальной школы.

Для детей 10–12 лет в рамках той же выставки проводится урок с элементами игры «Госпиталь». В процессе урока дети туго скручивают постиранные бинты. Оказывается это не такой уж лёгкий труд!

Для среднего школьного возраста был подготовлен урок-игра «Посылка». Дело в том, что известный советский поэт Сергей Михалков в марте 1943 г. подарил Челябинской делегации, прибывшей с подарками бойцам на Северо-Западный фронт, собственноручно отпечатанный на машинке вариант стихотворения «Посылка», впервые опубликованный им в 1941 г. в «Пионерской правде». Михалков добавил новые четверостишия, изменил отдельные строки стихотворения. И этот документ с подписью автора мы обнаружили при подготовке выставки в одном из фондов. После экскурсии по выставке мы рассказываем ребятам удивительную историю стихотворения. А потом кто-то из них читает стих, держа в руках точную копию документа с автографом Михалкова, а остальные готовят посылку неизвестному бойцу, складывая согласно тексту стихотворения подарки в фанерный почтовый ящик.

Шерстяные рукавицы
Чтоб не страшен был мороз,
Чтоб с друзьями поделиться
Двадцать пачек папирос.
Чтобы тело чистым было
После долгого пути –
Два куска простого мыла –
Лучше мыла не найти!...

Заканчивается стихотворение так:

Всё завязано, зашито,
Крышка к ящику прибита.
Дело близится к концу –
Отправляется посылка,
Очень важная посылка,
Из Челябинска посылка
Неизвестному бойцу!

Выставка «Обожгла наше детство война» выстроена на письмах 10-летнего мальчика Володи Накоскина своему отцу на фронт. Все детские беды и радости в этих бесхитростных письмах. И вот для старшего возраста был разработан творческий урок «Письмо моему прадеду на фронт».

В выставочно-экспозиционном зале собираются вместе дети войны, сейчас уже ветераны, и молодое поколение. Архивные документы, представленные на выставке, дополняются рассказами живых свидетелей прошлого. На выставки дети приходят с родителями, бабушками и дедушками. Приходят на наши выставки и дети из детских домов, приютов. Театральная студия детского дома № 14 в рамках выставки поставила спектакль «Завтра была война».

На базе нашей второй экспозиции, посвященной дореволюционной истории Челябинска, для школьников проводятся экскурсии с тестированием, урок-игра «Челябинск – чайная столица», квест «Путешествие в прошлое Челябинска», для студентов – семинар «История местного самоуправления». Одно из его заданий – прочесть в оригинале «Клятвенное обещание на верность службы царю и Отечеству», данное перед Богом в Христорождественском соборе в 1788 г. гласными Челябинской думы. Такое обещание в прошлом давали высокие чиновники при вступлении в должность.

Поиски новых форм работы сказались на ее результатах. Количество экскурсий и архивных мероприятий, проводимых со школьниками и студентами, заметно увеличилось. В 2016 г. было проведе-

но более 120 экскурсий. И чем дальше мы продвигаемся по пути усовершенствования работы со студентами и школьниками, тем всё больше мы понимаем, что на первый план выходят просветительская работа и воспитание: когда архивный документ, поданный вовремя и к месту, способен если не изменить мировоззрение в корне, то заметно повлиять на него. И тогда документ становится не только одним из источников знания, но служит важнейшим средством патриотического и нравственного воспитания. Вот вам в чистом виде архивная педагогика!

Двери архива открыты для всех желающих. Но кто составляет нашу аудиторию в архивно-педагогической работе? Возраст и состав тех, кто приходит в архив, разный. Мы работаем с молодыми аспирантами, оказываем им методическую, а часто и практическую помощь в поиске необходимых документов по научным исследованиям. Студенты вузов также частые гости в архиве. Их мы приглашаем через преподавателей, тесную связь с которыми поддерживаем много лет. Более 10 лет сотрудничества связывают архив и научное общество учащихся челябинской школы № 59. Руководитель НОУ – М. С. Салмина, учитель истории, Почётный работник общего образования РФ.

О том, что может предложить архив школе, учителя истории и географии, ведущие уроки краеведения, узнают на ежемесячных семинарах в архиве. Семинары проводит Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования. Учителям из отдалённых районов Челябинской области мы предоставляем разработанные нами конспекты архивных уроков, консультируем по краеведческой тематике, делимся с ними опытом работы. Всё это даёт результат. Приведём один из отзывов учителей: учитель истории Брединской школы Лениза Губайдуллина пишет: «Огромное Вам спасибо! У моих ребят нет возможности приехать к Вам на экскурсию, побывать на Ваших замечательных занятиях. Я по возможности стараюсь проводить занятия в школе, опираясь на Ваши конспек-

ты и материалы. Показываю ребятам фото ваших залов. Не могу выразить словами всю мою благодарность!»

Следует отметить, что со школами области у нас до сих пор не было официальных договоров о сотрудничестве. Активное движение в этом направлении – это, возможно, дело будущего. Однако первый такой договор архив заключил в этом году со школой № 137. Мы решили сделать эту школу своей экспериментальной площадкой для разработки новых форм работы со школьниками. Учреждение находится рядом с архивом. В школе хорошие традиции, она имеет 2 музея, клуб любителей истории и творческую лабораторию, которую возглавляет профессор истории. Сотрудничество взаимовыгодное: школьники с удовольствием посещают архив, сотрудники архива оказывают помощь в оформлении и работе школьных музеев. Важно, что в этих контактах заинтересовано руководство школы и молодые инициативные учителя истории.

В тесной связке с педагогикой идёт другая важная составляющая нашей работы с молодежью, о которой упоминалось выше, – пропаганда архивных документов и архивного дела. Наряду с работой в стационарных выставочных залах, мы активно занимаемся подготовкой передвижных (мобильных) выставок. Иногда выставки являются самостоятельными, и к ним мы разрабатываем мероприятия, а чаще – она является частью какого-либо мероприятия. Выставки размещаем в вузах, библиотеках, на пешеходной улице в центре города, в Центральном парке культуры и отдыха. Устраивали выставки и в сельских клубах. Тесные связи установились также с одним из кинотеатров в центре Челябинска. Накопили большой опыт проведения мобильных выставок в зданиях Законодательного Собрания и Правительства Челябинской области. Не уходим мы и от традиционных экскурсий в архивохранилища. Особой популярностью пользуется экскурсия в современное хранилище старинных документов с показом неизвестных ребятам исторических ценностей: метрических книг, ревизских сказок, брачных обысков, клировых ведомостей.

Коротко – еще об одном важном направлении в работе с молодёжью – это научно-исследовательская работа с первоисточниками. Группы ребят вместе с преподавателем и архивным работником занимаются определёнными темами исследований. Работа может проходить как в читальных, так и в выставочных залах архива. Второй год совместно с секцией любителей истории РОИА, которая собирается на площадке архива, мы организуем участие школьников во Всероссийском конкурсе «Юный архивист». Конкурс проводится под патронажем правления Центрального совета РОИА. Наши школьники – «ноушата» из школы № 59 – являются победителями этого конкурса.

В 2015 г. совместно с Урало-Сибирским Домом Знаний и министерством образования и науки Челябинской области архив принял участие в проекте «Письмо в будущее». Учащиеся школ области писали сочинение-письмо своему сверстнику 2045 года. В письме они рассказывали о своих близких, воевавших и погибших в Великой Отечественной войне, о поисках в архивах документов по истории военных памятников и многое другое. Победители конкурса были приглашены в архив, они читали свои письма и были записаны на видеоплётку. Состоялось вручение призов. А лучшие работы школьников и видеозаписи поступили на хранение в архив.

И все же наряду с некоторыми успехами в работе с подрастающим поколением есть проблемы, о которых стоит сказать.

1. Для полноценной и системной работы с образовательными учреждениями Челябинской области не хватает специалистов. В отделе научного использования и публикации документов ОГАЧО работают 7 сотрудников. Они проводят многообразную работу: подготовку печатных изданий и публикаций, обслуживание 2-х читальных залов, исполнение тематических, биографических, генеалогических запросов. В их ведении – новостной, научно-популярный и документальный контент сайта архива, осуществление многочисленных про-

ектов с журналистами, учёными и многое другое. На подрастающее поколение часто не хватает времени.

2. В целях безопасности детей теперь запрещено перевозить целый класс с одним учителем. Его должны сопровождать четверо-пятеро взрослых: учителя или родители. С одним преподавателем в архив могут приехать лишь 5–6 человек, а это очень неудобно для школы.

Но все проблемы, в конечном счёте, наверное, решаемы. Мы надеемся продолжать и расширять взаимовыгодное и перспективное сотрудничество с любыми образовательными учреждениями Южного Урала.

*Козицына А. Д.,
Рассказова Н. С.*

ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ПРИРОДЫ В КЫШТЫМСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ

Город Кыштым расположен в северной части Челябинской области на восточных склонах Уральских гор. Город занимает особое место среди малых городов Урала: он славится своей уникальной природой и историей. Ландшафт местности – зона горных лесов, преимущественно хвойных, лесистость территории составляет более 70%, много озёр: Увильды, Иртяш, Акакуль, Анбаш, Сазаново, Сугомак и др. Кыштым является административным центром Кыштымского городского округа, площадь которого составляет 76366 га, в том числе общая площадь особо охраняемых природных территорий – 3,150 тыс га.

К действующим особо охраняемым природным территориям (ООПТ) относятся Озеро Увильды, Озеро Сугомак, Пещера Сугомакская. Озеро Увильды – одно из самых больших и живописных озёр Урала. Средняя глубина озера 14 метров, максимальная – 35 метров; длина береговой линии озера более 100 км. Озеро Увильды имеет тектоническое происхождение и было образовано миллионы лет назад на месте

разлома земной коры. Озеро Сугомак и Пещера Сугомакская входят в Сугомакский природно-территориальный комплекс, это уникальное по своей красоте и живописности творение природы. Комплекс расположен на обширной территории на северо-западе от Кыштыма. В него входят также гора Егоза, Голая сопка. Сугомакская карстовая пещера – единственная на Урале, образованная водой в мраморной породе. На территории России таких пещер встречается очень мало. Статус памятника природы года Сугомакской пещере присвоен в 1985 г. Озеро Сугомак – памятник природы областного значения, водоём первой категории, расположено у подножия Сугомакских гор, в двух километрах к западу от Кыштыма. Это источник питьевого водоснабжения города.

Также на территории Кыштымского городского округа находится уникальный радиоактивный заповедник. Таких заповедников в мире лишь два – Восточно-Уральский на территории Челябинской области и Полесский в Белоруссии. Его созданию в 1957 г. предшествовала крупнейшая радиоакционная авария на ПО «Маяк», которая нанесла вред в равной степени как природе, так и экономике Челябинской области, страны в целом. Площадь радиоактивного заповедника – 16616 га, земля изъята из оборота на 300 лет.

Нами выполнен расчет экономического ущерба от изъятия земельного участка в результате аварии 1957 г. с использованием новой, уникальной методики [1, с 280]:

$$Y_{из} = Y_v + Y_{нп} + Y_n + Z_{рек} ,$$

Y_v – упущенная выгода

$Y_{нп}$ – убытки от недополучения природных ресурсов

Y_n – потери природных ресурсов

$Z_{рек}$ – затраты на рекультивацию

Выполним расчет упущенной выгоды (Y_v):

$$Y_{в\partial t} = \frac{O_{\partial} * S_{из} * a_{\partial} * K_{P\partial}}{K_t} = \frac{600 * 0,5 * 0,6 * 16616}{9,8} = 305069 \text{ руб/год (для дикоросов),}$$

где O – экономическая оценка – 600 руб/га,

$S_{из}$ – площадь изымаемого участка,

a – коэффициент, учитывающий промысловую емкость,

K – коэффициент, учитывающий объем ресурсов для реализации.

$$Y_{\text{вд}} = Y_{\text{вдт}} * (T_{из} + T_{\text{вос}}) = 305\,069 (300 + 5) = 93\,046\,276 \text{ руб.},$$

где T – срок изъятия/восстановления земли.

$$Y_{\text{охт}} = \frac{O_{\text{ох}} * S_{из} * a_{\text{ох}} * K_{\text{Рох}}}{K_t} = \frac{250 * 0,3 * 0,6 * 16616}{15,7} = 47625 \text{ руб./год (для охот-}$$

ничьих ресурсов),

$$Y_{\text{ох}} = Y_{\text{охт}} * (T_{из} + T_{\text{вос}}) = 47625(300 + 25) = 15\,478\,125 \text{ руб.},$$

$$Y_{\text{с}} = Y_{\text{вд}} + Y_{\text{ох}} = 93\,046\,276 + 15\,478\,125 = 108\,524\,401 \text{ руб.}$$

$$Y_{\text{ндт}} = \frac{O_{\text{д}} * S_{из} * a_{\text{д}} * (1 - K_{\text{Рд}}) * K_{\text{уд}}}{K_t} = \frac{600 * 0,5 * (1 - 0,6) * 16616 * 1,2}{9,8} = 244\,153 \text{ руб./год}$$

(убыток от недополучения природных ресурсов),

где $K_{\text{уд}}$ – коэффициент перевода экономической оценки природного ресурса в ежегодную оценку.

$$Y_{\text{нд}} = Y_{\text{ндт}} * (T_{из} + T_{\text{вос}}) = 244153(300 + 5) = 74\,466\,808 \text{ руб.}$$

$$Y_{\text{нпохт}} = \frac{O_{\text{ох}} * S_{из} * a_{\text{ох}} * (1 - K_{\text{Рох}}) * K_{\text{уд}}}{K_t} = \frac{250 * (1 - 0,3) * 0,6 * 16616 * 1}{15,7} = 111\,126 \text{ руб./год}$$

$$Y_{\text{нпох}} = Y_{\text{нпохт}} * (T_{из} + T_{\text{вос}}) = 111\,126(300 + 25) = 36\,115\,987 \text{ руб.}$$

$$Y_{\text{нп}} = Y_{\text{нд}} + Y_{\text{нпох}} = 74\,466\,808 + 36\,115\,987 = 110\,582\,795 \text{ руб.}$$

Расчет потерь природных ресурсов:

В случае изъятия земельного участка, независимо от срока изъятия, лесные (древесные) ресурсы будут полностью утрачены.

$$Y_{\text{л}} = O_{\text{л}} * S_{из} = 624 * 16616 = 10\,368\,384 \text{ руб.}$$

Потери, определяемые размером компенсационных затрат на восстановление земельных ресурсов, зависят от срока изъятия участка. Ежегодная экономическая оценка земельных ресурсов исчисляется в процентах от экономической оценки $O_{\text{з}}$.

В нашем случае (300 лет) исчисляется в размере 6 %.

$$O_{3t} = 18800 * 0.06 = 1128 \text{ руб.}$$

$$Y_3 = O_{3t} * S_{uz} * T_{uz} = 1128 * 16616 * 300 = 5\,622\,854\,400 \text{ руб.}$$

Суммарные потери составят:

$$Y_n = Y_l + Y_3 = 10\,368\,384 + 5\,622\,854\,400 = 5\,633\,222\,784 \text{ руб.}$$

Расчет затрат на рекультивацию:

$$Z_{рек} = Z_{уд.рек} * S_{кар} = 3400 * 300 = 10\,200\,000 \text{ руб.}$$

Суммарный ущерб:

$$Y_{uz} = Y_e + Y_{nn} + Y_n + Z_{рек} = 108\,524\,401 + 110\,582\,795 + \\ + 5\,633\,222\,784 + 10\,200\,000 = 5\,862\,529\,980 \text{ руб.}$$

Расчет от загрязнения окружающей среды:

Согласно примененной методике территория Восточно-Уральского радиоактивного заповедника относится к катастрофической экологической зоне.

По оценкам специалистов, период восстановления земельных ресурсов составит: $T = 20$ лет (для катастрофической зоны).

Ежегодная оценка земельных ресурсов по экологическим зонам зависит от периода их восстановления и составит в нашей зоне (катастрофической) 2% $O_{3t} = O_3 * 0.02 = 376 \text{ р/Га.}$

$$Y_{323} = O_{3t} * M_1 * T_1 * S_{uz} = 376 * 0.5 * 20 * 16616 = 62\,476\,160 \text{ руб.,}$$

где M – коэффициент снижения экономической ценности природных ресурсов по экологическим зонам (катастрофическая).

Для лесных ресурсов:

$$Y_{32л} = O_{лт} * M_1 * T_1 * S_{uz} = 22.62 * 0.9 * 50 * 16616 = 16\,913\,426 \text{ руб.}$$

Для охотничьих ресурсов:

$$Y_{32ох} = O_{охт} * M_1 * T_1 * S_{uz} = 15.92 * 0.9 * 25 * 16616 = 5\,951\,851 \text{ руб.}$$

Для дикоросов:

$$Y_{32д} = O_{дт} * M_1 * T_1 * S_{uz} = 61.22 * 0.9 * 25 * 16616 = 5\,951\,851 \text{ руб.}$$

Суммарный ущерб:

$$Y_{из} = Y_{ззз} + Y_{ззл} + Y_{ззол} + Y_{ззох} + Y_{ззд} = 89\,918\,978 \text{ руб.}$$

Суммарный ущерб от изъятия всех земель ВУЗС и загрязнения территории составит:

$$Y = Y_{из} + Y_{зз} = 5\,862\,529\,980 + 89\,918\,978 = 5\,952\,448\,958 \text{ руб.}$$

В Кыштымский городской округ входит лишь часть заповедника (около 3655 га), таким образом ущерб для Кыштымского городского округа равен 1 309 352 488 руб.

Наряду с радиационным загрязнением, на территории КГО существуют другие экологические проблемы. Учет этих проблем с помощью поправочного коэффициента к кадастровой стоимости земли. Для этого воспользуемся эколого-экономической картой Челябинской области [2].

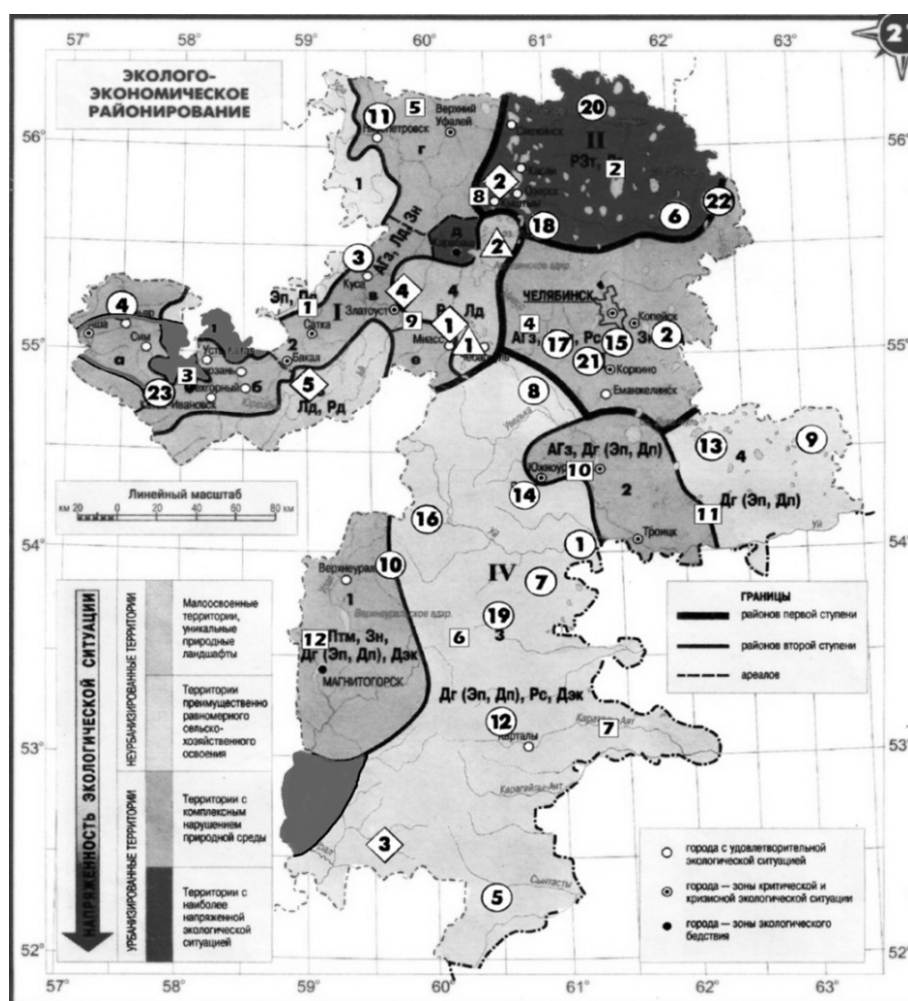

Рис. 1. Эколого-экономическое районирование территории области с учетом напряженности экологической ситуации

Индекс	Приоритетные экологические проблемы
Аз	Промышленно-городское загрязнение атмосферы
АГз	Промышленно-городское загрязнение атмосферы и водных объектов
Дг(Эп, Дп)	Дегумификация почв почв на общем фоне интенсивного развития процесса эрозии и дефляции
Эп	Эрозия почв
Дг	Дегумификация почв
Птм	Загрязнение почв тяжелыми металлами и другими соединениями
Пд	Деградация естественных пастбищ
Дп	Дефляция почв
Зн	Нарушение земель в результате горно-технических работ
Лд	Деградация лесных массивов
Рд	Истощение рекреационного потенциала
Рс	Сокращение речного стока
Дэк	Острый дефицит земель «экологического каркаса»
РЗт	Радиоактивное загрязнение территории

В соответствии со Стандартом Российского Общества Оценщиков СТО РОО 25-02-98 «Учет в процессе оценки экологических факторов», экологические факторы значительно влияют на стоимость объектов недвижимости. Данный стандарт предоставляет оценщикам методические подходы и принципы для проведения оценки экологических факторов. Он также приемлем для оценки влияния экологических факторов на стоимость объекта недвижимости, когда применение категории рыночной стоимости невозможно.

Для ввода поправочных коэффициентов все индексы приоритетных экологических проблем нами разделены по территориальному признаку и по причине их возникновения.

Таблица 1

**Деление индексов приоритетных экологических проблем
по территориальному признаку и по причине их возникновения**

Урбанизированные территории		Не урбанизированные территории	
Антропогенные индексы	Природные индексы	Антропогенные индексы	Природные индексы
1. АГз	1. Дп	1. Зн	1. Дп
2. Аз	2. Дг(Эп,Дп)	2. Пд	2. Дг(Эп,Дг)
3. Дг	3. Дг	3. Дг	3. Дг
4. ПТМ	4. Эп	4. Лд	4. Эп
5. Рс	5. Рс	5. Рс	5. Рс
6. РЗт	6. Дэк	6. Рд	6. Дэк
7. Лд		7. Дэк	
8. Зн			
9. Рд			
10. Дэк			
Сумма: 10	6	7	6
100 %		100 %	
62,5%	37,5 %	53,8 %	46,2 %

1) Урбанизированные территории

$$100 \% / (10 + 6) = 6,25(\text{вес индекса})$$

$$6,25 \cdot 10 = 62,5 \%$$

$$6,25 \cdot 6 = 37,5 \%$$

2) Не урбанизированные территории

$$100 \% / (7+6) = 7,69 (\text{вес индекса})$$

$$7,69 \cdot 7 = 53,8 \% ; 7,69 \cdot 6 = 46,2 \%$$

Выполним расчет поправочных коэффициентов в кадастровую стоимость земли с учетом природных и антропогенных факторов.

На территории Кыштымского городского округа, согласно карте, выделены следующие приоритетные экологические проблемы, характеризующиеся индексами: Рд (истощение рекреационного потенциала), Лд (Деградация лесных массивов), Рзт (радиоактивное загрязнение территории), Дг (дегумификация почв).

$$6,25Рд + 7,69Лд + 6,25Рзт + 2*6,25Дг = 34,13 \text{ \%}.$$

В Приказе № 48-П «Об утверждении результатов кадастровой стоимости земельных участков земель особо охраняемых территорий и объектов Челябинской области» приведена таблица кадастровой стоимости земельных участков земель ООПТ и объектов Челябинской области по состоянию на 1 января 2014 г. земельных участков.

Таблица 2

**Кадастровая стоимость земельных участков земель ООПТ
и объектов Челябинской области**

п/п	Наименование муниципального района	Удельный показатель кадастровой стоимости земель в разрезе групп, руб./кв. м	
		1 группа	2 группа
	Каслинский	—	234,54
	Кунашакский	—	248,72
	г. Кыштым	86,78	219,37
	Средний уровень по области	15,38	235,08

Таким образом, мы берем следующее приложение этого приказа: Средний уровень кадастровой стоимости 1 кв. м земель особо охраняемых территорий и объектов Челябинской области по состоянию на 1 января 2014 г.

Восточно-Уральский радиоактивный заповедник располагается в степной зоне. Большую часть его составляют открытые степные участки (Табл. 3). В некоторых частях имеются немногочисленные березовые колки. Поэтому отнесем его к типу экосистем средней тайги.

Таблица 3

Типы экосистем

Типы экосистем	Характеристика экосистем	Коэффициент	
		уникальности биоразно-образия	ценности э косистем
7д Средняя тайга	Лиственничные, елово-лиственничные, сосновые, травяно-кустарничковые леса мари с березой	1,06	8,79

$$\begin{aligned} \text{УПКСЗ}_{\text{пт}} &= \text{УПКСЗ}_i * K_y * K_{\text{ц}} = \\ &= 86,78 * 3655,52 \text{ м}^2 * 1,06 * 8,79 = 2\,955\,721 \text{ руб.} \end{aligned}$$

Из этой суммы вычитаем 34,13 % – коэффициент напряженности экологической ситуации = 1 008 787 руб.

Остается кадастровая стоимость = 1 946 934 = **1946 млн руб.**

При учете экологических индексов стоимость упала почти на 36 %.

1. Сделаем расчет без учета природных факторов.

$$6,25 \text{ Рд} + 7,69 \text{ Лд} + 6,25 \text{ Рзт} + 7,69 \text{ Дг} = 27,88 \%$$

$$\begin{aligned} \text{УПКСЗ}_{\text{пт}} &= \text{УПКСЗ}_i * K_y * K_{\text{ц}} = 86,78 * 3655,52 \text{ м}^2 * 1,06 * 8,79 = \\ &= 2\,955\,721 \text{ руб} \end{aligned}$$

Из этой суммы вычитаем 27,88 % – коэффициент напряженности экологической ситуации = 824 055 руб.

Остается кадастровая стоимость = 2 131 666 = **2131 млн руб.**

При учете антропогенного фактора стоимость упала почти на 30%.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что определяющий фактор падения стоимости земли – антропогенный. Загрязнение окружающей среды оказывает значительное влияние не только на саму природу, но и приводит к значительному снижению стоимости земель ПТК.

Козлова И. И.

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

Школьный музей – это центр воспитательной работы в школе по гражданско-патриотическому направлению. Воспитывать чувство патриотизма – значит формировать такое социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за прошлое и настоящее, стремление защищать интересы своей страны. Сегодня это особенно актуально. Формировать такое чувство можно только через социально-значимую деятельность обучающихся. Школь-

ный музей обладает такими качественными и количественными параметрами, которые определяют его уникальность по сравнению с другими музеями. Передача социальной памяти должна осуществляться как бесконечный акт творческой реализации и культуротворчества его пользователей, к которым относятся руководитель школьного музея, школьный актив, а также учащиеся школы и педагоги. Опыт показывает, что происходящие события через сравнительно короткое время начинают стираться из памяти. Исчезают источники, связанные с этими событиями. Это отражается в жизни школьного музея. Примером может служить история музея школы № 39, основанного в 1966 г.

Школьный музей Боевой Славы посвящен истории формирования 63-ей Гвардейской Челябинско-Петраковской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова добровольческой танковой бригаде. Сохранившиеся архивные материалы и учетная документация музея показывают ту большую работу, которую вели учащиеся школы в 1960–1970-х гг. по сбору информации о формировании и боевом пути бригады, на встречах с ветеранами бригады, по воспоминаниям фронтовиков. 1990-е гг. оказались сложными для музея (как и для всей страны), не все материалы, предметы и документы удалось сохранить.

Сегодня музей как центр музейно-педагогической и краеведческой работы в школе является уникальной точкой соприкосновения культуры и образования. К примеру, на базе собранного материала идет разработка сценариев тематических общешкольных классных часов. Такой первый общешкольный классный час «Героями не рождаются, героями становятся» состоялся в октябре 2013 г. и был посвящен 70-летию Курской битвы (там начала свой боевой путь 63 танковая бригада). После классного часа в библиотеке несколько учеников взяли книгу Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Сценарная работа позволила «оживить» фотографии Николая Григорьевича Чижа через рассказ об истории их появления (Н. Г. Чиж – легендарный фотолетописец 63 танковой бригады, инициатор созда-

ния музея). Также были разработаны и проведены литературно-историческая композиция по творчеству известного поэта Михаила Львова, ветерана 63 Гвардейской добровольческой танковой бригады, композиция «Память в сердце храня...», посвященная творчеству Эдуарда Алексеевича Соболева.

Следующая инновационная форма работы музея – создание визуализированного наглядного пособия, которое доступно большой аудитории. Необходимые условия для этого были: уже произошло глубокое погружение в тему боевого пути бригады, был собран видеоматериал, выявлены опубликованные воспоминания ветеранов. Главной задачей работы было большое желание не оставить равнодушных к подвигу 63 добровольческой танковой бригады и сохранить память о ней.

Инновационной формой работы, которая продолжается и сегодня, является создание школьным активом архива документальных фильмов, кадров редкой кинохроники, фотографий Н. Чижана с описанием самого автора. Эмоциональный фон текстов, которые являются комментарием к документальным кадрам, показывает, что работа, которую ведет школа в рамках гражданско-патриотического воспитания, идет в правильном направлении, выбран верный «тон» разговора о сложных и противоречивых событиях.

Чтобы заинтересовать учащихся поисково-исследовательской работой, каждому классу даются «музейные задания», для выполнения которого в течение учебного года ученики собирают материал, проводят интервьюирование, изучают литературу. Первый опыт такой совместной работы позволил провести школьную конференцию, на которой представители классов рассказали о проделанной поисково-исследовательской работе и весь собранный материал передали в музей.

УДАРНЫМ ТЕМПОМ, ПОЛНЫМ ХОДОМ!

«Ударным темпом, полным ходом!» – этот плакатный призыв 1930-х гг. стал названием выставки, посвященной 80-летию легендарного проекта «Урало-Кузбасс в живописи». Художественная хроника эпохи индустриализации развернулась в залах Челябинского музея изобразительных искусств. Впервые 48 живописных полотен из коллекции «Урало-Кузбасса», показанной в 1935–1936 гг. в Уфе, Новосибирске, Свердловске, Челябинске, были собраны в единую экспозицию.

Прошлый же проект-выставка «Урало-Кузбасс в живописи» отразил панораму фундаментальных социальных, промышленных изменений в стране в период первых пятилеток, успехов индустриализации. Впервые в Челябинске проходила выставка всесоюзного масштаба. В ней участвовало около ста авторов и более четырехсот произведений. В афише – известные имена художников: С. Герасимов, С. Рянгина, Б. Яковлев, Ф. Модоров, П. Соколов-Скаля, И. Бродский, Г. Шегаль и др. Перед этими художниками, направленными в командировку на Урал, стояла задача документально точно отразить гигантские преобразования, которые выводили страну из аграрной в крупную промышленную державу.

Выставке отводилась ответственная задача – создать художественный образ новой жизни, когда определяющими становились коллективистские начала во всех сферах жизни, а промышленные гиганты – символы эпохи – определяли саму ее суть. Художники работали на уральских заводах: Челябинском тракторном, Станкомаше, Магнитогорском металлургическом комбинате, Саткинском «Магните», Кыштымском медеплавильном, Синарском трубном и др. Главным критерием ценности произведений было изображение «интереснейших моментов и объектов социалистического строительства в Урало-Кузнецком бассейне, знатных людей, умеющих вести за

собой массы...» (из каталога выставки «Урало-Кузбасс». 1935. Свердловск).

Выставка послужила стимулом для открытия в 1940 г. Челябинской картинной галереи (ныне Челябинский музей изобразительных искусств), первыми экспонатами которой и стали произведения, подготовленные к выставке. В связи с этими событиями, активизировалась и художественная жизнь Челябинска. Члены только что созданного Союза художников города – Н. Русаков, Д. Фехнер, А. Сосновский, И. Вандышев, В. Челинцева и др. – были участниками знаменитой выставки 1936 г.

В годы Великой Отечественной войны, в период вынужденной ликвидации музея 1941–1947 гг., произведения хранились разрозненно в непригодных помещениях, им был нанесен значительный ущерб. Поэтому в преддверии юбилейной выставки «Ударным темпом, полным ходом!» молодыми музейными реставраторами была проведена беспрецедентная по срокам реставрационная подготовка. 22 полотна прошли реставрационную чистку, в том числе несколько – полный реставрационный цикл: чистка, укладка красочного слоя, восстановление грунта, наращивание кромок холста, перетяжка на новый подрамник, тонировка, обрамление. Финансово затратная восстановительная работа стала возможной благодаря спонсорской помощи Челябэнергосбыта и Сбербанка. Музей привел в экспозиционный вид весь комплекс произведений выставки 1930-х гг. «Урало-Кузбасс». Тем не менее, ещё осталась задача восстановления трех большеформатных полотен С. В. Рянгиной и Б. Н. Яковлева, написанных в 1935 г. в Сатке во время строительства комбината «Магнезит».

Выставочной работе предшествовала и исследовательская. Имена, фамилии авторов отдельных картин с течением времени были искажены, их судьбы – малоизвестны. В процессе исследования и подготовки выставки многие произведения обрели полное авторство и датировку; восстановлено авторство следующих художников: Соко-

лов Константин Алексеевич, Чичерин Алексей Арсеньевич, Колесова Ирина Константиновна, Соловьев Александр Михайлович, Тимошенко Лидия Яковлевна. Среди участников проекта «Урало-Кузбасс в живописи» – художники, получившие образование в Императорской Академии художеств или в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. К началу 1930-х гг. большинство из них уже были члены единственного художественного объединения, оставшегося к этому времени, – Ассоциации художников революционной России, а с 1932 г. – Союза художников. И они создали не сухой документ эпохи. Особенность коллекции, произведения которой написаны в короткий пятилетний промежуток с 1931 г. по 1935 г., состоит в том, что соцреализм, уже сформулированный в 1934 г. как единственное направление советского искусства, еще не успел вытравить поэтическую увлеченность, присущую авторам, а их идеализм не порывал с масштабом человеческой личности. Это стало очевидным, когда открылась экспозиция «Ударным темпом, полным ходом!».

Поскольку отчетной работой после командировки считалось законченное живописное полотно, авторы тяготели к крупномасштабному реализму с парадной интонацией, но еще далекой от гигантомании, а романтическая мечта о свободной созидательной жизни в прекрасной стране под ясным голубым небом оставалась живой в произведениях «Урало.Кузбасса», наиболее ярко – у Константина Соколова, Виктора Костяницына, Евгения Львова. Даже странный пейзаж Карабаша Александра Соловьева апокалиптичен, но прекрасен. Но это время обнажило противоречие внутренней жизни человека и его презентации в новой социальной среде. Нарастающее внутреннее напряжение выдают неуклюжие позы передовиков, растерянное выражение лиц рабочих в картинах Федора Модорова, Виктора Костяницына, Константина Корягина. В полной мере масштаб дарования художницы С. В. Рянгиной отражают не жанровая живопись и картины на бытовые сюжеты, а прекрасные монументальные полотна, создан-

ные ею в командировках на индустриальные стройки, в том числе в Сатке: «Цех по производству кирпича», «У шахтной печи». Среди редких выставочных имен – Яков Чахров (погибший в блокаду и оставивший после себя крохи творческого наследия) и его прелестная погруженная в розовое марево «Молочная ферма», – как заблудившийся поздний постимпрессионизм. Как видим, в выставке, при всем ее тематическом индустриальном единообразии, присутствовала множественность стилевых подходов, обогащенных знанием современного европейского искусства.

Выставка «Ударным темпом, полным ходом!» не исчерпывается отведенным ей сроком. Работа по реставрации произведений, научно-исследовательские изыскания будут продолжены. Конечно, идеальным завершением историографии выставки «Урало-Кузбасс в живописи», которая лежит в основе современного проекта «Ударным темпом, полным ходом!», стала бы комплексная, совместная выставка *всех* произведений из ее состава, хранящихся в музеях Екатеринбурга, Магнитогорска, Уфы, Челябинска. Только тогда в полной мере возможно будет увидеть ее истинный масштаб, художественную значимость, ценность и качество стремительно удаляющегося художественного феномена – выставки «Урало-Кузбасс в живописи».

Красулина Ж. М.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД Л. И. БРЕЖНЕВА (на материале Челябинской области)

Научный интерес к истории государственно-церковных отношений в СССР в последние два десятилетия заметно усилился. Возросло количество научных работ, посвященных проблемам государственно-церковных отношений в период «развитого социализма».

С приходом к руководству страной Л. И. Брежнева политика в области государственно-церковных отношений начала претерпевать изменения. В январе 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих» [1]. Массовое закрытие православных церквей и религиозных общин было прекращено, проводилась работа по дополнительному изучению дел, в результате которой многие судебные решения были отменены. Большинство верующих было реабилитировано и возвращено в места бывшего проживания.

Выражая надежду на улучшение политического климата вокруг религии и Церкви, верующие Челябинской области, направляя письменное обращение к правительству СССР по поводу открытия церкви Александра Невского в г. Троицке (закрытой в марте 1963 г.), писали: «Нам всем хорошо помнится выступление первого секретаря ЦК партии СССР тов. Брежнева, где он на торжественном собрании 6 ноября 1964 г. очень хорошо выступил, сказал о том, как ранее были допущены в нашей стране некоторые ограничения в отношении верующих, которые были не обоснованы, мы их сняли» [1]. Однако функционирование рычагов атеистического воздействия государственной идеологической машины получало свое дальнейшее продолжение.

Постановлением Совмина СССР от 8 декабря 1965 г. Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов был преобразован в единый государственный орган – Совет по делам религий при Совете Министров СССР. В соответствии с Постановлением Совета министров СССР «Об утверждении положения о Совете по делам религий при Совете министров СССР» от 10 мая 1966 г. определялись основные задачи Совета по делам религий при СМ СССР. К ним относились строгий контроль за соблюдением законодательства о религиозных культах, разработка проектов законов и других актов, касающихся религии, информирование советского пра-

вительства о деятельности религиозных организаций [2]. Постановление Совмина СССР от 10 мая 1966 г. наделяло правом СДР при СМ СССР принимать решение о регистрации и снятии с регистрационного учета религиозных объединений, открытии и закрытии молитвенных зданий и домов, таким образом превращая Совет по делам религий в орган контроля за религиозными организациями.

Выход Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» от 18 марта 1966 г. серьезно ограничил возможности верующих [3]. Нарушением законодательства о культах следовало считать уклонение руководителей объединений от регистрации этих объединений в органах власти, нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных мероприятий, организацию и проведение служителями культа и членами религиозных объединений специальных детских и юношеских собраний, а также создание трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа [2, д. 473, л. 233].

С целью снижения активности руководителей религиозных общин, религиозных активистов, владельцев домов, предоставляющих свою жилплощадь для молитвенных собраний, а также рядовых верующих административными комиссиями, действующими при райисполкомках, городских Советах депутатов трудящихся, стал налагаться штраф в размере до 50 рублей за нарушение законодательства о религиозных культах. При этом существовал дифференцированный подход при определении меры наказания. Так, к лицам пенсионного возраста и низкооплачиваемым гражданам применялся штраф в размере от 10 до 25 рублей. В отношении лиц, совершающих нарушение впервые, дело ограничивалось разъяснением и предупреждением [Там же].

Вместе с тем широкое распространение на территории СССР получали случаи необоснованного привлечения верующих граждан к административной ответственности. Например, административные

комиссии, действующие при Сосновском и Троицком райисполкомах Челябинской области, штрафовали рядовых верующих, которые либо сами участвовали в богослужениях, либо приводили на них детей. Однако данные действия со стороны верующих не являлись нарушением вышеназванного Указа [2, д. 473, л. 63].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «О внесении дополнений в статью 142 Уголовного кодекса РСФСР» предусматривалась уголовная мера наказания сроком до трех лет за «те же деяния, совершенные лицом, ранее судимым за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а равно организационная деятельность, направленная к совершению этих деяний» [2, д. 473, л. 233].

Тем не менее, в государственно-церковную политику в этот период вносились и некоторые коррективы. Они нашли свое отражение в Постановлении Совмина СССР от 10 января 1967 г. «О внесении изменений в Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 28 января 1946 г. “О молитвенных зданиях религиозных обществ”» и в Постановление Совета министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Для устранения «перегибов на местах», одним из которых было ограничение колокольного звона со стороны местных органов государственной власти в соответствии с постановлением Совмина от 16 марта 1961 г., в 7-й пункт данного постановления были введены изменения. Так, краевым, областным исполкомам, Советам депутатов трудящихся, Советам министров автономных и союзных республик предлагалось не препятствовать зарегистрированным религиозным обществам производить колокольный звон в городах и селах, используя имеющиеся колокола, а также не оказывать препятственных мер по их приобретению. Однако, сохранялась оговорка: «Указанные выше органы могут, по согласованию с Советом по делам религий при Совете министров СССР, принимать решения об ограничении колокольного

звона, если это вызывается необходимостью и поддерживается населением [2, д. 473, л. 64].

В преодолении религиозных убеждений ставка в этот период делалась на организацию широкой атеистической и идейно-воспитательной работы. Подтверждением этого стал выход Постановления ЦК КПСС от 16 июля 1971 г. «Об усилении атеистического воспитания населения». В свою очередь, Челябинский обком КПСС 20 августа 1971 г. принял постановление с аналогичным названием. В реализации директив партии местным партийным организациям настоятельно рекомендовалось выносить на обсуждение партийных собраний вопросы, связанные с усилением антирелигиозной работы [5].

Постановление Президиума Совмина РСФСР «О состоянии религий и контроля за соблюдением законодательства о культах в РСФСР» от 19 июня 1972 г. ставило своей целью дальнейшее ограничение реализации прав на свободу религии [2, д. 473, л. 323]. В ответ на принятие документа в Челябинской области решением исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся от 1 ноября 1972 г. горрайисполкомы обязывались вести строгий контроль за деятельностью религиозных объединений. Решением облисполкома от 19 сентября 1972 г. утверждалось примерное положение о комиссиях содействия за соблюдением законодательства о религиозных культах. Основными задачами таких комиссий было изучение религиозной обстановки в городе, а также способов и методов воздействия духовенства на население, идейной направленности религиозных проповедей и мотивов их содержания. Информация, собранная комиссиями, должна была оперативно передаваться в партийные органы и исполкомы.

На усиление государственного контроля со стороны местных властей в отношении деятельности религиозных организаций повлияло решение Челябинского облисполкома от 17 сентября 1974 г. «О состоянии и мерах усиления контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах» [2, д. 583, л. 401]. При выполнении решения

облисполкома серьезной проверке подвергалось большое количество православных церквей, в ряде из них выявлялись факты нарушений. В частности, отмечалось, что «церковь систематически от верующих получает натуральные пожертвования без оформления акта прихода с участием ревизионной комиссии» [Там же]. В целях устранения этих недостатков, по всем натуральным и денежным пожертвованиям верующих требовалось оформлять соответствующие документы за подписями свидетелей и ревизионной комиссии.

Особое внимание в период руководства страной Л. И. Брежневым уделялось проблемам воздействия религии на детей и молодежь. Атеистическое воспитание подрастающего поколения стало неотъемлемой частью системы советского образования. Так, в августе 1971 г. Министерство просвещения РСФСР приняло письмо «Об усилении атеистического воспитания учащихся общеобразовательных школ и студентов педагогических учебных заведений». Позднее, в рамках ослабления религиозного влияния на детей и молодежь, 9 августа 1974 г. от Министерства просвещения РСФСР последовало новое письмо «Об усилении научно-атеистического воспитания учащихся средней общеобразовательной школы» [4].

В целом, государственная политика советского государства в религиозно-церковной сфере в период руководства страной Л. И. Брежневым была направлена на ослабление влияния религии на жизнь советских людей. Помимо пропаганды атеизма среди самых широких слоев населения в стране повсеместно шел процесс неуклонного сокращения числа действующих церквей и религиозных общин, осуществлялся строгий контроль за деятельностью духовенства и верующих, проводились мероприятия по ослаблению материальной базы религиозных организаций.

Список литературы и источников:

1. МБУ «Архив города Троицка». Ф. 20. Оп. 2. Д. 244. Л. 10.
2. МБУ «Архив ЗГО». Ф. 35. Оп. 11. Д. 426. Л. 27.

3. МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 439. Оп. 1. Д. 138.
4. ОГАЧО. Ф. 186. Оп. 19. Д. 32. Л. 27.
5. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 162. Д. 153. Л. 40.

*Кукутина А. А.,
Данилина М. А.*

УЧЕБНАЯ ПРАКТИКА В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ «РУССКИЙ МУЗЕЙ: ВИРТУАЛЬНЫЙ ФИЛИАЛ»

Практика проходила на базе информационно-образовательного центра «Русский музей: виртуальный филиал» в Челябинском государственном институте культуры. В процессе прохождения практики поэтапно осуществлены следующие виды работ:

- знакомство с основными направлениями внутреннего туризма;
- общее знакомство с учреждениями, организациями, фирмами, включенными в туристскую деятельность;
- знакомство с сайтами изучаемых организаций и их услугами в Интернет;
- наблюдение за методикой работы Виртуального музея;
- анализ оснащенности Виртуального музея справочными и наглядными материалами по туристским маршрутам и туристской деятельности;
- проведение мероприятия для детей на базе Виртуального музея ЧГИК;
- изучение инновационной деятельности на примере Виртуального музея ЧГИК: информационно-аналитической, экскурсионной, проектной.

Проанализировав туристские ресурсы Челябинской области, мы пришли к мнению, что в регионе существует достаточная база для развития экскурсионного туризма. Студентами проведена интерак-

тивная экскурсия для посетителей Виртуального музея. В качестве объекта показа выбрала одна из самых известных туристских достопримечательностей – Челябинский Арбат или Кировка. Основой для создания турпродукта являлись сайты-путеводители по Челябинску. Во время практики наша группа провела на территории улицы Кирова экскурсию для детей хореографического кружка с целью их ознакомления с архитектурными богатствами данного туристического места.

Реализованы задачи расширения общего культурного кругозора; повышения уровня знаний по истории, архитектуре, литературе и др.; освоения новых форм поиска, обработки и анализа информации; формирования позитивного отношения к себе и окружающим, сплочение коллектива; приобретения навыков групповой работы.

На протяжении нескольких дней шла подготовка к мероприятию. Создавались интерактивы, закупались необходимые материалы, отбирался текст. Предполагалось, что дети в экскурсионно-игровой форме как можно больше должны узнать о главной улице Челябинска, не заскучать во время описания памятников, иметь возможность потрогать их и сфотографироваться. Экскурсия представляла собой игру в путешественников, где в самом начале им выдали карту с местами посещения интерактивов (конкурсов, игр) и конечным пунктом с кладом. Задания напоминали о виртуальном путешествии по интересным историческим местам в интерактивных программах Русского музея.

В течение часа дети перемещались вдоль Кировки от памятника к памятнику с рассказом экскурсовода-путешественника, а также посещали отмеченные на карте особые места, где они выполняли определенные задания. К таким заданиям относились фотографирование у зеркала с Модницей, песня у памятника с Музыкантом, водные игры у Мальчика с верблюдами, игры на взаимодействие у памятников Левши и Художника, чтение стихов у Щеголя, «фотосъемка» у скульптуры Камеры. Итогом прохождения всех главных достоприме-

чательностей Арбата группой путешественников, пришедших к конечному пункту на карте стал заслуженный приз.

Оценивая результаты проделанной работы группы в процессе подготовки экскурсии, отметим, что все поставленные задачи практики и экскурсии были реализованы, информационно-игровая форма экскурсии максимально заинтересовала детей и помогла усвоить полученный материал, идея экскурсии была отмечена педагогами школ и вуза [1, с. 294–296; 2] как интересная и пригодная для дальнейшей работы с разновозрастными клиентскими группами.

Список литературы и источников:

1. Новикова, Н. Г. Педагогика виртуального музея вуза культуры: соотношение инновационного и традиционного / Н. Г. Новикова // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – № 3/6 (211). – С. 293–297.

2. Новикова, Н. Г. Характеристика деятельности ИОЦ «Русский музей: виртуальный филиал» вуза культуры / Н. Г. Новикова // Природное и культурное наследие Урала : материалы VII регион. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2 июня, 2016 г.) / сост. А. В. Лушникова ; науч. ред. Ю. В. Гушул, К. Б. Лаврова, Н. Г. Новикова. – Челябинск, 2016. – С. 172–175.

Лаврова К. Б.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ САДОВО-ПАРКОВЫХ БИБЛИОТЕК

г. ЧЕЛЯБИНСКА В 1920–1930-Х гг.

В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО» ЧЕЛОВЕКА

С конца XIX в. в российских городах значительно возрос интерес к вопросам гигиены, стали появляться проекты городов-садов, ориентированных на значительное улучшение экологической обстановки. Этому во многом способствовало увеличение числа городских парков и скверов, чему, в числе прочих специалистов, большое внимание уделяли архитекторы, медики и общественные деятели. Уже на

рубеже XIX–XX вв. одним из многочисленных парковых объектов становится библиотека или читальня.

Будучи объектом, как правило, не капитальным, эти здания строились соответственно и до настоящего времени практически не сохранились, особенно в своем первоначальном значении. В связи с этим основными источниками изучения являются лишь архивные материалы и публикации в периодических изданиях. К примеру, по данным Л. В. Палий (со ссылкой на Государственный архив Курской области) среди зданий, находящихся в Общественном саду, принадлежащему Рыльскому городскому Обществу (Курская губерния), в 1902 г. числилась «ротонда, крытая железной крышей». В ней наряду со зрительным залом и эстрадой, бильярдной комнатой и буфетом, имелась и библиотека [1, с. 155]. Анализируя становление и развитие городской садово-парковой культуры российской провинции XIX – начала XX в., Л. В. Палий отмечает, что причиной появления подобного досугового учреждения являлось «отсутствие в городе того или иного объекта культурной сферы... За счет компенсации недостающего: будь то театр, концертный зал или библиотека, они концентрировали вокруг себя общество» [1, с. 259]. Однако автор признает и наличие более широкой социокультурной задачи подобных учреждений, она отмечает, что «нередко это происходило не только в рамках развлекательных мероприятий, но и с благотворительными, просветительскими и другими социально важными целями» [Там же]. По нашему мнению, библиотеки и читальни в городских садах и парках, как в дореволюционный, так и, особенно, в более поздний советский период являлись носителями более сложных, нежели только досуговых, социокультурных функций.

После революции, когда социокультурная роль библиотек в советском обществе в целом значительно усложнилась, библиотека стала не столько досуговым, сколько просветительским центром, особенно для борьбы с неграмотностью и малограмотностью в рамках

создания «нового» советского человека и новой советской, прежде всего, технической интеллигенции (перед стройной стояли серьезные модернизационные задачи), но и, что более важно, — политико-просветительским учреждением. В этих условиях библиотека (как место хранения и выдачи книг) или читальня (как место для чтения) постепенно становились едва ли не обязательным атрибутом советской жизни: они должны были «сопровождать» советского человека везде — на работе, в быту, на отдыхе, в дороге и т. д.

Одними из первых досуговую, образовательную и политико-просветительскую функции библиотек поняли профсоюзы. Они начали создавать рабочие клубы, библиотеки в которых постепенно завоевали свое постоянное законное место. Это стало возможным даже в условиях первых посереволюционных лет разрухи, поскольку финансовые средства поступали за счет профсоюзных взносов работающих членов.

С переносом в летнее время клубной работы в сады и парки, на свежий воздух (что особенно ценилось в крупных, загрязненных мегаполисах 1920–1930-х гг.), библиотеки активно занялись организациями летних читален. Библиотечная работа выносилась в специальные палатки или павильоны. Например, по данным А. И. Ветеркова в середине 1920-х гг. при Ярославском Центральном Рабоче-Пролетарском клубе в саду была организована читальня, которую в течение лета 1927 г. посетило 15894 человека [2, с. 186].

Постепенно не только профсоюзные, но массовые библиотеки начали выносить свою работу на летние площадки. Например, летом 1926 г. такую работу провела Сокольническая районная библиотека, которая организовала читальню в Сокольническом парке. «Читальня имела в своём распоряжении крытую веранду. Мебель привезена была из зимнего помещения. При павильоне было запираемое помещение для книг и обстановки читальни. Все это создало вполне благоприятные условия для работы» [3].

Начали появляться первые рекомендации по оборудованию предметно-пространственной среды летних читален. Так, в 1927 г. в статье «Библиотечная работа летом» Е. Сеглин писал, что в летнем саду «оборудовать читальню нужно, по возможности, удобнее – с навесом от дождя, с достаточным количеством столов, стульев и света (желательно, со световой рекламой)» [4, с. 3]. «Что касается мебели, то и здесь могут быть различные комбинации: наряду с оборудованием летней читальни специальными столами, скамейками, стульями и шкафами для хранения литературы и плакатов, могут быть случаи, когда придется обходиться и без всего этого, *когда придется считать читальней весь сад* [курсив – К. Л.] (и это не плохо!), имея лишь в определенном месте достаточно оборудованный пункт для выдачи. В последнем случае используют все, что только возможно, подобно тому, например, как нами на летней площадке клуба для развески плакатов был использован забор, а для хранения оборудования читальни – ближайший дровяной сарай. Для размещения литературы желательно иметь ящики для книг, витрины. или, лучше, специальные портативные проволочные держатели, а в крайнем случае, можно использовать для этой цели просто стол выдачи» [5, с. 7].

В 1928 г. Г. Брылов и Н. Томсон уже обобщали полученный опыт и давали рекомендации по выбору участка для читальни: «При выборе места для читальни не следует останавливаться на самом шумном пункте, но и не нужно увлекаться слишком тихими уголками, – читальня должна быть на видном и людном месте» [Там же].

Начали появляться и рекомендации по оформлению предметно-пространственной среды летних клубов и библиотек в них. Так, в 1931 г. в статье Л. Литвиненко отмечалось, что «понятие “оформление” не должно противопоставляться понятию “оборудование”. Вещи практического назначения, например, мебель, архитектура киосков, входные ворота. забор, должны быть художественно высокого качества и воздействовать на посетителей наравне со

скульптурой и картиной... В основу оформления летнего клуба следует ввести строгий учет назначения каждого отдельного помещения, т. е. для всех помещений не может быть однообразного оформления; например читальню нельзя оформлять одинаково с водной станцией и т. д.» [6, с. 17]. Уделялось внимание и визуальной информации, в частности, автор особо отмечал, что «предметы общей информации в летнем клубе размещаются на соответствующей установке в виде столба с указаниями: справочный стол, читальня...» [Там же, с. 21].

Особое значение имела относительная дешевизна летних построек в парках, поэтому, например, в 1931 г. в статье В. Суханова отмечалось, что в «в условиях парка продвижение книги в массы имеет наиболее благоприятную почву» [7, с. 21]. Он полагал, что «борьба с неграмотностью и малограмотностью ставит перед парком проведение ряда мероприятий», для которых он предлагал создавать «специальные комнаты для начинающих читать, уроки на воздухе, вечера малограмотных» и т. д. [Там же, с. 21].

К концу 1920 – началу 1930-х гг. и при проектировании новых социалистических городов начали большое внимание уделять размещению культурно-просветительных учреждений, в том числе библиотек, в парковых зонах. По данным А. В. Китаева в двух известных проектах генерального плана Москвы («Новая Москва», разработанный под руководством А. В. Щусева в 1918–1923 гг. и «Большая Москва», созданный под руководством С. Шестакова в 1921–1925 гг.) использовалась идея «городов-садов», казавшаяся «наиболее соответствующей новому социалистическому типу расселения. Окраины и ближайшие пригороды Москвы мыслились как «пригороды-сады», застроенные невысокой (преимущественно двухэтажной) застройкой, дополненные приметами нарождающегося коллективного быта: библиотеками-читальнями, клубами, банями, спортивными и детскими площадками и т. д. [8, с. 77].

В 1930 г. Л. Выготский писал, что «зелень должна рассматриваться не как лекарство, за которым нужно отправляться каждый раз в аптеку, трача на ходьбу туда и обратно минимум полчаса, а как великое профилактическое средство для сохранения здоровья населения, которое должно находиться всегда «под рукой», в непосредственной близости от жилья должно доставаться без всякой лишней затраты труда. Жилища (жилые комбинаты, дома-коммуны) должны быть со всех сторон окружены не только светом, солнцем, но и зеленью; здоровый, чистый воздух должен вливаться во все окна, во все вентиляционные каналы, во все поры стен зданий, а обитатели этих жилищ, выйдя за дверь, должны сразу очутиться в условиях здоровой природы. Но не только места жилья, и места труда в социалистическом городе должны быть окружены зеленью и снабжаться максимумом света и солнца. Фабрики, заводы и др. предприятия, административные, *культурно-просветительные* [курсив – К. Л.] и пр. учреждения, где сосредоточены тысячи и миллионы людей [9, с. 30].

Парки культуры и отдыха рассматривались не просто как места отдыха. Ю. Гольдберг в 1931 г. отмечал, что в стране «возникают гигантские, невиданного типа предприятия. Среди них – комбинат политического воспитания, комбинат культурного отдыха – Парк культуры! ...Новый тип предприятия – культурный комбинат – имеет свои цеха. Едва ли не самым интересным является цех массово-политической работы. ...Максимальная политическая актуальность – это основа массовой работы... особенно сложна эта задача в парке культуры и отдыха. Здесь встает задача всемерного сочетания отдыха, развлечения и политики» [10, с. 29]. Таким образом, весь парк превращается в политико-просветительное учреждение.

Итак, появление советских парков и библиотек в них являлось важным этапом социокультурного развития библиотечного дела в стране. Еще в 1934 г. М. Соломин писал: «не случайно то, что организация у нас сети парков культуры и отдыха совпадает с реконструктивным пе-

риодом. Развитое социалистическое строительство, проблема овладения техникой, ликвидация безработицы, непрерывное повышение материального благосостояния, поднятие культурного и производственного уровня широких трудящихся масс – все это потребовало новых массовых учреждений, могущих удовлетворять возрастающим потребностям культурного отдыха... В 1928 г. был создан первый парк культуры и отдыха в Москве, ...а в течение первой пятилетки было открыто уже свыше 60 крупных парков культуры и отдыха и развернулась широкая сеть малых парков и садов при предприятиях и клубах» [т. е. горсоветовские и профсоюзные. – К. Л.] [11, с. 79].

В 1932 г. Л. Б. Лунц писал, что «организуя досуг, парк [он же клуб – К. Л.], должен наряду с культурным отдыхом поднимать общую культуру масс и помочь им понять особенности и задачи современного этапа борьбы за социализм» [12, , с. 35]. Этому была призвана способствовать и библиотека-читальня. В частности, в проекте Центрального парка культуры и отдыха (г. Москва) архитектора М. Я. Гинзбурга из 60 объектов под номером десять числится Центральная библиотека [Там же, с. 44].

В 1933 г. ЦИК и СНК СССР в постановлении «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населённых мест Союза ССР» предложили «предусматривать внутри населённого места, а также на его периферии, системы связанных между собой зелёных насаждений (парки культуры и отдыха, бульвары, скверы и т.п.) и охранных защитных зон» [13]. Одной из задач первых пятилеток, сформулированных на XVII съезде ВКП(б) стало «широкое развертывание работ по превращению сотен промышленных центров в благоустроенные города: строительство домов советов, домов техники, парков культуры и отдыха, стадионов, театров, клубов и кинотеатров» [14].

Еще в 1931 г. в Ленинграде началось проектирование Центрального парка культуры и отдыха [15, с. 7]. Реализации задачи сочетания

развлечения и отдыха с большой культурно-политической работой способствовали «разбросанные по аллеям парка агитпосты, передвижные выставки, читальни, шахматные павильоны», которые проводили «большую работу по обогащению посетителей новыми знаниями» [Там же, с. 20]. Эти задачи были призваны выполнять различные сектора ЦПКиО, в том числе, созданная в 1932 г. библиотека. В состав библиотеки входили также филиалы-читальни, организованные на Базе отдыха пионера и школьника и Культбазе (Базе однодневного отдыха для взрослых) [Там же, с. 33]. Постоянное помещение библиотека получила не сразу. В 1936 г. под библиотеку была отведена часть комнат на восточной террасе Елагиноостровского дворца. Однако впоследствии она неоднократно перемещалась. В связи с отсутствием долгое время надлежащего помещения, библиотека была лишена читального зала, и основная ее работа сводилась к организации выставок и недолговременных чтален в разных помещениях секторов ЦКПиО [Там же, с. 33]. Г. В. Михеева приводит мнение известного ленинградского журналиста, прозаика и драматурга Б. Реста (Ю. И. Рест-Шаро), который спустя месяц после открытия филиала делился в «Литературной газете» с читателями своими наблюдениями: «Счастливая мысль – создать филиал Государственной орденоносной публичной библиотеки на Кировских островах, в Центральном ленинградском парке культуры и отдыха им. С. М. Кирова. Создание нового филиала обрадовало не только посетителей парка, но и тех постоянных посетителей «Публички», которые изо дня в день проводят долгие часы в давно уже ставших темными залах. По правде говоря, в знойные летние месяцы как-то грустно глядеть сквозь стекла библиотечные окон в яркое голубое небо и густую листву деревьев... Хорошо бы, – мечтаешь тогда, – забраться с этими чудесными книгами в глухой уголок парка, где в прохладной беседке, среди цветов и фонтанов, стояли бы такие же удобные столы и кресла, полки со справочниками, каталоги...» [Цит. по: 16, с. 20.]. Б. Рест отмечал также недостатки существовавшей предметно-пространственной среды

библиотеки: «Книгохранилище, вмещающееся в крохотной комнате, к услугам читателей должны быть... благоустроенные павильоны в отдаленных и тихих частях парка». Его озабоченность вызывает и то, что «филиал располагает тесной комнатухой, находящейся на самом шумном месте, на центральной аллее, рядом с каруселью, спортивными площадками и разными аттракционами» [Там же]. В 1939 г. посетители также высказывали ряд замечаний и приложений, в частности, «оборудовать наряду с летней читальней более теплое помещение, так как летом в Ленинграде часто бывает холодно и сыро...» [Там же].

21 марта 1940 г. в дирекции ГПБ состоялось специальное совещание, посвященное вопросам летней работы VIII филиала, 20 апреля этого же года был утвержден план работы филиала в ЦПКиО, в котором предусматривалось: «... заместителю директора по административно-хозяйственной части т. Марину ... выделить из средств капитального ремонта 6000 руб. на строительство павильона для летней читальной площадки ЦПКиО. Строительство этого павильона поручить по договору ЦПКиО» [Там же, с. 21].

По данным Г. В. Михеевой, летом 1940 г., на основе годовичного опыта работы библиотеки в ЦПКиО, Е. А. Слюсаренко был составлен регламентирующий документ – «Положение о VIII филиале ГПБ», в котором отмечалось, что «при филиале имеется выставочный зал, в котором на протяжении летнего сезона устраиваются выставки... Зимой выставочный зал превращается в читальню для посетителей-спортсменов... Помещение для библиотеки, оборудование (стеллажи, мебель и т. д.), отопление, освещение и уборка по договору ГПБ с ЦПКиО предоставляется библиотеке дирекцией ЦКПО» [Там же, с. 21].

Вслед за появлением библиотек в ЦКПиО в Москве и Ленинграде, библиотеки начали появляться (или планироваться) и в ПКиО в других городах. Например, М. Соломин пишет, что «Пенза строит ПКиО в 350 га, где в первую очередь будет построен стадион на 2000 человек, 2 читальни» [11, с. 81].

Постепенно парки культуры и отдыха появляются не только в промышленных городах, но и в селах как атрибут новой социалистической жизни. В «Правде» от 19 мая 1934 г. сообщалось, что в селе Зингаревке, Букского уезда (Украина) открыт колхозный парк культуры и отдыха, в которой работает библиотека-читальня [11, с. 84].

Однако постепенно начали выявляться и сложности. Еще в 1927 г. И. Исаев в журнале «Вестник труда» писал, что «расширение строительства летних садов зависит от наличия земельных участков. Земельные участки находятся в распоряжении коммунхозов. Строительство садов, как вопрос благоустройства, по существу является задачей коммунхозов, и вот, на этой почве происходит ряд недоразумений между профсоюзами и коммунахозами. Каждый сад требует охраны, освещения, ухода и т. д.» [17, с. 74]. Другой распространенной проблемой, особенно в центрах индустриализации, являлся недостаток стройматериалов, даже для относительно дешевого деревянного строительства. А. П. Брежнева, секретарь партколлектива Кузнецкстроя, вспоминает: «Я поставила себе задачу организовать культурный центр. Хотела огородить сад (в г. Новокузнецке). Но в это время леса не было на площадке. Тут приходит 35 вагонов лесу. Этот лес пришлось красть.... Место, где сейчас стоит театр, нужно было сначала выровнять, потом надо было сделать сооружения: буфет, читальню, беседки, скамейки...» [18, с. 14].

Началось создание парков культуры и отдыха и на Урале. По данным Е. С. Кочуховой и Е. И. Рабинович, весной 1932 г. в газетах «Уральский рабочий» и «На смену!» появились публикации о строительстве «Парка 15-летия Уральского комсомола». Открытие парка состоялось в июне 1933 г. Для посетителей были организованы игры, гуляния, танцы под баян, пение большого импровизированного хора, катание на лодках к островам или к другому берегу пруда, можно было посетить читальни и столовую [19, с. 13].

В условиях Челябинска недостаток зеленых насаждений чувствовался особенно остро. Еще в 1928 г. в «Материалах по рассмотре-

нию и утверждению проекта планировки города», хранящихся в ОГАЧО, отмечалось, что «в настоящее время, когда вокруг леса все вырублены, и когда в этом отношении предъявляются определенные требования – не ниже 10 % от общей площади, чтобы скверы общественного пользования были не далее 600 метров от любого жилища, вопрос о зеленых насаждениях должен быть наиболее полно разрешен... Город до чрезвычайности беден зелеными насаждениями, которых в городе не более 1 % к общей площади» [20, л. 7].

В этих условиях развитие городских садов и парков в Челябинске имеет особое значение и, наряду со всей страной, в них создавались библиотеки и читальни. Среди «Мероприятий по строительству и благоустройству парка культуры и отдыха в 1936 г.» планировалось построить здание культбазы стоимостью 40 тыс. руб., финансирование предполагалось из средств ВЦСПС, а строительство – силами НКВД (т. Малышев) [21, л. 28]. В структуре культбазы предполагалась библиотека. В частности, в «Смете на приобретение оборудования» для парка культуры и отдыха значились «столы, шкафы библиотечные, стулья» [22, л. 61об.]. В «Списке работ по строительству Челябинского парка культуры и отдыха в 1936 г.» планировалось постройка павильона «Ударник», для которого предполагалось «приобретение шкафов и столов для библиотеки» [23]. В материалах Горсовета г. Челябинска на 1939 г. в «Титульном списке капиталовложений в коммунальное хозяйство Челябинского городского совета на 1939 г.» в разделе 3 «Парки культуры и отдыха, сады и скверы» в Горсаду им. А. С. Пушкина значится «постройка библиотеки-читальни» (552 м куб., стоимостью 33,6 тыс руб.). В документах отмечалось, что проект уже существует и в III квартале 1939 г. предполагалось ее возведение [24, Л. 41]. Таким образом, в Челябинске формирование предметно-пространственной среды библиотек социалистических садов и парков шло в общей тенденции. Библиотеки располагались в зоне тихого отдыха, так как к середине 1930-х гг. особой потребности в громких читках уже не было.

Сады и парки становились своего рода иллюстрацией будущего коммунизма – ухоженный красивый парк или сад, созданный для отдыха и повышения культурного уровня трудящихся. Парк с площадями и аллеями, аккуратными скамейками, цветочными клумбами, гирляндами электрических огней, скульптурами и качелями составлял резкий контраст внешнему пространству перенаселенного промышленного города. По мнению Н. Л. Шайгардановой, «Конечно, такой парк и создаваемый им образ коммунизма был привлекателен для рабочих. В самом же парке велась огромная воспитательная работа с посетителями, направленная на формирование качеств, необходимых для строителя коммунизма. Это и политическая пропаганда (консультации, митинги, парады, лекции), и физкультура (различные спортивные игры, соревнования, спортивные аттракционы), и военнопатриотическое воспитание (военные игры, встречи с ветеранами революции и гражданской войны), и популяризация науки и техники (инженерные и селекционные кружки, лекции), и повышение уровня культуры (библиотека, театр, кино, танцплощадка)» [25].

Список литературы и источников:

1. Палий, Л. В. Становление и развитие городской садово-парковой культуры российской провинции XIX – начала XX в. (По материалам Курской губернии) [Текст] : дис. ...канд. истор. наук : 07.00.02 / Л. В. Палий. – Курск, 2006. – 363 с.
2. Ветерков, А. И. Культурно-просветительная работа профсоюзов Верховолжья в 1920-е гг. [Текст] : дис. ...канд. истор. наук : 07.00.02 / А. И. Ветерков. – Курск, 2006. – 299с.
3. Гастфер, Е. К организации летней работы детских библиотек [Текст] / Е. Гастфер // Красный библиотекарь. – 1927. – № 5. – С. 8.
4. Сеглин, Е. Библиотечная работа летом [Текст] / Е. Сеглин // Книга и профсоюзы. – 1927. – № 3 / 4. – С. 3–5.
5. Брылов, Г. Работа летней читальни [Текст] / Г. Брылов и Н. Томсон // Книга и профсоюзы. – 1928. – № 4. – С.4–6.
6. Литвиненко, Л. Изоработа в летних клубах города и деревни [Текст] / Л. Литвиненко // Клуб и революция. – 1931. – № 11. – С. 19–24.

7. Суханов, В. Московский парк культуры и отдыха на службе третьего, решающего года пятилетки [Текст] / В. Суханов // Клуб и революция. – 1931. – № 7. – С. 18–23.
8. Китаев, А. В. История Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда. Открытые пространства: сады и парки: 1900–1950 гг. [Текст] : дис. ...канд. истор. наук : 07.00.02 / А. В. Китаев. – Москва, 2010. – 249 с.
9. Выготский, Л. Структура и план социалистического города [Текст] / Л. Выгодский // Революция и культура. – 1930. – № 13 / 14. – С. 28–40.
10. Гольдберг, Ю. К трехлетию культурного гиганта [Текст] / Ю. Г. Гольдберг // Клуб и революция. – 1931. – № 16. – С. 29–32.
11. Соломин, М. Парки культуры и отдыха [Текст] / М. Соломин // Советское строительство. – 1934. – № 8 (97). – С. 79–84.
12. Лунц, Л. Б. Перспективы строительства Центрального парка культур и отдыха [Текст] / Л. Б. Лунц // Советская архитектура. – 1932. – № 1. – С. 35–52.
13. Гольдберг, Ю. Б. Отдых в парке. Из опыта работы парков РСФСР [Текст] / Гольдберг Ю. Б. – Москва : Совет. Россия, 1958. – 79 с.
14. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 янв. – 10 февр. 1934 г. [Текст] : стеногр. отчет / ВКП (б). – Москва : Партиздат, 1934. – 774 с.
15. Центральный парк культуры и отдыха имени С. М. Кирова. [Проспект строительства парка] [Текст] / Управл. дворцами и парками Ленсовета. – Ленинград : I тип. изд-ва ЛОиС, 1934. – 77 с. : ил.
16. Михеева, Г. В. Филиал Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в ЦКПО им. С. М. Кирова [Текст] / Г. В. Михеева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 4 (29). – С. 19–23.
17. Исаев, И. Как поставить летнюю культработу. (К итогам всесоюзного культсовещания КО ВЦСПС 15–18 марта 1927 г.) [Текст] / И. Исаев // Вестник труда. – 1927. – № 4. – С. 73–82.
18. Фойгт, Л. И. Женщины Кузнецкстроя. Воспоминания. Документы. Фотографии [Текст] / Л. И. Фойгт. – Новокузнецк : Кузнец. крепость, 1998. – 74, [1] с.
19. Кочухова, Е. С. «Культурно-просветительный комбинат» под открытым небом: Центральный парк 1930-х vs клубные сады 1920-х гг.: случай Свердловска [Текст] / Е. С. Кочухова, Е. И. Рабинович // Лабиринт [журн. соц.-гуман. исслед.] – 2015. – № 2. – С. 6–18.
20. ОГАЧО. Ф. 220 Челябинский горсовет. Оп. 1. Д. 165 «Материалы по рассмотрению и утверждению проекта планировки города». 1928. Поясни-

тельная записка к эксплуатационному проекту планировки гор. Челябинска. – Л. 2–19об.

21. ОГАЧО. Ф. 220. Челябинский горсовет. Оп. 2. Д. 48. Сектор сводного плана. Проффинплан парка культуры и отдыха. Мероприятия по строительству и благоустройству парка культуры и отдыха в 1936 г. – Л. 28–31.

22. ОГАЧО. Ф. 220. Челябинский горсовет. Оп. 2. Д. 48. Сектор сводного плана. Смета на приобретение оборудования, транспорта и инвентаря для парка культуры и отдыха. – Л. 61, 61 об.

23. ОГАЧО. Ф. 220. Челябинский горсовет. Оп. 2. Д. 48. Сектор сводного плана. Список работ по строительству Челябинского парка культуры и отдыха в 1936 г. – Л. 64.

24. ОГАЧО. Ф. 220. Челябинский горсовет. Оп. 2. Д. 84. Контрольные цифры капиталовложений Челябинского Горсовета за 1939 г. Титульный список капиталовложений в коммунальное хозяйство Челябинского Горсовета на 1939 г. – Л. 37 – 44.

25. Шайгарданова, Н. Л. Парк культуры и отдыха: из советского прошлого в российское настоящее [Электронный ресурс] / Н. Л. Шайгарданова // Дискус-сия : политемат. журн. науч. публикаий. – 2014. – № 5 (46). – URL: journal-discussion.ru/publication.php?id=1105. – Проверено: 28.05.2017.

Леканский И. С.,

Рассказова Н. С.

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ Г. ЧЕЛЯБИНСКА ОТ ПОЛИГОНА СКЛАДИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТХОДОВ В ПАО ЧМК

Целью данной статьи является изучение состояния вопроса по хранению и переработке промышленных отходов в Российской Федерации в целом и в Челябинской области в частности, а также их влияния на состояние окружающей среды. В результате анализа нами было установлено, что для переработки свинецсодержащих техногенных отходов сегодня в РФ используют комбинированные технологии, головной операцией которых является восстановительная плавка на черновой свинец.

Для исключения выбросов сернистого ангидрида перед плавкой кеки подвергают карбонизации. После сушки и окатывания карбонатный продукт перерабатывают в электропечи, получают черновой свинец (95–97 %). В этом случае в черновой металл извлекается 95–96 % свинца, а 90–95 % цинка переходит в газовую фазу. Черновой свинец подвергают электролитическому рафинированию в сульфаминовых (для получения катодного осадка Pb-Sn-сплава) или фторборатных (для получения марочного свинца) электролитах. Практика показала эффективность этой комбинированной технологии.

Однако на сегодня программа «Сбор и переработка свинцово-кислотных аккумуляторов и свинецсодержащих отходов на территории Московской области на период 2004–2010 годов» утверждена и реализуется только на территории Московской области, где введен запрет на складирование и захоронение свинецсодержащих отходов и лома на полигонах ТБО [1]. На других территориях РФ существуют лишь Временные правила обращения с ртутьсодержащими и свинецсодержащими отходами.

В Челябинской области на сегодня такой программы и запрета не существует. Однако реализация проекта и ввод в эксплуатацию реконструируемого Пускового комплекса 1-го этапа полигона для складирования промышленных отходов 4 и 3 класса опасности, производственного и строительного мусора необходимы в связи с отсутствием в г.Челябинске полигона, внесенного в государственный реестр объектов размещения отходов и отвечающего экологическим и санитарным требованиям. Сложившаяся экономическая ситуация вынуждает предприятие ПАО ЧМК отказываться от переработки техногенных отходов (шлаков, пылей, кеков и т. п.). Свинец и цинксодержащие твердые отходы в значительных количествах скапливаются на территории заводов, в так называемых «временных» отвалах, а зачастую складировются на площадках предприятий (Рис. 1).

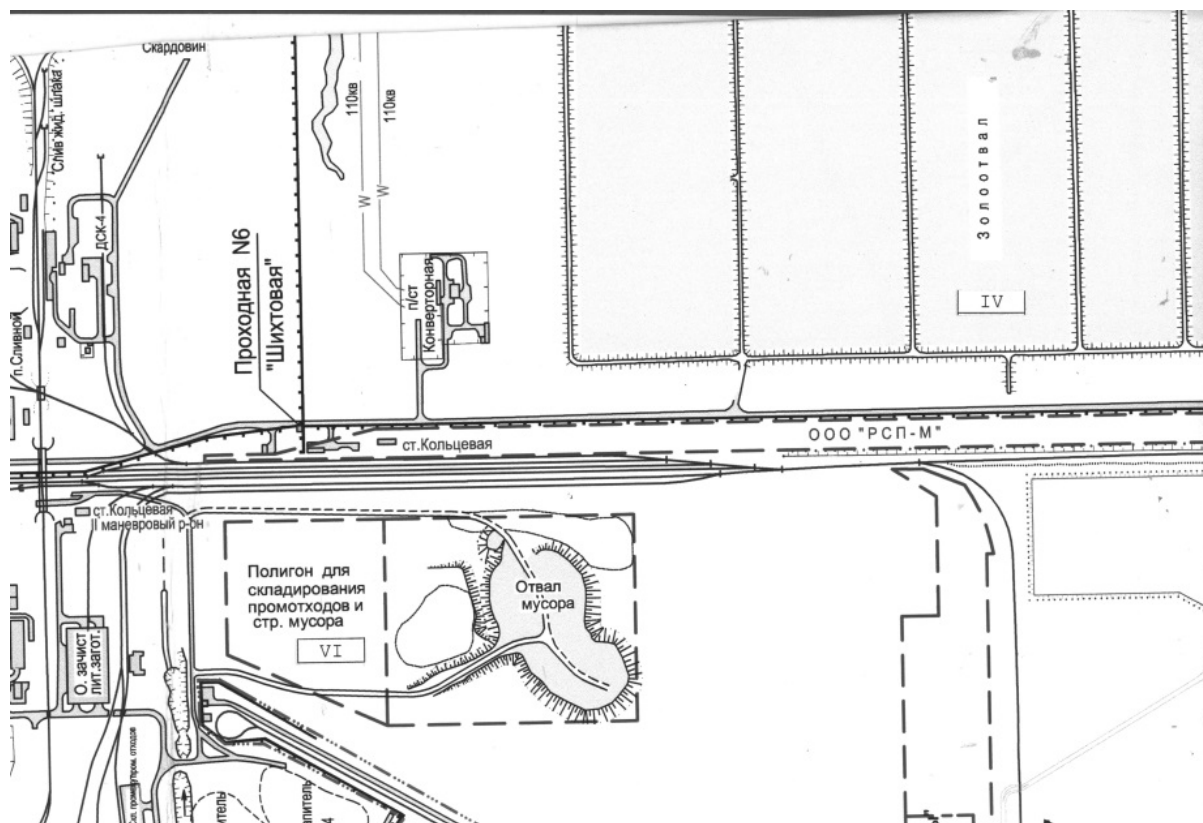

Рис. 1. Схема расположения полигона
для хранения промышленных отходов

Попытки реализовать свинецсодержащие промпродукты наталкиваются на трудности, связанные с занижением цен со стороны свинцовых предприятий-монополистов, проблемами подготовки и транспортировки промпродуктов, экологическими и другими ограничениями. В дальнейшем ПАО ЧМК планирует передать отходы сторонним организациям для переработки.

При проведении инженерных изысканий [2] выяснилось, что некоторые участки будущего полигона, как показывают выполненные нами по результатам наблюдений в скважинах графики трендов поднятия подземных вод (Рис. 2), подвержены подтоплению, что приведет к загрязнению подземных вод.

Появляется необходимость рекомендовать комплекс мероприятий для обеспечения безопасности подземных вод, загрязняющих р. Миасс и произвести расчет полного ущерба от их загрязнения. На-

ми предлагаются следующие мероприятия для обеспечения безопасности подземных вод:

1. Устройство основания с применением геомембраны ТЕФОНД ПЛЮС;

2. Сооружения дренажа для откачки подземных вод.

Ниже представлена структура полного ущерба окружающей городской среде, приводящей к деградации ПТК (Рис. 3).

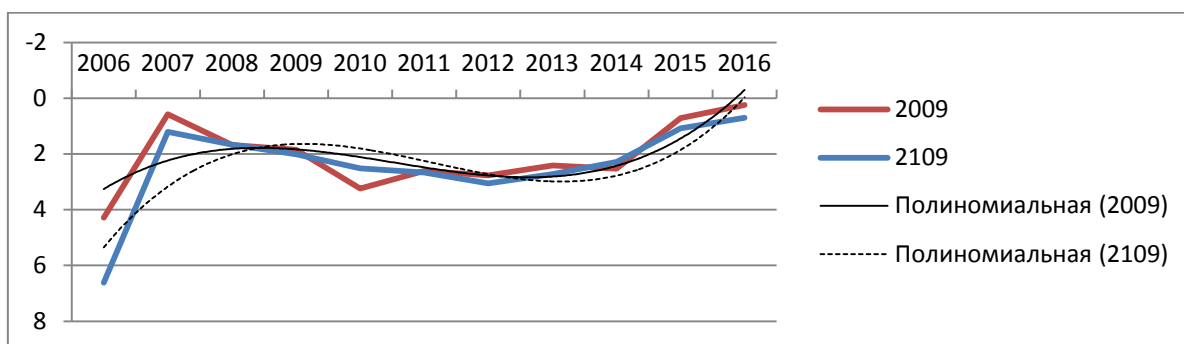

Рис. 2. Графики подъема подземных вод в скважинах № 2009 и № 2109

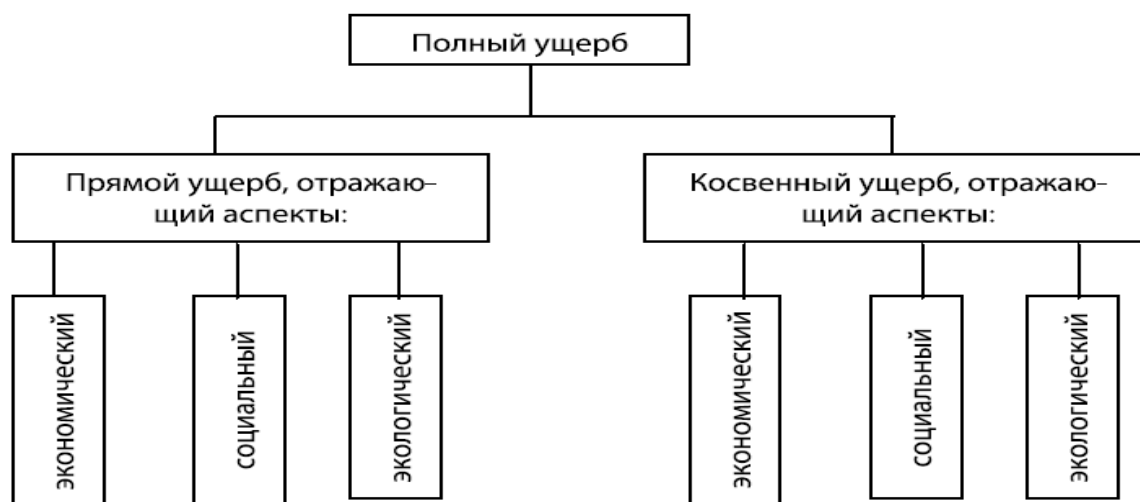

Рис. 3. Структура полного ущерба ОС

Произведем расчет ущерба от изъятия земельного участка для складирования промышленных отходов ПАО ЧМК, согласно методике [3, с. 278]. Участок, согласно ОВОС [2] принадлежит ПАО ЧМК и является «резервной» землей, которая ранее не использовалась.

$$Y_{из} = Y_{в} + Y_{нп} + Y_{п} + Z_{рек},$$

где: $Y_{в}$ – упущенная выгода;

$Y_{нп}$ – ущерб от недополучения природных ресурсов;

$Y_{п}$ – ущерб природе (ОС);

$Z_{рек}$ – затраты на рекультивацию.

Расчет упущенной выгоды ($Y_{в}$):

$$Y_{вт} = O_{д} \cdot K_{с} \cdot S_{из} \cdot \alpha_{д} \cdot K_{рд} / K_{т} = 600 \cdot 3 \cdot 34,7 \cdot 0,5 \cdot 0,6 / 9,8 = 1912 \text{ руб в год};$$

$$Y_{в} = Y_{вт} \cdot (T_{из} + T_{вос}) = 1912 \cdot (10 + 5) = 28680 \text{ руб};$$

где: $O_{д}$ – экономическая оценка дикоросов руб/га;

$K_{с}$ – коэффициент экономической оценки природных ресурсов
изымаемого земельного участка;

$S_{из}$ – площадь изымаемого земельного участка 34,7 га [2];

$\alpha_{д}$ – коэффициент, учитывающий промысловую емкость угодий;

$K_{рд}$ – коэффициент, учитывающий объем ресурсов предназначен-
ный для реализации;

$K_{т}$ – коэффициент перевода экономической оценки природного
ресурса в ежегодную оценку;

$T_{из}$ – срок изъятия земельного участка 5 лет [2];

$T_{вос}$ – срок восстановления лесных ресурсов 10 лет [3].

Расчет потерь природных ресурсов ($Y_{п}$):

Потери, определяемые размером компенсационных затрат на восстановление земельных ресурсов ($Y_{з}$), зависят от срока изъятия земельного участка. Ежегодная экономическая оценка земельных ресурсов ($O_{зт}$) исчисляется в процентах от экономической оценки $O_{з}$. В нашем случае исчисляется в размере 5 %, т. е.

$$O_{зт} = O_{з} \cdot 0,05 = 8100000 \cdot 0,05 = 405000 \text{ руб/га.}$$

$$Y_{п} = Y_{з} = O_{зт} \cdot K_{с} \cdot S_{из} \cdot T_{из} = 405000 \cdot 3 \cdot 34,7 \cdot 5 = 210802500 \text{ руб.}$$

где $O_{з} = 4791498300 \text{ руб} / 591,543 \text{ га} = 8100000 \text{ руб/га}$ (данные получены из публичной кадастровой карты) [4].

Расчет затрат на рекультивацию ($Z_{рек}$):

$$Z_{рек} = Z_{уд.рек} \cdot S_{пол} = 34000 \cdot 11,15 = 379100 \text{ руб.}$$

где $S_{\text{пол}}$ – площадь полигона га [2];

$Z_{\text{уд.рек}}$ – удельные затраты на рекультивацию [3].

Суммарный ущерб от изъятия земельного участка равен:

$$Y_{\text{из}} = Y_{\text{в}} + Y_{\text{нп}} + Y_{\text{п}} + Z_{\text{рек}} = 28680 + 210802500 + 379100 = \\ = 211\,210\,280 \text{ руб.}$$

Далее произведем расчет ущерба от загрязнения окружающей среды от полигона для складирования промышленных отходов ПАО ЧМК [3, с. 282]. В нашем случае величина ущерба, обусловленная загрязнением окружающей среды, равна величине ущерба, обусловленного экологическими последствиями (Y_3). В свою очередь, Y_3 определяется экономической ценностью природных ресурсов, находящихся в рамках той или иной экологической зоны, и степень их нарушения. По оценкам специалистов, период восстановления земельных ресурсов по экологическим зонам составит:

в катастрофической зоне (z_1) – $T_1 = 20$ лет;

в кризисной зоне (z_2) – $T_2 = 18$ лет;

в условно-удовлетворительной (z_3) – $T_3 = 4$ лет;

в удовлетворительной (z_4) – $T_4 = 2$ лет.

Территория ПАО ЧМК относится к кризисной.

Ежегодная экономическая оценка земельных ресурсов (O_{3t}) по экологическим зонам зависит от периода их восстановления и составит:

в катастрофической зоне (z_1) – 2% от полной экономической оценки земельных ресурсов $O_{3t} = O_3 \cdot 0,02$;

в кризисной зоне (z_2) – также 2% от O_3 ;

в условно-удовлетворительной (z_3) – 5% от O_3 ;

в удовлетворительной (z_4) – также 5% от O_3 .

$$O_{3t} = O_3 \cdot 0,02 = 8100000 \cdot 0,02 = 162000 \text{ руб/га};$$

$$Y_3 = O_{3t} \cdot \mu_2 \cdot T_2 \cdot S_{Z2} = 162000 \cdot 0,4 \cdot 18 \cdot 34,7 = 40474080 \text{ руб.},$$

где μ_2 – коэффициент загрязнения земель;

T_2 – период восстановления земельных ресурсов лет;

S_{Z2} – площадь экологической зоны га.

По оценкам специалистов, период восстановления дикоросов составит $T_2=4$ года. Ежегодная экономическая оценка дикоросов (O_{dt}) с учетом коэффициента перевода (K_t) составит:

$$O_{dt} = O_d / K_t = 600 / 9,8 = 61,22 \text{ руб/га.}$$

$$Y_{згд} = O_{dt} \cdot \mu_2 \cdot T_2 \cdot S_{Z2} = 61,22 \cdot 0,7 \cdot 4 \cdot 34,7 = 5948 \text{ руб.,}$$

где $Y_{згд}$ – экологический ущерб дикоросам.

Итого ущерб от загрязнения окружающей среды составит:

$$Y_{зг} = Y_3 + Y_{згд} = 40474080 + 5948,1 = 40480028 \text{ руб.}$$

Суммарный ущерб от изъятия и загрязнения (Y) составит:

$$Y = 211210280 + 40480028 = 251\,690\,308 \text{ руб.}$$

Таким образом, оценка экологического ущерба окружающей среде г. Челябинска от полигона складирования промышленных отходов ПАО ЧМК показала, что состояние вопроса по хранению и переработке промышленных отходов в Челябинской области неудовлетворительное и негативно влияет на состояние окружающей среды.

Список литературы и источников:

1. Программа Правительства Московской области «Сбор и переработка свинцово-кислотных аккумуляторов и свинецсодержащих отходов на территории Московской области на период 2004–2010 годов» [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : сайт / АО «Кодекс». – [Б. м., б. и.], © 2012–2017. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/5810071>. – Проверено: 29.05.2017.

2. Оценка воздействия на окружающую среду. Шифр. 10014963-ОВОС [Текст] : Проектная документация.

3. Семячков, А. И. Геоэкология [Текст] : учеб. пособие для высш. учеб. заведений горно-геолог. профиля / А. И. Семячков, К. Дребенштедт. – Екатеринбург : изд-во УГГУ, 2012. – 289 с.

4. Публичная кадастровая карта [Электронный ресурс. Карта]. – URL: <http://pkk5.rosreestr.ru>. – Проверено: 29.05.2017.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ РАБОТЫ В ЧЕЛЯБИНСКОМ ЗООПАРКЕ

Огромное значение в деле сохранения животного мира и воспитания в людях бережного отношения к природе имеют современные зоопарки. Начиная с 1930-х гг. они начали преобразовываться из зрелищных заведений в просветительские учреждения и применять принципы экспонирования животных «близко к природному» – без применения решеток и на больших площадях, с декорированием территории живыми растениями и природными материалами. Сегодня зоопарки – это научные и культурно-просветительские учреждения, уникальные музеи живой природы, в которых содержатся представители местной фауны и экзотические животные из разных уголков Земли.

Согласно **«Природоохранной стратегии всемирного сообщества зоопарков и аквариумов» (the World Zoo and Aquarium Conservation Strategy)** *главной целью зоопарков и аквариумов «является объединение всех направлений своей работы с деятельностью по сохранению видов»* [2]. Реализуя эту стратегию, зоопарки напрямую содействовали спасению от полного исчезновения таких видов животных, как лошадь Пржевальского, белый, или аравийский, орикс, зубр, олень Давида, гавайская казарка, лайсанский чирик и мн. др. Эти виды успели исчезнуть из дикой природы, но сохранились в зоопарках, что позволило начать работу по их реинтродукции [3].

Природоохранная работа в зоопарках ведется в двух направлениях:

- содержание, изучение и разведение редких и охраняемых животных,
- экологическое просвещение населения.

В этих же направлениях работает и Челябинский зоопарк, один из самых молодых зоопарков России. Он открыт 13 сентября

1996 г. и занимает площадь 27,8 га, из которых в настоящее время освоено чуть более 8 га. С 1998 г. зоопарк является членом Евроазиатской региональной ассоциации зоопарков и аквариумов (ЕАРА-ЗА), участвует в «Международной программе по размножению амурского тигра», а до 2008 г. – в «Программе по сохранению дальневосточного леопарда».

Опыт размножения амурских тигров в Челябинском зоопарке очень интересен. Самец по имени Кениг из зоопарка Калининграда и самка Тавзанкга, родившаяся в Зоологическом центре Дальневосточного отдела биолого-почвенного института пос. Гайворон Спасского района Приморского края, где жила в условиях, приближенных к дикой природе, за период с 2001 по 2006 гг. принесли 5 пометов, общей численностью состоящих из 15 тигрят. Причем Кениг оказался заботливым отцом и участвовал в воспитании детёнышей, что не наблюдается в дикой природе. Полученное потомство было передано в зоопарки России, Казахстана, Чехии, Литвы и Армении [4]. В настоящее время живы 37 потомков Кенига и Тавзанкги, в том числе 14 правнуков, которые проживают в 22 зоопарках 11 стран мира: в Японии, Южной Корее, России, Литве, Чехии, Франции, Италии, Дании, Германии, Англии, США. Они составляют 6 % от 564 ныне живущих чистокровных амурских тигров, содержащихся в неволе. А в Челябинском зоопарке сейчас проживает молодая и перспективная племенная пара амурских тигров. Поэтому мы можем отметить важное и положительное значение нашего зоопарка в Международной программе по размножению амурского тигра

Всего в коллекции Челябинского зоопарка сейчас насчитывается более 140 видов животных. Из них 94 вида внесены в Международную Красную Книгу, 17 видов – в Красную Книгу РФ. Представители 15 видов, обитающие в нашем зоопарке, включены в Красную Книгу Челябинской области (Табл. 1):

Таблица 1

**Список видов коллекции Челябинского зоопарка на 01.01.2017 г.,
занесённых в Красную книгу Челябинской области**

№ п/п	Название вида	Семейство	Статус [1]	Кол-во особей
1	Лебедь-шипун – Cygnus olor	Утиные – Anatidae	V категория. Восстанав- ливающийся вид	0.0.2
2	Огарь – Tadorna ferruginea		III категория. Редкий гнездящийся вид	0.0.3
3	Пеликан кудря- вый – Pelicanus crispus	Пеликано- вые – Pelecanidae	II категория. Уязвимый вид, числен- ность которого может снизиться до критиче- ского уровня	0.1
4	Орлан-белохвост – Haliaeetus albicilla	Ястребиные – Accipitridae	II категория. Редкий, уязвимый вид с сокращающейся числен- ностью	0.0.2
5	Могильник – Aquila heliaca		II категория. Уязвимый вид, числен- ность которого может снизиться до критиче- ского уровня	0.0.6
6	Степной орел – Aq- uila rapax		II категория. Редкий вид с сокращаю- щейся численностью	1.1
7	Беркут – Aquila chrysaetos		II категория. Редкий вид с сокращаю- щейся численностью	0.0.2
8	Осоед обыкновен- ный – Pernis apivorus		IV категория. Малоизу- ченный, редкий вид	0.0.3
9	Балобан – Falco cherrug		I категория. Исчезающий вид	0.1
10	Сапсан – Falco per- egrines	Соколиные – Falconidae	I категория. Очень редкий гнездящий- ся вид, находящийся под угрозой исчезновения	0.0.1
11	Бородатая не- ясыть – Strix nebulosa	Совиные – Strigidae	III категория. Редкий, sporadически гнездящийся вид	0.0.1
12	Норка европей- ская – Mustela lutreola novikovi	Куньи – Mustelidae	I категория. Вид, находящийся под угрозой исчезновения	1.1

№ п/п	Название вида	Семейство	Статус [1]	Кол-во особей
13	Выдра обыкновенная – <i>Lutra lutra</i>		II категория. Вид с неуклонно сокращающейся численностью	1.0
14	Джунгарский хомячок – <i>Phodopus sungorus</i>	Хомяковые - <i>Cricetidae</i>	IV категория. Малоизученный вид	2.2
15	Сурок байбак – <i>Marmota bobak</i>	Беличьи – <i>Sciuridae</i>	Приложение 2. Виды, нуждающиеся в особом внимании к их состоянию в природной среде	0.1

Как видно из таблицы, животные, занесенные в региональную Красную книгу, содержатся в зоопарке либо небольшими группами, либо поодиночке, так как значительная их часть (в основном, хищные птицы) была передана в нашу коллекцию жителями области после проведенных спасательных операций. А такие экземпляры, согласно действующему законодательству, не могут участвовать в размножении. Поэтому возможностей для размножения «краснокнижных» животных нашей области в зоопарке пока нет, как нет и региональных программ, обосновывающих необходимость такой работы. Специалисты зоопарка отрабатывают технологии содержания этих видов в соответствии с программой сохранения генофонда редких и исчезающих в природе видов животных. В планах зоопарка – строительство просторного вольера для речных выдр. Разработан проект оформления вольера для европейской норки с учетом перспективы её разведения, но дальнейшая работа по нему пока приостановлена из-за отсутствия денежных средств.

Ежегодно Челябинский зоопарк посещает около 500 тысяч человек, поэтому важнейшим направлением его работы является экологическое просвещение населения. Ведь проблемы охраны природы значительно острее и ярче воспринимаются при знакомстве с живыми представителями животного мира, а формирование экологически гра-

мотного и ответственного перед природой и обществом человека – общая задача всех природоохранных организаций. Экскурсии, лекции, практические занятия, интерактивные экологические журналы и игры, конференции, семинары, консультации, праздники, викторины, конкурсы, выставки по природоохранной тематике организуются для посетителей зоопарка всех возрастов.

Праздники экологического календаря «Всемирный день защиты животных», «Всемирный день защиты окружающей среды», «День птиц», «День журавля», «День знаний о выдре», «День защиты амурского тигра и амурского леопарда», «День биологического разнообразия», экологические конкурсы «Тропинка», «По страницам Красной книги», «Удивительный мир животных», ежегодная итоговая конференция «Их нужно беречь и охранять» стали традиционными в нашем зоопарке. Многие статьи наших сотрудников в средствах массовой информации, а также темы исследовательских работ воспитанников Клуба юных биологов Челябинского зоопарка «Багира» посвящены охраняемым видам животных нашей страны и Челябинской области.

Нужно отметить, что в последние годы возрастает роль зоопарка именно как центра экологического просвещения населения. В связи с этим, назрела необходимость освоения и реализации принципиально новых подходов в экспонировании животных, совершенствования методов экологического просвещения разных групп населения. Для этого нужны и государственная поддержка, и широкая кооперация зоопарков, как между собой, так и с академическими институтами, вузами, общественными организациями, природоохранными и образовательными учреждениями. Только таким образом зоопарк будет развиваться как важный научный и культурный центр, способствующий сохранению устойчивого равновесия между человеком и природой.

Список литературы и источников:

1. Красная книга Челябинской области: Животные, растения, грибы. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005.

2. Обеспечивая будущее для диких животных планеты. Природоохранная стратегия всемирного сообщества зоопарков и аквариумов. – Москва : ЕАРАЗА, 2005.
3. Попов, С. В. Роль зоопарков в сохранении видов в природе / С. В. Попов // Технологии сохранения редких видов животных : материалы науч. конф. – Москва : Товарищество науч. изд. КМК, 2011. – С. 49.
4. Челябинский зоопарк: 15 лет в мире животных. – Челябинск : Группа компаний «Полиграф-Центр», 2011. – 128 с.

Медведева Т. Г.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОБРАНИЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ

(Г еологическое собрание Нижнетагильского
музея-заповедника «Г орнозаводской У рал»)

Широкое развитие профильных музеев в России начинается в XIX в. в связи со становлением новых научных дисциплин. Геологические музеи – профильная группа естественнонаучных музеев, документирующих развитие геологических процессов на Земле, подразделяются на собственно геологические музеи, специализированные, музеи геологии отдельных регионов, камня, нефти, золота и т. д.

Собственно геологические музеи документируют разнообразие и закономерности развития геологических процессов Земли; собирают и хранят образцы горных пород, минералов, ископаемые останки животных и растений, научные архивы, специализированные библиотеки, произведения изобразительного искусства (изделия из камня), мемориальные предметы, связанные с жизнью и деятельностью известных ученых-геологов.

Специализированные геологические музеи включают собрания геологических объектов определенного вида, подразделяются на минералогические, палеонтологические (они также являются биологическими музеями) и др.

К геологическим коллекциям, помимо обще-геологических, также относятся минералогические коллекции как собрания минералов, природных тел, образующихся в результате физико-химических процессов, происходящих в земной коре. Одно из крупнейших собраний хранится в Минералогическом музее им. А. Е. Ферсмана РАН. Петрографические коллекции являются собраниями образцов горных пород. Коллекции геологических музеев являются фактологической базой минералогии, петрографии, литологии, гидрогеологии и других.

Геологические музеи ведут свою историю от частных собраний, появившихся в начале XVIII в. Эти коллекции (Я. В. Брюса, Демидовых и др.) содержали преимущественно геологические диковинки. Большая часть частных собраний перешли впоследствии в состав кабинетов натуральной истории при научных обществах и учебных заведениях.

В своем развитии геологические музеи прошли несколько этапов. Первый этап был связан с учреждением Петром I в 1714 г. Кунсткамеры, в которой геологические объекты составляли значительную часть фондов. Комплектование и экспонирование коллекций имело раритетный характер. Второй этап наступил в 1724 г. в связи с передачей Кунсткамеры в ведение Академии наук. Он характеризуется зарождением научного подхода к работе с музейными коллекциями. Третий этап (XVIII в. – 1917 г.) отмечен бурным ростом частных геологических собраний и государственных музеев в связи с потребностями развития промышленности (изучение и добыча полезных ископаемых), ростом национального самосознания, интересом к природному наследию. В результате развития естествознания усиливалась специализация геологических музеев.

В процессе развития геологических музеев менялись принципы построения экспозиций. Если на протяжении XVIII–XIX вв. доминировал систематический принцип комплектования и экспонирования геологических коллекций, то с начала XX в. появился и в настоящее

время стал преобладать тематический принцип. В современном музейном мире геологические музеи – своеобразные банки геологической информации. Региональные геологические коллекции хранятся в отделах природы краеведческих музеев и в музеях природы. Нижнетагильский музей-заповедник, один из старейших музеев русской провинции, имеет давнюю историю.

Создание его коллекций началось в первую четверть XVIII в., когда при Невьянской конторе Демидовых было создано собрание раритетов, отражавших этапы освоения рудных месторождений и создания заводов.

В 1837 г. в Нижнем Тагиле была открыта заводская выставка, приуроченная к приезду сюда цесаревича Александра. Подлинным предшественником Музея-заповедника принято считать Музеум естественной истории и древностей, созданный по распоряжению П. Н. Демидова в 1841 г. С момента создания Музеум являлся своеобразным научно-культурным центром при Главном окружном управлении заводов и рудников. В его состав входили библиотека, лаборатория, обсерватория, «собрание планов» и «исторический архив». Демидовский Музеум не являлся общедоступным.

В 1891 г. Музеум естественной истории и древностей был объединен с музеем при Выйском заводе и преобразован в общедоступный Горнозаводской музей Нижнетагильских и Луньевских заводов наследников П. П. Демидова. В 1908 г., в период экономического кризиса, музей был закрыт.

Заслуга возрождения краеведческого движения и воссоздания в 1924 г. музея в Нижнем Тагиле всецело принадлежит Тагильскому обществу изучения местного края (ТОИМК) и инициатору его создания главному врачу Второй окружной больницы В. А. Ляпустину, сплотившему вокруг себя единомышленников. ТОИМК объединило вокруг себя людей разного происхождения, уровня культуры и политических убеждений, но равно движимых любовью к своей малой ро-

дине. Перед членами-учредителями ТОИМК, среди которых были хирург Сергей Александрович Боташев, инженер-механик Борис Леонидович Ланге, горный техник Филипп Кириллович Францев, заместитель председателя окрисполкома Арефий Иванович Кабаков, преподаватель горно-металлургического техникума Александр Николаевич Словцов и др., стояли многообразные задачи по выявлению, взятию под охрану и элементарной реставрации памятников истории и культуры, по организации библиотек и разработке туристических маршрутов. Но первостепенной проблемой, согласно постановлению I Всероссийской музейной конференции 1919 г., стало воссоздание музея, который теперь, как и все вновь образуемые в стране, должен был носить краеведческий характер. По воспоминаниям одной из его первых сотрудниц Т. К. Боташевой, работу по организации музея нельзя было отделить от работы ТОИМК: «Слишком тесно соприкасающиеся интересы, один и тот же круг лиц, – все спаивало воедино работу» [1].

Финансовую поддержку музею оказали правление Среднеуральского горно-металлургического треста, уездный исполком и губернский кооперативный союз, совместными усилиями которых были выделены ставки музейного персонала. В распоряжение музея был предоставлен бывший купеческий особняк. Позже из-за непрерывно растущих коллекций и необходимости расширения экспозиционных площадей музей дважды менял адрес, пока в 1928 г. не переехал в «лабораторный флигель» бывшего Главного окружного управления Демидовых, в котором некогда размещался «Музеум естественной истории и древностей». Многотрудные обязанности директора музея принял на себя преподаватель Горно-металлургического техникума, математик и астроном Александр Николаевич Словцов.

Глубокий и серьезный подход, энергия, масштабность заставляют Уральское Областное Бюро Краеведения уже в 1926 г. признать Тагильский музей одним из ведущих в регионе и активно пропаган-

дировать его опыт. Созданные музеи в Кушве, Новой Ляле и Башкарке, в Никито-Ивделе и Нижней Салде уже в 1926 г. стали филиалами Нижнетагильского музея, получившего статус окружного.

В трудные военные годы сплоченный коллектив Нижнетагильского музея не только сохранил, но в значительной степени приумножил музейные фонды.

В 1948 г. была создана геологическая секция. Ведущую роль в становлении отдела природы сыграла приглашенная в музей Наталия Максевна Грюнер – ботаник с большим научным и экспедиционным опытом. Она стала автором новой выставки, построенной на основе ландшафтного метода, в те годы лишь начинавшего внедряться в ведущих музеях страны и не утратившего своего научного значения до сих пор.

В 1950–1960-е гг. очень интенсивно шла собирательская работа, принимавшая самые разнообразные формы: от добровольных даров населения, специальных выходов музейщиков к горожанам с целью получения необходимых материалов для экспозиции, до организации научных экспедиций (археологических, исторических, этнографических, природных и др.). Направление собирательской деятельности задавалось темами научных исследований. Цели экспедиций, их продолжительность и организация варьировались. Так, в 1964 г. состоялась экспедиция по демидовским платиновым приискам (участвовали Т. К. Гуськова и Ю. П. Петров), поездка Т. К. Гуськовой и Т. Н. Петрухиной по местам, связанным с историей русской колонизации Урала (Соликамск – Усольск – Чердынь). В первом случае были обследованы и зафотофиксированы сохранившиеся сооружения, связанные с разработкой месторождений платины, собраны материалы о трудовой деятельности жителей приисковых поселков, их участии в Гражданской войне.

В 1950–1960-е гг. впечатляющими были достижения в собирательской работе отдела природы. Основную роль здесь играли систематические научные экспедиции Н. М. Грюнер, собравшей 740 видов

растений (в том числе реликтовых) и образцы почв, характерных для данной местности. Были заказаны новые чучела животных и птиц, а при активном содействии минералога и краеведа П. Э. Рикерта были значительно пополнены и систематизированы минералогические коллекции музея.

В 1950-е гг. стало в лучшую сторону меняться и положение с хранением коллекций. Был проведен ремонт музея, в 1950 г. начался переучет экспонатов и их паспортизация. К этому сложному и крайне трудоёмкому делу, помимо сотрудников, привлекались специалисты со стороны, из числа местных краеведов, коллекционеров и просто людей с высшим образованием. За пять лет была проделана огромная работа: на 1 октября 1955 г. учтено и записано 20458 единиц хранения (вместе с археологическими материалами), 3740 фотографий и 1446 вспомогательных экспонатов.

Важной вехой стало выделение фондов в особый отдел музея и учреждение в 1955 г. должности заведующего фондами. Первой заведующей стала Вера Кузьминична Рудый, работавшая в музее с 1954 г. Талантливый и энергичный человек, она с большой ответственностью относилась к своим новым обязанностям. Не имея специального образования, прошла стажировку в фондах ГИМа и постоянно пользовалась консультациями со стороны его сотрудников, особенно по вопросам изучения экспонатов. Под руководством В. К. Рудый осуществлялись все виды фондовой работы: учет, хранение и систематизация экспонатов, которая началась с выделения уже сложившихся коллекций (археологических, минералогических, нумизматических, мемориальных), а также фотофонда. В результате была выделена коллекция образцов минералов и горных пород, которая базируется не только на ранее поступивших образцах минералов и горных пород, но и пополняется новыми материалами. Одно из главных направлений сегодня при работе с этой коллекцией – это организации правильных условий хранения и экспонирования.

К предметам, связанным с изучением и освоением земной коры, относятся минералы и горные породы, геологические и палеонтологические объекты, почвенные экспонаты. В состав предметов группы минералов и горных пород входят разнообразные коллекции (систематические, региональные, генетические, геохимические и т. д.); отдельные минеральные объекты (штуфы, пробы, эталоны и т. д.); изделия и полуфабрикаты; полевое снаряжение и т. д. Подавляющее большинство этих предметов относится к категории сухих препаратов – твердых, иногда газообразных (природные газы). К числу жидких препаратов относятся предметы, связанные с нефтью и ее производными.

Основным требованием к хранению минералогических и петрографических материалов является предотвращение резких колебаний температуры и предохранение их от сырости и пыли. Пробы природных газов хранятся в бутылках в перевернутом виде. Минеральные объекты, особенно штуфы кристаллических образований, входящие в экспозицию и не защищенные стеклом, следует оберегать от пыли. Влажные препараты минеральных объектов и их производные хранятся в закупоренном виде (с оставлением приблизительно 1/6 запасного объема на расширение жидкости). Экспонатами геологии являются палеонтологические коллекции, а также образцы горных пород, макеты, диорамы и т. п. У каждой группы свои требования к условиям хранения, знание которых способствует продлению жизни как отдельного музейного предмета, так и всей коллекции. Каменные геологические объекты отличаются значительной стойкостью к колебаниям температурно-влажностного режима, а палеонтологические коллекции, отпечатки растений, насекомых, рыб и других организмов требуют бережного предохранения от механических повреждений. Хранят их в вате, в коробках или ящиках. Монолиты почв хранятся в специальных ящиках, приставленных к стене под углом, а почвенные пробы, взятые для химического анализа, –

в стеклянных банках с притертой пробкой. Таким образом, геологические собрания XVIII–XIX вв., предоставляются в музейных экспозициях только благодаря скрупулезному подвижническому труду хранителей, работающих не только на пополнение коллекции, но и на их физическую сохранность.

Список литературы и источников:

1. Боташева, Т. К. Пять лет работы Тагильского музея / Т. К. Боташева // Материалы по изучению Тагильского округа / под ред. Ф. К. Францева, А. Н. Словцова. – Тагил, 1928. – Вып. 3. полутом 1. – С. 35.

Минишев Ю. А.

**МУЗЕИ БАШКИРСКОГО ЗАУРАЛЬЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В настоящее время музейная сеть Министерства культуры Республики Башкортостан (далее – РБ) в Башкирском Зауралье (далее – Зауралье) включает в себя 11 музеев, в том числе 2 республиканского подчинения и 9 муниципальных музеев. На территории городов расположены 2 музея, 9 музеев находятся в сельской местности.

Основная часть музеев в Зауралье являются музеями комплексного профиля, или историко-краеведческими музеями. К ним относятся Абзелиловский историко-краеведческий музей – филиал ГБУКИ Национальный музей РБ (далее – Абзелиловский ИКМ), Темясовский историко-краеведческий музей – филиал ГБУКИ РБ Национальный музей РБ (далее – Темясовский ИКМ), МБУКИ «Баймакский историко-краеведческий музей» ГП г. Баймак МР Баймакский район РБ (далее – Баймакский ИКМ), МАУКИ «Зианчуринский историко-краеведческий музей» МР Зианчуринский район РБ (далее – Зианчуринский ИКМ), МБУКИ «Сибайский историко-краеведческий музей» ГО г. Сибай РБ (далее Сибайский ИКМ), МБУК «Музейное объединение» МР Учалинский район РБ (далее – Ахуновский ИКМ), Уча-

линский историко-краеведческий музей г. Учалы РБ (далее – Учалинский ИКМ), структурное подразделение – Историко-краеведческий музей МКУ «Управление культуры» МР Хайбуллинский район РБ» (далее – Хайбуллинский ИКМ). К музеям исторического, или мемориального профиля относятся: Музей Гаты Сулейманова – филиал Баймакского ИКМ (далее – Музей Г. Сулейманова) и МБУ «Музей Мусы Муртазина» МР Учалинский район РБ (далее – Музей Мусы Муртазина). К музеям литературного профиля относится МУКИ «Музей Мухтара Сагитова» – МР Бурзянский район РБ (далее – Музей М. Сагитова) [5, с. 37–42].

Деятельность филиалов Национального музея РБ координируется головным музеем, находящимся в Уфе, а муниципальные музеи находятся в ведении отделов культуры муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан, выполняющих функции административно-организационного руководства учреждениями культуры.

Музеи Зауралья, по месту их расположения, можно условно разделить на «городские» и «сельские». К первой группе относятся: Сибайский ИКМ, Учалинский ИКМ; ко второй – все остальные музеи. Характер проблем и, как следствие, порядок их решения у этих групп музеев существенно разнятся. Перед «городскими» музеями проблема материально-технического и кадрового оснащения не стоит так остро, как перед «сельскими». В то же время у музеев, находящихся в сельской местности, накоплен более значительный опыт в проведении масштабных культурно-массовых мероприятий, охватывающих жителей всего села, они гораздо четче «городских» музеев ориентированы на презентацию местных форм исторического и культурного наследия.

Общая площадь помещений музеев Зауралья достигает 3182,05 кв. м, численность сотрудников по штатному расписанию – 38 человек (из них фактически работающих 37 человек) [5, с. 9–11,

31–33]. Наиболее крупным музеем Зауралья с общей площадью музея 1172,7 кв.м. и штатом в 9 сотрудников является Сибайский ИКМ [5, с. 9–11, 31–33, см. Табл. 2].

В среднем на один музей Зауралья приходится 3,45 ставки по штатному расписанию (по музейной сети Республики Башкортостан в среднем на 1 музей приходится 6,55 работников) [5, с. 31–33]. Для примера, в 2012 г. на один музей края приходилось в среднем 4,52 работника (54,25 ставки / 12 музеев) [4, с. 28–30]. Только с 2012 по март 2016 г. численность сотрудников музеев края сократилась на 16,25 единиц, или на 29,9%. Резкое сокращение персонала объясняется происходящими в муниципальных районах оптимизацией бюджетных средств, передачей технических работников на аутсорсинг, реорганизационными процессами в муниципальных учреждениях культуры.

Процессы реорганизации, касающиеся муниципальных музеев Башкирского Зауралья, являются одной из главных проблем музейного дела. В 2015 г. недооценкой роли музеев в жизни района можно объяснить действия Администрации Абзелиловского района по выводу из музейной системы республики Музея Т. Кусимова и включением его на правах филиала в состав Районного культурно-досугового центра Абзелиловского района РБ [6]. В 2015 г. Хайбуллинский историко-краеведческий музей был также ликвидирован как самостоятельное юридическое лицо, однако остался в составе музейной сети Республики Башкортостан с сохранением штата сотрудников, поскольку перешел в состав отдела культуры Хайбуллинского района [8]. Данный пример можно привести как приемлемый, хоть и нежелательный, вариант реорганизации музея, который продолжает работать на надлежащем уровне. Тревожная ситуация сложилась в Учалинском ИКМ. Переход из подчинения Национального музея РБ в муниципальное ведение в 2016 г. привёл к значи-

тельному ухудшению положения дел в музее. Здание музея с прилегающей территорией передано Центру детского юношеского туризма, экскурсий и краеведения Учалинского района. Выглядит парадоксально, но Учалинский ИКМ арендует часть помещений с экспозиционными залами в здании, которое ранее принадлежало самому музею (!). Штатное расписание музея сокращено с одиннадцати до четырех единиц (руководителя, двух научных сотрудников и одного музейного смотрителя, в 2017 г. дополнительно введена ставка научного сотрудника музея). Для музея, экспозиции которого расположены на двух этажах, с богатейшей коллекцией экспонатов в 24 277 единиц хранения, находящихся в федеральной собственности, количество сотрудников очень ограничено, что в дальнейшем, скорее всего, не позволит им развернуть полноценную музейную деятельность. Вызывают вопросы и действия Администрации Учалинского района РБ по созданию на базе Ахуновского ИКМ Муниципального бюджетного учреждения культуры «Музейное объединение» МР Учалинский район РБ. По данному проекту, в состав Ахуновского ИКМ войдут Учалинский ИКМ, а затем и Музей М. Муртазина [7]. Логичнее было бы создание центра музейного объединения района на базе Учалинского ИКМ, обладающего потенциалом музея с высоким уровнем подготовки кадров и опытом работы.

К сожалению, в Башкирском Зауралье имеются районы, в которых нет музеев, входящих в музейную сеть Республики Башкортостан. К ним относится, в частности, Зилаирский район РБ, музеи которого находятся в ведении районных и сельских домов культуры: Зилаирский историко-краеведческий музей, Юлдыбаевский историко-краеведческий музей, Музей имени И. И. Дильмухаметова. Надеемся, что обновленный ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», действие которого распространяется на все музеи Российской Федерации независимо от того, в чей собственности или в пользовании они находятся, позволит обеспечить

правовую защиту музейных предметов и музейных коллекций, находящихся в системе КДУ [2].

Фондовая работа является одним из ведущих направлений деятельности музеев, которая включает комплектование, учёт, хранение и исследование объектов материального наследия. На 1 января 2017 г. совокупный музейный фонд 11 государственных и муниципальных музеев Зауралья охватывает 66 483 музейных предметов (7 % от общего числа музейных фондов музеев республики), в том числе 50 883 ед. хр. основного и 15600 – научно-вспомогательного фондов. В музейных собраниях преобладают документы, коллекции этнографии, нумизматики и прочих предметов.

Таблица 1

Характеристика фондов музеев Зауралья

№	Наименование музея	Общее число музейных фондов, ед.		Площадь для хранения фондов (на 01.01.2017)	% экспонирования основного фонда (на 01.01.2017)
		на 01.01. 2012	на 01.01. 2017		
1.	Абзелиловский ИКМ	3294	4135	18,10	51%
2.	Темясовский ИКМ	2948	3797	30	22,2%
3.	Баймакский ИКМ	7284	9526	31,10	26,3%
4.	Зианчуринский ИКМ	2170	2396	6	85,8%
5.	Сибайский ИКМ	6141	10477	37,30	50,3%
6.	Ахуновский ИКМ	911	1056	0	100%
7.	Учалинский ИКМ	23130	24323	38,20	18,2%
8.	Хайбуллинский ИКМ	7666	8420	15	37,2%
9.	Музей Г. Сулейманова	735	929	7,50	100%
10.	Музей М. Муртазина	690	854	0	83,1%
11.	Музей М. Сагитова	559	570	35,0	95,2%
12.	Музей М.Сагитова (с 2015 г. в составе КДУ)	915	-	-	-
	Всего:	56 443	66 483	218,2	61%

(Таблица 1 составлена на основе цифровых данных за 2012–2013 гг. и 2015–2016 гг. [4, с. 1–3; 5, с. 3–5, 9–11])

За период с 2012 по 2016 г. совокупный музейный фонд региона вырос в плановом режиме на основе государственных и муниципальных заданий на 15,1%. Лидерами по комплектованию фондов являются Сибайский ИКМ и Баймакский ИКМ. Стабильное увеличение количества фондовых коллекций Сибайского ИКМ за 5 лет (на 41,4 %) объясняется принятием «Научной концепции развития Муниципального бюджетного учреждения культуры и искусства «Сибайский историко-краеведческий музей» (2013–2017)», в которой принята среднесрочная программа по целевому комплектованию фондов и расширению фондохранилища [3]. Фондовые собрания Баймакского ИКМ значительно прибавились, в первую очередь, за счет принятия в собственность музейных предметов расформированного музея «Целина», ставшего отделом Баймакского ИКМ, располагавшегося в с. Ургаза Баймакского района РБ (на 23,5%).

Общие площади, предназначенные под фондохранилища, составляют 218,2 кв.м. (5,8% от общего числа площади для хранения фондов музеев республики). В постоянных экспозициях представлено 61% основного фонда, 39% хранится в фондохранилищах музеев (25928,37 ед.хр. ($66483/39 \cdot 100$)). В среднем по музеям Зауралья на 1 кв. м. площади помещений хранилищ располагается 118,8 условных музейных предметов ($25928,37/218,2$). Это указывает на серьезную нехватку площадей фондохранилищ музеев Зауралья.

Для отражения социально-экономических и производственных результатов деятельности музеев за 2016 г. приведем статистическую информацию (см.: Табл. 2).

Уровень посещения музеев обеспечивает активная научно-просветительская и выставочная деятельность. Так, в 2016 г. музеи Зауралья организовали 220 выставок, провели 234 лекции, 258 культурно-массовых мероприятий, число образовательных программ достигло восьми. В 2106 г. общее число посещений музеев Зауралья составило 68,8 тыс человек, что составляет 19,9% от общего числа жи-

телей, проживающих в крае. Самый высокий показатель посещаемости в 2016 г. был зафиксирован у Сибайского ИКМ (21,6 тыс. чел.), наименьшая посещаемость была у Музея Г. Сулейманова, расположенного в небольшом селении (400 чел.). В Баймакском ИКМ и Абзелюловском ИКМ среди посетителей значительно преобладают льготные категории, что не всегда положительно отражается в практической работе музея (см. Табл. 2). Общее количество посещений в 2016 г. по сравнению с 2015 г. сократилось на 9,7 тыс. человек. Но без учета перевыполнения отдельными музеями плана посещаемости, количество посещений за год сократилось на 14,2 тыс. человек. Это – следствие реорганизационных мероприятий, проводимых в музеях Зауралья в 2015–2016 гг., которые ухудшили качество работы и снизили посещаемость музеев Зауралья в 2016 г. Например, число посещений Хайбуллинского ИКМ сократилось за год на 9,3 тыс. чел. (66,4 %), Учалинского ИКМ – 4,6 тыс. чел. (24,6 %), музея М. Сагитова – 0,3 тыс. чел. (20 %) [5, с. 19–20].

Одним из актуальных вопросов является повышение финансовой самостоятельности муниципальных музеев за счёт предоставления платных услуг. Самый высокий доход от предпринимательской деятельности получен Сибайским ИКМ (212 тыс. руб.), самые низкие показатели у Баймакского ИКМ (6 тыс. руб.) и Музея М. Муртазина (5 тыс. руб.). Музей М. Сагитова не получил дохода от предпринимательской деятельности в связи с переездом в 2016 г. в новое здание. Полученные результаты предпринимательской деятельности свидетельствуют о качестве работы системы маркетинга, менеджмента и PR-деятельности руководителей музеев края.

Вопросы укрепления материально-технической базы музеев Зауралья требуют особого внимания республиканских и местных властей. Настало время поставить вопрос о строительстве новых специализированных зданий для Сибайского ИКМ и Хайбуллинского ИКМ (расположены на первых этажах жилых домов), а также Баймакского

ИКМ (находится на втором этаже административного здания). Эти вопросы особенно актуальны в преддверии подготовки и проведения Всемирной Фольклориады–2020 в Республике Башкортостан, так как музеи являются визитной карточкой городов и районов и на них будет обращено большое внимание будущих гостей республики.

Таблица 2

**Персонал и социально-экономические результаты деятельности музеев
Зауралья за 2016 год**

№	Наименование музея	Численность персонала по штатн. расп. (ед.)	Из них фактически работающие (ед.)	Общее число посещений (тыс. чел.)	Льготных категорий (тыс. чел.)	
					индивидуальных	экскурсионных
1.	Абзелиловский ИКМ	6	5	4,8	0,5	3,0
2.	Темясовский ИКМ	5	6	4,6	0,3	1,2
3.	Баймакский ИКМ	4	4	7,8	2,3	2,3
4.	Зианчуринский ИКМ	2	2	6,9	1,6	1,6
5.	Сибайский ИКМ	9	9	21,6	5,8	1,8
6.	Ахуновский ИКМ	1	1	1,6	0,6	0,8
7.	Учалинский ИКМ	3	3	14,1	1,6	0,7
8.	Хайбуллинский ИКМ	4	4	4,7	0,2	3,4
9.	Музей Г. Сулейманова	1	1	0,4	0,1	0,2
10.	Музей М. Муртазина	1	1	1,1	0,3	0,6
11.	Музей М. Сагитова	1	1	1,2	0,04	0,5
	Всего:	38	37	68,8	13,34	16,1

(Таблица 2 составлена на основе цифровых данных за 2015–2016 гг.
[5, с. 18–20, 28–30, 34–36]).

Следует отметить общие для всех музейных учреждений края проблемы несоответствия экспозиций современному уровню развития науки и музейной практики, недостатка подготовленных, включая руководящие, низкой заработной платы музейных сотрудников (даже по сравнению с другими отраслями социальной сферы) и т. д.

Проблемы по развитию музейной сферы в Зауралье могло бы решить принятие и исполнение региональных нормативных документов. Однако в Башкортостане не утверждены модельные стандарты деятельности музеев, равно как и отсутствует Концепция развития музейного дела республики. В этом отношении музеям Зауралья необходимо объединиться для решения основных проблем музейной сферы, более активно выстраивать деловые отношения, делится положительным опытом, в конечном итоге –выработать свою программу развития музейного дела Зауралья. Это предоставит возможность совместно участвовать в различных региональных проектах (программах) социально-экономического развития края. Например, включится в реализацию действующей «Среднесрочной комплексной программы экономического развития Зауралья». В случае поддержки руководством Республики Башкортостан музеев края данная целевая программа могла бы стать мощным импульсом развития музейного дела региона.

Таким образом, музеи Башкирского Зауралья являются общественно-культурными центрами, активно участвующими в жизни общества, способствующими формированию имиджа региона и края. В основе проблем развития музейной сферы Зауралья (как и всего Башкортостана) лежит недооценка обществом роли музея как важного центра хранения исторической памяти и традиционных культурных ценностей народов Башкортостана. Это приводит к системным нарушениям в организации музейной отрасли, таким как недостаточное финансирование развития музейной деятельности, слабая материально-техническая база, низкий уровень заработной платы сотрудников.

Основными направлениями совершенствования деятельности музеев Зауралья, по нашему мнению, являются закрепление на уровне региона определенного правового статуса музеев, повышение квалификации музейных кадров, укрепление материально-технической базы, разработка среднесрочных планов развития для каждого из 11 государственных и муниципальных музеев, включение музеев края в региональные проекты социально-экономического развития Башкирского Зауралья.

Список использованной литературы и источников:

1. Бисярина, М. Г. Зауралье – Башкирский регион! [Электронный ресурс] / М. Г. Бисярина // Livejournal : сайт. – [Б. м., б. и.], 2017. – URL: <http://sibank.livejournal.com/3055.html>. – Проверено: 26.05.2017.

Башкирское Зауралье объединяет городской округ город Сибай, муниципальные районы Республики Башкортостан: Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Зианчуринский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский. Площадь региона составляет 40062 кв.км (27,9% площади Республики Башкортостан). Численность населения края в 2010 г. составила 344271 человек (8,47% численности населения республики). Зауралье является одним из крупнейших регионов России, обладающим значительными природными ресурсами и сравнительно развитой промышленной инфраструктурой. Разнообразны природные ресурсы, пригодные для отдыха и туризма. Горные, водно-болотные угодья бассейна р. Урал являются объектами общемировой ценности. Башкирское Зауралье, считается «колыбелью» башкирского народа, его культуры.

2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал / ООО «НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС"». – Москва, 2017. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/776401/>. – Проверено: 26.05.2017.

3. Минишев, Ю. А. Научная концепция развития Муниципального бюджетного учреждения культуры и искусства «Сибайский историко-краеведческий музей» (2013–2017) [Текст] / Ю. А. Минишев. – Сибай, 2013. – 59 с.

4. Музеи Республики Башкортостан: цифровые данные за 2012–2013 гг. [Текст]. – Уфа, 2014. – 40 с.

5. Музеи Республики Башкортостан: цифровые данные за 2015–2016 гг. [Текст]. – Уфа, 2017. – 43 с.

6. Постановление Администрации муниципального района Абзелиловский район Республики Башкортостан № 2087 от 21 сентября 2015 г. «О создании Муниципального автономного учреждения «Культурно-досуговый центр»).

7. Постановление Администрации муниципального района Учалинский № 03-264 УД от 10 марта 2016 года «Об изменении типа Муниципального бюджетного учреждения «Историко-краеведческий музей» села Ахуново муниципального района Учалинский район Республики Башкортостан путём изменения типа существующего Муниципального бюджетного учреждения «Историко-краеведческий музей» села Ахуново муниципального района Учалинский район Республики Башкортостан»

8. Постановление Администрации муниципального района Хайбуллинский район Республики Башкортостан от 15 декабря 2015 года № 1339 «О ликвидации Муниципального автономного учреждения культуры и искусства Хайбуллинский историко-краеведческий музей муниципального района Хайбуллинский район Республики Башкортостан».

*Мискина Л. В.,
Ярославцева А. Ю.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОЗЕРА СМОЛИНО (ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА)

Декларация, принятая в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на Конференции Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию указывает на необходимость удовлетворять потребности населения Земли в комфортной среде обитания. Она должна создаваться не только в пределах рекреационных регионов, зон планеты, но и в местах постоянного проживания населения. В настоящее время одной из приоритетных задач для Правительства Челябинской области является создание комфортных условий для жизни, отдыха и оздоровления населения. Особенно это необходимо для промышленного мегаполиса, каким является столица Южного Урала – Челябинск.

Традиционным для жителей города, как и всей Челябинской области, является отдых на озерах и водохранилищах. Так, одна из четырех рекреационных зон города сформировалась вокруг озера Смолино. Оно находится в промышленном и густонаселенном (число жителей до 200 000) районе города и до сих пор является единственным местом отдыха и оздоровления населения Ленинского района. Благоприятным фактором этой рекреационной зоны является хорошая транспортная доступность, разнообразное, причем круглогодичное использование [Табл.1].

Таблица 1

**Виды рекреационного использования побережья и акватории
озера Смолино**

Вид рекреации	Сезон использования
Пляжный отдых	В-Л
Купание	Л
Рыболовство любительское	В-Л-О-З
Прогулки пешие	В-Л-О-З
лыжные	О-З
Катание на снегоходах	З
Виндерсфинг	В-Л-О
Дайвинг	Л
Отдых активный: на парусных (яхтинг) и весельных судах	В-Л-О

Примечание: З – зима; В – весна; Л – лето; О – осень

До распада СССР отдельные участки пляжного побережья озера были закреплены за крупнейшими предприятиями района: ПО «Сигнал», ЧТПЗ, заводами металлоконструкций и Станкомаш. Результаты наших полевых обследований побережья за период с 2000 по 2007 г. свидетельствовали, что ранее созданная и особенно успешно функционирующая с 1960-х гг. пляжная инфраструктура отдыха и оздоровления практически были разрушены, а пляжи оказались бесхозными. В то же время население района продолжает активно использовать рекреационную зону озера Смолино для пляжно-купального отдыха, а акваторию – для круглогодичной рыбалки, катания на лодках, яхтинга и др. [3].

Учитывая роль озера Смолино и его побережья в экологическом каркасе города и жизнедеятельности населения, кафедра геоэкологии и природопользования факультета экологии Челябинского государственного университета, после переезда на территорию Ленинского района в начале 2000 г. занялась мониторингом состояния рекреационной зоны [3]. При этом оценивалось, прежде всего, соответствие побережья требованиям единственного нормативного документа в Российской Федерации, касающегося зон рекреации водных объектов [2]. По данным Санэпиднадзора г. Челябинска вода в озере Смолино характеризуется как чистая. Однако, как отмечала профессор ЧГПУ М. А. Андреева [1], со сточными водами в озеро, особенно его прибрежную зону, попадают различные загрязнители: органические вещества, нефтепродукты, тяжелые металлы.

Согласно ГОСТу 17.1.5.02-80 «Охрана природы (ССОП). Гидросфера. Гигиенические требования к зонам рекреации водных объектов» на территории пляжа должны быть выделены следующие функциональные зоны:

- 40–60 % – зона отдыха (азарий, солярий, теневые навесы). Затенение отдельных участков пляжа должно обеспечиваться теневыми навесами, зонтами, тентами с учетом пользования последними до 40 % отдыхающих на пляже;
- 5–8 % – зона обслуживания (гардеробные, здание проката, буфеты, киоски и пр.);
- 10 % – спортивная зона (площадки для настольного тенниса, волейбола, бадминтона, вышки для прыжков в воду, лодочная станция и т. п.);
- 20–40 % – зона озеленения;
- 5–7 % – детский сектор. Для детей до 8-летнего возраста с игровыми сооружениями (песочницы, качели и пр.);
- 3–5% – пешеходные дороги.

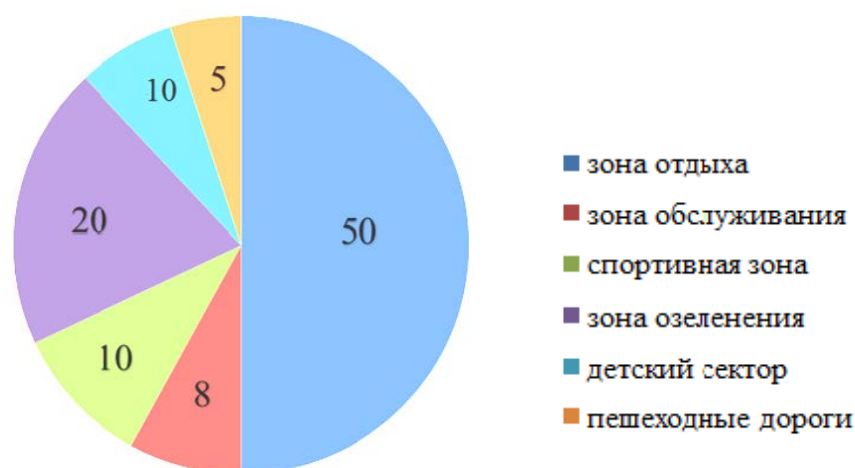

Рис.1. Функциональные зоны пляжа согласно ГОСТ 17.1.5.02-80

Мониторинг 2016–2017 гг. позволил сделать вывод о положительном тренде в использовании рекреационных ресурсов побережья и озера Смолино. Посещение Ленинского района В. В. Путиным в 2010 г., привлечение арендаторов и частных инвесторов привело к возрождению пляжной инфраструктуры. Практически соответствует требованиям ГОСТа территория пляжа «Солнечный берег» (вблизи больницы ЧТПЗ) (Рис.2) и зоны отдыха «Чайка» – территория у ДК ЧТПЗ. Вблизи зоны рекреации пляжа «Солнечный берег» предусмотрена открытая автостоянка личного и общественного транспорта. Однако площадь автостоянки не соответствует СНиП 11-71-79. Санитарно-защитные разрывы от зоны рекреации до открытых автостоянок озеленены.

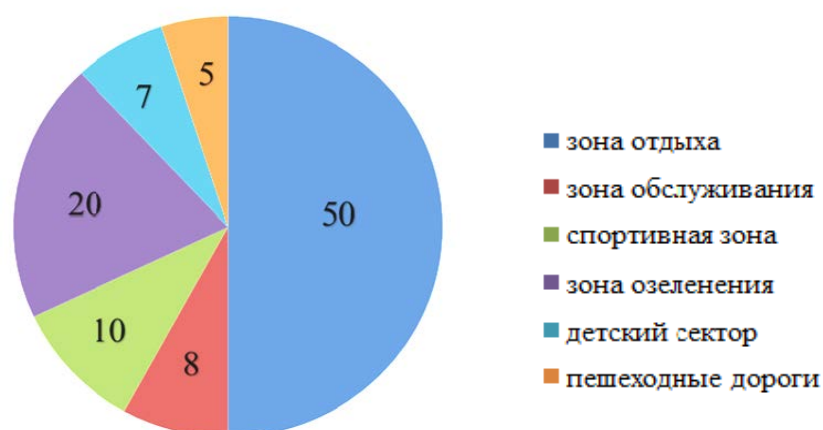

Рис 2. Функциональные зоны пляжа «Солнечный берег»

Рекреационная нагрузка на пляжи в летние жаркие дни, по данным нашего учета, превышает нормативную (8 кв. м. на одного человека) в 1,5–2 раза.

Однако до настоящего времени самым проблемным участком побережья озера Смолино остается территория бывшего ведомственного пляжа предприятия «Сигнал». Обследования, мониторинг, проводимые сотрудниками и студентами факультета экологии ЧелГУ на протяжении последних полутора десятка лет, свидетельствует о его неизменно негативном состоянии. Например, полностью разрушена инфраструктура пляжно-купального отдыха, постоянна несанкционированная свалка мусора, костровища, отмечаются случаи мытья автомобилей в озере вблизи купальщиков.

Наши обращения в Администрацию Ленинского района города, выступления на конференциях по экологической безопасности жителей города Челябинска, позитивных и конструктивных откликов не имеют. Однако обустройство бывшего пляжа «Сигнал» имеет большое социальное значение, так как этот участок побережья озера Смолино в летнее время является единственным местом пляжно-купального отдыха и оздоровления населения всех возрастов поселка Сельмаш. Решение этой проблемы необходимо и в связи с тяжелой экономической ситуацией, в которой после распада СССР и в настоящий период оказались многие жители этого рабочего микрорайона. Им затруднительно выезжать на отдых как в рекреационные зоны Челябинской области, так и (тем более) на курорты России и Зарубежья. Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, необходимо планирование дальнейшего развития пляжной зоны озера Смолино исходя из современных особенностей, а именно: рекреационной емкости зоны и потребности населения района в отдыхе. Этому бы способствовала разработка Целевой программы «Сохранение и развитие рекреационной зоны озера Смолино в Ленинском районе г. Челябинска».

Актуальность такой программы особенно очевидна в настоящее время – года Экологии в России, объявленного Президентом страны В. В. Путиным. Преподаватели и студенты факультета экологии Челябинского государственного университета продолжают мониторинг состояния рекреационной зоны озера Смолино в плане выполнения бакалаврской работы, к 2018 году составят предварительный проект инфраструктуры для возрождения пляжа в поселке Сельмаш Ленинского района (бывшего пляжа завода «Сигнал»).

Список литературы и источников:

1. Андреева, М. А. Смолино / М. А. Андреева // Челябинск : Энциклопедия. – Челябинск : Камен. пояс, 2011. – С. 787–788.
2. ГОСТ 17.1.5.02-80.М. Гигиенические требования к зонам рекреации водных объектов. – Москва : Гос. ком. СССР по стандартам, 1980.
3. Мискина, Л. В. Особенности использования водоемов Челябинска для отдыха и оздоровления / Л. В. Мискина // Природное и культурное наследие Урала : материалы III регион. науч.-практ. конф., 28–30 июня 2005 г. – Челябинск, 2005. – С. 102–103.

Михеева К. О.

**ЭКО-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТЕХНОПАРК:
ОТ ГОРНОЗАВОДСКОГО МУЗЕЯ
НАСЛЕДНИКОВ П. П. ДЕМИДОВА
ДО МУЗЕЙНОГО ТЕХНОПАРКА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ**

Конец XIX века – период обновления, профессионализации и развития музейного дела в России. С оживлением в обществе просветительского движения и интереса к краевой истории повсеместно стали возникать региональные научные общества, общедоступные библиотеки и музеи, в том числе специализированные, школьные и передвижные. Векания времени не обошли стороной и демидовский округ. 6 июля 1891 г. управляющий Нижнетагильских и Луньевских заводов Владимир Александрович Грамматчиков, прогрессивный и опытный

администратор, известный благотворительностью в области просвещения, подписал распоряжение об открытии общедоступного «Горнозаводского музея Нижнетагильских и Луньевских заводов наследников П. П. Демидова» [1]. Основу нового музея составили объединенные коллекции Выйской выставки местных изделий и «Музеума естественной истории и древностей». Коллекционные предметы, предварительно учтенные «по описи, счетом и весом», перевозились из прежних хранилищ в здание бывшего Авроринского приюта [2], где начинался их «систематический устанав» [1].

У музея, ставшего открытым для широкой публики, появилась задача демонстрации своих сокровищ для просвещения и воспитания широких слоев населения, но не только хранения и изучения. Поэтому на «смотрителя», должность которого занял заводской служащий Григорий Иванович Грибсков, наряду с обязанностями «хранения всех коллекций», а также «книг для записи посещений» и «ведения подробной описи», была возложена обязанность «давать объяснения посетителям ...по всем коллекциям и предметам» [1, л. 3].

В соответствии с новым названием была изменена ориентация музея и его структура. Теперь приоритет отдавался не столько естественнонаучным коллекциям, сколько материалам горнозаводского производства. Их пополнение должно было носить целенаправленный и систематический характер. Все заводские конторы получили предписание окружного правления представлять в музей наиболее «замечательные образцы окончательных и черновых произведений металлургических продуктов, вновь открытых руд, строительных, формовочных и огнеупорных материалов» [1, л. 2].

Автор популярного путеводителя «Урал Северный, Средний, Южный» П. Ф. Доброхотов оценивал тагильский музей как «один из самых благоустроенных на Урале», который «наглядно знакомил с рудными и ископаемыми богатствами Тагильского заводского округа, с выделяемыми продуктами, с постановкой горного и промыслово-

го дела» [3]. Это мнение современника подтверждается музейной «Описью» 1906 г., составленной инженерами заводууправления В. А. Корвацким, В. Р. Митерманом и М. Ф. Деларю. Она насчитывает 598 экспонатов, расположенных по четырем отделам: «Железо», «Медь», «Разные вещи» и «Коллекции». А «Каталог музея» за тот же год фиксирует «простые» и «сложные полированные узлы» из прутьев мартеновской стали разного диаметра и «пробы на изгиб» металлических образцов, концы которых загнуты: «правый в холодном, а левый в горячем состоянии» [3]. Именно о таких рекламных изделиях, демонстрировавшихся на российских и международных промышленных выставках, а затем пополнявших коллекции горнозаводского музея, с похвалой отозвался посетивший его в 1899 г. Д. И. Менделеев. В отделе «разных вещей», по свидетельству «Описи» и того же П. Ф. Доброхотова, «были собраны портреты Демидовых», перемещенные сюда после пожара в «Главном господском доме», где уже в первой половине XIX в. сформировалась семейная портретная галерея заводовладельцев. В этом же отделе экспонировались «вещи крепостной эпохи и домашнего быта», а также «изобретения тагильских мастеровых, в том числе первый в России паровоз, построенный мастером Черепановым» [3].

Действительно, среди множества искусно выполненных макетов и моделей заводских устройств как XVIII в. (например, заводской плотины или невянской домны), так и новейших (эллиптической домны Карла Фрелиха) имелаась и действующая модель паровоза в малом масштабе, которая в свое время предназначалась Е. А. и М. Е. Черепановыми для третьей Петербургской промышленной выставки 1839 г, но так и не была отправлена на нее. Видимо, вскоре после того, как в 1903 г. петербургский инженер Р. Р. Тонков выполнил на ее основе чертеж-реконструкцию первого черепановского паровоза, модель была отправлена в Петербург, где в настоящее время хранится в музее Института инженеров железнодорожного транспорта.

Своего рода филиалом горнозаводского музея стал в этот период нижний храм расположенной через дорогу церкви святых Николая, Павла и Анатолия (Выйско-Никольской) – семейной усыпальницы Демидовых, где «в особых витринах» демонстрировались их семейные реликвии.

П. Ф. Доброхотов, оставивший немало ценных сведений о горнозаводском музее и назвавший его «достопримечательностью завода», вынужден был писать о нем в прошедшем времени. В кризисном для уральской металлургии 1908 г. выделение средств на содержание музея прекратилось, он был закрыт. По распоряжению нового управляющего Демидовскими предприятиями Николая Александровича Спижарного часть коллекций перенесли «на хранение в здание главной заводской конторы», а другую разместили «по разным местам». Так насильственно была прервана более чем полувековая культурная традиция, и автору путеводителя оставалось лишь пожелать, «чтобы Тагильский музей вновь возродился и был доступен для публики».

Продолжение истории музея связано с периодом 1920–1930 гг. Одним из знаковых событий стала экспедиция 1924 г. по Чусовой, когда возрождаемый музей значительно пополнил свои коллекции флоры и фауны, в частности, энтомологическую, а несколько позже приступил к созданию «зоосада с двумя террариумами и аквариумами», поставив дальнейшей перспективой «организацию отдела пушных зверей Урало-Сибирского ареала». Всего же в этот период в музее числилось четыре отдела: кустарной и заводской промышленности, геологии, минералогии и палеонтологии, флоры и фауны, историко-археологический и художественный [4].

Кульминацией деятельности музея справедливо считают борьбу за сохранение памятников истории и архитектуры, душой, инициатором и организатором которой был А. Н. Словцов. В 1925 г. по предложению Уральского областного бюро краеведения под его руководством была организована комиссия по охране памятников природы,

старины и искусства, создавшая сеть своих корреспондентов в Никито-Ивдельском, Гаринском, Сосьвинском, Нижне-Туринском, Кушвинском и других районах Тагильского округа. Благодаря поступавшим от них сведениям, на учет Главнауки был поставлен ряд старинных зданий в Верхотурье и окрестных селах [4, л. 37].

Идея сохранения технического наследия и организации музея на базе старейшего из Демидовских заводов – Невьянского, реализованная лишь в конце XX в. созданием первого и пока единственного в России музея-завода, также зародилась у Словцова и его единомышленников. Архивы свидетельствуют, что благодаря решительным действиям тагильских краеведов и их директора, уцелел от разрушения и один из наиболее интересных архитектурных памятников Урала – Невьянская наклонная башня [4, л. 50–50об.]. Докладная записка, своевременно направленная ими в правление УОЛЕ, дабы срочными мерами «оградить целость этого памятника наподобие пизанской кампанилы», воспрепятствовала намерению заводской администрации Невьянска разобрать башню «вследствие якобы опасности ее падения» [Там же].

В наиболее насыщенном событиями 1925 г. Словцову удалось добиться того, что он считал «делом первостепенной и первоочередной важности»: сохранения «в полном объеме... и принятия на государственную охрану» исторического ансамбля «Демидовской усадьбы – единственной (как он писал) в СССР усадьбы крепостника, получавшего свои миллионы от пота и крови тех; кто трудился «в горе» и в «огненных цехах» [4, л. 104–105.]. Годом позже Александр Николаевич впервые поставил вопрос о музеефикации всего ансамбля; получившего охранную грамоту Главнауки. По плану, предложенному им музейному подотделу УралОНО и отделу по делам музеев Главнауки, намечалось оставить в «лабораторном флигеле», занимаемом музеем, лишь библиотеку и два отдела: «естественный» и «советской истории». Руины второго флигеля; в котором некогда помещалась по-

лицейская управа; должны были наглядно демонстрировать посетителям «остатки бывшей тюрьмы для рабочих» [4, л. 99, 104, 105]. На обширных площадях центрального корпуса предполагалось разместить «общественно-экономический и художественный отделы». Бывший же дом управляющего с интерьерами, украшенными резными панелями и лепниной, предназначался для «историко-культурного отдела» музея [Там же]. Но реализовать план передачи музею этих зданий; ставших после революции собственностью Среднеуральского металлургического треста ВСНХ; не удалось. Лишь во Входа-Иерусалимском соборе – памятнике архитектуры XVIII в.; также принятом на государственную охрану; были размещены художественный и антирелигиозный подотделы [5].

Однако, чем ближе подходили к концу 1920-е гг., тем все большее противодействие встречала энергичная деятельность музея по защите исторических объектов. Вплотную подступало время; когда ни почтенный возраст и историческая значимость сооружений; ни авторитетные заключения экспертов; ни ходатайства общественности уже не могли защитить памятники старины, санкционированное разрушение которых началось по всей стране. Так, невзирая на ходатайства краеведов, город лишился Входа-Иерусалимского собора и памятника Н. Н. Демидову работы крупнейшего французского скульптора первой половины XIX в. Ф.-Ж. Бозио. Не встретила поддержки и идея музеефикации «дедушки уральских заводов». С горечью писал Словцов известному исследователю уральской металлургии Д. А. Кашинцеву: «К величайшему сожалению, вопрос об организации завода-музея в Невьянске ... сдан в архив» [6].

В августе 1930 г. указом НКВД СССР было ликвидировано ТО-ИМК, а начавшаяся кампания «чистки музейных работников для освобождения музеев от религиозной пропаганды, идеалистической философии и мракобесия» [7] послужила сигналом к началу повсеместных арестов в музеях. В 1934 г. был арестован весь первый состав на-

учных сотрудников Тагильского музея во главе с директором. Музейным работникам, самоотверженно восстановившим распыленные коллекции и в течение десяти лет неустанно пополнявшим их, инкриминировалось хищение экспонатов [8]. Однако опубликованные позже документы вскрывают политическую подоплеку «музейного дела» [9]. Третьего января 1935 г. суд над «враждебной группировкой во главе со Словцовым, протаскивавшей антисоветские настроения в экспозиции музея» [там же], приговорил первого директора к восьми годам, а его сотрудниц – к меньшим срокам заключения. По окончании тюремного срока А. Н. Словцов был направлен в Хабаровский исправительно-трудовой лагерь, где скончался от пеллагры 12 мая 1944 г. Выйдя из заключения, ни одна из его бывших сотрудниц не вернулась в музей, у истоков которого все они стояли.

Арест замечательных энтузиастов, всецело преданных музейному делу и сумевших за десять лет создать один из наиболее авторитетных культурно- и научно-просветительских центров на Урале, сказался для музея резким снижением его уровня. На долгие годы, вплоть до создания в 1979 г. музейного комплекса, Нижнетагильский краеведческий музей утратил статус окружного, потеряв почти все свои филиалы. Были прекращены экспедиции, свернуты исследовательская и издательская направления деятельности, прерваны тесные научные и личные контакты с крупными учеными, завязавшиеся в предыдущий период, сократилось пополнение коллекций; были ослаблены их учет и систематизация. В соответствии с правительственными постановлениями и решениями I Всероссийского музейного съезда, состоявшегося в декабре 1930 г., в которых озвучивались требования «немедленно перестроить работу музеев таким образом, чтобы они превратились в базы массовой политико-просветительной работы на основе научного подхода» [7], Тагильский музей (как и прочие музеи страны) был превращен в политико-просветительное учреждение, что знаменовало новый этап в его развитии.

Период 1930-х – начала 1950-х г. принято считать временем застоя в музейном деле. Однако подлинность и документализм, изгнанные из официальных экспозиций, не ушли из музея вообще. С приходом в 1937 г. нового директора Анны Акимовны Саматовой (в 1943–1946 годах ее на этом посту заменяла Надежда Тимофеевна Грушина) и таких сотрудниц, как Вера Кузьминична Рудый, Елизавета Васильевна Боташева, Эмилия Николаевна Шорина, являвшихся потомственными краеведами, живая научная мысль сосредоточилась в созданных при музее научных секциях. Хотя в этот период секции при музее уже не имели статуса самостоятельных обществ, собственных устава и программы, они, по сути, являлись прямыми и достойными наследниками ТОИМК.

Остановимся подробнее на работе историко-краеведческой секции, которая строилась исключительно на экспедиционных и документальных архивных изысканиях [10]. Одной из её первых общественных акций стало обращение к исполкому горсовета о переводе городского архива, хранившего ценнейший Демидовский фонд, из сырого подвала, где портились документы, в более подходящее помещение. С 1939 г. секция начала ходатайство перед облсоветом о создании литературно-мемориального музея Д. Н. Мамина-Сибиряка на его родине, в поселке Висим.

Члены секции были первыми слушателями и рецензентами рукописи инженера Николая Сергеевича Боташева, по крупицам восстановившего жизнь и творчество замечательного крепостного изобретателя XVIII века Е. Г. Кузнецова-Жепинского, конструктора водоотливных и рудоподъемных машин, прокатных станков и такого шедевра, как музыкальные механические дрожки, подаренные мастером императрице Марии Федоровне и хранящиеся ныне в Эрмитаже. На заседании секции впервые был продемонстрирован второй шедевр Кузнецова – обнаруженные и отреставрированные Н. С. Боташевым астрономические музыкальные часы, ставшие вскоре гордостью музейной экспозиции.

С живейшим интересом была встречена здесь и сенсационная находка, обнаруженная в мае 1946 г. при прорыве разреза плотины Висимо-Уткинского завода. Тогда обнажился прикованный к ее брусу массивной железной цепью герметичный чугунный цилиндр, в котором обнаружили еще два: свинцовый и медный, а в них – «письмо в будущее», комплекс ценнейших документов, в 1872 году отправленных потомкам управляющим завода Евстафием Карловичем Ните.

С 1948 г., когда было учреждено Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), музей активизировал прерванную в тридцатые годы работу по сохранению важнейших памятников города и Тагильского района. Первые опыты музеефикации мемориальных зданий были сделаны на рубеже 1950–1960-х гг. Тогда открылись первые филиалы краеведческого музея: мемориальная квартира- музей писателя А. П. Бондина и мемориальная комната в доме Д. Н. Мамина-Сибиряка в поселке Висим (музей Д. Н. Мамина-Сибиряка в Висиме был открыт в 1979 г.). В 1980 г. было отреставрировано здание Нижних провиантских складов и переоборудовано под хранение фондов.

В 1979 г. совместным постановлением ГК КПСС и Горисполкома Нижнетагильский Краеведческий музей был преобразован в Музейный комплекс на основе реставрации и последующей музеефикации памятников истории и архитектуры. В 1987 г. совместным постановлением Исполкома Свердловского совета и коллегии Министерства культуры РСФСР Нижнетагильский музейный комплекс был преобразован в Государственный музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала.

Указом Президента РФ №176 от 20.02.1995 г. «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» комплекс памятников истории и культуры в городе Нижний Тагил, входящих в состав музея-заповедника, включен в перечень объектов федерального значения. В 1996 г. постановлением Главы города музею-заповеднику передано

здание бывшего Главного управления Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых – памятник архитектуры федерального значения. В настоящее время в это крупнейшее на Урале объединение входят 11 музеев в Нижнем Тагиле и Висиме. В их числе – первый и единственный в России музей-завод, созданный в 1989 г. на базе старейшего памятника индустриальной культуры Нижнетагильского металлургического завода.

Дальнейшие перспективы развития музея связаны с созданием в Нижнем Тагиле эко-индустриального техно-парка, заключающего в себе идею сохранения культурно-индустриального наследия, и создания новой экспозиции Музея истории Нижнего Тагила.

Список литературы и источников:

1. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 2225. Л. 2.
2. Здание Авроринского приюта было построено в 1853 г. по проекту известного уральского архитектора А. З. Комарова. Сгорело в 1992 г.
3. Доброхотов, Ф. П. Урал Северный, Средний, Южный / Ф. П. Доброхотов. – Пг., 1917. – С. 456.
4. Архив НТМЗ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.
5. Зылева, М. Антирелигиозный п/отдел. Окрлит. № 3919 / М. Зылева. – Тагил : Окртипография, б.д. – С. 4, 5 // Архив НТМЗ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 5. Л. 73.
6. Архив НТМЗ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 5. Л. 81, 81об.
7. Леденцова, Е. К. Формирование музейной сети на Урале в 1917–1929 годах / Е. К. Леденцова // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 1 (72). – С. 190–200. – URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/18577?mode=full>. – Проверено: 27.05.2017.
8. Ганьжа, С. В. Был узником спецкорпуса / С. В. Ганьжа // Книга памяти. Посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917–1980-х годов. – Екатеринбург, 1994. – С. 221–228.
9. Музейное дело. Публикация документов и предисловие В. М. Кириллова // Жертвы репрессий. Нижний Тагил. 1920–1980-е годы. – Екатеринбург, 1999. – С. 121–133.
10. Архив НТМЗ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 111. Л. 9.

*Мусина Ю. В.,
Рассказова Н. С.*

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ МИАССКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА

На просторах Юного Урала у подножья Ильменских гор, на реке Миасс раскинулся необычный город. Площадь города Миасса составляет 11190 га. В нем проживает 167 тыс человек постоянного населения. Рядом с городом находится озеро Тургояк, памятник природы областного значения, которое входит в сотню лучших озер мира, находится под защитой ЮНЕСКО и причислено комиссией «Аква» к уникальным озерам мира. Озеро и уникальные дольмены острова Веры являются визитной карточкой Челябинской области.

Территория Миасского городского округа (МГО) занимает примерно 1800 км². Из них 200 км² относятся к землям особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В таблице 1 приведены данные о структуре земельного фонда Миасского городского округа на 2017 г. Большую часть данной территории занимает Ильменский государственный минералогический заповедник им. В. И. Ленина, образованный в 1920 г. Он относится к пяти самым крупным геолого-минералогическим музеям страны. В музее шесть залов общей площадью 2050 метров. В них представлено около 9 тыс. экспонатов.

Таблица 1

Структура земельного фонда Миасского городского округа

Общая площадь МО (га)	Категории земель						
	сельскохозяйственного назначения	населенных пунктов	промышленности, транспорта, связи и иного назначения	особо охраняемых территорий	лесного фонда	водного фонда	запаса
175643	29227	12206	3193	20185	110216		616
100 %	16,65 %	6,95 %	1,8 %	11,5 %	62,75 %		0,35%

Статья посвящена природным богатствам, которые, к сожалению, могут попасть в списки особо охраняемых природных территорий:

1. Известняковые бугры
2. Устиновские известняки
3. Хамитовское болото (Болотный комплекс в верхнем течении реки Атлян).

В соответствии с постановлением правительства Челябинской области от 21.02.2008 №34-П «Об утверждении Схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий Челябинской области на период до 2020 года» все вышеперечисленные земли будут причислены к ООПТ.

Известняковые бугры расположились к западу от с. Устиново. Представляют собой довольно богатые по составу петрофитно-степные сообщества с участием редких видов. Для их сохранения необходимо ограничение выпаса скота на данном участке. Редкие виды растений: ковыль перистый, минуарция Крашенинникова, лапчатка шелковистая, остролодочник Демидова, володушка многожилчатая, адонис весенний, прострел уральский, клаусия солнцепечная, ясменник каменный.

Устиновские известняки расположены недалеко от села Устиново и более известны под название «Устиновский каньон». Устиновские известняки являются наилучшим примером могущества природы. Некогда бурная река Миасс, прокладывая себе путь в светлое будущее, обточила горные породы до гладкой скальной поверхности. Максимальная высота каньона достигает 20 м, длина около 1 км. Каньон – один из уникальных уголков Челябинской области как для науки, так и для туризма. В Устиновских известняках можно создать природно-исторический парк, а пещерные объекты подготовить к экскурсионному осмотру и включить в туристскую тропу.

Хамитовские болота являются уникальным гидрологическим объектом, который не только содержит огромное количество пресной воды, так необходимой для обитателей этой планеты, но и редкие

природные сообщества, основная область распространения которых приходится на приморские и горные районы Западной и Средней Европы. На территории Хамитовских болот найдена впервые за последние 80 лет камнеломка болотная, которая в последнее время на территории области считалась исчезнувшим видом. Интересной находкой является кокушник ароматнейший, занесенный в Красную книгу РФ и находящийся под угрозой исчезновения. Ученые насчитали здесь 212 различных видов, причем 16 из них – краснокнижные.

Изучение Хамитовских болот показало, что этот уникальный природный комплекс нуждается в первоочередных мерах охраны как ценнейший гидрологический объект и место обитания большого количества редких и исчезающих видов растений и животных, а также реликтовых сообществ. Министерством по радиационной и экологической безопасности продолжается работа по переводу данной природной территории в статус особо охраняемой. Все эти территории нуждаются в защите человека от «самого себя». 15 лет назад Устиновские известняки были «отбиты» экологами и работниками Ильменского заповедника от идеи одного предпринимателя нажиться на добыче известняка. Если бы люди тогда не отнеслись со всей важностью к этой проблеме, то сейчас причислять к особо охраняемым территориям эту землю бы не пришлось.

На сегодня в МГО округе имеется немалое количество охраняемых территорий (11,5% от территории всего округа), однако этого недостаточно для того, чтобы передать будущим поколениям представление о природе нашего края. Земель «экологического каркаса» в нашей области мало. Некоторые памятники уже выведены из списка ООПТ за несоответствующее их состояние. В 2013 г. власти Челябинской области решили, что два ООПТ (Горный луг хребта Козловского и Ирмельское водохранилище) больше не являются уникальными по своим свойствам и лишили их этого звания, поэтому для компенсации потерь необходимо добиться причисления территорий Известняковых бугров, Устиновских

известняков и Хамитовского болота к особо охраняемым. Их суммарная площадь составляет 950 га, что превышает площадь исключенных из списка ООПТ на 275 га. Следовательно, площадь земель «экологического каркаса» территории МГО увеличится.

Согласно карте эколого-экономического районирования Челябинской области (Рис. 1), земли возле города Миасса относятся к малоосвоенным территориям с уникальным природным ландшафтом. Приоритетной экологической проблемой этой области является деградация лесных массивов и истощению рекреационного потенциала.

Для оценки величины предотвращенного ущерба от ухудшения и разрушения почв и земель [4] в качестве примера условно взяты сведения о проведении обследований почвенного покрова МГО.

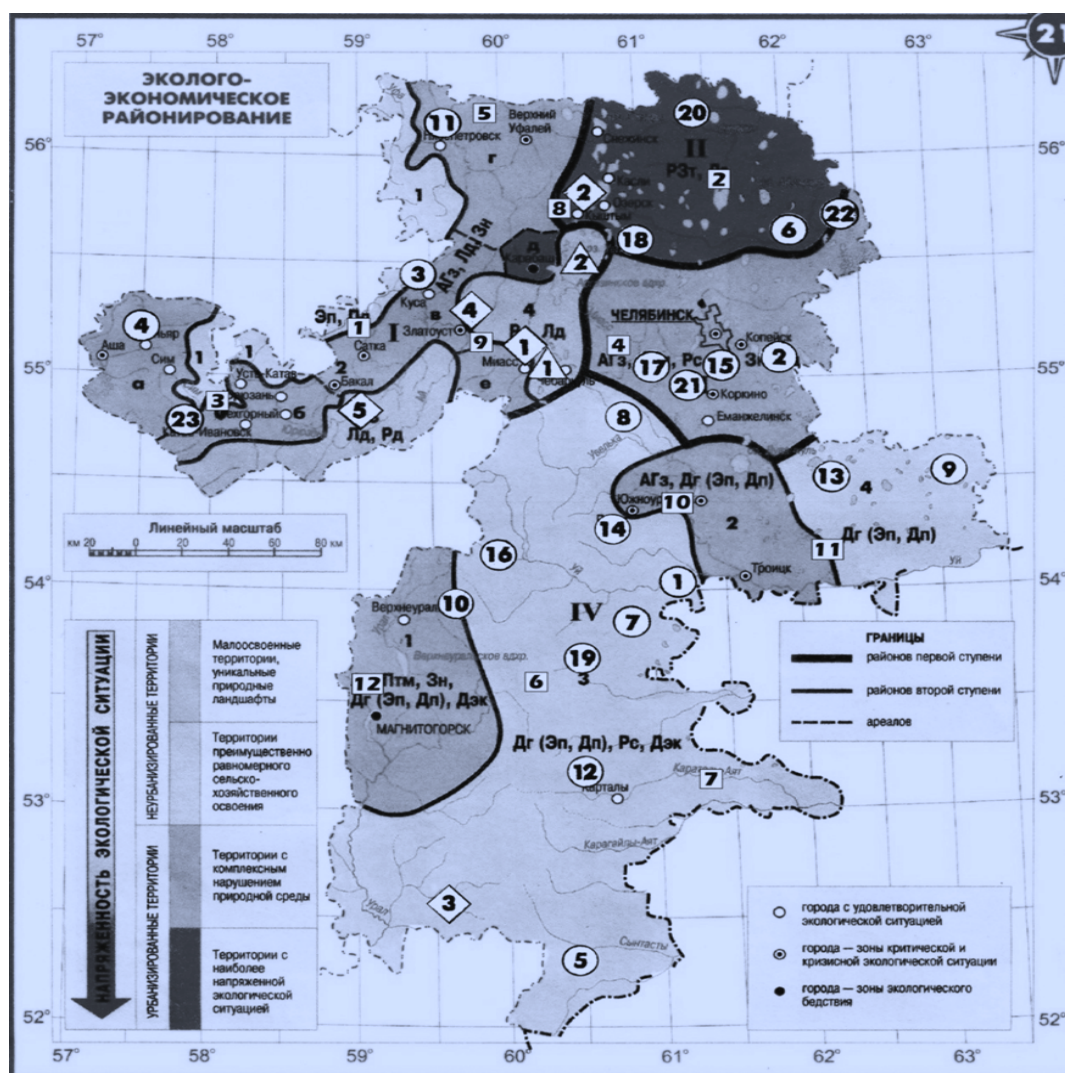

Рис. 1. Карта эколого-экономического районирования

Индекс	Приоритетные экологические проблемы
Аз	Промышленно-городское загрязнение атмосферы
АГз	Промышленно-городское загрязнение атмосферы и водных объектов
Дг(Эп,Дп)	Дегумификация почв почв на общем фоне интенсивного развития процесса эрозии и дефляции
Эп	Эрозия почв
Дг	Дегумификация почв
Птм	Загрязнение почв тяжелыми металлами и другими соединениями
Пд	Деградация естественных пастбищ
Дп	Дефляция почв
Зн	Нарушение земель в результате горно-технических работ
Лд	Деградация лесных массивов
Рд	Истощение рекреационного потенциала
Рс	Сокращение речного стока
Дэк	Острый дефицит земель «экологического каркаса»
РЗт	Радиоактивное загрязнение территории

Предположим, что деградации подвергаются земли, которые власти Челябинской области только хотят внести в список ООПТ, площадью 940 га, тогда экономическая оценка величины ущерба от деградации почв и земель:

не входящих в категорию ООПТ:

$$U_{зем} = H_c * S * K_3 * K_0 = 147 \text{ руб/га} * 940 * 1,7 * 1 = 234 \text{ 906 тыс. руб.}$$

входящих в категорию ООПТ:

$$U_{зем} = H_c * S * K_3 * K_0 = 147 \text{ руб/га} * 940 * 1,7 * 2 = 469 \text{ 812 тыс. руб.,}$$

где H_c – норматив стоимости земель для Челябинской области, тыс. руб./га;

S – площадь почв и земель, деградировавших в отчетном периоде времени, га;

K_3 – коэффициент экологической ситуации и экологической значимости территории для Уральского региона;

K_{oc} – коэффициент для особо охраняемых территорий (Табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты (K_{Π}) для особо охраняемых территорий

Почвы и земли в пределах особо охраняемых территорий	K_{Π}
Земли природно-заповедного фонда	3
Земли природоохранного, оздоровительного и историко-культурного назначения	2
Земли рекреационного назначения	1,5
Прочие земли	1,0

При сравнении двух полученных результатов можно сделать вывод о том, что если эти территории войдут в ряды ООПТ, властям просто будет не выгодно запускать их состояние, тем самым они будут вынуждены ограничить техногенные нагрузки на выше указных площадях.

Список литературы и источников:

1. Рассказова, Н. С. Приоритетные экологические проблем особо охраняемых природных территорий Челябинской области и пути их решения [Текст] / Н. С. Рассказова. – Челябинск : ЮУрГУ, 2013. – 7 с.
2. Устиновский каньон [Электронный ресурс] // Туристический портал Челябинской области : портал / КАРТА74.РФ. – [Б. м., б. и.], © 2012–2017. – URL: http://www.карта74.pф/nature/unusual_landscape/ustinovskiy_kanon/. – Проверено: 28.05.2017.
3. Перечень ООПТ [Электронный ресурс] : список // ООПТ России : сайт / ИАС «ООПТ РФ» ; А. Томили. – [Б.м., б.и.], 2017. – URL: <http://oopt.aari.ru/oopt/2205>. – Проверено: 28.05.2017.
4. Миасс [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. / Wikimedia foundation Inc. – [Б.м., б.и.], 2017. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Миасс>. – Проверено: 28.05.2017.
5. Временная методика определения предотвращенного экологического ущерба, г. Москва, 1999 год, разработана коллективом авторов под общим руководством Л. В. Вершкова, В. Л. Грошева, В. В. Гаврилова (Госкомэкология России), Н. Н. Бурцевой (Центр экологических проектов и программ предприятия “Промотходы”). Расчеты пункт 3.3 [Электронный ресурс] // SNIPOV.net : сайт / СНИПОВ.нет. – [Б.м., б.и.], © 2017. – URL: http://snipov.net/c_4654_snip_99702.html. – Проверено: 28.05.2017.
6. Распопов, П. Нуждаются в охране. На Хамитовских болотах нашли считавшееся вымершим растение [Электронный ресурс] / П. Распопов // Ураловед :

портал знатоков и любителей Урала / Павел Распопов. – [Б. м., б. и.], © 2011–2017. – URL: <https://uraloved.ru/novosti/hamitovskie-bolota>. – Проверено: 28.05.2017.

7. Лагунов, А. В. Особо охраняемые природные территории лесостепной зоны Челябинской области [Текст] / А. В. Лагунов, Е. И. Вейсберг, В. Д. Захаров, П. В. Куликов, Б. М. Чичков // Степи и лесостепи Зауралья : материалы и исследования / Труды Музея-заповедника «Аркаим». – Челябинск : Крокос, 2006. – С. 97–131.

Новикова Н. Г.

ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ- ТУРИСТОВ В ВИРТУАЛЬНОМ МУЗЕЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

Информационные технологии способствуют совершенствованию научной и экспозиционно-выставочной деятельности, обработки однотипной информации, обновлению баз данных музейных коллекций [2, с. 254]. Систематизированный материал в форме медиатеки Государственного Русского музея является базовым для выполнения основной цели практикоориентированного обучения студентов – формирование профессиональных умений и навыков.

Виртуальные музеи, обладающие широкими образовательными возможностями, необходимы при подготовке бакалавров для сферы туризма, в частности, при создании экскурсий страноведческой и региональной направленности [1, с. 100]. Подготовленные преподавателями вуза и руководителем информационно-образовательного центра «Русский музей: виртуальный филиал» в Челябинском государственном институте культуры задания и мероприятия соотносятся с фондами и коллекциями Русского музея и музеев-партнеров, отраженными в медиатеке. Усвоение материала контролируется различными оценочными средствами: дискуссией, деловой игрой, проектом. Дискуссии на основе просмотра конкретных видеофильмов о Русском му-

зее дополняют практические занятия. Мультимедийность позволяет студентам усвоить тему и выработать собственную позицию. Деловая игра приближает к реальным условиям работы. Варианты необходимых материалов берутся из медиатеки и проецируются в будущий план или сценарий мероприятия. Попутно решаются задачи-ситуации, приближенные к профессиональной туристской деятельности. Проект иллюстрирует итог учебных занятий: студенты должны продемонстрировать способность самостоятельно анализировать материал, ориентироваться в информационном пространстве темы, творчески мыслить, работать в команде.

Студентам предлагаются комплексные варианты обучения, сочетающие аудиторную и внеаудиторную работу в виртуальном филиале и за его пределами (на объектах культурного наследия г. Челябинска – пешеходных туристских маршрутах). Из практикоориентированных форм работы в виртуальном музее применяются практические занятия, экскурсии, виртуальные экскурсии, интерактивные экскурсии; организация практики как сочетание комплекса форм. Так, учебная концентрированная стационарная дискретная практика впервые проходила на базе виртуального филиала. Цель практики заключалась в знакомстве с направлениями деятельности предприятий туристской индустрии, получении первичных профессиональных умений в учебных мастерских, в учреждениях по профилю получения образования, а также в систематизации, закреплении, расширении теоретических и практических знаний по специальности и их применении при решении конкретных научных и производственных задач. Программой практики были предусмотрены, и в течение ее студентами должны быть освоены в полном объеме следующие виды деятельности:

- изучение основных направлений внутреннего и регионального туризма;
- общее знакомство с учреждениями, организациями, фирмами, включенными в туристскую деятельность;

- анализ сайтов изучаемых организаций и их услуг в Интернете;
- изучение методики работы Виртуального музея;
- применение мультимедийных и интерактивных материалов Виртуального музея в практических целях;
- организация и реализация туристского проекта.

Учебно-ознакомительная практика показала, что знания, полученные обучающимися в результате изучения дисциплин «Информационные технологии в туристской индустрии», «История искусств», «История культуры», «История материальной культуры», «Человек и его потребности», «Психологический практикум», «Охрана объектов природного и культурного наследия», «Историческая география», необходимы для осуществления практической деятельности.

На базе Виртуального музея ЧГИК подготовлено и проведено мероприятие для разновозрастных клиентских групп (взрослых, детских). Описана методика проведения в форме текста экскурсии. Реализована интерактивная экскурсия по улице Кирова. Приложен фотоотчет. Часть фотоматериалов отправлена в Русский музей. В ходе практики опробованы следующие виды туризма: научно-познавательный (экскурсия), развлекательный и приключенческий (квест-тур с заданиями, игрой, викториной, нахождением клада), детский туризм (мероприятие для сложной возрастной группы от 5 до 10 лет). Сотрудничество с виртуальным музеем ЧГИК, Государственным Русским музеем и предоставляющими в ходе практики информацию предприятиями туризма продолжается на протяжении всего учебного года.

Таким образом, в процессе практикоориентированного обучения студентов-туристов активно используются методики интерактивных форм обучения и различные оценочные средства, направленные на закрепление пройденного материала, а также на поиск и изучение нового.

Список литературы и источников:

1. Гвазава, В. И. Виртуальный музей в вузовском образовании / В. И. Гвазава // Мир русского слова. – 2014. – № 3. – С. 99–102.

2. Лушникова, А. В. Музееведение / музеология : конспект лекций для студ. очного и заочного отделений, обучающихся по специальности 071500 «Музейное дело и охрана памятников» и направлению 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» / А. В. Лушникова; ФГБОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств». – Челябинск, 2010. – 334 с. – (Открытая лекция).

Овчинникова З. А.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТРЕНИН – КРАЕВЕД ЗЕМЛИ УВЕЛЬСКОЙ

Не каждый город и район может иметь такой ценный краеведческий материал, который оставил после себя Михаил Александрович Тренин – Почётный гражданин Увельского района, участник Великой Отечественной войны, краевед, первый директор музея. Более 30 лет он по крупицам собирал материал об истории Увельского района, работая в Оренбургском, Курганском, Свердловском, Троцком партийных и государственных архивах. Михаил Александрович – автор книг «Край Увельский – Отчизны частица» (1997–2004) и «Книга Памяти Увельского района» (1995–2005), составитель «Энциклопедии Увельского района» (2009). Заселение края, жизнь и быт казаков, создание партийной, комсомольской, пионерской организаций, коллективизация, политические репрессии и судьбы людей, развитие предприятий и хозяйств, участие увельчан в Великой Отечественной войне – все это вошло в бесценную летопись. Земляки называют М. А. Тренина "Карамзиным Увельского района".

Районный музей – это детище Михаила Александровича, его идея, мечта. Открытие музея состоялось 7 мая 2000 г., в канун 55-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сегодня районный музей расположен в отдельном здании, для чего потребовалось много времени и большие усилия М. А. Тренина и администрации района. Михаил Александрович отдал большую часть

своего личного архива в музей для создания экспозиции, «открыв» тем самым много исторических личностей и важных событий в истории района. Многие экспонаты появлялись в музее и в дальнейшем именно благодаря М. А. Тренину, его энтузиазму, доверию земляков и их уверенности в том, что в созданном музее сохранятся для потомков доверенные памятные вещи. Все, кто побывал на экскурсиях М. А. Тренина, запомнили его фильмы об истории района, уроки мужества для учащихся (о Сталинградской битве, о битве за Москву) с участием очевидцев тех событий.

Для первого директора Увельского районного музея М. А. Тренина не существовало расписания. Он мог прийти на работу в четыре часа утра, мог работать в музее по ночам, скрупулёзно складывая по крупицам историю района. Внутри стен краеведческого музея было по-настоящему уютно и комфортно работать. Сотрудников музея он учил бережно относиться к истории и людям. «Когда он что-то рассказывал, мы сидели и боялись что-нибудь упустить, – вспоминают работники музея. – Хотелось запомнить каждое его слово, каждую его мысль. Он был настоящим учителем и наставником для нас, каждый из нас вспоминает его только с благодарностью. И все заложенные им традиции мы чтим и развиваем дальше, дело его живет, и будет жить».

Начало жизни М. А. Тренина было нелегким. Родился он 25 ноября 1927 г., в семье крестьян-бедняков; уже в два года лишился отца. Немного времени отвела ему судьба на детство, юность; начавшаяся в 1941 году война заставила подростка встать на рабочие места вместо взрослых, ушедших на фронт. В 1943 г. он по направлению Копейского горвоенкомата работал мастером по ремонту электродвигателей в цехе № 6 завода боеприпасов, изготавливавшем тогда снаряды для знаменитых «Катюш». Михаилу не исполнилось и 17 лет, когда он добровольцем ушел в Красную Армию. Служил в авиационном бомбардировочном полку Дальней авиации (на одном месте полк более шес-

ти месяцев не базировался: был в Корее, на Сахалине, в Приморье, Хабаровске, Спасске-Дальнем). В 1945 г. Михаил окончил Челябинское авиационное техническое училище ВВС, в 1947 г. – Казанское авиационное техническое училище ВВС. Его военные должности: старший техник авиационной эскадрильи, инженер авиационного полка; старший инженер авиационного полка, начальник отдела кадров. Демобилизован из рядов Вооруженных сил СССР в августе 1953 г. Он инвалид второй группы. Воинское звание – подполковник.

В 1959–1966 гг. окончил Высшую партшколу при ЦК КПСС и Всесоюзный заочный юридический институт. В 1969 г. сдал кандидатский минимум в Свердловске. Дальнейшая трудовая деятельность М. А. Тренина с 1957 г. связана с Увельским районом. В 1950–1960-е гг. он работал заведующим районным отделом культуры райисполкома, редактором районной газеты «Ленинское знамя», заведующим отделом райкома КПСС. В 1970–1980-е гг. – секретарем исполнительного комитета районного Совета народных депутатов, затем трудился заведующим отделом контроля и кадровой работы районной администрации.

Михаил Александрович вел также и большую общественную работу. Он создатель и организатор районной организации общества «Знание» (1954 г), был депутатом Увельского районного Совета народных депутатов. В 1984 г. был назначен председателем районного совета ветеранов, а также был членом Челябинского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов до 2001 г. В 1992–1996 гг. М. А. Тренин – председатель районной комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, внес большой вклад в создание не только областной Книги Памяти, но и районной Книги Памяти (являлся председателем рабочей группы и редакционной коллегии). Он знаток Уральского края, инициатор районного краеведения и организации районного краеведческого музея в 1960-х гг., член Совета Челябин-

ского отделения краеведов России, автор брошюры «Увельский район в цифрах и фактах». Является автором многих публикаций в российской, областной и районной прессе. Неоднократно выступал на областном и местном радио и телевидении.

Отличительными чертами характера Михаила Александровича являлись жизненная активность, неутомимая работоспособность (общий трудовой стаж 60 лет), равнодушное отношение к людям, общительность. Пользовался авторитетом у руководителей районной и сельских администраций, предприятий, организаций, учреждений, его знали и уважали, помнят не только жители района и области.

М. А. Тренин – Лауреат премии Законодательного собрания Челябинской области в номинации «Культура» (2004), награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, 18 медалями СССР, почетными знаками Всесоюзного и российского комитетов ветеранов войны, многочисленными Почетными грамотами и благодарственными письмами областных и районных партийных и советских органов, редакций газет, Всесоюзной и Всероссийской организаций общества «Знание». Имя М. А. Тренина занесено в Международную энциклопедию «Лучшие люди России», в Книгу Почета Увельского района.

В 2013 г. Увельскому музею присвоено имя основателя – Михаила Александровича Тренина, первого директора музея, который после продолжительной болезни ушел из жизни 3 ноября 2012 г. Коллектив районного музея посчитал своим долгом увековечить память основателя музея и вышел с инициативой присвоить МБУК «Районный краеведческий музей» имя М.А. Тренина. Инициатива была поддержана Комитетом по делам культуры и молодежной политики, обратились с ходатайством к Собранию депутатов Увельского муниципального района. 29 ноября 2012 г. было принято Решение Собрания депутатов Увельского муниципального района № 69 «О присвоении МБУК «Районный краеведческий музей имени М. А. Тренина».

Михаил Александрович Тренин достоин того, чтобы о нем помнили, на него равнялись и ставили в пример всем последующим поколениям, а мы, земляки, гордимся тем, что нам есть с кого брать пример! Вечная ему память!

Список литературы и источников:

1. Зюзина, Т. Летопись подвигов земляков / Т. Зюзина // Вся округа 2002. – № 18 – С. 3.
2. Зюзина, Т. Светить всегда! / Т. Зюзина // Настроение. 2007. – 4 дек. С. 2.
3. Ими гордится район : фотокнига, посвященная 85-летию со дня образования Увельского района. – Увельский, 2009. – 77 с.
4. Не последняя награда // Настроение – 2004 – 4 июня. – С. 2.
5. Пахомова, Л. С любовью к земле и людям / Л. Пахомова // Настроение. – 1987 – 22 дек.
6. Трапезникова, М. В. Тренин Михаил Александрович / М. В. Трапезникова, В. С. Халиулина // Челябинская область : энциклопедия. В 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 6. – С. 562.
7. Тренин Михаил Александрович // Увельский район : энциклопедия / редкол. О. В. Очеретная [и др.]. – Челябинск : Камен. пояс, 2009. – Т. 1 – С. 338–349.

Панова О. М.

**МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОЭТИЧЕСКОГО УРОКА
ПО КРАЕВЕДЕНИЮ «МУЗЕЙ – МЕСТО,
ГДЕ ПРОИСХОДЯТ ЧУДЕСА!»**

«Машину времени» чаще представляют, как машину, переносящую нас в Будущее. А переступая порог музея, мы оказываемся в прошлом Человечества, Планеты Земля, народа, населённого пункта... Здесь предметы сами рассказывают о себе, главное – научить их слышать.

Путешествие первое «В геологическую историю Урала»

Историю познай Урала

Она зовёт в глубины недр...

Нет на земле богаче дара
К Уралу был Создатель щедр!
В докембрии (Dc) здесь бог Нептун,
Расплёскивал свои бульоны,
Богатства островов и угольных лагун
Он сохранил в пластах для миллионов.
Ему и дух Вулканов подыграл,
Он по разломам магму, лаву гнал,
А при воздействии на кремниевый ил,
Нам богатейший пояс яшмы подарил.
И «Дрейф материков» здесь руки приложил,
Прогиб земной коры в девоне (D) вдруг ожил,
Карбон (C) продолжил спрединг плит –
И вот Урал-хребет, как богатырь стоит!
Батыр, по высоте, как Гималаи был!
Он не один, Герцинской складчатости сын:
Сыны Большой Водораздел и Скандинав,
Образование их познав –
Поставишь в этот ряд Алтай и Аппалачи...
Они не только из одной семьи
Все одноклассники в жизни матери Земли.
(Подумай, что всё это значит?)
А в мезозое (MZ), экзоген
Позвал на помощь «пенеплен»,
Разбили плечи исполина,
И вот Урал – почти равнина!
Настал черёд за кайнозоем (KZ),
Его активный неоген (N)

Доставил беспокойство всем...
Он начал снова горы двигать
И превратились складки в глыбы,
прошёл разлом, за ним другой
И вот представь! Урал Седой –
Стал возрождённой горною страной!
Богатая история Урала,
Вся в сказах, самородках минералов
Она известна для его друзей –
Её хранит, наш краеведческий музей!

Путешествие второе «Большое о Малой Родине»

Пред вами карта стольника Петра,
 фамилии Годунова,
Она вниманье привлекла «птенцов гнезда Петрова»,
Её вы с «полдня» на «полночь» перевернёте
Три блюдца-озера на юге вы найдёте,
Синару, Течу и Миасс –
увидел воеводы зоркий глаз.

Столь плавные протоки наших рек,
облюбовал ещё древнейший человек.
Они, стекая по «ступеням высоты»,
к дну моря древнего несли его плоты.

Полковник Тевкелев, через века,
посланник мудрого Петра
Ворота на восток, чтоб распахнуть –
на реках «крепостной построил путь».

Наш «перекрёсток» всем путям земным,
известен был цивилизациям иным:
Рожден был в веке «бронзы» Аркаим,

металлы шли в Иран и Вавилон,
Здесь приоткрыл всем – «коридор народов» он.
Да, что тут говорить, глобальный был проект,
Но более глобальные границы
проведены природой-мастерицей
Европа – Азия, но нам важна вторая,
она проходит западной границей края –
Уступ палеозойский, как Адмиралтейский столп Петра,
Сибирь здесь делит и УРАЛ.

Вот «В междуречье Течи и Миасса»,
как книга краеведа говорит,
Укрытый богом от дурного глаза,
наш населённый пункт стоит.

На земли области, ведь с северо-востока,
попали русские сюда?
Их первым поселеньем стала, на белом яре слобода.
Озёра, земли и луга манили мужиков сюда.

Возможно, проходили годы,
к названиям тюркским свыклись пришлые народы
И вижу как сейчас по берегам озёр, болот, «Кулёпы»
пересеклись народов тропы...

Вопросы для проверки

1. Кто такой Пётр Годунов, каков его вклад в изучение российских земель?
2. У вас в руках оказалась карта XVII века, как вы будете ею пользоваться?

3. Ориентировав карту Петра Годунова, найдите три «блюдца-озера», назовите их и установите соотношение, «озеро – река».
4. О каких «ступенях высоты» на Урале вы можете рассказать? Какие формы рельефа им соответствуют?
5. О каком древнем море идёт речь?
6. В чём заслуга А. И. Тевкелева при освоении Южного Урала?
7. Какой город должен был стать восточными воротами петровской России? Назовите одноимённую экспедицию.
8. Назовите крепости, основанные на реках Миасс, Уй, Урал.
9. Предположите, почему Урал назван «перекрёстком земных путей»?
10. Какой древний путь подразумевается под «коридором народов» и какого его значение для Челябинской области в стратегии–2020?
11. О каких глобальных границах, проходящих через нашу область, идёт речь?
12. Где расположен палеозойский уступ, и как это отразилось на гидрологических объектах?
13. Назовите автора книги «В междуречье Течи и Миасса». Что вы о нём знаете?
14. Что «укрывает от дурного глаза» населённый пункт? В чём было отличие села от деревни?
15. Назовите коренные народы, заселявшие территорию современной Челябинской области. Почему заселение этой территории русскими происходило именно с северо-востока?
16. Что такое топонимы, гидронимы, оронимы? Назовите основные топонимы вашей местности.

СТРАНИЦЫ ХРЕСТОМАТИИ АЛАБУГСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Дорогой земляк! Юный или мудрый, живущий в селе или в большом городе, в России, а может в другой стране, мы с тобой одной «породы» – «алабугские». Я расскажу тебе историю возникновения нашей Малой Родины – села Алабуга, написанную Иваном, сыном Василия, внуком Степана, правнуком Еремея породы Дехтерёвых, которая уходит своими корнями в век XVIII к первопоселенцам, пришедшим на берег озера Алабуга в 1750 году.

Богата и красива наша малая Родина, где два края – Уральский и Сибирский – соединили голубые нити рек, а мать-Природа сбрызнула их живой водой, каждая капля которой превратилась в красивые озёра нашего лесостепного Зауралья. Но не менее богата история этой земли. Это и твоя история, знать которую – значит любить свой край, понимать его проблемы и беспокоиться о его будущем.

Край наш заселялся со времён сарматов,
Вслед за Ермаком тропой свободы шёл народ
Возвели для духа монастырь Далматов,
Слободу на Тече, да Калмыков Брод

О. Панова

Как ты представляешь это время – 1750 год? Чем жила Россия? Урал? Сибирь? Жизнью скольких поколений оно отдалено от тебя, твоей семьи? Узнай историю места, где ты родился и вырос, и стань достойным связующим звеном, «коленом» своих предков и потомков.

Если говорить образно, Далматов монастырь – отец наш, а Теченская слобода – матушка, ведь именно с них и началось заселение русскими людьми южного Зауралья. Ты спросишь: «Что заставило русских людей “изловчиться и, дав крюк, с заходом в Сибирь, да и во времени задержавшись”, начать осваивать земли за Уралом с северо-

востока современной Челябинской области?» Да, расселение началось не от истоков рек, питаемых восточным склоном, а с устья Миасса, Течи, Исети. Здесь две причины: первая – природная (гребни горные были преградой), вторая – татары и башкирцы (воеватое местное население не принимало приход русских).

Урал стал прибежищем беглых от феодального гнёта «голутвенных, обнищалых, и до конца оскуделых людишек, которые тянулись к украинам, за Камень, где сибирская Украина представлялась им лакомым кусочком». Были среди них и государевы крестьяне, имевшие письмо от крестьянской общины. В. И. Ермолова, дочь И. В. Дегтярёва, говорила: «Это были лихие люди, высленные из Архангельской и Казанской губерний». Особенно охотно селились на землях, которые позже вошли в состав Исетской провинции, о чем академик П. С. Паллас, путешествовавший в 1770 г. по Южному Уралу, писал: Исетская провинция «довольно уже заселена, хотя и гораздо ещё не столько, как бы быть могла и по своему плодородию заслуживала».

Ещё в правление Анны Иоановны, в 1621 г., территория Среднего Урала и Зауралья вошла в состав вновь учреждённой Сибирской и Тобольской епархии. В населённых пунктах по инициативе православного населения велось храмовое строительство. В 1644 г. старец Далмат (в миру тобольский служилый человек – Дмитрий Иванович Мокринский) основал на реке Исеть, на землях кочевых татар, Далматовский Успенский мужской монастырь и сумел превратить его в неприступную крепость. Владения монастыря росли и достигли размеров, примерно совпадающих с территорией современного Далматовского района Курганской области. Под защитой монастыря появлялись «починки», к коим относились «заимки», деревни, а среди них в 1682 г. и Белоярская (Теченская) слобода, основанная Иваном Сеницыным.

За 60 лет своего бытия слобода, значимая для Исетской провинции (с 1737 г. до 1743 г. главное управление Исетской провинции находилось в Шадринске, Чебаркульской крепости и в Теченской сло-

боде) и построенная на «бойком», безопасном месте, увеличивалась вместе с притоком русских, обрастала «заимками», «дачами». «Стеснённые» крестьяне постепенно продвигались на юго-запад, в глубь привольных татаро-башкирских земель, богатых озёрной и проточной водой. Известно, что древние цивилизации зарождались у воды: на берегах рек, морей и, конечно, озёр; и в освоении нашей южно-зауральской стороны вода стала одним из главных факторов для размещения коренного и пришлого населения.

Были основаны: Белоярская слобода (1682), затем Нижняя Петропавловка, Шуранкуль (1690–1695), село Сугояк (1700–1705), деревня Теренкуль как кустарская середина между Белоярской слободой и Чумляцкой (1705–1715), Брод Калмакский (1715), позднее – Тириккуль и Беликуль, «заимка» первой слободы (1719). Отметив на карте Красноармейского района названные населённые пункты, можно проследить продвижение во времени и в пространстве русского народа. На реках Миасс и Теча, озёрах в междуречье за треть века появилось более десятка русских сёл и деревень. Почему так быстро происходило это продвижение? Причин несколько:

1. «Заводя слободу, и принимая меры к заселению края, воеводская администрация исходила не из интересов крестьян-просителей, а из интересов казны. Ей, казне, нужен был хлеб для содержания воинских гарнизонов крепостей, нужна рабочая сила при строительстве крепостей, дорог, мостов. "Государева десятина", "государева служб"» давали казне хлеб, деньги, рабочую силу».

2. Ко второй половине XVIII в. сформировалась Уйская линия крепостей, что позволило устранить опасность набегов кочевников. А коренные народы – башкиры – к тому времени утихомирились или смирились.

3. Большая озёрность территории также способствовала расселению: вода, видовое разнообразие рыбы гарантировали пропитание, а протоки, связывающие озёра в систему, – передвижение.

Во второй половине XVIII в. продолжалось освоение озёрного края. «Документально установлено, что село Алабуга возникло в 1750 г., в то время озеро находилось в пределах Теченской волости. Основателями Алабуги были двое крестьян из деревни Беликуль – Никифор Комельков и Терентий Брюханов». Предки переходили от озера к озеру. Привлекали их «пашенные земли, сенные покосы» и, конечно, вода, озера и небольшая протока, получившая название «Безымянная». «Заселение Алабуги началось с той её части, которая именуется Закурья, западный берег озера, земли здесь были богатые, да и берег повыше». Почему выбор беликульских мужиков пал именно на Алабугское озеро? Ответ даёт сама природа: по рассказам старожилов, из Алабуги в Беликуль плавали на лодках. И сейчас существует часть этой протоки – Чиклимков ручей, а через него – Чиклимков мост. И не могли ли беликульские крестьяне по этой протоке за один день добраться до Алабуги, обследовать озеро и на ночлег выбрать место на юго-западном берегу водоёма, так называемой «Закурье»? Возможно, по протоке «Безымянной» жители Алабуги, через 15 лет после заселения западного, юго-западного берега озера, поднялись вверх по речке и, выйдя из болота, основали деревню Тавранкуль.

Среди первых, что починились к татарам вселиться, были рискованные, из тех, кто помыкался по России-матушке, от гнёта бежали, на «закаменную краюху» – архангельские, казанские, воронежские «лихие люди». К весне ближе лодки наготовили и с большой водой пошли протокой на юг. Кто по воде – те за день добрались, кто лесом да со скотиной – за 2–3 суток, с ночным вышло. Задумка о переселении пришла в мысли первый раз тогда, когда охотники, вернувшись из полдневных лесов, собирали вокруг себя мужиков и рассказывали об увиденном.

Первым заговорил Терентий Брюханов: «Прошли протоку, так перед нами большое зеркало воды, озеро значит, встало, десятин так до пяти, а то поболее. Берега зрелым лесом окружены, как ветер подул,

рядом осинник вздрогнул, а на сколько глаз видел, всё берёза. А вода живая: баклы хохочут, гагары подныривают, в камышах утка крикает.

– Дааааа, дичи на озере и болотах богато: гуси, утки, кулики.

– Лебедь тоже водится, да не промышляли мы его, божья птица, очинно красива!

– А в мереж-то белой рыбицы набилось на диво, почти в каждой ячее! Особо у тальника улов хороший был».

Кто-то из молодых рыбаков, в первый раз увидевший мормыша (на Беликуле его в последние годы не стало), изумлённо рассказывал: «Мелкой скотинки много, она боком плывёт да всё схорониться норovit!». Задумка в думу переросла, покою не давала. Написали прошение и, получив бумагу перед тем как снегу лечь, порешили «весной с поллой водой двигать протокой на юг».

Ещё до того, как жильё ладить стали, выбрали место для пахоты. Гаврила Панов, сам «воронежский», землю хорошо знал. Собрал мальцов, от работы свободных, да наказ дал чудной – землицы принести ему в тuesках из разных мест, что вокруг починка находятся. А когда те вернулись, то совсем диву дались: Гаврила ту землю стал на вкус пробовать, слюной смачивать да в ладонях катать. Из одной мальцам уточку смастерил, спросил, где взята; из другой и калачик не получился; а про третью, чёрную да жирную, спросил: «Можно ли на лошади добраться, да большое ли “окно” безлесенное? ».

Многие из первых переселенцев к 1765 году были живы и помнили своё переселение. Внучата переселенцев, пока подростали, перестали обращать внимание на то, откуда их предки, а жили и думали так, как будто они и были коренные местные жители. И сегодня, когда земляки-Пановы «убегают» от суеты в вырастившую их «Закурю», которую они осознанно любят, а она встречает их как мать, придавая им силы и уверенность в завтрашнем дне, а они – «алабугские», «закурьянские» – прошедшие детьми через войну, голод, потери, выжившие благодаря этой тихой заводи, ставшие на крыло, по-

строившие и жившие при социализме, гордятся своими детьми и внуками, в ком сохранилась «порода» и в чьих руках наше будущее.

«Дегтярёвская» топонимика.

Происхождение фамилий наших предков

Изучение топонимики поселения показывает, что сформировался корпус названий, образованных от прозвищ, которые предки с лёгкостью давали друг другу. Поэтому исследуем клички и прозвища предков, ведь именно они воссоздают специфику XVIII в. В жизни своей каждый человек задумывается о происхождении фамилии, которая досталась ему от далёких предков. Пусть эти строки пробудят в тебе гордость за твоих фамильных предков, их образ жизни, семейный промысел, давший начало твоему «прозвищу».

Из рукописи Ивана Дегтярёва: «фамилия – как “имя семьи”, переходящее по наследству, есть не что иное, как кличка, под которой человек числится в официальных, казённых бумагах, в первую очередь, во всякого рода списках. В обыденной повседневной жизни люди фамилии своих соседей не только не называли, а подчас даже их и не знали и, говоря о ком-либо из деревенских, употребляли их прозвища, а не фамилии».

Очередная ревизия записывала старинные прозвища как фамилии. Некоторые прозвания умирали со смертью их носителя и появлялись новые, более подходящие. В «дегтярёвской» Алабуге, были следующие прозвища: «Грачёвы», «Бусовы» (возможно, носили бусы или торговали ими), «Ратниковы» (возможно, служивые, солдаты), «Осиповы» (по Осипу (1833–1907)), «Кириловы» (по Кирило (1830–1860)), «Ерёмины» (по Еремею), «Маляр» (хорошо крыши красил), «Сергеевы», «Шпилячьих», «Ивойловы» (по имени хозяина, у которого Иван Еремеевич жил в работниках) и т. д., но все под одной фамилией «Дегтярёвы»! Среди Пановых есть прозвища «Колотушка», «Чирок», «Загумённый», «Шойда», «Курака», «Зуда», «Кожевник», «Гусячьих».

Из рукописи Ивана Дегтярёва: «Есть версия, что предками всех современных Дегтярёвых были именно «дегтяри», первыми приехавшие в числе двух семей в Алабугу, явившиеся её основателями и поселившиеся в Закурьянской части...»

Предки алабугских дегтярей обучились этому промыслу, возможно, ещё в европейской части страны. На новом месте в Беликульской даче промысел сохранился, вместе с ним и прозвище озёрных переселенцев, прибывших на Алабугу.

Прозвища появлялись легко, и не просто надолго, а на века. У Егора Дегтярёва было два сына, Яков и Василий. Внук Александр Яковлевич носил прозвище «Царь»! Сам Иван Васильевич, внучатый правнук Александра Яковлевича, по этому вопросу слышал следующее: «Однажды на «масленице» прадед выехал гулять на тройке лошадей, при этом горделиво выразился: «Гуляю, как царь». С тех пор его и прозвали «Царём», это прозвище осталось и за его потомством: «Царь», «Царёвы», Мария-«Царевна» (по мужу Карнаухова). Дом «Царевны» стоял первым от церкви, на самом берегу озера, что говорит о значительном возрасте постройки, т. к. этот первый порядок домов и есть исторический центр села. Отсчёт домов вёлся от «Курьи», к церкви.

Кроме «Царёвых», потомство Якова было известно под прозвищами «Дегтярёвы», «Федосеевы». Сын Михайло Яковлевич (1830–1912) имел три прозвища: «Лукавый», «Глухой», «Чеботарь», из чего видно, что прозвища давались не только по занятию человека, но и по физическим недостаткам и характеру. В Алабуге только немногие семьи не имели прозвищ, но и в этом случае фамилии тоже не назывались.

...Один другого спрашивает:

– Чья у дороги пашня?

– Это пашня Василия Степановича, – тот отвечает.

– А какого же?

– А Степана Еремеевича!

Если человек имел прозвище, то разговор о нём получался примерно такой:

– *Это чья же загородка?*

– *А Ивана «постного»!*

Ответ бы такой, несмотря на то, что Иван имел фамилию Панов.

Меньшиков Андрей Спиридонович (по прозвищу «Кузнецовых») и его сыновья были искуснейшие мастера: кузнецы, слесари, кровельщики, жестянщики, широко известные не только в Алабуге, но и за её пределами.

Изучив топонимику нашего поселения, мы поняли, что болота, леса, урочища и сейчас носят имена, фамилии или прозвища владельцев или арендаторов, живших на них. Микулино болото (ранее – было озеро по Тавранкульской дороге) – там жил какой-то Микула; Гришин-лес – лес Гриши Панова; Царёв угол; Борисово болото; Пирогово; коса Кости Качесова... Эти названия хранят в себе многовековую историю малой Родины.

Подпятникова Д.,

Рассказова Н. С.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЭКОСИСТЕМ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ АРГАЯШСКОЙ ТЭЦ

Челябинская область уникальна по своему географическому положению: по ее территории проходит Уральский хребет, граница между Азией и Европой. Этот край привлекает и красивой природой, на его территории есть множество прекрасных нетронутых цивилизацией мест – около 3000 озер, 320 пещер, 360 рек. Однако огромное количество промышленных предприятий Челябинской области не могло не отразиться на её экологии. Экологическая обстановка в регионе остаётся одной из самых напряжённых в России.

Промышленность Челябинской области требует колоссальных затрат электроэнергии, и с каждым годом эти затраты только растут. Сто процентов электроэнергии вырабатываются на тепловых электростанциях, поскольку другие типы электростанций в Челябинской области не представлены.

Одной из ответственных и наиболее трудоемких операций на тепловых электростанциях, сжигающих твердое топливо, является удаление и экологически безопасное складирование золошлаковых отходов. Несмотря на предпринимаемые меры по максимально полезному использованию золошлаковых отходов, основная их часть (более 85%) складировается на специальных золоотвалах.

В России под золошлаковые отходы тепло- электростанций (ЗШО ТЭС) отчуждено около 20 тыс км² земельных участков (территория Израиля или Словении), на которых хранится 1,3–1,5 млрд тонн отходов сжигания угля. Дополнительно к этому ежегодно электростанции производят до 30 млн тонн отходов. Большинство полигонов переполнено, многие ТЭС по существующим нормам находятся под угрозой закрытия. В России всего 3 млн. тонн золы используются для дальнейшей переработки (не более 10 % от общего количества ежегодно образующихся отходов) в стройиндустрии, дорожном строительстве и других отраслях промышленности, в то время как в развитых странах утилизируют 70–95 % от выхода ЗШО, а в Нидерландах и Дании 100 % [1].

На большинстве отечественных электростанций для удаления золошлаковых отходов на золоотвалы применяются гидравлические системы. На транспортирование 1 т золошлаков в виде гидروпульпы в таких системах расходуется от 15–20 до 80–100 м³ воды, что составляет 2–8 м³/ч на 1 кВт установленной мощности электростанции. При контакте с золошлаками в процессе транспортировки пульпы на золоотвал вода загрязняется веществами, растворяющимися, главным образом, из мелкодисперсной летучей золы, в том числе и

высокотоксичными соединениями мышьяка, фтора, ванадия, ртути других элементов.

Решением проблемы сокращения потребления природной воды и предотвращения загрязнения рек, водоемов и грунтовых вод является перевод систем гидрозолоудаления на оборотную схему водопользования и бессточный режим работы.

Одной из основных причин нарушения бессточного режима работы этих систем является минерализация циркулирующей воды и связанное с этим образование прочных солевых отложений в трубопроводах, насосах и на других участках системы ГЗУ. В наибольшей степени зарастанию отложениями подвержены коммуникации осветленной воды, что приводит к вынужденным добавкам в систему технической воды. В свою очередь, эти добавки вызывают переполнение системы и необходимость сброса образующихся на золоотвале избытков осветленной воды в ближайшие природные водоемы. Причем концентрация растворенных веществ в оборотных системах ГЗУ может в 10 раз и более превышать концентрацию этих веществ в соответствующих прямоточных системах.

Разработка научных основ и рациональных способов организации бессточного режим работы оборотных систем ГЗУ с учетом специфики эксплуатации ТЭС, требований по охране окружающей среды, таким образом, представляет собой актуальное научное направление, имеющее важное народнохозяйственное значение.

Аргаяшская ТЭЦ – теплоэлектроцентраль (разновидность тепловой электростанции), расположенная в посёлке Новогорный Озёрского городского округа Челябинской области. Аргаяшская ТЭЦ реализует электрическую энергию и мощность на ОРЭМ, отпускает тепловую энергию промышленным потребителям (пар на ПО «Маяк» и горячую воду ООО «Озерская трубная компания») и теплоснабжающим компаниям города Озёрска и поселка Новогорный. Установленная электрическая мощность станции на начало 2015 г. составляет

195 МВт, тепловая – 576 Гкал/ч (в том числе в горячей воде – 421 Гкал/ч, в паре – 155 Гкал/ч).

Система гидрозолоудаления предназначена для удаления золошлаковых отходов после сжигания твердого топлива – угля в энергетических котлах. Представляет собой транспортную систему золошлаковых отходов с несущим агентом – водой. У постоянного торца котельного отделения главного корпуса имеется колодец сбора ливневых стоков и приема воды из системы технического водоснабжения (источник оз. Улагач), из которого посредством всасывающих коллекторов смывные насосы подают воду в систему побуждающих сопел, которые установлены над системой золошлаковых каналов котельного отделения ТЭЦ. Под воздействием струй воды из системы побуждающих сопел зола и шлак перемешиваются и превращаются в пульпу и по каналам подаются к приемной емкости гидроаппарата Москалькова. В штатном режиме вся золошлаковая пульпа подаётся в золоотвал. Золоотвал расположен на левом берегу р. Мишеляк. На реке дамбой, расположенной ниже золоотвала, образован пруд, который имеет прямую гидравлическую связь с золоотвалом – уровень воды за дамбой золоотвала следует за уровнем воды в пруду (реке). Очищенная осветлённая вода из золоотвала сбрасывается в р. Мишеляк через два шахтных колодца. В ограждающей дамбе, расположенной вдоль реки, имеются также два лотковых водосброса [2].

Площадь золоотвала составляет 430 га. Эта земля выведена из оборота и не может использоваться в сельскохозяйственных, строительных, рекреационных и иных целях. Пыление золоотвалов загрязняет окружающую среду, отрицательно влияет на здоровье людей, а также на продуктивность сельскохозяйственных угодий. При сильном ветре превышение предельно допустимой концентрации золы в воздухе может иметь место на расстоянии до 4 км от золоотвала. Золошлаковые отходы создают опасность загрязнения окружающей среды содержащимися в них токсичными веществами и тяжелыми металлами. Золоотвалы способствуют

возникновению техногенно-трансформированных ландшафтов и условий развития антропогенно-преобразованных почв – хемозёмов.

В настоящий момент существующая система ГЗУ используется с нарушениями экологического законодательства, неэффективно используются природные ресурсы, а именно: существующая система гидрозолоудаления не предусматривает повторное использование в технологическом цикле ТЭЦ взятой из природной среды воды. Существующая система – прямоточная, при принятой схеме недостаточно обеспечивается предотвращение пыления золошлаковых отходов, загрязнение прилегающей территории, не обеспечивается изоляция отвалных вод от подземных водных горизонтов и реки Мишеляк. Результаты инженерно-гидрогеологических изысканий установлено, что река Мишеляк на участке в районе шлакоотвала испытывает значительную техногенную нагрузку. На этом участке река изменила гидравлические характеристики: уклон, скорости, конфигурацию русла. В реку поступают загрязнения в количестве до 4460 т/год. В русле отмечены донные отложения в виде продуктов шлакового происхождения. Самоочищающая способность реки снизилась, имеется необходимость в периодической очистке русла. На существующее положение наблюдается превышение ПДК в сбросах воды в водный объект по фтору, мышьяку, ванадию и др.

При работе ТЭЦ с прямоточной системой гидравлического золоудаления в эксплуатационном режиме воздействие на окружающую среду происходит за счет выщелачивания из золошлаков водорастворимых веществ. Эти вещества, растворенные в отвалной воде, сбрасываются непосредственно в реку Мишеляк и фильтруются в подземные горизонты. Использование существующей системы ГЗУ приведет к дальнейшему безвозвратному потреблению истощимого природного ресурса – пресных вод озера Улагач.

Озеро Улагач в Челябинской области расположено на границе Озерского округа и Аргаяшского районов. Площадь поверхности

озера – более одной тысячи гектаров. Средняя глубина 4 м, максимальная до 7 м. Озеро Улагач протянулось в длину более чем на 6 км, ширина варьируется на разных участках от 1 до 3 км. Вода в озере пресная. Дно неровное, местами каменистое. Рогоз, тростник и камыш обильно произрастают в заливах и на берегах Улагача. Удобных подходов к воде (пляжей) практически нет. Из-за этого отдых на озере Улагач привлекает только рыбаков, но лишён главной летней радости уральской детворы – купания. На берегах озера находится несколько населённых пунктов: Новогорный (самый крупный), Горный, Селезни, Бижеляк. В Новогорном действует ТЭЦ, использующая воду озера для охлаждения.

Гидроним *Улагач*, как и большинство топонимов Челябинской области, образован от башкирских слов: «*оло*» — «большой», «длинный» (с выпадением последнего «о») и «*агач*» — «лес», «дерево». В буквальном толковании Улагач – это «длинное лесное озеро». Своё название озеро полностью оправдывает – оно представляет собой явно вытянутую узкую дугу, протянувшуюся с северо-запада на юго-запад.

С северной стороны озера вытекает речка Мишеляк, которая впадает в Метлинский пруд. Работа теплоэлектростанции не могла не сказаться на озере и реке. Река Мишеляк была перекрыта дамбой, озеро стало бессточным. Повысилась температура воды, что привело к интенсивному росту травы и, как следствие, заилению. Повышение слоя донного ила, в свою очередь, привело к закупорке родников [3].

Таким образом, результатом деятельности Аргаяшской ТЭЦ и ее системы гидрозолоудаления стала неблагоприятная экологическая ситуация в Аргаяшском районе Челябинской области. Из сельскохозяйственного оборота выведено 430 га земель, происходит пыление прилегающей территории, загрязняются поверхностные и подземные воды. Озеро Улагач из-за чрезмерного водозабора мелеет, а перекрытие русла реки Мишеляк привело к повышению температуры в озере и, как следствие, к активному заилению. Все эти объекты, являясь при-

родным наследием Южного Урала, требуют особого внимания со стороны общества и государства. Введение оборотного водоснабжения приведет к прекращению сброса отработанных сточных вод в р. Мишеляк и снижению забора воды из оз. Улагач, а следовательно, к улучшению состояния водных экосистем.

Список использованной литературы и источников:

1. Золошлаковые отходы. Часть 1: На пороге экологического коллапса [Электронный ресурс] // ИХТЦ: исследования и разработки : сайт / Инжиниринговый химико-технологический центр (ИХТЦ). – [Б. м., б. и.], © 2016–2017. – URL: <http://ect-center.com/blog/zoloshlakovie-othody>. – Проверено: 28.05.2017.
2. ОВОС системы ГЗУ Аргаяшской ТЭЦ [Текст]. – [Б.м., б.и.], 2016. –182 с.
3. Грачева, И. Озеро Улагач [Электронный ресурс] / опубликовано Ирина Грачева // Озёра Челябинской области: сайт. – [Б. м., б. и], © 2017. – URL: <http://74oz.ru/nasi-lubimie-yralskie-ozera/ozero-ulagach.html>. – Проверено: 28.05.2017.

Распопова В. А.

КУСИНСКИЙ ЗАВОД: ДВА ХРАМА. ДВЕ СУДЬБЫ

В конце XIX в. русское население Уфимской губернии состояло из смеси различных выходцев из средней России. Это были служилые, вольные люди, раскольники, а также беглецы, искавшие спасение от произвола помещиков или от наказания за стойкость своих религиозных убеждений. В 1897 г. в составе Уфимской епархии христиан насчитывалось около 930 700 человек, магометан – 1 181 939 человек, иудеев – 737 человек и язычников – 107 538 человек.

Уфимская епархия состояла из 26 благочиннических округов: градо-уфимского и в уездах: Уфимском – 6 округов, в Стерлитамакском, Бирском, Мензелинском и Златоустовском по 3 округа и в Белебеевском 4 округа. Монастыри и единоверческие церкви Уфимской епархии составляли два особых благочиния.

В один благочиннический округ Златоустовского уезда входили церкви г. Златоуста, Кусинского завода и церкви сел Куваши,

Веселовка, Александровское. В Кусинском заводе были две каменные церкви: в честь Рождества Христова и в честь Казанской иконы Божьей Матери.

Первая была построена в 1821 г., на казенный счет в обязательное (крепостное) время. Здание было каменным. По причине ветхости его перестроили в 1896 г. на средства прихожан и добровольные пожертвования в новый трех-предельный храм во Имя Рождества Христова. Колокольня предусматривалась каменная. На 1913 г. престолов в нем было два: во Имя Покрова Пресвятой Богородицы и Святых Апостолов Петра и Павла. По штату при ней были положены три священника и три псаломщика, но с 1907 г. третий штат был временно закрыт. Земли при церкви состояло: усадебной вместе с погостом церковным десять квадратных сажень, пахотной – десять квадратных сажень, сенокосной – десять квадратных сажень. Домов при церкви в первой четверти XX в. уже не было, церковный деревянный дом, пожертвованный причту Иоанном Панфиловичем Беляковым, сгорел 4 мая 1906 г. Приписанных к этой церкви церковей не было. Часовен же было шесть. На церковной площади Часовня во имя Святителя Николая и Часовня во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского, обе часовни были каменными. Часовня в честь Святой Троицы была деревянной и располагалась на пути в село Александровку Кусинского района. Часовня во имя Успения Богоматери располагалась на западной стороне Завода, была каменной. Часовня в честь Вознесения Господня была построена за Старым кладбищем. Часовня в честь пророка Ильи стояла за речкой Сарайкой в сторону выезда в п. Магнитка, была каменная.

В приходе работало семь одноклассных школ, среди которых Мужская Министерская, Мужская Земская, Женская Земская, Земское 4-е училище, Земское 5-е училище, Школа Петропавловского завода и Школа Матвеевского поселка. Петропавловская школа находилась в селе Петропавловка. Ныне это Петрозаводское сельское поселение.

Матвеевская школа, возможно, находилась в с. Матвеевка, что в настоящее время относится к территории Белокатайского района Республики Башкортостан. Данного села теперь не существует. Старшее поколение матвеевцев лишь в Родительский день посещает свою малую родину. Церковных же школ в приходе не было. В церковной библиотеке находилось 236 томов книг, предназначенных для чтения.

В 1929 г. на Кусинском заводе произошел сильный пожар. Центральная часть поселения выгорела, но здание церкви сохранилось, лишь большой крест упал с главного купола. В 1930-е гг. церковь разобрали. В тот день жители поселка собрались возле храма и каждый по-своему показывал отношение к происходящему: кто плакал, кто молился, кто ругался на советскую власть, а кто поддерживал. Кладбище возле церкви было перенесено еще западнее. О старых захоронениях на городском кладбище напоминают лишь чугунные плиты да большие черные кресты. Встречаются и каменные надгробия. Часовни с церковной площади также убрали. Сейчас на этом месте расположен сквер им. Героя Советского Союза Н. А. Ванина. Часовня во имя Успения Богоматери разобрана, в настоящее время на этом месте построено здание автовокзала. На месте часовни в честь Вознесения Господня теперь стоят гаражи. Нет и других часовен.

Очевидцев тех событий практически не осталось и уже мало кто может рассказать об этом, да и саму церковь в Честь Рождества Христова в народе называют «собором». Видимо все дело в архитектуре здания – большое. Единственным в черте города памятником архитектуры конца XIX в., относящимся к религиозному культу, остался храм Казанской иконы Божьей Матери. Он существует и поныне [1, с. 503–504].

Какова же история этого храма? Что пришлось пережить ему за свои 135 лет существования?

В мае 1875 г. жителями Кусинского завода было подано ходатайство к Уфимскому Епархиальному начальству о дозволении по-

строить в Кусинском заводе вторую каменную церковь в местности, называемой Барочной Слободой. Слобода находилась в двух верстах от центра завода и находилась за рекой, препятствующей жителям той местности в сообщении с существующей церковью. Особенно сложности возникали осенью и весной по причине грязи.

В октябре 1875 г. разрешение было получено и в январе 1877 г. под постройку церкви отвели 176 квадратных сажень земли, и уже в 1882 г. Казанско-Богородицкая церковь открыла свои двери прихожанам. Церковь состояла из притвора с колокольной, трапезной, храмовой части с четырехгранной апсидой. Храмовую часть украшало пять глав во славу Иисуса Христа и четырех евангелистов (Матфея, Марка, Луки, Иоанна).

С приходом советской власти позиция церкви изменилась. В 1920 г. священником и старостой был передан церковный инвентарь и имущество церковному приходскому совету по распоряжению Кусинского районного совета рабочих и крестьянских депутатов. После пожара 1929 г. здание церкви стали использовать как барак, в котором разместили жителей, пострадавших от пожара.

В июне 1934 года Златоустовским горсоветом было вынесено постановление о запрещении колокольного звона и у церкви изъяли один колокол общим весом в 224 кг. Колокольня над притвором была демонтирована, но в каком году это произошло – трудно сказать, так как архивные документы изучены не полностью.

В 1937 году священника храма – Титова Иоанна Фроловича – арестовали. По постановлению Тройки УНКВД по Челябинской области от 2 октября 1937 г. он был подвергнут высшей мере наказания – расстрелу по ст.58-2,10,11 УК РСФСР. Реабилитирован в 1958 г.

В 1940 г. церковь закрыли.

С 1941 г. по 1944 г. в здании размещались склад и столовая 713 стрелкового полка 171-й Идрицко-Берлинской Ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии. Весной 1944 г. исполкомом Кусинско-

го горсовета было принято решение о передаче верующим здания церкви в бесплатное и бессрочное пользование. 10 мая 1944 г. церковь была зарегистрирована Уполномоченным Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по Челябинской области. По воспоминаниям старожилов в 1940–1950-х гг. у церкви стояла деревянная колокольня («временка»). В 1960-х гг. колокольня была демонтирована.

28 января 1999 г. Постановлением № 457 Законодательного собрания Челябинской области «Об объявлении объектов историко-культурного наследия памятниками истории и культуры Челябинской области» здание Свято-Казанской церкви г.Кусы объявлено памятником архитектуры областного значения. 1 июля 2005 г. Указом митрополита Челябинского и Златоустовского Иова настоятелем храма назначен священник Леонид Малых.

За это время храм преобразился:

1) 2006 год – деревянные входные двери заменены на кованые железные, металлические ворота ограды заменены на кованые.

2) 2007 год – заменен старый деревянный пол на бетонный, покрытый керамической плиткой. В притворе установлен пол с подогревом.

3) 2008 год – начаты работы по обновлению икон и росписей храма.

4) Май 2008 года – октябрь 2009 года – строительство духовной консистории. В здании расположились духовно-просветительский центр, церковная лавка, трапезная.

5) 2009–2010 годы – на территории храма убраны старые деревья, разбиты цветники.

6) 2 марта 2010 года Распоряжением Правительства Российской Федерации № 257-р здание Свято-Казанской церкви безвозмездно передано в собственность Прихода.

7) 2012 год – начато обновление церковной утвари и храмового облачения.

8) 2013 год – на территории храма установлена звонница с пятью колоколами.

Но что же с самим зданием? Изменилось ли оно за 135 лет?

В настоящее время здание состоит из притвора, трапезной, храмовой части и четырехгранной апсиды. На крыше четыре малых главы отсутствуют, и храмовую часть венчает лишь центральная глава. Как ранее говорилось, демонтирована каменная колокольня над притвором.

Храмовую часть по периметру украшают пилястры и лопатки, объединенные фризом и карнизом. Оконные проемы с лучковым завершением, обрамлены рамочными наличниками. Дверной проем на западном фасаде арочный, фланкирован пилястрами, на которые опирается архивольт с килевидным завершением.

Отметим, что у кусинского Храма Казанской иконы Божьей Матери есть брат-близнец, сохранивший свой первоначальный вид до наших дней, – Церковь Вознесения Господня в с. Айлино Саткинского района Челябинской области. Построена между 1869 и 1875 г.

Безусловно, храмовые постройки не полностью идентичны по отношению друг к другу, но все же схожесть на лицо: каменная колокольня, пять глав, расположение оконных проемов и другие архитектурные элементы. Вполне возможно, что у кусинского храма есть и еще один брат по архитектурному стилю.

В настоящее время храм Казанской иконы Божьей Матери посещают не только представители духовенства, но и члены Всероссийского общества инвалидов, маломобильные группы населения. Храмом устраиваются дни православной книги, проводятся приходские собрания, работает воскресная школа для взрослых и детей, в летние месяцы работает детский лагерь. Представители прихода постоянно принимают участие в областных православных конференциях и чтениях. На апрель 2017 года запланировано проведение фестиваля «Весна пасхальная». Можно с полной уверенностью сказать, что двери храма открыты каждому – от мала до велика.

Список литературы и источников:

1. Уфимская епархия Русской Православной Церкви [Текст] : справ.-путеводитель / [авт.-сост. П. В. Егоров, Л. Г. Рудин]. – Москва : Уфим. епархия РПЦ : О-во сохранения лит. наследия, 2005. – 672 с.: ил.
2. Храм Казанской иконы Божьей матери, г. Куса [Электронный ресурс] : приходской сайт / Куса, 2017. – URL: <http://xram-kusa.cerkov.ru/category/letopis/>. – Проверено: 28.05.2017.
3. СОБОРЫ.РУ. Народный каталог православной архитектуры [Электронный ресурс] : сайт. – [Б.м., б.и.], 2017. – URL: <http://sobory.ru/photo/272355>. – Проверено: 28.05.2017.

Смелянский В. Ю.

РОССИЙСКИЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ПТИЦА СЛАВА»

Целью Проекта «Птица Слава»® является *создание в яркой, убедительной и привлекательной форме галереи образов*, как положительных, так и отрицательных, посредством которых могут быть отражены основные коллизии и концепты разворачивающегося на наших глазах столкновения цивилизаций. Такая постановка задачи требует весьма взвешенного, если не щепетильного подхода, учитывающего современное отечественное правовое поле, достаточно обремененное (пока еще) инородными концептами «*толерантности*» и «*политкорректности*». Именно поэтому для создания образов Проекта «Птица Слава»® авторы обратились к одному из древнейших и эффективнейших художественных приемов – **антропоморфизму** (*уподобление человеку, наделение человеческими психическими свойствами животных, небесных тел, предметов и явлений, мифических и вымышленных существ*).

Образы, разрабатываемые и воплощаемые в рамках Проекта, опираются на внешнее сходство (иногда весьма относительное) с реальными животными, как ныне населяющими нашу планету, так и

вымершими. Именно через Образы вымышленных Зверомирцев и их антиподов Звероидов будут представлены актуальные этические, нравственные и идеологические императивы, парадигмы, концепты и коллизии непримиримого противостояния «Русский мир – Глобальная Либерастия» (в Проекте ПС – «Ливера́стия»). Причем представление это планируется в достаточно увлекательных – фантазийной, квестовой, приключенческой – формах, весьма далеких от нудного морализаторства и прямой пропаганды, однако с точно расставленными акцентами *«что такое хорошо и что такое плохо»*. Проект осуществляется в поле ярко выраженного патриотического дискурса, не оставляющего возможности для двоякого толкования.

В основу Проекта «Птица Слава»® заложены, в том числе, идеи национального самосознания и самоопределения. Создаваемые в рамках Проекта положительные Образы воплощают лучшие из типичных черт народов, населяющих территорию Российской Федерации. Народов самоценных и самобытных, неразрывных в общей стране, в общей судьбе и в общем враге. И в общей Славе. Но – и в общих заблуждениях, помутнениях и ошибках, порою – трагических.

Авторы Проекта ставят задачу отразить (и не только иносказательно) силу и мощь единой российской державы, шире – Русского мира, его особый путь, воспеть его Подвиги и Славу, показать ментальные особенности всех трех сменивших друг друга российских суперэтнотосов и их смертельное противостояние с мировой мерзостью, злобностью и извратом, противостояние, длящееся второе тысячелетие.

Проект «Птица Слава»® и отдельные его составляющие рассчитаны на русскоязычную аудиторию старше 14–16 лет. Для детей младшего возраста также возможно создание адаптированной продукции с Образами Проекта. В перспективе Проект имеет потенциальную аудиторию, равную русскоязычному миру (*включая как патриотически ориентированное ядро, так и аморфные слои и даже откровенно враждебные наслоения*). В рамках Проекта особое внимание

уделяется воспитательной, дидактической и патриотической функциям. В связи с этим Проект, в том числе, ориентирован на подростков и молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет.

Работа над Проектом началась в мае 2014 г. К маю 2017 г. полностью завершён запланированный первый этап Проекта, а именно:

- создано (литературно описано и визуализировано графически с высокой тщательностью прорисовки и детализации, включая различные виды, позы и состояния каждого Образа):

- более 40 образов персонажей – обитателей вымышленной Зверенной,

- более 50 атрибутов для персонажей (включающих Стяги Зверомира, технические средства, гаджеты, иные объекты и артефакты),

- более 40 комплектов Айдентики (включающих геральдику, торговые марки, фирменные стили, девизы, слоганы и т.п.),

- более 10 Сред обитания;

- создан (написан и постранично прорисован) оригинал-макет бук-арт Книги **«Сказ Первый»** декалогии **«Птица Слава: тайные Сказы»** (автор текстов – Василий Смелянский, художественное оформление – В. Смелянский совместно с Маргаритой Заря-Языковой); Книга готовится к печатному изданию ограниченным тиражом (1000 экз, в том числе 150 нумерованных и сертифицированных коллекционных экземпляров);

- опубликована в электронной версии Книга **«Птица Слава: тайные Сказы. Сказ Первый»** (ISBN 978-5-9902164-2-6) для свободного (бесплатного) чтения, скачивания и распространения на условиях открытой Лицензии на специально созданном Интернет-ресурсе **«Птица Слава»**

- создана (написана и частично иллюстрирована) **«Большая Зверомирская Энциклопедия Тиграуза и Тура, Издание 1»**, публикация электронной версии которой начата постатейно на интернет-ресурсе **«Птица Слава»**

- зарегистрирован Образ «Птица Слава»® в качестве комбинированного товарного знака по 17-и классам МКТУ 10 в Федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности;
- осуществлены ряд предварительных организационных мер по продвижению и коммерциализации Проекта.

Список литературы и источников:

1. Смелянский, В. Птица Слава: тайные сказы. Свод первый: Янтарные Острова и Рось, в десяти Сказах, поведанных Георгиевским Тигром. Сказ первый: Рысь Русь и Пупа, Попугай кархадский. Встреча на Вишере [Электронный ресурс] / В. Смелянский. – Челябинск : «РИГ Персона», 2016. – 96 с. // Птица Слава : сайт / В. Смелянский. – [Б. м., б. и.], 2017. – URL: <http://ptitsaslava.ru/>. – Проверено: 28.05.2017.
2. Смелянский, В. Большая Зверомирская Энциклопедия Тиграуза и Тура, Издание 1. Избранные статьи для внятного разумения Тайных сказов о Птице Славе [Электронный ресурс] / В. Смелянский. – Челябинск : «РИГ Персона», 2017. – 400 с. // Птица Слава : сайт / В. Смелянский. – [Б.м., б.и.], 2017. – URL: <http://ptitsaslava.ru/encyclopedia>. – Проверено: 28.05.2017.

Смирнова Л. А.

ИНЖЕНЕР ГЕОРГИЙ МАРСАКОВ

Краткие биографические данные о Георгии Петровиче Марсакове представлены в Большой Советской Энциклопедии (во всех трех изданиях), в энциклопедических словарях, справочниках, учебниках. Расшифровка биографии Г. П. Марсакова – задача сотрудников нашего музея. История разработки инженера Г. П. Марсакова описана в книге Карла Львовича Гальперна «Идеи и дела инженера Марсакова в хлебопекарной и другой промышленности» (1934). Это уже библиографическая редкость. Экземпляр книги сегодня хранится в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург). В книге описаны не только открытия, но и представлены фрагменты биографии Г. П. Марсакова.

Родился Георгий Петрович, 12 апреля 1886 г., в станице Наследницкой Оренбургской губернии, в семье сельского маляра Петра Марсакова. С девяти лет Георгий начал работать: красил ведра, вместе с отцом занимался малярными работами. В 16 лет ему удалось поступить в Троицкую гимназию (в гимназические годы увлекся театром (в гимназии ставили до 20 спектаклей за учебный год)), а после ее окончания – в Томский технологический (ныне политехнический) институт (Томский технологический институт называли «университетом для неимущих»), который он окончил в 1915 г. по двум специальностям: силовые установки и холодильное дело. Он прославился однажды на весь институт тем, что сдал за два месяца двадцать один экзамен, за что получил институтскую стипендию (300 рублей в год). В числе 156 студентов поехал на три месяца на практику на завод «Навадь» (будущий имени Марти), в город Николаев. Это была первая и последняя практика, которую предложил студентам институт.

После окончания института молодой инженер Марсаков отправился в Николаев, работал прорабом на стройке модельного, затем слесарно-механического, котельного цехов пушечного завода. Был назначен строителем административного городка, инженером по монтажу оборудования металлургических цехов. Георгий продолжал учиться, следил за технической литературой Западной Европы и Америки, держался на уровне развития мировой технической мысли. Еще в институте, а затем на заводе у Марсакова возникали изобретательские идеи. Марсаков разработал газовую турбину, которая обладает огромными перспективами роста мощности и экономичности по отношению к дизельной турбине.

В 1917 г. Г. П. Марсаков выступил с поддержкой большевиков. Был избран депутатом совета, участвовал в передаче цехов пушечного завода совету. Позднее Марсаков уехал к отцу, в станицу Наследницкую и после чехословацкого выступления оказался в тылу у белых. В годы гражданской войны был на стороне советской власти.

Был арестован колчаковской контрразведкой, чудом избежал расстрела (Троицк, 1919), участвовал в спасении оборудования Троицкого холодильника, которое белогвардейцы пытались уничтожить при отступлении.

Дальнейшая его судьба связана с инженерными разработками для хлебозаводов. Новаторские идеи были так совершенны, что полный цикл работы хлебозаводов, разработанный Г. П. Марсаковым, используется по сегодняшний день. Г. П. Марсаков был одним из первых наших земляков, награжденных орденом Ленина за творческую деятельность, за поиск новых путей ускорения научно-технического прогресса в хлебопекарной индустрии и других отраслях.

Список использованной литературы и источников:

1. Гальперн, К. Л. Идеи и дела инженера Марсакова / К. Л. Гальперн. – Ленинград : Молодая Гвардия, 1934. – 155 с.
2. Хлебозавод-автомат // Большая советская энциклопедия [В 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Совет. энцикл., 1969–1978.
3. Энциклопедия. Челябинская область. –Т. 4 (М–О). – Челябинск : Каменный пояс, 2005. – 506 с.

Тарасова А. А.

**АПТЕЧНАЯ СТЕКЛЯННАЯ ПОСУДА
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.
ИЗ КУЛЬТУРНЫХ СЛОЕВ СТАРОГО ЧЕЛЯБИНСКА**

В процессе обработки археологических коллекций из раскопок Старого Челябинска (раскопки административно-торгового комплекса на пересечении улиц Труда и Красной, пересечение пр. Ленина и ул. Свободы) была выделена стеклянная посуда конца XIX – начала XX в. Изучение материалов позволяет обозначить время увеличения количества специализированной стеклянной посуды в Челябинске концом XIX – началом XX в. и дополнить сведения о развитии тор-

говли и интенсивности товарооборота Южного Зауралья с центральными регионами страны, о развитии аптечного дела и уровне снабжения лекарствами жителей в городе.

Стеклянная посуда из культурных слоев Старого Челябинска разнообразна по форме, объёму и назначению. Можно разделить посуду по назначению хранившихся в ней жидкостей на пять групп: для напитков, для парфюмерии, аптечные бутылочки, бутылочки для технических жидкостей и трудноопределимые. В отличие от городов центральных губерний, количество специализированной посуды в Челябинске до конца XIX в. было небольшим. Определимые парфюмерные, технические бутылочки появляются в значительных количествах после введения в действие в 1893 г. Самаро-Златоустовской железной дороги. До этого времени везти товары из стекла в больших количествах, возможно, не имело смысла – удорожание продукции из-за дорожных расходов, битья посуды в пути не соответствовало покупательной способности местного населения. В раскопках встречается стандартный набор (чаще битого) – штофы, бутылки, аптечные пузырьки, реже бутылочки из-под чернил и технических жидкостей. Очень редко фиксируются фрагменты столовой стеклянной посуды – кувшины, графины, винные бутылки светлого и темного стекла с вытянутым горлышком, водочные бутылки из прозрачного и светло-зеленого стекла. Определить место изготовления аптечных пузырьков, бутылочек для технических жидкостей и чернил, имя владельца достаточно сложно или невозможно, так как аптечная посуда, технические пузырьки часто не имели отличительных знаков на стенках или дне.

Известен преysкурant на посуду стекольных заводов С. В. Глинского 1914 г., в котором были представлены разнообразные формы бутылочек, которые исследователи объединяют в три группы:

1. Флаконы «аптекарского фасона» строгой прямоугольной формы. Переходы между гранями чаще всего «срезаны» вертикально и образуют дополнительные, узкие грани. Назначение такой посуды

отражалось на флаконе рельефным изображением «Аптека Pharmacie» или просто «Аптека» с двуглавым орлом в центре тулова. Их производили клинские стекольные заводы с клеймами «С. Г.» и «ОРЛ.». В раскопках Челябинска были обнаружены флаконы «аптекарского фасона» с рельефным изображением «Аптека Pharmacie» с двуглавым орлом в центре тулова. Объем флакона 100 мл, высота тулова 13,5 см, горла 3,8 см, валика 0,5 см. Диаметр горловины 2,1 см, входного отверстия – 1,2 см. На дне с внешней стороны в центре литая цифра «3».

В оформлении деталей встречаются: плечики чуть скошенные, почти прямые или округлые, сильно покатые; горлышки с валиком или с венчиком и сливом, иначе говоря «с капельницей»; переходы граней не срезанные, а закругленные. Челябинский флакон полностью соответствует данному описанию.

Кроме бесцветных аптечных флаконов такого типа попадают флаконы синего и коричневого цветов. Флаконы в форме сплющенного цилиндра, овальные в основании составляют заметную группу стеклянных флаконов. Их особенностью является своеобразное оформление: тулово с обеих сторон декорировано двойной, рельефной рамкой из тонких линий. Возможно, в центр изящной рамки помещалась бумажная этикетка. Если флакончики «с рамкой» отливались на заводе Глинского, то ставилось клеймо «СП». Стекло бесцветное, коричневое, голубое, бледно-голубое и бледно-зеленое. Размеры от 10–44 мм до 115 мм. В коллекции Старого Челябинска встречаются флакончики размером до 100 мм. Описание совпадает с описанием флаконов данного типа. На одной стенке флакона присутствует герб в виде двуглавого орла и словом «АПТЕКА» над ним. Вторая стенка тулова без каких-либо надписей. Также отсутствует клеймо завода-производителя. В коллекции присутствуют флаконы 10 мм и 100 мм в форме сплющенного цилиндра, овальные в основании с двойной рельефной рамкой из тонких линий на широких стенках флаконов. У маленького флакона разбита часть одной из стенок с двой-

ной овальной рамкой. Высота флакончика 6 см, ширина 2,5 см, высота горлышка 2 см, входное отверстие диаметром 1,5 см. Горловина имеет смещенное входное отверстие. Встречаются флаконы объемом 100 мм, высота 13,5 см, 5,7 см, высота горла 3,3 см, входное отверстие диаметром 2,2 см. На дне флакона имеются цифры «3–90». Цифра «3», вероятно, означает Нюрнбергскую или Русскую унции.

2. Флаконы цилиндрической формы с узким горлышком «бутылка». Бутылочки небольших размеров, высотой до 10 см. Цилиндрическое тулово сужается книзу, на месте перехода тулова в плечики имеется рельефная горизонтальная тонкая линия. При сохранении формы могут различаться детали оформления и пропорции: тулово выше или ниже, дно ровное или вогнутое, горлышко шире или уже, либо может чуть расширяться вверху, либо быть с валиком, или валиком и венчиком со сливом «капельница». Делались из бесцветного стекла или изящные синие «капельницы» и бутылочки коричневого и зеленого («бутылочного») цветов. На цилиндрических бутылочках были клейма «ОР» и «С.Г.» Подобные флакончики являются достаточно массовым видом стеклянной посуды в культурном слое Челябинска. Небольшого объема (5–100 мл), круглой формы в основании, светлого, светло-зеленого, темно-зеленого стекла, литые. Часто небрежно выполненные – неровное тулово, кривые закраины горловины. На дне встречаются цифры $\frac{3}{4}$ U, 25, $\frac{4}{15}$, $\frac{3}{5}$, 3, буквы «ок». Толщина стекла отливки варьируется от 0,2–0,3 мм. В коллекции есть флакончик с венчиком-сливом – «капельницей» высотой 100 мм, с толщиной стенок 1,5 мм. Тулово цилиндрическое, снижающееся книзу. Надписи отсутствуют. На одном флакончике есть поставленное перевернутым штампом (вероятнее всего) обозначение «З К З» – тройки повернуты в другую сторону, но возможно, это буквы «Е К Е».

3. Посуда для эссенции. Четырехгранные флакончики светло-зеленого цвета. На каждой из четырех граней небольшого флакона размещались рельефные надписи: «Л. Столкиндъ въ Москвъ».

Мятная эссенция» или сокращенная надпись «Мятн. эссен». Данной группы посуды в коллекции стеклянной посуды из раскопок Челябинска не встречено.

Заимствованные Россией в Германии, Франции, Англии и США способы аптекарского (медицинского) взвешивания постепенно определили «стандартные» размеры стеклянной тары. Рекламные проспекты стекольных заводов XIX – начала XX в. включают указания вместимости своей продукции в унциях, в золотниках, и в раздробленных фунтах. И хотя в 1907–1910 гг. твердо указывается на переход к десятичному весу (в граммах), измерение флаконов по-прежнему отталкивается от нюрнбергского фунта, равного 84 золотникам, 12 унциям или 356,783 гр. Еще сохранялся русский аптекарский фунт, равный 358,323 гр, русская унция, равная 29,86 гр и золотник, равный 4,266 гр. На доньшках сосудов часто располагаются отдельные цифры или ряд цифр. В зависимости от завода, производителя, назначения, конфигурации это: 1/2, 1, 2, 3, 4, 6, ..., 12. За каждой из цифр скрывается объем флакона, вес его содержимого, в золотниках или в унциях. К сожалению, из-за несовершенства самого изделия не всегда прослеживается прямая зависимость веса и объема от маркировки и параметров изделия. Флакон, маркированный как 1/2 может весить и как один золотник и как 1,5 золотника и т. д. На бутылочках из археологической коллекции Старого Челябинска встречаются цифры $\frac{3}{4}$ U, 25, $\frac{4}{15}$, $\frac{3}{5}$, 3. Произведенные расчеты объема флакончиков, имеющих цифровые значения, показывают, что в основном русская унция и золотник совпадают или близки по значению к Нюрнбергской унции или золотнику.

Итак, в коллекции стеклянных бутылок из раскопок двух объектов Старого Челябинска выделены наиболее показательные и интересные флакон «аптекарского фасона» строгой прямоугольной формы, флакончики цилиндрической формы с узким горлышком «бутылка». Были выявлены цифровые и буквенные объемы бутылочек.

Если учесть все различия между стеклянными изделиями, то получается, что цифровая маркировка имела несколько значений. Она могла обозначать, кроме вышеуказанного, номер изделия, номер партии поставки, номер заказа. Нами составлена сводная таблица весовых значений аптекарской посуды и проведена работа по определению объема аптекарской посуды коллекции с пересечения улиц Труда и Красная, проспекта Ленина и улицы Свободы г. Челябинска. Определить потребность и выгоду покупки стеклопосуды фармацевтам и парфюмерам помогали каталоги «на форменную, разных фасонов, аптекарскую, лабораторную, химическую и парфюмерную посуду». Платили аптекари, парфюмеры и купцы по одной – две и до шести копеек за флакон, пузырек или баночку. Это по так называемой «средней» цене, т. е. за упаковку из стекла для массовой продукции. Неординарное стекло разрабатывалось художниками индивидуально, по специальным заказам и эскизам, штучно и даже в единичных экземплярах. Такое стекло оценивалось соответственно сложности исполнения и количеству.

Количество аптекарской посуды в раскопках Челябинска достаточно велико. Находки такой бытовой стеклянной посуды сделаны на местах расположения жилых домов, возможно, аптек или медицинских пунктов. Информация о расположении аптек г. Челябинска на начало XX в. опубликована в «Живом журнале» историка города Челябинска Гаяза Хамитовича Самигулова: в городе была 1 государственная и 4 частных аптеки. Они располагались:

1. Аптека Якова Соломоновича Плонского (была открыта в 1901–1903 гг. на ул. Уфимской)

2. Аптека в доме доктора Василия Григорьевича Жуковского, первого главврача городской больницы в 1828–1837 гг. (на перекрестке ул. Сибирской и Большой)

Аптека М. Стржалковского (Хлебная площадь).

Дальнейшая работа по данной теме дополнит список аптек сведениями из документов Объединенного государственного архива Челябинской области.

Список литературы и источников:

1. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях культурного слоя памятника археологии «Культурный слой г. Челябинска XVIII–XIX веков» на участке строительства административно-торгового комплекса на пересечении улиц Труда и Красная / ООО «Центр историко-культурных реконструкций “Рифей”» ; Г. Х. Самигулов, Ю. В. Васина. – Челябинск, 2005.

2. Отчет об охранных археологических исследованиях памятника археологии «Культурный слой города Челябинска XIX–XX вв.» на пересечении проспекта Ленина и улицы Свободы / «РИАЛИМ» ; Ю. В. Васина. – Челябинск, 2009.

Таховева Р. Т.,

Рассказова Н. С.

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ТЕРРИТОРИИ
ВАРНЕНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА
В СВЯЗИ С ВОЗДЕЙСТВИЕМ МИХЕЕВСКОГО ГОКА
НА ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ**

В результате производственной деятельности горно-обогатительного комбината горно-обогатительного комбината (ГОКа) ухудшается экологическая обстановка территории Варненского муниципального округа (ВМО). Основными видами воздействия на окружающую среду являются нарушение земной поверхности горными работами, выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников, при ведении горных работ, сбросы сточных вод в водные объекты, размещение на земной поверхности вскрышных пород и вырубка леса.

ВМО расположен на юго-востоке Челябинской области. Граничит с территориями Чесменского, Карталинского районов, имеет самую протяженную в УРФО границу с государством Казахстан протя-

женностью 312,8 км. Расстояние до областного центра 270 км. Площадь ВМО составляет 3851,64 км². В состав района входят 13 сельских поселений с 37 населенными пунктами. Административный центр района – с. Варна с населением 10,21 тыс. человек – относится к группе крупных сельских населенных пунктов. Шесть населенных пунктов района относятся к группе больших, 23 – средних, 7 являются малыми сельскими населенными пунктами.

Одним из главных элементов планировочной структуры территории района являются реки, размещение населенных пунктов исторически концентрируется вдоль их русел. ВМО имеет развитую гидрографическую сеть, принадлежащую бассейну р.Тобол, в котором крупными реками считаются Верхний Тогузак, Средний Тогузак, Карталы-Аят, Арчаглы-Аят, наиболее крупные озера Горькое, Караоба, Горько-соленое и др.

На территории ВМО расположено 18 объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации. Среди них объекты, имеющие федеральную категорию охраны (Ф) и Объекты, имеющие региональную форму охраны (Р) (Табл. 1).

Перечисленные объекты представляют большую историко-культурную ценность для всей Российской Федерации, поэтому необходимо обеспечить их сохранение. Однако, в связи со строительством Михеевского ГОКа, они подвергаются негативному воздействию из-за добычи медно-порфировых руд открытым способом (взрывы), пыления отвалов и др.

Согласно «Стратегии развития цветной металлургии России», на госбалансе на начало этого года были 154 средних, крупных и крупнейших месторождения меди. При этом активная добыча ведётся только на 37 месторождениях. Только на Урале в ближайшие два года запускаются десять месторождений с содержанием меди в руде 1,1 %.

По данным отраслевых экспертов, две трети российской меди сегодня поставляются за рубеж, так как в России её некому потреблять. Одним из таких месторождений является Михеевское месторождение медно-порфировых руд.

Таблица 1

**Объекты культурного наследия
на территории Варненского муниципального округа**

№, статус	Название памятника	местоположение	примечание
1 Ф	Башня Тамерлана	с. Варна	XIII–XIV вв.
2Ф	Погребальный комплекс «Кесене»	в 3,5 км от с. Варна, на восточном берегу пересохшего озера Кесене	эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье: местонахождение неолитических орудий
3Р	Николаевская крепость	с. Николаевское	
4Р	Укрепленное поселение Чекотай	берег оз. Чекатай	
5Р	Укрепленное поселение Тулак	берег оз. Тулак, между пос. Катенино и Новокулевчи	
6Р	Поселение Исений	правобережье р. Караталы-Аят, район п. Александровка	
7Р	Усть-Карталы	стоянка 3–7,5 км юго-восточнее села Арчаглы-Аят, левый берег р. Караталы-Аят, 0,6 км юго-восточнее устья	
8Р	Достопримечательное место «Исиней»	участок правого берега р. Караталды-Аят, в 4 км юго-восточнее села Александровка	
9Р	Достопримечательное место «Устье» - участок правого берега р. Нижний Тогузак	в 10 км. северо-восточнее с. Великопетровка, участок левого берега р. Нижний Тогузак, расположен в 4,5 км юго-западнее п. Солнце	

В 2013 г. Русской медной компанией на месторождении был построен Михеевский ГОК. Площадь карьера составляет 258 га, а общая площадь ГОКа до 1800 га. Выполним сравнительный анализ положительных и отрицательных факторов, связанных со строительством Михеевского ГОКа (Табл. 2).

Таблица 2

**Положительные и отрицательные факторы, связанные
со строительством Михеевского ГОКа**

Положительные последствия	Отрицательные последствия
Запасы руды оцениваются в 400 млн т	Содержание металлов в руде низкое, поэтому для эффективной работы требуются большие объемы переработки
Мощность ГОКа до 18 млн т медной руды в год 270 тыс т в год медного концентрата.	Из 1100 рабочих мест лишь около 450 отданы местным жителям из Челябинской области
Попутно идет добыча золота, серебра и молибдена	Заработная плата работников, которые живут в области, составляет не более 23–27 тысяч в месяц
Михеевский горно-обогатительный комбинат» является одним из самых больших и самых современных и технологичных в России (передовое техническое оснащение для всех этапов добычи и переработки руды)	Ущерб от воздействия горнопромышленных комплексов на ПТК

Рассмотрим более подробно последний отрицательный фактор. Ущерб от воздействия горнопромышленных комплексов на ПТК понимается как «потери, убыток, урон», которые формируются в результате отрицательного воздействия антропогенной деятельности на окружающую среду. Михеевский ГОК оказывает отрицательное воздействие на ОС двух видов:

- расходование и постепенное истощение природных ресурсов;
- загрязнение окружающей среды.

Ущерб, наносимый ОС, складывается из нескольких составляющих: экономической, социальной и экологической, при этом раз-

личают исчисляемые и неисчисляемые в стоимостной форме ущербы.

К числу исчисляемых ущербов относятся:

- снижение продуктивности биогеоценозов ВМО;
- снижение производительности труда;
- сокращение сроков службы оборудования и дополнительные затраты на их ремонт;
- затраты на сохранение рекреационных ресурсов ВМО;
- затраты на социальное обеспечение и здравоохранение в связи с ростом заболеваемости населения.

Неисчисляемый социальный ущерб – это генетические изменения, эстетический ущерб от деградации ландшафтов ВМО и нарастание социальной напряженности. Экологический неисчисляемый ущерб связан с ухудшением разнообразия флоры и фауны, разрушением уникальных экосистем, нарушениями в травяно-кустарниковом ярусе зон лесного хозяйства. Воздействие на растительность и животный мир ВМО разделим на прямое и опосредованное. Прямое воздействие заключается в уничтожении растительных сообществ и мелких животных на территории, отведенной под строительство Михеевского ГОКа. Опосредованное воздействие на территорию уже сегодня происходит через атмосферный воздух, поверхностные и подземные воды, залегающие на территории ВМО. Запыленность воздуха в итоге приведет к угнетению растений за счет снижения эффективности процессов фотосинтеза и дыхания.

Рассчитаем экономический ущерб, формирующийся в условиях воздействий эволюционного и катастрофического характера.

а) Ущерб от изъятия земельного участка под Михеевский ГОК составляет:

$$Y_{из} = Y_v + Y_{нп} + Y_{п} + Z_{рек},$$

где Y_v – упущенная выгода

$Y_{нп}$ – убытки от недополучения природных ресурсов

$Y_{п}$ – потери природных ресурсов

$Z_{рек}$ – затраты на рекультивацию.

Суммарный ущерб от изъятия земельного участка под объекты ГОКа составил:

$$Y_{из} = 2\,029\,480 + 2\,454\,217 + 54\,129\,600 + 8\,772\,000 = 67\,385\,297 \text{ руб.}$$

б) Ущерб от загрязнения окружающей среды объектами Михеевского ГОКа:

$$Y_{зг} = 58\,176\,824 \text{ руб.}$$

Суммарный ущерб от изъятия земель и загрязнения ОС ВМО составил:

$$Y = Y_{из} + Y_{зг} = 125\,562\,121 \text{ руб.}$$

Таким образом естественно, что на сегодняшний день прибыль от ГОКа превосходит ущерб, наносимый ПТК и населению ВМО, но в отдаленной перспективе это может привести к исключению ряда памятников истории и культуры из списка ООПТ и значительному сокращению земель «экологического каркаса».

Трифорова Г. С.

**ЧЕЛЯБИНСК: ДВИЖЕНИЕ В СТОРОНУ МУЗЕЙНОСТИ.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ МУЗЕИ
В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

В современном российском пространстве огромной территориальной протяженности от Калининграда до Владивостока, наряду с происшедшими в результате перестройки изменениями в области культуры и искусства, тем не менее, сохраняются традиционные векторы развития, которые можно было бы обобщить таким принципом, как единство в многообразии. Более того, в общей атмосфере движения в неопределенности, всё отчетливей посреди необъятного российского пространства вырисовываются тенденции осмысления

локального культурного пространства и его закономерных связей в едином комплексе всех особенностей природного, этнического, социально-исторического, производственно-экономического развития данной территории. Эта тенденция выявления, изучения, сохранения и развития исторических традиций, своеобразия и особенностей того или иного региона противостоит размыванию ценностей, олицетворяющих Россию как государство, как тысячелетнюю культурно-историческую общность, обогатившую мировую цивилизацию своим вкладом в различных областях бытия и человеческой деятельности.

Реальные цели и задачи развития осуществляются в конкретной системе духовно-пространственных координат, именуемых регионом. В сравнении с материнским материком России (её европейской территорией), значительно превосходящие своими измерениями территории Урала, Сибири и Дальнего Востока отмечены гораздо более молодым возрастом русской культуры и включают по временной шкале гораздо более протяженные исторические этапы древнего и доисторического развития в сравнении с более кратким, как на Урале и в Сибири, периодом средневековья (местами вообще без оного), – ключевым историческим этапом для формирования национального лица культур как в Европе, так и на Востоке.

Своеобразие развития каждого региона внутри этого огромного Российско-азиатского ареала исследуется специалистами из центра страны, но столь же важными в расшифровке исторического смысла восточных регионов в судьбах страны и ее народа видятся труды ученого и творческого сообществ, идущие из самих регионов. В этой связи чрезвычайно интересным и важным стал недавно предпринятый беспрецедентный опыт обзора современного отечественного искусства во всю ширь, с востока на запад, начиная с Дальнего Востока до Калининграда, включая Русский Север и Юг, в девяти объемных томах [1]. В этой связи важно методологически осмыслить, что в это общее дело во имя нового качественного этапа осмысления страны и

ее перспектив необходимо как можно раньше включить молодежь в пространство широких и разносторонних исследований и творческой деятельности, начиная с ранних лет формирования личности.

Обращаясь к конкретному региону – Южному Уралу, мы должны констатировать, что в сравнении с соседями – Средним Уралом, Башкирией, Зауральем – Челябинск как крупный индустриальный и культурный центр Южного Урала, один из шести исторически главных урбанистических центров Урала (Екатеринбург, Пермь, Уфа, Нижний Тагил, Курган, Тюмень, Оренбург) весьма слабо музеефицирован (в сравнении, например, даже с одним только районом Челябинской области – Нагайбакским, с его районным центром Фершампенуазом, чье название появилось на карте благодаря победам в наполеоновских войнах с участием уральских казаков, с восемью музеями различного профиля).

Большинство художественных музеев на Урале возникли в годы советской власти (хотя, как исключение, ряд музеев с художественными отделами были основаны уже в XIX столетии). В каждом конкретном случае толчком к созданию музея явились собственные региональные основания и не столько накопленные коллекции, сколько бурная художественная жизнь в регионе, тесно связанная с социальными изменениями и преобразованием в обществе. Так, главный художественный музей Южного Урала – Челябинский государственный музей изобразительных искусств возник в 1940 г. с названием «Челябинская областная государственная картинная галерея» [2] на базе собрания произведений современных художников Москвы, Ленинграда и Челябинска, созданных на стройках индустриализации экономического и производственного района «Урало-Кузбасс» в середине 1930-х гг. [3]. За семьдесят семь лет своей истории музей накопил 16 тысяч памятников отечественного и мирового искусства, но почти не вырос в территориальном отношении. Одну из основных задач – транслирование сокровищ искусства всем возрастным и социальным категориям

наших граждан и, особенно, детям и молодежи, которые в сегодняшнее время духовного и экономического кризиса особенно нуждаются в воспитании на подлинном искусстве, – музей не имеет возможности осуществлять во всей полноте. Критическое состояние современной художественной школы и современного изобразительного искусства в связи с существенной ломкой модели взаимосвязей искусства и общества диктует сегодня более активную и динамичную работу по установлению подлинных и глубинных контактов искусства и той части населения, которой предстоит жить в будущей, существенно трансформируемой уже сегодня, России.

Суммируя и осмысливая весь комплекс проблем, главной из них можно назвать сохранение и развитие художественной школы, воспитание восприятия и понимания языка искусства и реального продолжения этих знаний в деятельности, художественно-творческой или художественно-теоретической и практической (выставочной, экскурсионной, галеристской, экспертной, педагогической, в области художественной критики и т.д.). Роль художественного музея в этой ситуации представляется чрезвычайно важной.

В Челябинске таким классическим музеем был и остается ЧГМПИ, собрание которого давно переросло отведенные ему здания. К тому же давно на очереди стоит вопрос о создании локализованной автономной развернутой позальной экспозиции произведений художников Челябинска, работавших в течение прошедшего столетия в центре Южного Урала и его окрестностях. Но перспектива решения этой проблемы пока не проясняется. Надо ли говорить, что без этой экспозиции, визуально представляющей творчество крупных художников Южного Урала, известных в стране, нет и не может сложиться представление о ценностях художественного наследия региона, представления о художественных особенностях и достижениях художников-земляков, изучать творчество которых есть все основания прежде всего представителям регионального искусствоведения.

Вот почему в эту систему потребностей художественной культуры в региональном центре на определенном этапе встраивается новая институция, получившая себе пристанище в одном из крупнейших университетов страны – Южно-Уральском государственном (национальном исследовательском) университете. С 2002 г. здесь была открыта специальность «Искусствоведение», затем направление бакалавриата и магистратуры «История искусства». С 2003 г. в Зале искусств университета устраиваются художественные выставки профессионального искусства с различными концепциями и начато собирание произведений художников Южного Урала. Разнообразны источники и пути комплектования, основным из которых является дарение самими авторами и пожертвования членов семей художников, ибо вторая половина 2000-х – первая половина 2010-х гг. – время активной смены поколений и ухода из жизни старшего поколения художников. Чаще всего произведения включаются в собрание Художественного музея ЮУрГУ не единично, а целыми коллекциями (произведения живописца и рисовальщика В. П. Меркулова (1936–2010), гравера Н. И. Черкасова (1919–2013), живописца, рисовальщика и гравера В. В. Бубнова (1930–2013), гравера Н. Я. Третьякова (1925–2014) насчитывают более ста или около ста у каждого). Большие коллекции живописи и художественной фотографии переданы в собрание челябинскими авторами В. Г. Шаповаловым, В. Н. Дьяковым, С. И. Жатковым, С. Коляскиным, искусствоведами А. С. Вагановым и В. М. Медведевой. Надо ли уточнять, что такие передачи стали возможны благодаря доверию, существующему между профессионалами. Процесс музеефикации и экспонирования на выставках произведений южноуральских художников возглавляют профессионалы, и происходит это при активном участии в нем студентов-искусствоведов, студентов других факультетов, которые причастны к процессу развески экспозиций выставок, в работе со зрителями – не только творчески интересному, но и достаточно трудоемкому. Документальная обработка

коллекции, оформление произведений, решение экспозиции, организация информационного ресурса в виде пресс-релиза, аннотации и каталога, подготовка методической разработки для ведения экскурсий – по сути, весь цикл работы с произведением происходит в Художественном музее ЮУрГУ под руководством педагога-искусствоведа, специалиста-музейщика и ученого в одном лице, консультанта и автора, автора концепции музейной коллекции и экспозиций выставок. За тринадцать лет этой обширной и напряженной работы посреди непрерывного образовательного процесса осуществлено более 120 выставок в Зале искусств, треть из которых представляют собой по настоящему качественные художественно-творческие и профессиональные экспозиции. В июне 2016 г. приказом ректора ЮУрГУ деятельность Художественного музея ЮУрГУ как художественно-образовательной институции внутри университета была узаконена – создан Художественный музей, прошедший серьезную стадию своего формирования [4]. В этот период был создан первый том каталога собрания музея (202 произведения) [5], ныне готовится к изданию второй том, который будет содержать более 700 произведений, поступивших в результате бурного процесса комплектования по указанным причинам в период с 2013 по 2016 гг.

В художественной среде города музей уже заработал репутацию серьезного исследовательского и выставочного учреждения, которое имеет перспективу дальнейшего роста в сторону открытия постоянной экспозиции университетского художественного музея, дальнейшего расширения и совершенствования хранения коллекции, развития современного информационного ресурса, представленного виртуальным филиалом Государственного Русского музея. Профессиональное профилирование и творческое развитие абитуриентов и студентов планируется осуществлять, кроме учебных занятий по музееведению, по региональному искусству и музейной практики, в коллективных формах работы Школы юного искусствоведа и научно-

художественного общества «Мир искусства», создаваемых при Художественном музее ЮУрГУ. Анализ профессиональной работы выпускников кафедры искусствоведения и культурологии (ныне переименована в кафедру теологии, культуры и искусства) показывает, что работа в Художественном музее ЮУрГУ по утвержденной учебной программе дает замечательные результаты – большинство выпускников нашли себя именно в музейной среде. Надеемся, что Художественный музей ЮУрГУ в перспективе сможет развернуть деятельность в области профессиональных контактов среди университетских музеев, отчасти нарабатыв этот опыт в сотрудничестве по устройству выставок с художественными музеями страны – прежде всего с ЧГМИИ (состоялось 7 выставок из собрания Областного художественного музея), а также из Государственного Русского музея, Нижнетагильского ГМИИ, Екатеринбургского МИИ, Новосибирского музея Н. К. Рериха.

Таким образом, Художественный музей ЮУрГУ стал вторым художественным музеем Челябинска, который призван осуществлять полноценную музейную деятельность, сохраняя при этом специфику учебного, образовательного университетского музея, ориентируясь на высокую традицию первых мировых общедоступных университетских музеев, берущих свое начало в канун эпохи Просвещения от британского Оксфордского музея Эшмола и Трейдесканта [6, с. 171–172].

8 ноября 2016 г. в Челябинске открылся еще один музей – первый мемориальный музей художника, имеющий целью запечатлеть память об основоположнике и родоначальнике живописи в Челябинске Николае Афанасьевиче Русакове (1888–1941). Это личность важнейшая в истории искусства региона: Н. А. Русаков, уроженец окрестностей Челябинска, своей школой и творчеством (ученик Н. И. Фешина в Казанской художественной школе и К. А. Коровина в МУЖВЗ), живописным стилем и формой связал художественную культуру региона с новейшими течениями в искусстве первой трети

XX в. Его яркая творческая личность и судьба, декоративная живопись, трагическая смерть в период сталинского террора, посмертная реабилитация и долгое забвение, восстановление памяти и публикация через полвека на посмертной выставке к 100-летию художника в 1989 г. – всё толкало к тому, чтобы в Челябинске открылся мемориальный музей художника Н. А. Русакова. Благодаря памяти учеников о своем школьном учителе рисования и черчения, на здании Центральной детской школы искусств, которое было построено в 1916 г. для учебного заведения и где он преподавал в 1920–1930-е гг. в располагавшейся здесь школе-девятилетке, в 2014 г. была установлена мемориальная доска «В этом здании работал художник Н. А. Русаков» и была начата работа по собиранию архива будущего мемориального музея художника. Исследователь творчества художника, куратор выставок художника в 1989 и 2004 гг., автор вышедшей в 2004 г. монографии [7] и автор книги о русской живописи в программе «Золотой карты» Государственной Третьяковской галереи, где была представлена из собрания Челябинского музея изобразительных искусств большая часть коллекции произведений Русакова, приобретенных в семье художника (г. Москва) в результате исследования творчества художника [8], автор этих строк участвовал в разработке концепции и осуществлении экспозиции музея, предоставив документальные биографические и творческие материалы о жизни и судьбе художника. Экспозиция размещена в просторном музыкальном зале, специально отремонтированном, где разместились цветные репродукции произведений, которые находятся в собрании ЧГМИИ и семейном собрании в Москве. Функция музея и класса дополняют друг друга, пространство памяти о работавшем здесь художнике Николае Афанасьевиче Русакове, друге А. М. Родченко и других известных художников, с которыми он учился в Казани и Москве, наполняет пространство зала вдохновением, необыкновенным волнением и красотой живописи, которая проливается даже из репродук-

ций. Мемориальный музей в школе ведет за собой перспективу открытия здесь художественного класса.

В заключение хочется сказать, что, достигнув своего столетия, художественная культура Челябинска сделала свой значительный шаг к дальнейшему развитию. Зерна творчества и искусства, упавшие в юную душу будущего музыканта, артиста, художника и искусствоведа, непременно прорастут яркими талантами. Наверное, поэтому сейчас настал черед открытия художественных учебных музеев, и не только в Челябинске. Художественная культура будущей России будет создаваться сегодняшними детьми и молодежью, и наш долг передать им всю полноту знания, понимания и восхищения искусством, созданным в России в разные времена, в том числе и художниками российских регионов.

Список литературы и источников:

1. Козлова, Л. Г. Дальневосточное искусство: перспективы вдохновения / Л. Г. Козлова / Изобразительное искусство Российской Федерации. Дальний Восток / сост. и ред. К. Б. Кузьминых. – Москва : Пранат, 2012. – 292 с.; Чирков, В. Искусство Сибири: связь времен / В. Чирков / Изобразительное искусство Российской Федерации. Сибирь / сост. К. Б. Кузьминых. – Москва : Пранат, 2013. – 291 с.; Трифонова, Г. С. Современное искусство Урала и уральские творческие организации Союза художников России. Страницы истории и характеристика своеобразия. Современное искусство Урала: синергия региональных и общероссийских тенденций / Г. С. Трифонова / Изобразительное искусство Российской Федерации. Урал / сост. и ред. К. Б. Кузьминых. – Москва : Пранат, 2013 – 302 с.; Кузнецов, В. Г. Красочная палитра «Большой Волги» / В. Г. Кузнецов / Изобразительное искусство Российской Федерации. Поволжье / сост. и ред. К. Б. Кузьминых. – Москва : Пранат, 2013 – 296 с.; Греков, А. У. Центральные области России – душа Союза художников / А. У. Греков / Изобразительное искусство Российской Федерации. Центр России / сост. и ред. К. Б. Кузьминых. – Москва : Пранат, 2013 – 296 с.; Воропанов, В. В. Искусство Российского Севера: традиции и современность / В. В. Воропанов / Изобразительное искусство Российской Федерации. Северо-Запад / сост. и ред. К. Б. Кузьминых. – Москва : Пранат, 2013 – 296 с.; Рязанов, В. В. Искусства юга России: времен связующие звенья / В. В. Рязанов / Изобразительное искусство

Российской Федерации. Юг России / сост. и ред. К. Б. Кузьминых. – Москва : Пранат, 2013 – 304 с.; Изобразительное искусство Российской Федерации. Северный Кавказ / авт. вст. ст. Т. И. Бойцова / сост. и ред. К. Б. Кузьминых. – Москва : Пранат, 2013 – 296 с.; Рожин, А. И. В авангарде творчества / А. И. Рожин // Изобразительное искусство Российской Федерации. Москва. Санкт-Петербург / сост. и ред. К. Б. Кузьминых. – Москва : Пранат, 2013 – 296 с.

2. Челябинская областная картинная галерея : альбом / общ. ред. Г. С. Трифоновой. – Москва : Белый город, 2003. – 64 с.: ил. – (Серия «Сокровища русского искусства»).

3. Трифонова, Г. С. Художественная культура Южного Урала (1900–1980-е гг). Художественная среда. Музей. Художники : монография. – Челябинск : издат. центр ЮУрГУ, 2009. – 271 с.: 131 ил.

4. Приказ № 341 от 27.06. 2016 «О создании Художественного музея Южно-Уральского государственного университета». Ректор ЮУрГУ А. Л. Шестаков.; Положение о Художественном музее Южно-Уральского государственного университета. Утверждено Приказом ректора ЮУрГУ от 20.07.2016 № 384.

5. Искусство Южного Урала середины XX – начала XXI вв. Каталог собрания художественного музея ЮУрГУ. Живопись, графика, скульптура, декоративное искусство, художественная фотография, актуальное искусство / авт. ст. Н. В. Парфентьева, Г. С. Трифонова / сост. и науч. ред. Г. С. Трифонова. – Челябинск : издат. центр ЮУрГУ, 2013. – 215 с. : ил.

6. Юренева, Т. Ю. Музей в мировой культуре / Т. Ю. Юренева. – Москва : Рус. слово, 2003. – 536 с.: ил.

7. Трифонова, Г. С. Николай Русаков (1888–1941). Жизнь и творчество. «...Я смотрел зачарованным глазом» / Г. С. Трифонова. – Челябинск : Челяб. обл. картин. галерея. – 2004. – 160 с.: ил.

8. Челябинский музей искусств. Русская живопись XVIII – первой трети XX вв. : каталог выставки Гос. Третьяков. галереи «Золотая карта России» / автор концепции изд., науч. ред, авт. ст., сост. каталога, сост. разделов Г. С. Трифонова. – Челябинск, 2008. – 134 с.: цв. ил.

РОЛЬ МУЗЕЯ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В условиях новых исторических вызовов, обусловленных очередным витком глобализации, возникает опасность утилитаризации и унификации культуры, стирания в ее целостном пространстве уникального разнообразия национальных культур [1, с. 171–172]. В этом контексте в России повышается роль музеев как инструментов коммуникации, хранителей культурно-исторической памяти, ресурсов дальнейшего развития [2, с. 45]. Музеи, являясь уникальным институтом культуры, развивают интерес широких слоев населения к мировому и отечественному наследию, укрепляют связь между поколениями и различными социальными группами, вносят свой вклад в построение демократических и гуманистических основ современного российского общества [3; 4].

Большую роль в формировании духовных, нравственных и патриотических аспектов современной коммуникативной культуры Южно-Уральского региона вносят музеи Челябинской области. Всего здесь функционирует 46 муниципальных музеев, которые осуществляют широкую просветительскую и культурно-досуговую деятельность среди населения. За 2015 г. их посетило 677,7 тыс. человек (19,4% населения области).

За минувший год силами челябинских музейных коллективов было проведено 18170 экскурсий и 1188 мероприятий с охватом 159,0 тыс человек. Заслуживает особого внимания то, что в музеях постоянно идет поиск новых форм взаимодействия с населением, способствующих переводу художественной и коммуникативной культуры на новый уровень. Так, в 2014 г. в музеях Челябинской области была заложена традиция проведения Всероссийской акции «Ночь ис-

кусств»; в 2015 г. в области успешно прошла акция «Ночь музеев», приуроченная Международному дню музеев.

Большой отклик среди горожан вызвал фестиваль современного искусства «Дебаркадер-2015», проходивший в Челябинском государственном краеведческом музее с ноября по декабрь 2015 г. Во время его проведения зрители получили возможность ознакомиться с разнообразными хореографическими постановками, театрализованными спектаклями, выступлениями музыкальных групп, кинематографическими работами и мн. др.

В июле 2015 г. в Челябинском музее-заповеднике прошел юбилейный, десятый фольклорно-этнографический фестиваль евразийских народов «Молодецкие забавы. На Ивана, На Купала». За два дня проведения его посетило рекордное количество зрителей – 1800 человек, получившие возможность приобщиться к глубоким культурным традициям своего Отечества.

В 2015 г. в музеях Челябинской области состоялось 1108 выставок, в том числе 104 выставки в государственных музеях, 1004 – на муниципальных площадках области. На них были представлены работы уральских художников, а также вернисажи из крупнейших российских музейных коллекций. Активную выставочную деятельность проводят музеи не только областного центра, но и за его пределами: в муниципальном округе Златоуста было проведено 56 мероприятий, Магнитогорска – 54, Троицка – 49, Еманжелинска – 48, Пласта – 45. В соответствии с Указами Президента Российской Федерации южноуральские музейные коллективы расширяют географию выставок. К примеру, на сегодняшний день более 86 передвижных выставок Челябинского областного краеведческого музея постоянно курсирует по городам и муниципальным районам области.

Для расширения диапазона выставочной деятельности Правительство Челябинской области заключило ряд соглашений о сотрудничестве с ведущими музеями Москвы и Санкт-Петербурга. Свиде-

тельствами успешной работы в этом направлении стали следующие осуществленные масштабные выставочные проекты:

1. «Айвазовский и флот» – выставка поступила из Центрального Военно-Морского музея Санкт-Петербурга и собрала 20 000 зрителей;

2. «Великая Сибирь. Вехи истории» – экспонаты для выставки поступили из Государственного исторического музея .Москвы; ее посетило 787 человек;

3. «Спасибо, Урал» – для проведения выставки экспонаты были доставлены из фондов Государственного Русского музея Санкт-Петербурга (мероприятие проходило на трех площадках Челябинской области: ОГБУК «Челябинский государственный музей изобразительных искусств», МБУК «Магнитогорская картинная галерея», ДК «Магнезит» Саткинского муниципального района); вернисажи посетило 21363 человека;

4. «Под знаменем креста. Уроки истории. Мифы и реальность» – для проведения выставки экспонаты прибыли из Государственного музея истории религии Санкт-Петербурга; экспозицию посетило 3002 человек.

С 20 февраля 2016 г. внимание жителей Челябинской области привлечено к очередной, прибывшей из Санкт-Петербурга, выставке «Морские сражения и флотоводцы России». Она была открыта в Челябинском музее изобразительных искусств и выстроена из экспонатов Центрального Военно-Морского музея. Данная выставка отражала историю российского флота, покрытую неувядаемой славой. «Жемчужиной» экспозиции стали произведения живописи и графики лучших маринистов, участников военных экспедиций, повествующих о драматических баталиях на море. В этом собрании – картины А. П. Боголюбова («Обстрел пароходом “Прут” турецкой крепости Силистрии на Дунае», «Сражение при Гангуте в Финском заливе 27 июня 1714 г.»), Л. Д. Блинова («Эпизод Афонского сражения 19 июня 1807 г.»), И. К. Айвазовского («Эскадра Черноморского

флота перед входом на Севастопольский рейд», 1895 г.). Помимо полотен русских художников, экспонировались картины немецкого живописца XVIII в. Ф. Я. Хаккерта, принятого на службу к царскому двору специально для изображения побед русского флота.

В экспозиции были показаны не только исторические события, но и их участники, герои Отечества, известные флотоводцы. Среди них – адмиралы К. И. Крюйс, П. С. Нахимов Д. Н. Сенявин, вице-адмирал В. А. Корнилов и др. Явственнее ощутить военно-морскую атмосферу выставки помогали трехмерные копии таких замечательных экспонатов, как морские флаги разных эпох, модели крейсера «Варяг», минного катера 1890-х гг., миноносца «Свеаборг», оружие морских офицеров, а также кортики «Русский флотоводец Федор Ушаков» и «Петровские галеры», морские палаши, выполненные Златоустовскими мастерами.

В рамках данной выставки проводились экскурсии, мастер-классы и лекции. Знакомство с данной коллекцией затронуло самые высокие патриотические чувства горожан и позволило им ощутить живое дыхание великой отечественной истории.

Челябинские музеи осуществляют планомерную и постоянную научно-исследовательскую и просветительскую работу. Основу мероприятий, проводимых в музеях, составляют образовательные программы. Если в 2014 г. челябинскими музеями были разработаны 154 образовательные программы с охватом 55 698 участников, то к сегодняшнему дню разработана 321 образовательная программа, охватывающая 149320 участников.

В 37-ми музеях области установлена электронная программа КАМИС, позволяющая осуществлять научно-фондовую работу, проводить учетные операции, вести статистику выполненных работ. Всего музеями внесено в электронный каталог 428783 предметов основного фонда (это 61,6% от общего Музейного фонда Челябинской области).

С 2015 г. особое внимание в челябинских музеях стали уделять созданию доступной среды для лиц с ограниченными возможностями.

В области лишь восемь музеев оборудованы пандусами (в Каслях, Верхнем Уфалее, Снежинске и др. городах), в семи муниципальных музеях подобное оборудование не требуется, а между тем такие крупные музейные центры, как Магнитогорский историко-краеведческий музей, городской краеведческий музей Миасса, Саткинский краеведческий музей, Златоустовский городской краеведческий музей совершенно не приспособлены для посещения инвалидами с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Данная проблема выявляет дополнительное направление работы, которую необходимо проводить в Челябинской области для более широкого охвата населения и развития толерантного отношения к малоподвижным группам и лицам с ограниченными возможностями.

В целом, деятельность музеев способствует интеграции различных слоев населения Челябинской области, расширяет кругозор посетителей, укрепляет их духовные и нравственные устои, выстраивает плодотворные способы коммуникации между прошлым, настоящим и будущим.

Список литературы и источников:

1. Амельченко, С. Н. Деконструкция ментального кода российской культуры в контексте глобализации / С. Н. Амельченко // Философия и культура. – 2013. – № 2 (62). – С. 171–181.
2. Амельченко, С. Н. Музеи как хранители памяти и ресурсы развития в культурном ландшафте Магнитогорска / С. Н. Амельченко // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2015. – № 2 (8). – С. 44–47.
3. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. – Москва : ВК, 2003. – 614 с.
4. Юренева, Т. Ю. Музей в мировой культуре / Т. Ю. Юренева. – Москва : Рус. слово, 2003. – 532 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЖЕНСКИЕ КОСТЮМНЫЕ КОМПЛЕКСЫ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА

в XIX – начале XX в.

(по материалам фольклорных экспедиций 1950-х гг.)

Предлагаемая статья основана на изучении неопубликованного источника – отчетов фольклорно-этнографических экспедиций В. Е. Гусева (1947–1955 гг.), географически материал ограничивается пределами современной Челябинской области [1].

До революции большая часть территории современной Челябинской области находилась в составе Оренбургской губернии (Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский уезды). Западные районы относились к Златоустовскому и Уфимскому уездам Уфимской губернии, северо-восточные – к Красноуфимскому, Екатеринбургскому и Шадринскому уездам Пермской губернии.

Изучение костюма русского населения представляет известные сложности, среди которых выделяемы разнородность населения, проживание групп русских, различных по вероисповеданию (старообрядцы, никониане), по социальному статусу (горнозаводское население, казаки, государственные крестьяне), по времени заселения (старожильческое население и новоселы) территории. Главная сложность состоит в позднем формировании музейных коллекций, малочисленности костюмных комплексов и отдельных предметов костюма в музейных собраниях.

Число публикаций с информацией об одежде русских на данной территории невелико. Среди них можно назвать монографию М. Д. Голубых «Казачья деревня» (1930 г.) [4], где приводятся фотографии и содержится описание одежды жителей поселка Тимофеевский Еткульской станицы Челябинского округа; статью В. Е. Гусева (1956 г.), в которой автор по итогам фольклорно-этнографических

экспедиций характеризует женскую и мужскую одежду населения горнозаводских районов Челябинской области и Белорецкого района Башкирии [1]. В статье Г. А. Турбина (1953 г.) отмечалось, что в начале XX в. у женщин из новоселов происходил быстрый отказ от привезенного с родины традиционного костюма и переход к ношению одежды казачек [8]. В 1960 г. Г. С. Маслова опубликовала данные середины XIX в. из архива Русского географического общества об одежде населения Верхнеуфалейского завода [6]. Начиная с 1990-х гг. некоторые результаты изучения женской, мужской и детской одежды оренбургских казаков отражены в работах О. В. Новиковой [7], Т. Ю. Адуковой о костюме челябинских горожан начала XX в. В их основе лежал анализ фотодокументов из фондов Челябинского краеведческого музея и рассказов старожилов города Челябинска [3]. К этому же времени относятся исследования, посвященные технологиям изготовления традиционной одежды и обуви на Южном Урале, пуховязальному промыслу у оренбургских казаков (публикации Е. И. Артюшкиной и Е. Черкасовой). Об интересе к историческому костюму и традиционной одежде населения уральского региона свидетельствует факт включения южноуральских материалов в тематический библиографический указатель изданий о русском традиционном костюме А. Э. Жабревой.

Известно, что в комплекс раннего женского костюма на Урале входили рубаха, сарафан, запон (передник), головной убор и нагрудная одежда (не всегда) [2]. Такая одежда в середине XIX в. была распространена и у оренбургских казаков, и у жителей горнозаводских округов.

Рубаха. По сведениям экспедиций 1950-х гг., казачки в середине XIX в. носили поликовые рубахи из домотканого холста, с вышивкой на груди и по вороту, а также цельные бесполиковые рубахи [1], которые Маслова считала более поздней заменой рубахи с поликами [6]. К концу XIX в. или раньше такие рубахи сменились на рубахи с

«таликой без поликов». У рубах с таликой верх шили из ситца, а становину – из холста. Вышивались они также по вороту и груди. В горнозаводских поселках (Златоустовский и Уфимский уезды Уфимской губернии) женские рубахи делались цельными или составными из неокрашенного холста, без вышивки. Позднее при шитье праздничных рубах использовался белый покупной материал. В архиве В. Е. Гусева (1953 г.) приводится описание кроя рубахи из Катав-Ивановского завода. Рубаха цельная, со стоячим воротником, борами по горловине, небольшим разрезом на груди и застежкой на одну пуговицу. Рукав прямой, сужающийся к запястью, без обшлага, с клином в тыльной части, образующим два шва по бокам рукава. У плеча небольшие боры. Рубахи-рукава носились под сарафан. Составные рубахи могли использоваться как самостоятельный вид одежды для дома или в качестве нижнего белья. Более поздние составные рубахи «с таликой» и верхом из ситца, зафиксированные в казачьих районах, носились в комплексе с юбками.

Сарафан. По сведениям РГО, прямые сарафаны в середине XIX в. были повсеместно преобладающим видом одежды [2]. Этим данным не противоречат результаты полевых исследований 1950-х гг. В соответствии с последними, в середине XIX в. казачки новолинейного района поверх рубахи носили круглый сарафан из 5–6 полос с борами. Женщины поверх сарафана носили запон. В горнозаводской зоне исследователи зафиксировали два типа сарафанов. Старообрядцы сохраняли косоклинный сарафан. В полевом отчете описывается старообрядческий сарафан из Катав-Ивановского завода: «У кержаков сарафан шьется из нескольких косых клиньев, немного суженый в талии, впереди сверху донизу ряд мелких алюминиевых пуговиц. На груди небольшой разрез и первые три пуговицы застегиваются. Сарафан завязывается тканым гарусным поясом с кистями. Пояс завязывается на боку, концы свободно спускаются. Платок складывался вдоль, одна половина уже другой, лоб закрывался до самых бровей. Под подбородком

платок скалывался булавкой. Платок у кержаков обычно был темный с цветной каймой по краям или черный» [1]. В том же поселке «православные» носили круглый сарафан, из прямых полос с большим числом боров. Такие сарафаны шились на лямках (мышках). Лямки соединялись в центре спинки, не перекрещиваясь. Спереди, на груди делался разрез около 8 см, застегивался крючком. Спинка смещалась вниз за счет скошенных боков или клина, пришитого к прямой боковой полосе. За счет этого спинка удлинялась и подол сарафана лежал на полу. Подол подшивался лентой («подштаферкою») из коленкора или другого материала. Праздничные сарафаны шили из покупной ткани – ситца, плотной шелковой и шерстяной материи (кашемира, шерсти, репса, др.) Женщины в комплекте с сарафаном носили кофту «из плотного гладкого материала» на подкладке из коленкора, со стоячим воротником и запон. Кофту надевали сверху на сарафан. Она делалась разрезная спереди, застегивалась на ряд пуговиц. По нижнему краю, включая рукава, кофта отделывалась бисером, кружевом. Рукав кофты косой. К сарафану шился запон из того же материала (что и сарафан). Пояс носился под запон так, чтобы кисти от пояса были видны на боку. Голову повязывали полушалками. Платок складывался по диагонали и, если платок был из тонкой ткани, завязывался под подбородком узлом, если из плотной ткани – закалывался под подбородком. Концы платка спускались свободно. Лоб оставался открытым. По описанию населения Верхнеуфалейского завода, которое приводит Маслова со ссылкой на АГО, здесь в середине XIX в. старые женщины носили синие холщевые троеклинные дубасы, на голове синие набивные или белые холщевые платки, а молодые носили ситцевые сарафаны с кисейными рубашками, белыми коленкоровыми запонами, а голову повязывали миткалевыми платками [6].

Юбка с кофтой. Несмотря на широкую распространенность сарафанного комплекса, уже с середины XIX в. параллельно начинают носить юбку с кофтой. В казачьих поселках новолинейного района

в это время носили юбку длинную, с борами, из 5–6 полос (как и сарафан). Кофту носили поверх юбки – короткую, прямую и широкую, по другим сведениям, кофту заправляли в юбку. Повседневная юбка шилась из домоткани, праздничная – из ситца, сатина, кашемира. В начале XX в. распространилась юбка в 5–6 полос с оборками («с уборкой»). В праздник под юбку «с уборкой» могли надевать коленкоровую юбку с вышивкой и рюшками по подолу, которые выпускались из-под верхней юбки. Верхние юбки шили из сатина, ситца, сукна темного или кубового цвета [1].

Исследователями упоминаются также «сукманки», однако, не ясно, что понималось под этим термином – полосатые шерстяные юбки, известные по другим районам Урала [2], или ровно окрашенные суконные юбки. Юбки носили под пояс, женщины – обязательно с широким запоном, от пояса. В обычные дни с юбкой носили вышитые рубахи с таликой, или кофты из ситца, сатина. В праздник поверх кофты надевали коленкоровые нарукавники, позднее – коленкоровые вышитые кофты. В начале XX в. наряду с широкими прямыми кофтами казачки в новолинейном районе стали носить «тугие» кофты.

М. Д. Голубых пишет, что казачки поселка Тимофеевский в начале XX в. также носили очень узкие кофты с широким резиновым поясом, которые в 20-е годы сменились на широкие прямые. В начале XX в. девушки, очевидно, носили более короткие парочки, чем женщины. По замечанию Голубых, чем моложе девушка, тем короче была у нее юбка. С конца XIX в. в казачьих поселках стали носить широкие платья. В начале XX в. появились платья «с тугой» спинкой или «тугие платья» – широкие по подолу и спереди, с узкой спинкой, их подпоясывали. Поверх платья могли носить кофту такую же, как и с юбкой – прямую и широкую.

В горнозаводских округах юбка с кофтой начинают распространяться примерно в последней четверти XIX в. В Златоустовском уезде юбку с кофтой называли платьем. Праздничные платья, как и сарафа-

ны шили из покупной материи – плотной шелковой, шерстяной, ситца, сатина. Юбку с кофтой для повседневной носки шили без отделки из домоткани или дешевого покупного материала. В отличие от казачьих районов, здесь к началу XX в. полного вытеснения сарафана юбкой и кофтой не произошло. Сарафаны носили в рабочей среде заводских поселков (в отличие от интеллигенции), но, очевидно, уже в качестве обрядовой одежды. Такое предположение позволяет сделать наблюдение участников экспедиций начала 1950-х годов: «раньше старшее поколение сарафан в будни не носили», но «до сих пор старики ходят в церковь в сарафанах». В округе заводов встречались села где одежда с сарафаном носилась повсюду: «Хотя село (Илек – бывший Уфимский уезд) находится всего в 28 км от железной дороги, впечатление такое, будто попал в страшную глушь. ...Женщины до сих пор носят старинные рукава, запоны, сарафаны с мышками» [1].

Головной убор женщин. По сведениям Г. С. Масловой, в XVIII – первой половине XIX вв. у горнозаводского населения Урала господствовал сарафанный комплекс с кокошником или же с его уральской разновидностью – самшурой [6]. Собранные нами данные позволяют фиксировать ношение кокошников в районах бывших Пермской и Уфимской губерний, о самшуре (шашмуре) встречаются упоминания также и в пределах всей Оренбургской губернии. Так, М. Д. Голубых отмечал ношение «шешмуры» у казачек станицы Тимофеевской в ряду других уборов – чепчиков, повойников. По данным В. Е. Гусева, в 1950-е гг. в селах горнозаводской зоны «многие женщины носили на головах волосник... и шашмуру – особую шапочку, сшитую из лоскутов» [1].

У казачек новолинейного района в середине XIX в. головной убор состоял из «чехлушки», тюлевой повязки с лентами («балгарки»), поверх чего носили платок либо сатиновую или кашемировую шаль летом (суконную, шерстяную шаль зимой). Платок казачки завязывали узлом на затылке или узлом надо лбом. В конце XIX в. у ка-

зачек появились файшонки, их стали носить поверх тюлевой повязки под платок. Платок стали повязывать под подбородком. Суконные и шерстяные шали заменились на пуховые.

Таким образом, собранные в 1950-е гг. данные позволяют выделить как минимум два этапа ношения женского традиционного костюма. До середины XVIII в. имело место бытование преимущественно сарафанного комплекса с круглым или косоклинным сарафаном. Со второй половины XIX в. стал происходить постепенный переход к городскому костюму (юбке с кофтой, платью). Характерной особенностью этого перехода было синхронное употребление разными социальными, или даже компактно проживающими группами населения костюмных комплексов разных типов.

Список использованной литературы и источников:

1. Челябинский государственный исторический музей. Научный архив музея. Оп. 4.
2. Александров, В. А. На путях из земли Пермской в Сибирь. Очерки этнографии Североуральского крестьянства. XVII–XX вв. / В. А. Александров. – Москва : Наука, 1989. – 351 с.
3. Адукова, Т. Ю. Народный костюм в городской среде Урала (нач. XX в.) / Т. Ю. Адукова // Исторические чтения. – Челябинск, 2004. – Вып. 7/8. – С. 200–209.
4. Голубых, М. Д. Казачья деревня / М. Д. Голубых. – Челябинск, 1930.
5. Гусев, В. Е. Из опыта этнографического изучения рабочих старых заводов Южного Урала: (по материалам экспедиций Челябинского педагогического института в 1952–1953 гг.) / В. Е. Гусев // Ученые записки / Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск, 1956. – Т. 1, вып. 1. – С. 235–257.
6. Материальная культура русского сельского и заводского населения Приуралья (XIX – нач. XX вв): одежда сельского и заводского населения // Материалы исследований по этнографии русского населения Европейской части СССР. – Москва, 1960. – С. 104.
7. Новикова, О. В. Традиционная одежда оренбургского казачества в конце XIX – начале XX вв. / О. В. Новикова // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала : тр. Музея-заповедника Аркаим. – Челябинск, 1995. – С. 216–227.

8. Турбин, Г. А. Материалы к изучению говоров Южного Урала / Г. А. Турбин // Фольклорно-диалектологический сборник (Материалы и методические указания) / под ред. Я. И. Гаряева. – Челябинск, 1953. – С. 39–109.

Юрин В. И.

НОВЫЕ ПОДЗЕМНЫЕ ПОЛОСТИ В НЯЗЕПЕТРОВСКОМ РАЙОНЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

(по материалам работы Сикияз-Тамакской комплексной
научно-краеведческой экспедиции)

Сикияз-Тамакская комплексная научно-краеведческая экспедиция (СТКНКЭ) АНО «Южно-Уральский центр комплексного изучения пещер «Следопыт», в последние годы особое внимание и время уделяет спелеопалеозоологическому и спелеоархеологическому изучению территории Нязепетровского муниципального района, так как на данной территории:

– известно большое количество выходов (береговые скалы по рекам Гремучая, Куказар, Сухая Шемаха, Уфа, Ураим и др.) карстующихся пород (известняк);

– в отдельные годы работали научные геологические, географические, зоологические, палеозоологические, археологические экспедиции разных высших учебных заведений (ЧГПИ, УрГУ), научно-исследовательских институтов (ИА АН СССР, ИЭРиЖ УрО РАН), а также отряды спелеологов из разных спелеосекций и клубов гг. Свердловска (1961–1964, 1967–1968), Челябинска (1978, 1982, 1983, 1987–1989) и др., в ходе работы которых были обнаружены и обследованы десятки подземных полостей [1, с. 1–17; 2, с. 177–183; 3, с. 21–24; 4, с. 96–104; 5, с. 62; 6, с. 56; 7, с. 245–247];

– в долине реки Уфа было обнаружено и обследовано в разном объёме в разные десятилетия разными специалистами небольшое количество естественных подземных объектов;

– автором статьи была получена новая информация (на данный день автором не отработана) от населения о существовании естественных карстовых (около 30) и искусственных (около 10) подземных полостей в 16 разных местах района.

Поэтому в ходе исследований последних лет СТКНКЭ удалось обнаружить, зафиксировать и обследовать несколько десятков новых подземных полостей (в т.ч. 2 пещеры большие) на территории именно Нязепетровского муниципального района и именно в долине реки Уфы.

Под руководством автора, директора АНО «Южно-Уральский центр комплексного изучения пещер «Следопыт», СТКНКЭ в ходе проведения сплошного спелеоархеологического обследования территории Нязепетровского муниципального района в последние годы (1996, 1998, 2002, 2004, 2008–2010, 2016) было:

1. Обнаружено и определено 4 пещерных комплекса [8, с. 241–247; 11, с. 40–41; 12, с. 173]:

– Серный Ключ (правый берег р. Уфа, старица, выше по течению пос. Серный Ключ), состоящий из 5 пещер (2004, 2008 гг.) – Серный Ключ I-V (все названия даны автором) [10, с. 118; 11, с. 179; 12, с. 173; 16, с. 155–157];

– Сухошемахинский (правый берег р. Сухая Шемаха), состоящий из 3-х пещер (2008 г.), в т.ч. пп. Сухая Шемаха-1, 2 и 3 [16, с. 162–163];

– Тимофеев Камень (левый берег р. Уфа, притёс Тимофеев Камень), состоящий из 9 пещер и гротов (2004, 2016 г.), в т.ч. п. Тимофеев Камень-1, гроты Тимофеев Камень Малый (Тимофеев Камень-2) и Большой (Тимофеев Камень-3), все названия даны автором [10, с. 118; 11, с. 179; 12, с. 173; 16, с. 20–21];

– Яман-Таш (правый берег р. Уфа, скала Яман-Таш), состоящий из 11 пещер (1996, 2002, 2009, 2010, 2016 гг.), в т.ч. п. Яман-Таш (Араслановская-2), Яман-Таш-2, Яман-Таш-3, Яман-Таш-4 (все названия, кроме первого, даны автором) [10, с. 118; 11, с. 179; 12, с. 173].

2. Обнаружены, обследованы и учтены (в 17 разных местах района) 81 подземная полость (впервые новых или уже известных ранее): 1996 – 32, 1998 – 4 (шахты), 2002 – 1, 2004 – 17, 2008 – 20, 2009 – 6, 2010 – 1). Из них, естественных – 77 (карстовых – 64, псевдокарстовых – 13), погребённых (закрытых природой) – 23, сквозных – 3), искусственных – 4 [11, с. 40–41; 13, с. 210–212].

В подземных полостях были впервые обнаружены и собраны разные научные материалы:

- палеозоологические – в 18-ти полостях, из них: голоцен – 18, плейстоцен – 2;
- археозоологические – в 7-ти полостях;
- археологические – в 3-х полостях;
- антропологические – в 2-х полостях.

Самыми интересными и ценными оказались 2 новые большие подземные полости (пещеры): Станции юннатов, Болын-Ат-Кул и небольшая новая пещера Чёрнореченская, обнаруженные и обследованные в разные годы: 2004, 2016; 2010, 2016 и 2009 соответственно.

1. Пещера **Станции юннатов** (она же – Юннатов, Тимофеев Камень-3 и грот Тимофеев Камень Большой), так названная участниками СТКНКЭ – самая длинная, красивая и ценная в научном плане из этих 3-х пещер [16, 20–21; 19, с. 159–162, 255–256].

Обнаружена (входная часть) и определена автором как перспективный погребённый подземный объект 2 мая 2004 г. Находится на левом берегу реки Уфа, в 3,5 км юго-восточнее села Арасланово.

Вход в пещеру юго – юго-восточной экспозиции, начинается большим гротом (навесом), шириной 15 м, длиной 4,5 м, высотой 5 м. Пол грота полностью завален глыбами и камнем разных размеров, перекрывающих вход внутрь полости. Мощность завала: длина 30–35 м, ширина до 10 м, толщина более 5 м.

Грот расположен в подножье (над осыпью) береговой скалы (притёса) Тимофеев Камень, на высоте 6 м над урезом воды (в межень), на удалении примерно 16 м от реки.

В 2016 г. автором было принято решение сделать проход (лаз) в глыбовом завале под сводами грота и проникнуть внутрь подземной полости.

Осуществить данное решение удалось 5 июля 2016 г. совместно с отрядом юных туристов-геологов Центра юннатов города Нязепетровска (руководитель отряда – директор Центра юннатов Худайбердин Григорий Агилович). Проход (лаз) был сделан методом расчистки от рыхлых отложений (супесь, щебень, камни разных размеров) пространства (щелей) между глыб. В ходе расчистки было вынесено наружу и сложено в кучу перед гротом 3,2 тонны скальной породы и рыхлого грунта.

Пещера была пройдена по основному коридору до низкой части, подтопленной водой (возможно сифон). В первой половине пещеры (до границы перепада температуры через 0) сухо, на полу лежат десятки целых и раздробленных костей животных. Зафиксированы следы (экскременты лисицы и др.) современного пребывания разных животных. В дальней (второй половине) сырой части пещеры на сводах находятся десятки сталактитов (большая часть которых трубчатой формы («макаронинки»), гребешков и других видов натечных образований, а на полу – упавшие сталактиты и их обломки, а также – отдельные сталагмиты.

В ходе проведения второй экспедиции 4–5.11.2016 г. в пещере Станции юннатов было проведено:

- полное прохождение всех, доступных без расчистки, ходов и гротов;
- топографическая съёмка всей пещеры (части, доступной без расчистки);
- подъёмный сбор с поверхности ходов и гротов большей части целых и фрагментированных костей животных;

– взят рыхлый грунт (объём 6 л) на глубину 0–10 см с целью проведения отмывки грунта и выявления его содержимого.

Было определено, что:

– пещера является новым карстовым подземным объектом в Челябинской области, открытым впервые (вскрыт проход в погребённой входной части пещеры);

– пещера является первым обнаруженным древним подземным руслом реки Уфа;

– пещера относится к коридорно-гrotовому типу;

– пещера имеет самый широкий (более 24 м) вход (погребённый глыбами) в пещерах и гротах Челябинской области (установлено при проведении замеров входной части с внутренней стороны пещеры, ниже глыбового завала);

– пещера состоит из 5 гротов (между собой соединены ходами и коридорами): Входной, Сухой, Зубастый камин, Гребешка, Молочной реки; Главного коридора, ход Глиняных глыб (все названия разных частей пещеры даны участниками экспедиции 4–5.11.2016 г.);

– в пещере имеется 10 ходов-продолжений, не проходимых без расчистки для человека, 3 из которых перспективны для дальнейшего прохождения при условии расчистки узких и низких участков;

– протяжённость пещеры на конец 2016 г. составила 213,4 м (по результатам топографической съёмки);

– пещера не посещалась человеком примерно 500 и более лет, так как почти весь глыбовый завал Входного грота затянут практически полностью рыхлым грунтом (щебнем, супесью), а ранее видимо посещалась в разные исторические эпохи (мнение автора);

– в пещеру проникают по узким щелям и в настоящее время отдельные виды животных;

– пещера является уникальным объектом палеонтологии и потенциальным объектом археологии;

– пещера требует тщательного изучения и охраны.

В пещере было обнаружено:

- 293 костных остатка разных видов животных;
- костяной наконечник стрелы (при расчистке лаза в глыбовом завале).

В январе 2017 г. в ходе изучения костных остатков в ИЭРиЖ УрО РАН было определено, что на поверхности и в рыхлых отложениях пещеры обнаружены (имеются):

- костные остатки разных видов животных: плейстоценовой сохранности (пещерный медведь малый и млекопитающие, неопределимые до вида);

голоценовой сохранности (волк, лось, северный олень, лошадь, косуля, барсук, бобр, лисица, заяц, куница, выдра, хомяк, водяная полёвка, пищуха, летучие мыши, птицы, рыбы (щука, окунь и др.));

- амфибии и моллюски;
- отдельные кости лося, фрагментированные (расколотые и разрубленные) человеком;
- много костных остатков мелких грызунов, летучих мышей и разных мелких рыб (в промытом грунте).

2. Пещера **Болын-Ат-Кул**, так названная в 2010 г. участниками СТКНКЭ, – относительно большая карстовая подземная полость [15, с. 204–205, 208; 18, с. 83; 19, с. 158, 164, 168–170].

Обнаружена (по информации учителя физкультуры из Араслановской СОШ Шайхетдинова Салавата Байтимировича) и определена автором как перспективный погребённый подземный объект в 2010 г.

Находится на левом берегу старицы (древнего левого рукава) реки Уфа, в 0,5 км севернее скалы Яман-Таш.

В пещеру (во Входной грот) ведут 2 входа-лаза (до вскрытия и расчистки были практически непроходимы для человека, т.к. были перекрыты валом обрушения: известняковые глыбы, камни разных размеров и рыхлый грунт):

– вход № 1 левый (восточной экспозиции, размеры после расчистки: ширина 1,9 м, высота 1 м);

– вход № 2 правый, основной (восточно – северо-восточной экспозиции, размеры после расчистки (разборки вала обрушения): ширина 3 м, высота 1,2 м);

– расстояние между входами 1 м.

Оба входа в пещеру расположены в самом подножье береговой скалы высотой 5 м, на удалении 4-х м от старицы. Вход № 2 расположен (после расчистки входа) практически прямо на поверхности поймы старицы.

Справа в 2, 8 м от входа № 2 в 2016 г. был обнаружен и вскрыт, непроходимый для человека ход-окно световое (северной экспозиции, шириной 0,5 м, высотой 0,2 м).

Во многих ходах пещеры (больше всего в левой лабиринтовой части), зафиксированы следы (лёжки и экскременты) современного пребывания разных животных: лисица, бобр и другие.

В ходе исследований в 2010 и 2016 гг. в пещере Болын-Ат-Кул было проведено:

– прохождение всех, доступных без расчистки и после расчистки ходов и гротов;

– замеры всех ходов и гротов пещеры (доступных без расчистки и после расчистки);

– полная или частичная расчистка (от глыб, камней) и обустройство обоих входов, отдельных ходов и гротов (Входной грот, Главный коридор, Дальний грот, Лабиринтовый грот и отдельные узкие ходы и лазы);

– грунт и скальная порода сразу при расчистке выносились наружу и складывалась на дно старицы (было вынесено около 12 тонн скальной породы);

– подъёмный сбор с поверхности ходов и гротов целых и фрагментированных костей животных;

- сбор всех целых и фрагментированных костей, обнаруженных при вскрытии и расчистке входов в пещеру;
- названия отдельных частей пещеры даны участниками СТКНКЭ под руководством автора.

Было определено, что:

- пещера является новым карстовым подземным объектом в Челябинской области, открытым впервые (вскрыты и расчищены оба входа в пещеру);
- пещера не была пройдена полностью, т.к. ещё 18 ходов непроходимы без расчистки;
- пещера на небольшом участке реки раньше являлась древним подземным руслом, параллельным левобережной старице реки Уфа;
- пещера относится к лабиринтовому типу;
- пещера состоит из:
- 3-х гротов (Входной, Лабиринтовый и Дальний), которые между собой соединены Главным коридором и отдельными ходами;
- двух лабиринтовых частей разного характера, с большим количеством ходов (левой разветвлённой и правой в виде решётки);
- в пещере имеется 18 ходов-продолжений, не проходимых без расчистки для человека;
- протяжённость пещеры на конец 2016 г. составила 202 м (по результатам замеров всех ходов и гротов);
- пол во всех коридорах, ходах и гротах пещеры относительно горизонтальный, кроме нескольких ходов в левой лабиринтовой части;
- мощность рыхлых отложений составляет: в левой лабиринтовой части до 0,5 м, в Главном коридоре и всех параллельных ему ходах (правая лабиринтовая часть) и Дальнем гроте до 0,3 м;
- пещера никогда не посещалась человеком;
- в пещере и сейчас ежегодно обитают лисицы, бобры и другие мелкие животные;

- пещера является интересным подземным объектом природы лабиринтового типа;
- пещера требует дальнейшей расчистки, изучения и охраны.

В пещере было обнаружено:

- небольшое количество костных остатков разных видов животных: заяц, птицы; домашние животные – КРС, МРС, лошадь, свинья, собака, кошка.

3. Пещера **Чёрнореченская** – относительно небольшая, но ценная, впервые обследованная и названная в 2008 г. участниками краеведческой экспедиции Станции юннатов города Нязепетровска (СЮН, руководитель Г. А. Худайбердин) [17, с. 104–106]. Отрядом СЮН была обнаружена эта пещера по информации бывшего слесаря Нязепетровского машиностроительного завода Петра Ивановича Мурыгина, который знал о ней с середины 1950-х гг. В 1960–1961 гг. П. И. Мурыгин, работая летом пионервожатым в одном из пионерских лагерей, во время проведения экскурсий водил ребят и в эту пещеру. Жители, имеющие рядом с пещерой покосы, наверняка также знали о ней. Недалеко от пещеры расположено урочище Инвалидные Луга, а ранее находилась Тормозёмкина заимка.

Краеведческим отрядом СЮН было проведено:

- первое обследование данной пещеры (полное прохождение доступной части, осмотр, описание и фотографирование входа и других частей пещеры;
- топографическая съёмка пещеры.

20 июня 2009 г. Нязепетровским отрядом СТКНКЭ под руководством автора (в работе активное участие приняли юные геологи СЮН) было проведено научное обследование данной пещеры. **Находится** пещера в 9 км западнее города Нязепетровска, в 4,5 км от железнодорожного моста, под которым проходит автодорога г. Нязепетровск – пос. Арасланово (при ж/д станции Арасланово), в 0,8 км северо-западнее устья реки Чёрной (правый приток р. Уфы), на правом берегу

реки Уфы (примерно в 250 м), на правом берегу древней старицы реки Уфы (в 50 м). **Расположена** в подножье небольшого древнего берегового обнажения высотой около 3 м, примерно 5 м выше дна старицы.

В ходе проведения исследований в 2009 году в пещере Чёрнореченская было проведено:

- прохождение всех, доступных без расчистки ходов и гротов;
- замеры всех ходов и гротов пещеры (доступных без расчистки);
- начата расчистка в Дальнем гроте погребённого хода-продолжения;
- подъёмный сбор с поверхности ходов и гротов целых и фрагментированных костей животных;
- подъёмный сбор с поверхности ходов и гротов отдельных фрагментов (обломков) древних сосудов;
- участниками СТКНКЭ под руководством автора были даны названия отдельных частей пещеры (Входной грот, Промежуточный грот, Дальний грот);

Было определено, что:

- пещера является новым, ранее не учтённым, карстовым подземным объектом в Челябинской области и обследована впервые;
- пещера относится к коридорно-гrotтовому типу;
- вмещающей породой является известняк темно серого цвета;
- пещера состоит из: трех гротов (Входной, Промежуточный и Дальний), которые между собой соединены Главным коридором, двух погребённых ходов во Входном гроте, погребённого хода северо-западного направления (длина 6 м) и органной трубы в Дальнем гроте;
- в пещере имеется 3 хода-продолжения, не проходимых для человека без расчистки;
- протяжённость пещеры на конец 2016 г. составила 48 м (по результатам замеров всех ходов и гротов);
- вход в пещеру юго-западной экспозиции, ширина 4,15 м, высота 1,5 м;

– на протяжении первых 16 м пещера имеет высоту не более 1 м, расширяясь до 3–4 м и ссужаясь до 2 м, далее открывается большой грот (Промежуточный) шириной 3 м и высотой 3.72 м, который уменьшается по ширине и высоте и выходит в 3-й большой грот (Дальний) высотой 3.66 м и далее упирается в стену. От стены вверх идет вертикальная труба до высоты 9.80 м, которая далее разделяется на 2 рукава длиной 2–4 м каждый.

– пол внутри пещеры практически горизонтальный, на всём протяжении завален камнем разных размеров (особенно во входной части);

– мощность рыхлых (в верхней части – гумусированная супесь чёрного цвета) отложений более 1 м (видение автора);

– в передней части пещеры сухо, во внутренней – сыровато, видимых следов водотока в пещере нет;

– в дальней сырой части пещеры свод и стены (отдельные участки) покрыты натёками бело-голубого цвета, это – минерал монтмориллонит, т.н. «пещерное молоко»;

– почти во всех известных пещерах Нязепетровского района таких натечных образований нет;

– во Входном гроте справа имеется грабительский шурф площадью 2×1 м кв.;

– пещера периодически посещалась людьми в древности и в последние 100 и более лет;

– в пещере обитали и сейчас ежегодно обитают лисицы, барсуки, а ранее – волки, медведи и другие мелкие животные;

– в разное историческое время пещера могла быть – кратковременным убежищем или стоянкой, жертвенным местом или местом отдельных погребений;

– пещера является перспективным и ценным научным подземным объектом (в пещере возможно обнаружение археологических материалов разных исторических эпох, в том числе даже – палеолитических);

– пещера требует дальнейшего изучения, расчистки и охраны.

В пещере в 10 разных местах прямо на поверхности было обнаружено:

– небольшое количество костных остатков разных видов животных: голоценовой сохранности – медведь бурый, волк, лисица, заяц, летучая мышь, млекопитающие неопределимые до вида, птицы, рыба; домашние животные – овца; плейстоценовой сохранности – лошадь.

– один фрагмент (обломок, стенка неорнаментированная) керамического сосуда.

Все определения костных остатков из этих трех пещер выполнены одним из ведущих палеозоологов Урала и России П. А. Косинцевым.

В работе СТКНКЭ на территории Нязепетровского муниципального района в 2008–2010 и 2016 гг. принимали активное участие:

– отряды юных геологов и краеведов Станции юннатов г. Нязепетровска (руководитель Г. А. Худайбердин) и разных школ города Нязепетровска;

– руководитель участка ООПТ Челябинской области по Нязепетровскому и Верхнеуфалейскому районам А. Н. Лавров.

По пещерам, пещерным комплексам Нязепетровского муниципального района первично разработаны 3 экскурсионных маршрута:

1. «По пещерам и гротам скально-пещерного комплекса Яман-Таш» – посещение и осмотр скал, скальных останцев, карстовых пещер, гротов, ниш, полок и щелей.

2. «По пещерам и гротам пещерного комплекса Тимофеев Камень» – посещение и осмотр скал, скальных останцев, карстовых пещер, гротов, ниш и щелей.

3. «По пещере Болин-Ат-Кул» – сумей преодолеть малые лазы, узкие и низкие ходы и коридоры.

Выводы автора:

– в ходе продолжения разведочных работ в Нязепетровском районе, в т.ч. и в долине реки Уфа и её притоков можно ещё обнару-

жить не один десяток новых естественных и даже искусственных подземных полостей;

- в отдельных пещерах (Станции юннатов и Чёрнореченской), необходимо продолжение палеозоологических и археологических исследований методом раскопок;

- в пещерах Болын-Ат-Кул и Станции юннатов необходимо продолжение расчистки, обустройства и удлинения ходов с целью дальнейшего продвижения вглубь данных подземных полостей;

- необходимо провести первоочередные мероприятия по обустройству подземных объектов на всех пещерных экскурсионно-туристических маршрутах долины реки Уфа;

- отдельные подземные объекты или комплексы, после соответствующей подготовки, можно использовать в туристско-экскурсионных целях;

- Нязепетровский муниципальный район является одним из самых богатых территорий в нашей области по количеству известных и неизвестных автору, и ещё необследованных участков местности и подземных полостей.

Использованные в тексте сокращения:

ИА АН СССР – Институт археологии Академии наук СССР

ИЭРиЖ УрО РАН – Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук

СТКНКЭ – Сикияз-Тамакская комплексная научно-краеведческая экспедиция

УрГУ – Уральский государственный университет

ЧГПИ – Челябинский государственный педагогический институт.

Список литературы и источников:

1. Бадер, О.Н. Уральская палеолитическая экспедиция. Отчёт о разведке в верхнем течении р. Уфы в 1966 г. / О. Н. Бадер, А. П. Шокуров, А. В. Коновалов. – Архив ИА РАН, Р-1, № 3563. – С. 1–17.

2. Баранов, С. М. Колумбы шестого океана / С. М. Баранов // Природа и мы. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. – С. 177–183.

3. Накоскин, В. И. По пещерам Челябинской области / В. И. Накоскин // Краткий путеводитель. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. – С. 21–24.
4. Петрин, В. Т. Новые наскальные изображения Южного Урала / В. Т. Петрин // СА. – №3. – Москва : Наука, 1984. – С. 96–104.
5. Пещеры Урала и Приуралья : перечень по состоянию на 1.01.1992 г. – Пермь, 1992. – С. 62.
6. Пещеры Поволжья, Урала и Приуралья : статистический справочник. – Набережные Челны : НГПИ, 2010. – С. 56.
7. Сысоев, А. Д. К вопросу изучения карстовых явлений Челябинской области / А. Д. Сысоев // Учёные записки. – 1957. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 245–247, 265.
8. Юрин, В. И. 10 лет карстового, спелеоархеологического и спелестологического изучения территории Южного Урала (1995–2004 гг.) / В. И. Юрин // Природное и культурное наследие Урала: материалы III регион. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2005. – С. 241–247.
9. Юрин, В. И. Пещерные комплексы Южного Урала / В. И. Юрин // Природное и культурное наследие Урала : материалы IV регион. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2006. – С. 118.
10. Юрин, В. И. Новые физико-географические объекты Южного Урала / В. И. Юрин // Южноуральская топонимика. – Миасс : Геотур, 2007. – С. 179.
11. Юрин, В. И. Новые географические объекты Южного Урала (по итогам работы Сикияз-Тамакской комплексной научной экспедиции и её отрядов в 1995–2007 гг.) / В. И. Юрин // Проблемы географии Урала и сопредельных территорий : материалы III межрегион. науч.-практ. конф. – Челябинск : Абрис, 2008. – С. 40–41.
12. Юрин, В. И. Пещерные комплексы / В. И. Юрин // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарёв. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. – Т. 5. – С. 173.
13. Юрин, В. И. Поиск и изучение карстовых объектов на территории Южного Урала (по итогам работы Сикияз-Тамакской комплексной научной экспедиции 1995–2008 гг.) / В. И. Юрин // Пещеры: охрана, история исследований, культура, туризм, современное состояние и перспективы научных исследований в пещерах на территории бывшего СССР : материалы науч.-практ. конф. – Красноярск, 2009. – С. 210–212.
14. Юрин, В. И. Краткие итоги исследований, проведённых на территории Южного Урала в 2010 году под руководством В. И. Юрина / В. И. Юрин // Из опыта исследований спелеообъектов Южного Урала и Зауралья : сб. науч. ст. / В. И. Юрин. – Челябинск : Цицеро, 2011. – Ч. 2. – С. 204–205, 208.

15. Юрин, В. И. Полевой дневник спелеоархеолога Юрина В. И. за 2004 год [Рукопись] / В. И. Юрин. – [Б.м., б.и.], 2004. – С. 20–21.
16. Юрин, В. И. Полевой дневник спелеоархеолога Юрина В. И. за 2008 год [Рукопись] / В. И. Юрин. – [Б.м., б.и.], 2008. – С. 155–157, 162–163.
17. Юрин, В. И. Полевой дневник о проведении Сикияз-Тамакской комплексной научно-краеведческой экспедиции в 2009 г. [Рукопись] / В. И. Юрин. – [Б.м., б.и.], 2009. – С. 104–106.
18. Юрин, В. И. Полевой дневник о проведении Сикияз-Тамакской комплексной научно-краеведческой экспедиции в 2010 г. [Рукопись] / В. И. Юрин. – [Б. м., б. и.], 2010. – С. 83.
19. Юрин, В. И. Полевой дневник о проведении Сикияз-Тамакской комплексной научно-краеведческой экспедиции в 2016 г. [Рукопись] / В. И. Юрин. – [Б.м., б.и.], 2016. – С. 158, 164, 168–170, 159–162, 255–256.

Якуба Е. П.

БИОГРАФИЯ ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ № 11 г. ЧЕЛЯБИНСКА: ТРУДНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Имя первого директора школы № 11 стало известно лишь недавно, в результате длительной работы над историей образовательной организации. Решение простой, казалось бы, задачи хронологической фиксации основных этапов жизни директора школы от рождения до смерти на деле оказалось весьма затруднительным. Плохо сохранившиеся архивные данные, хаос военных лет, развал страны повлияли на возможности найти необходимые источники информации. Основными явились официальные документы, хранящиеся в ОГАЧО:

- фонд Р106, Отдел народного образования Челябинского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (ЧелябгубОНО), г. Челябинск Челябинской губернии (1919–1923);
- фонд Р107, Отдел народного образования Челябинского горездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьян-

ских, казачьих и красноармейских депутатов (УОНО), г. Челябинск Челябинского уезда Челябинской губернии (1919–1921, март – декабрь 1923);

– фонд Р108, Отдел народного образования Челябинского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и казачьих, красноармейских депутатов (ЧелябокрОНО), г. Челябинск Уральской области (1923–1929).

Эти материалы и послужили опорной информацией при реконструкции биографии Самуила Моисеевича Бакшта.

Подтверждением некоторых фактов, уточнением происхождения, образования и дальнейшей судьбы С. М. Бакшта стали материалы, предоставленные Т. Ю. Михайловой. Татьяна Юрьевна занимается исследованием генеалогии обширной и очень разветвленной семьи Бакштов из Виленской губернии. В поисках своих корней она проработала огромное количество материалов Государственного архива Российской Федерации, Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, Национального исторического архива Беларуси. Всё, что касалось еврейских родословных, обработки информационных ресурсов, в том числе и на иврите, – это её большая заслуга.

Из многочисленных анкет «советского служащего» восстанавливаем биографию первого директора. Самуил Моисеевич Бакшт родился 27 мая 1878 г. в селе Бакшты Виленской губернии Ошмянского уезда, в семье еврейского крестьянина. Прослушал курс естественных наук физико-математического факультета в Императорском Новороссийском университете (г.Одесса), состоял на педагогической службе с 1900 г. Десять лет учительствовал в собственном селе в еврейской школе, шесть лет заведовал еврейским училищем в Могилевской губернии Чаусского уезда в местечке Сухари. С мая 1916 г. до мая 1920 г. возглавлял еврейское училище в Челябинске (с небольшим перерывом). Год революционных событий (31.07.1917–1.06.1918) рабо-

тал в Перми. Школы в Челябинске стали советскими только в 1920 г. При реорганизации учебных заведений Самуил Моисеевич Бакшт возглавил (как тогда говорили, стал «заведывающим») советскую школу №11 I ступени до 31 июня 1921 года, затем перешел в партшколу преподавателем естествознания.

Был женат, к 1920 г. имел трех детей, жена работала. Служба достаточно сильно влияла на его здоровье, болел «слабостью сердца и легких». Квартира по ул. Уфимской 24, в которой проживала семья Самуила Моисеевича была «темна, так как кругом окружена высокими каменными стенами, летом в ней сыро, а зимою страшно холодно». Семья испытывала «острый недостаток в мясных продуктах и жировых веществах», а еще «испытывала потребность в детском и теплом белье».

В 1920 г. в «списке мобилизованных учащихся города Челябинска на борьбу с тифом» рядом с фамилией Бакшт стояло: «раб. добровольно». Во всех анкетах значилось: «никогда не служил, ни в царской армии, ни в Красной», кроме документа «Список учащихся города Челябинска, находящихся в ведении УОНО (Отдел народного образования уездного исполкома), каковой список составлен согласно приказа № 31 Челябинской губкомиссии по борьбе с дезертирством от 13 февраля 1920 года», где был отмечен год призыва – 1899 г., а отношение к отбыванию воинской повинности – ратник ополчения 2 взвода [1].

С. М. Бакшт принимал участие в составлении учебных пособий по естествознанию и геометрии, открывал курсы и школы в Могилевской губернии и Челябинске. Беспартийный, состоял в профессиональном союзе работников просвещения. На заседании коллегии подотдела Единой трудовой школы 21 января 1921 г. коллегия поручила «тов. Бакшту организационную работу летних колоний и площадок». Самуил Моисеевич хорошо знал сельское хозяйство, в свое время в 1912 г. был на сельскохозяйственных курсах в Ново-Полтавке Хер-

сонской губернии. 25 января того же года на заседании этой же коллегии председательствующий сообщает, что «Губисполком отказал делегировать т. Бакшт на Всеросс. съезд уполномоченных по проведению сельско-хозяйственных кампаний в школах, и ввиду того, что его кандидатура отпадает, считает нужным (провести) выборы уполномоченного по проведению с\х кампаний в школах». Причина отказа осталась неизвестной, как не осталось сведений о ком-либо, кто был делегирован. По-видимому, на этот съезд от Челябинска так никто и не поехал. С 1 ноября 1921 г. С. М. Бакшт зачислен лектором и преподавателем Челябинских 3-годичных мусульманских педагогических курсов (курсы впоследствии вошли в состав педагогического техникума), преподает там математику и естествознание, работает там до ноября 1922 г. В декабре 1921 г. он указывает, что работает в Губоно в качестве организатора опытно-показательной школы, в женской коммуне, паек получает там же. Однако 30 января 1922 г. ему вручено удостоверение об отчислении со службы воспитателя женской коммуны в связи с сокращением штатов. Интересно, но в требовательных ведомостях на выдачу жалованья в женской коммуне Бакшта нет, но в это же время документы этой коммуны он подписывает как заведывающий. Еще два интересных момента. В приказе по управлению Губсоцвоса (Губернский подотдел социального воспитания) № 95 от 2 декабря 1921 года §1 перемещаются «... Бакшт, зав. детскими домами – организатором женской коммуны» [2]. В списке учащихся Челябинского педагогического техникума 1923 г. на подготовительном отделении числится Дина Бакшт, которая закончила школу II ступени, принята в январе 1922 г., отец занимает должность инструктора в детских домах. Затем информация о Самуиле Моисеевиче прерывается, и только в документах ОкрОНО (Окружной отдел народного образования) и работников учреждений ОкрОНО по г. Челябинску есть две личные регистрационные карточки: 1) работник Политпросвета Бакшт (без инициалов), место службы – совпартшко-

ла, преподаватель общеобразовательных дисциплин, отчет о выплате заработной платы с октября 1926 г. по февраль 1927 г. [3]; 2) работник политпросвета Бакшт (без инициалов), место службы – школа взрослых повышенного типа, преподаватель, отчет о выплате заработной платы с октября 1926 г. по ноябрь 1927 г., назначен в школу взрослых с 1.10, освобожден 1.09.1928 года [4]. Скорее всего, Самуил Моисеевич часто работал, совмещая две службы.

Что случилось потом, документы умалчивают. В партийном архиве Челябинской области находим постановление №1541 от 05.10.1934 г. «О установлении персональной пенсии семье умершего педагога т. Бакшт С. М. – вдове Бакшт Х. Л. А.». Где похоронен С. М. Бакшт, неизвестно.

Приведем немного дополнительной информации к биографии Бакшта из других источников. В Могилеве, как следует из метрических книг, хранящихся в Минском Национальном историческом архиве Беларуси (сканированные документы выложены на сайте familysearch - Генеалогия: Память о предках), зарегистрировано 22 мая 1878 г. рождение Шмуеля-Лейзера Бакста, отец Мовша-Ицко Хаимович Бакст, мать Селевка.

Т. Ю. Михайлова предоставила из Государственного архива Российской Федерации Дело «О еврее Шмуйме-Лейзере Мовшеве-Ицкове Бакште» - запрос о благонадежности о еврее Шмуиле-Лейзере Мовшеве-Ицкове Бакште, желающем держать испытание на звание начального учителя. В справке указано, что в 1902 г. он привлекался в Одессе к дознанию по делу РСДРП, в наказание вменено предварительное заключение. И второе дело «Об учителе, мещанине Муне Мовшеве Баксте». В полицейской справке указывается, что автор письма – Муня Мовшев Бакст, мещанин местечка Воложин, лет около 27, холост, имеет звание частного еврейского учителя, социал-демократ [5]. Совпадают имя (Шмуль – это и есть Самуил, Мовша – это Моисей у литовских евреев), возраст, профессия.

Одесса как место ареста тоже подходит в контексте Новороссийского университета.

На сайте еврейского кладбища в Санкт-Петербурге есть фотография кенотафа, где надпись «Самуил Моисеевич Бакшт. ск.19 2VIII 34».

Реконструкция биографии порождает все новые вопросы. Во-первых, место рождения. По одним документам это село Бакшты (Борисовка), по другим – Могилёв. Анкета 1920 г. (анкеты советские служащие всегда заполняли собственноручно) свидетельствует и о родителях, проживающих в Могилёве (Могилёве-на-Днепре), и об отце-учителе, а совсем даже не о крестьянине. На сайте могилёвской еврейской общины в книге 1 «История могилёвского еврейства» на стр. 200 упоминается Ицка Бакст, «заведывающий могилевской иешивы» [6]. Не исключено, что это отец Самуила.

Во-вторых, образование. Поиск в списках студентов Новороссийского университета фамилии Бакшт ничего не дал. В «Обзоре важнейших дознаний за 1901» записано: «Бакшт, Шмуль Мовшев, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома, грамотный». Полицейские протоколы обычно очень тщательны; почему написано, что учился дома, а не студент или даже имеет высшее образование – непонятно. Анкета 1920 г. частично отвечает на этот вопрос: «Образование получил домашнее, но прослушал курс естественных наук в Новороссийском университете».

В-третьих, партийная принадлежность. По анкете советского служащего Бакшт «состоял в партии Бунд», хотя словарь революционеров и полицейские справки приписывают его к социал-демократам.

Не совпадают и события. Пока по одним документам у Самуила Моисеевича Бакшта, он же Шмуель-Лейзер Мовшев-Ицков Бакст, разворачивалась бурная революционная деятельность, то по другим архивным материалам он тихо учительствовал в родном селе Бакшты, а потом в местечке Сухари. Неизвестно, почему он вдруг уезжает из Челябинска на целый год в Пермь, потом возвращается и продолжает заведовать еврейским училищем.

Осталось неизвестным и место захоронения. Пенсия вдове была назначена в Челябинске, кенотаф – в Санкт-Петербурге. В Челябинске архив кладбищ ведется с 1943 г, но фрагментарно. Администрация еврейского кладбища в Санкт-Петербурге информации по захоронениям людям, не являющимися родственниками умершим, не дает.

О том, что речь идет об одном и том же человеке, нет никаких сомнений. Косвенные подтверждения этому находим в материалах, связанных с семьей С. М. Бакшта. Жена Хана-Либа Абрамовна получает лично постановление об установлении персональной пенсии семье умершего Самуила Моисеевича. Ее имя мы видим в списках эвакуированных из Ленинграда, причем в Челябинскую область, а также на кенотафе рядом с именем мужа на кладбище в Санкт-Петербурге (дата смерти 5 августа 1964 г.).

В семье Бакштов было трое детей. «На джуишгене (сайт «Еврейские корни»), – пишет Т. Ю. Михайлова, – есть записи о рождении в Лиде, в 1907 и 1909 гг. соответственно, девочки Дины Бакшт, с отцом Шмуелем-Лейзером Мовшевым-Ицковым и матерью Ханой-Либой Абрамовной и мальчика Абрама с теми же родителями. Отец Дины указан как земледелец из Борисовки, волость Бакшты, Ошмянский уезд, отец Абрама указан как мещанин из той же Борисовки». Третий ребенок Хаим родился 30 марта 1912 г.

Дина училась в педагогическом техникуме в Челябинске. Потом Динины следы теряются и только на Яд Вашем (сайт «Мемориальный комплекс истории Холкоста») находим информацию: Дина Бакшт родилась в 1907 г., место рождения: Лаше, Польша. Отец: Самуил. Химик. Судьба на основании данного источника: эвакуирована. Документ Государственного архива подтверждает эту информацию [7]. Дина была эвакуирована в Алтайский край. Впоследствии работала в школе № 367 города Ленинграда учителем химии. Дочь Иофе Иза Викторовна, 1932 г. рождения, родилась в Челябинске, ученица школы № 27.

Судьба второго ребенка, Абрама, 1909 года рождения, трагична. Уже на кенотафе видим надпись «Погиб 1938 28 лет». Центр генеалогических исследований (<http://rosgenea.ru>) дает такую информацию: Бакшт Абрам Самуилович (1909, Виленская губ. – 1938.11.04) еврей, Нач. прядильного цеха БМК, житель: г. Барнаул. Арест: 1938.07.02 Осужд. 1938.11.04 Военная коллегия Верховного суда СССР. Обв. по ст. 58-1 <a>, 7, 8, 9, 11 Расстр. 1938.11.04. Место расстрела: г. Барнаул. Реаб. 1956.05.12 Военной коллегией Верховного суда СССР, основание: Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

И третий ребенок Самуила Моисеевича – Хаим – человек с героической историей. До войны он был слушателем Ленинградской Краснознаменной военной академии связи им. Буденного. Член партии с 1937 г. В начале войны сразу после сдачи государственных экзаменов, без защиты диплома направлен на передовые рубежи Ленинградского фронта. Ему было доверено командование первой в истории войны передвижной радиолокационной станцией. После войны как кадровый военный он продолжил службу в армии. В 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию. Уволен в запас в 1958 г. Награды: Ордена Отечественной Войны II степени, боевого Красного Знамени, два Ордена Красной Звезды, медали «За оборону Ленинграда» и мн. др. В Томске с 1956 г. Доцент кафедры в Томском политехническом институте, затем заведующий кафедрой СВЧ и КР в Томском институте радиоэлектроники и электронной техники (ТИРиЭТ). Член городского Совета ветеранов, член парткома вуза, почетный член пионерских дружин томских школ, много лет бессменный руководитель литературной студии ТИРиЭТ. Умер он в октябре 1989 г.

На наш взгляд, прояснить некоторые несоответствия в биографии Самуила Моисеевича могли его внуки и правнуки. Это – новый путь поисков для реконструкции биографии С. М. Бакшта.

Всякая «история жизни» должна включать генеалогическую информацию – фиксацию семейных корней. Трудности исследования

биографии Бакшта связаны, прежде всего, с его еврейскими корнями. Детей называли по старой еврейской традиции. Но еврейские имена были неблагозвучны для слуха людей, говорящих на русском языке, поэтому в официальных документах появлялся русифицированный вариант еврейского имени. Кроме того, имена могли быть двойными, например Моте-Лейба, что совсем не фиксировалось в русском варианте документов. Поскольку записи в метрических книгах Российской империи велись на двух языках, могло случиться так, что в ивритской части была информация, которая в русской части отсутствовала или была искажена. Поэтому Бакшт одновременно мог быть Бакстом, а Самуил – Шмулем или Лейзером. При составлении еврейского генеалогического древа исследователь сталкивается с такой неразберихой имен, при которой два сына одного отца могут иметь разные отчества. Поэтому помощь московского исследователя Т. Ю. Михайловой, работающей как с русскими текстами, так и текстами на иврите или идише, была неоценимой.

«История жизни» может быть краткой или развернутой, выстроенной хронологически или по какому-либо другому принципу, но обязательно должна иметь датированные жизненные события. И здесь есть определенные трудности. Некоторые события исчезли из жизненной траектории Самуила Моисеевича ввиду отсутствия необходимых документальных свидетельств. Информативным источником биографии явились официальные документы, особенно такие, где С. М. Бакшт выступает автором (служебные автобиографии, копии листов по учету кадров). К сожалению, документированная память 20-30 гг. XX в. оказалась недолговечной. Даже записи полицейского управления, скрупулезные и точные, при сравнении с информацией из других источников, не позволяют воссоздать полную картину жизненных событий, а порождают множество новых вопросов. Другие источники биографических данных отсутствуют: нет в живых знавших С. М. Бакшта людей, не сохранились его записи, нет материалов,

тем или иным образом зафиксировавших события личной жизни (семейного архива, переписки и т. п.). Снесено здание еврейской школы, не сохранились предметы интерьера дома, в котором он жил, утрачены личные вещи. Отсутствуют личностные документы: дневники, письма, фотографии.

История жизни Самуила Моисеевича осталась неполной, мозаичной, с многочисленными вопросами и «белыми пятнами», лишь отдаленно напоминающая реальную жизненную историю человека. Реконструкция основана на предположениях, интерпретации и объяснении событий. Несмотря на наличие серьезных объективных трудностей, на наш взгляд, возможно восстановление, по определению Л. П. Репиной, «истории одной жизни» во всей ее уникальности и в достижимой полноте.

Список литературы и источников:

1. ОГАЧО, Ф-Р107, Оп. 1. Д. 90. Л. 9.
2. ОГАЧО, Ф-Р106, Оп. 1. Д. 195. Л. 25.
3. ОГАЧО, Ф -Р108, Оп. 1. Д. 146. Л. 15.
4. ОГАЧО, Ф -Р108, Оп. 1. Д. 146. Л. 109.
5. Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи, по делам о государственных преступлениях [по годам]. – [СПб., 1882–1903] // Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских упр. имп., за время..... за 1901 год. – [Ростов н/Д., 1906]. – 164 с. – (Русская историческая библиотека; №20).
6. История Могилёвского еврейства: Документы и люди : науч.-популяр. очерки и жизнеописания. В 2 кн. / сост. А. Литин. – Минск : Юнипак, 2002 – Кн. 1. – С. 200.
7. ГАРФ Ф-А327 Оп. 2. Д. 75. Л. 146.
8. Репина, Л. П. Личность и общество, или история в биографиях / Л. П. Репина // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. – Москва, 2005. – С. 9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманова Зульфия Амуровна, доцент кафедры туризма и музееведения, Челябинский государственный институт культуры

Бавыкина Ирина Вячеславовна, заведующая научно-техническим отделом МАУДО «Дворец детского творчества г. Челябинска», Почетный работник Общего образования Российской Федерации, педагог высшей категории, г. Челябинск

Баскакова Наталья Александровна, методист высшей категории Областного центра дополнительного образования детей, член Союза краеведов Российской Федерации, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Челябинск

Ботов Геннадий Александрович, учитель биологии, заслуженный учитель Российской Федерации, с. Алабуга, Красноармейский район Челябинской области

Ваганов Александр Александрович, кандидат исторических наук, г. Челябинск

Гафарова Диляра Васильевна, директор историко-краеведческого музея села Аракаево, Свердловская область

Герасимова Татьяна Владимировна, директор Муниципального бюджетного учреждения «Снежинский городской музей» (Челябинская область), аспирант Челябинского государственного института культуры

Гончарова Валерия Романовна, студентка 3 курса, Челябинский государственный институт культуры

Гуров Андрей Александрович, историк, директор антикварной галереи «Арткабинетъ», НКО «Историко-культурный Музейный центр», г. Челябинск

Гушул Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, директор Научно-образовательного центра «Информационное общество», доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры

Данилина Мария Алексеевна, студентка факультета документальных коммуникаций и туризма Челябинского государственного института культуры

Демаков Владислав Германович, научный сотрудник сектора истории края, ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», г. Челябинск

Евстигнеев Евгений Анатольевич, главный архивист отдела инициативного документирования Объединенного государственного архива Челябинской области, г. Челябинск

Замятина Светлана, главный специалист по корпоративным коммуникациям УФПС Челябинской области – филиала ФГУП «Почта России», г. Челябинск

Карачевцева Татьяна Евгеньевна, методист научно-просветительского отдела ведущей категории МУ «Краеведческий музей», г. Копейск, Челябинская область

Каукина Татьяна Ивановна, методист первой категории, Музей истории Южно-уральской железной дороги, г. Челябинск

Кибиткина Галина Николаевна, главный археограф Объединенного государственного архива Челябинской области, г. Челябинск

Козицына Анна Денисовна, студент (бакалавриат) Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

Козлова Ирина Ивановна, руководитель музея школы № 39, г. Челябинск

Козлова Наталья Александровна, старший научный сотрудник Музея искусств, г. Челябинск

Красулина Жанна Мурадовна, студентка (магистратура) Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

Кукутина Анастасия Андреевна, студентка факультета документальных коммуникаций и туризма Челябинского государственного института культуры

Лаврова Клена Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры

Леканский Иван Сергеевич, магистрант Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

Магазова Любовь Николаевна, методист, МБУК «Зоопарк», г. Челябинск

Медведева Татьяна Григорьевна, научный сотрудник Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», Свердловская область

Минишев Юнир Аюпович, член Общественной палаты Республики Башкортостан, г. Уфа

Мискина Людмила Викторовна, кандидат биологических наук, доцент, Челябинский государственный университет

Михеева Кристина Олеговна, научный сотрудник Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», Свердловская область

Мусина Юлия Валерьевна, студент (бакалавриат) Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

Новикова Наталия Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и музееведения Челябинского государственного института культуры

Овчинникова Зоя Александровна, директор МБУК «Районный краеведческий музей им. М. А. Тренина» Увельского муниципального района, Челябинская область, аспирант кафедры истории Челябинского государственного института культуры

Панова Ольга Михайловна, учитель географии МОУ «Алабугская СОШ», с. Алабуга Красноармейского района, Челябинская область

Подпятникова Дарья, студент (магистратура) Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

Распопова Виктория Александровна, МБУК «Музейно-краеведческий центр», г. Куса, Челябинская область

Рассказова Надежда Степановна, доктор географических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Смелянский Василий Юрьевич, поэт, художник, публицист, полиграфист, издатель, Мастерская Василия Смелянского «РИГ Персона»

Смирнова Любовь Анатольевна, директор филиала Брединского историко-краеведческого музея, п. Наследницкий, Челябинская область

Старикова Елена Геннадьевна, заведующая Музеем почтовой связи Челябинской области, г. Челябинск

Тарасова Анна Андреевна, МАУДО «Дворец детского творчества», ученица 9 класса, г. Челябинск

Тахоеева Радмира Тамерлановна, студент (бакалавриат) Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

Трифорова Галина Семеновна, доцент, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НОЦ «Актуальные проблемы теории и истории культуры» института социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Ходот Олеся Николаевна, начальник службы по развитию музейного дела Министерства культуры Челябинской области, г. Челябинск

Чайко Екатерина Анатольевна, кандидат исторических наук, Челябинский государственный университет

Юрин Владимир Иванович, историк, краевед, археолог, спелеолог, г. Челябинск

Якуба Елена Павловна, учитель обществознания, лицей № 11, г. Челябинск

Ярославцева А. Ю., Челябинский государственный университет, г. Челябинск